

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/2001

ISSN 0131-2812

Договор о добрососедстве, дружбе
и сотрудничестве между
Россией и Китаем

Визит лидера КНДР в РФ

Перспективы экономического
сотрудничества России
с государствами
Корейского полуострова

Китайский ученый
об изучении истории КНР

Как Малайзия преодолевала
последствия финансового кризиса

1000 018

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2001

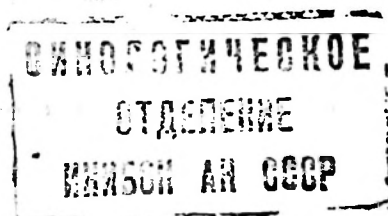
Сентябрь - Октябрь

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.....	6
Московское совместное заявление глав государств России и Китая.....	12
Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики.....	17

ПОЛИТИКА

И.Рогачев. Историческая веха в наших отношениях с Китаем — Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.....	20
Г.Бульчев. Ким Чен Ир отправляется в путь.....	25
Г.Степанова. Народный Политический Консультативный Совет Китая на современном этапе.....	32

ЭКОНОМИКА

С.Суслина. Корейский полуостров в формате экономического сотрудничества с Россией.....	41
В.Жигулева. Ценовая политика как инструмент перехода к рыночной экономике Китая (окончание).....	57
Г.Яскина. Малайзия: из опыта преодоления последствий экономического кризиса.....	70

НАШИ РЕФЕРАТЫ

Г.Богданов. Ли Цян. Некоторые сведения о частных хозяйствах Китая.....	79

ОБРАЗОВАНИЕ

О.Железняк. Образовательная система Японии сегодня.....85

ИСТОРИЯ

Чэнь Дунлин. Прошлое и современное состояние изучения истории КНР.....94
Д.Максимов. Политико-правовые взгляды Кан Ювэя.....108

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

Еще раз о телеграмме Мао Цзедуна И.В.Сталину от 30 ноября 1947 г.....119
А.Волохова. К истории русско-китайского договора 1896 г.....123

РУССКИЕ В КИТАЕ

М.Дроздов, Л.Черникова. Русский клуб в Шанхае, его прошлое и настоящее.....131
А.Хисамутдинов. Профессор Г.К.Гинс - ученый, политик, публицист.....138
Е.Таскина. Русские врачи в Харбине.....146

ФИЛОСОФИЯ

В.Курносова. Место параллельного комментария в традиционной китайской культуре.....150

КУЛЬТУРА

Ли Суйань. Чжан Симань и Общество китайско-советских культурных связей.....157

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Пресс-релиз международной научной конференции «Россия-Китай-Индия и вызовы глобализации. Перспективы трехстороннего сотрудничества».....161
А.Москалев. Преобразования в Тибете и их перспективы.....163
Круглый стол в ИДВ РАН.....166
Д.Главева. Научный семинар «Человек и духовная культура Востока».....166

РЕЦЕНЗИИ

В.Шабалин. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа.....170
О.Борох. Двадцать экономистов современного Китая: идеи и судьбы (окончание).....177
А.Островский. Шэн Лицзюнь. Дилемма Китая. Тайваньский вопрос.....186
Т.Троякова. Дэвид Волфф. На станцию Харбин: либеральная альтернатива в российской Маньчжурии, 1989-1914.....189

Главный редактор А.М. Григорьев

Редакционная коллегия

Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, С.Н. Морозов (первый зам. главного редактора), В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН, 2001 г.

Статьи этого номера

И.Рогачев. Историческая веха в наших отношениях с Китаем — Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

Посол РФ в КНР, член редколлегии ПДВ, в статье, написанной для журнала, характеризует значение и особенности подписанного в июле с.г. нового Договора между Россией и Китаем.

Г.Булычев. Ким Чен Ир отправляется в путь

В статье анализируется значение визита руководителя КНДР Ким Чен Ира в Россию летом 2001 г. Автор статьи считает, что эта поездка является крупной дипломатической победой не только России, но и здравого подхода к строительству справедливого миропорядка, особенно в СВА. Визит позволил корейскому лидеру выйти из самоизоляции, получить независимую информацию о российском пути развития, убедиться в отсутствии у России "миссионерских" намерений в отношении КНДР. Он заложил основу для развития политического и экономического сотрудничества между двумя странами.

Г.Степанова. Народный Политический Консультативный Совет Китая на современном этапе

В статье раскрывается роль Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК) в современной общественной жизни страны. Отмечается, что НПКСК как орган Единого патриотического фронта активизирует консультативно-контрольные функции общегосударственного масштаба. Хотя его рекомендации, предложения и мнения решающей силы не имеют, они учитываются в обязательном порядке, без обсуждения и консультаций с НПКСК не принимается ни одно из важных государственных решений. Функционирование этого специфического компонента политической системы Китая помогает поддержанию стабильной обстановки в обществе, проведению политики КПК и правительства КНР среди огромного по численности населения страны, а также налаживанию связей с обширной китайской зарубежной диаспорой.

С.Суслина. Корейский полуостров в формате экономического сотрудничества с Россией

На основе сопоставления анализа потенциалов и состояния современного экономического сотрудничества России с двумя корейскими государствами автор убедительно раскрывает причины и отмечает факторы, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на развитие российско-корейских экономических отношений, выявляет их новые возможности и перспективы.

Г.Яскина. Малайзия: из опыта преодоления последствий экономического кризиса

Специфика весьма успешного выхода Малайзии из азиатского кризиса состоит в том, что в отличие от других стран ЮВА она не обращалась за финансовой помощью к МВФ, а преодолевает последствия кризиса самостоятельно. Автор анализирует основные направления этих мер малайзийского правительства.

О.Железняк. Образовательная система Японии сегодня

Статья посвящена истории и современным тенденциям образовательной системы Японии. В ней отмечается, что во многом именно довольно высокий уровень образования практически у 100 процентов населения обеспечил надежную базу для возникновения "японского чуда", стал основой роста социальной и политической активности общества.

Рассмотрены все уровни действующей в стране образовательной системы, методы подготовки и переподготовки педагогических кадров, вопросы финансирования образования, приоритетные направления его реформирования на современном этапе. Как подчеркивает автор, в Японии сегодня считают, что страна нуждается не просто в хорошо подготовленных кадрах, но в первую очередь в самостоятельно мыслящих, высокопрофессиональных специалистах с развитым индивидуальным творческим потенциалом и широким видением глобальных проблем.

Чэнь Дунлинь. Прошлое и современное состояние изучения истории КНР

В статье китайского историка рассматривается процесс становления и развития нового направления в китайской исторической науке — изучение истории Китайской Народной Республики, которое в более или менее целостном виде сложилось лишь в последней четверти XX века.

Автором затрагиваются многие важные методологические вопросы, вызвавшие дискуссии среди китайских историков. Это — история КНР как научное понятие, различие между историей КНР и историей КПК, периодизация, основные направления современной истории Китая, о связи истории Тайваня с историей КНР и др. В статье содержится обзор исследований по истории КНР, появившихся за последние несколько лет. Автор отмечает, что хотя на сегодняшний день изучение истории КНР остается молодым направлением в китайской науке, оно тем не менее сумело накопить потенциал для своего развития.

Д.Максимов. Политико-правовые взгляды Кан Ювэя

В статье раскрывается роль Кан Ювэя (1858-1937) — первого китайского реформатора, заложившего основы современной политической и правовой науки в Китае. Его глубокое знание классических конфуцианских канонов, знакомство с переводной литературой о странах Запада и размышления над событиями его времени в Китае и мире — все это привело к появлению весьма оригинального политико-правового учения, представляющего собой новое прочтение конфуцианской традиции в сочетании с элементами западных политико-правовых теорий.

А.Волохова. К истории русско-китайского договора 1896 г.

Статья написана на основе материалов Архива внешней политики Российской истории ("всеподданнейшие доклады" императору Николаю II, дипломатическая переписка между российским посланником в Пекине и МИД России), а также воспоминаний С.Ю.Витте, связанных с историей заключения

русско-китайского договора 1896 г. Последовавшие за этим события привели к разрушению зарождавшихся союзных отношений между двумя соседними странами, которые могли бы, по оценке автора, стать важным фактором мира и безопасности на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв.

М.Дроздов, Л.Черникова. Русский клуб в Шанхае

Среди многочисленных организаций русской общины в Китае, объединявшей эмигрантов разных поколений, заметное место занимал Русский клуб. Возникший в Шанхае еще до 1917 г., он способствовал сплочению русских эмигрантов, став их культурным центром. Сегодня, возрожденный в новых исторических условиях, Русский клуб, как и прежде, объединяет и сплачивает россиян, живущих, работающих или обучающихся в Шанхае.

А.Хисамутдинов. Профессор Г.К.Гинс — ученый, политик, публицист

Статья посвящена одной из незаурядных фигур русской послереволюционной эмиграции в Китае, известному в свое время политику (был членом правительства А.В.Колчака), ученому, юристу и журналисту, автору воспоминаний о гражданской войне в Сибири. В ней рассказывается в том числе о малоизвестных страницах пребывания Г.К.Гинса с 1941 г. в США, где он активно сотрудничал в эмигрантской прессе, публиковал книги и занимался преподавательской работой.

Е.Таскина. Русские врачи в Харбине

В истории Харбина сохраняются имена многих поселившихся и работавших там русских врачей. В разные годы первой половины XX века их высокопрофессиональный и самоотверженный труд снискал всеобщее уважение и признательность. Они лечили не только русских, но и китайцев, корейцев, монголов, спасали от многих заболеваний, в том числе и от таких страшных инфекций, как чума, туберкулез.

В.Курносова. Место параллельного комментария в традиционной китайской культуре

Автор расценивает параллельный комментарий — толкования, вклинивающиеся в комментируемый текст и становящиеся его органичной частью — как особый жанр китайской словесности. В статье рассматриваются функции и типические черты комментария к каноническим памятникам, общие для традиционных культур, ориентированных на нормативные своды канонов, определяются специфические особенности китайского параллельного комментария и культурные предпосылки к возникновению этого жанра.

Документы

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, далее именуемые Договаривающимися Сторонами, опираясь на исторические традиции добрососедства и дружбы между народами России и Китая, считая, что совместные российско-китайские декларации и заявления, подписанные и принятые главами двух государств в период с 1992 года по 2000 год, имеют важное значение для развития двусторонних отношений, убежденные в том, что укрепление дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между ними во всех областях отвечает коренным интересам их народов и способствует сохранению мира, безопасности и стабильности в Азии и во всем мире, подтверждая свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и другим международным договорам, участницами которых они являются, желая способствовать утверждению нового справедливого и рационального международного порядка, основанного на строгом соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, стремясь поднять отношения между ними на качественно новый уровень, преисполненные решимости передавать дружбу между своими народами из поколения в поколение, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно

мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права.

Договаривающиеся Стороны подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны, взаимно уважая выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями, обеспечивают долгосрочное и стабильное развитие отношений между двумя государствами.

Статья 4

Российская Сторона поддерживает политику Китайской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Китайской Народной Республики.

Китайская Сторона поддерживает политику Российской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Статья 5

Российская Сторона подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу, изложенной в политических документах, подписанных и принятых главами обоих государств в период с 1992 года по 2000 год. Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.

Статья 6

Договаривающиеся Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия. Договаривающиеся Стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают государственную границу между ними.

Договаривающиеся Стороны в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года продолжают переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще не согласованных ее участках. До разрешения этих вопросов они соблюдают статус-кво на еще не согласованных участках границы между ними.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны осуществляют меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений. Договаривающиеся Стороны расширяют и углубляют меры доверия в военной области с целью укрепления

безопасности каждой из них, упрочения региональной и международной стабильности.

Договаривающиеся Стороны предпринимают усилия по обеспечению собственной безопасности, основываясь на принципе разумной достаточности вооружений и вооруженных сил.

Военное и военно-техническое сотрудничество между Договаривающимися Сторонами, осуществляемое на основе соответствующих соглашений, не направлено против третьих государств.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны не участвуют в каких-либо союзах или блоках, не предпринимают каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны. Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает использования своей территории третьими государствами в ущерб государственному суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны.

Статья 9

В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из Договаривающихся Сторон Договаривающиеся Стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы.

Статья 10

Договаривающиеся Стороны укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком уровнях, проводя регулярный обмен мнениями и согласовывая позиции по вопросам двусторонних отношений, важным и актуальным международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств, намерены прилагать активные усилия для укрепления международного мира, стабильности, развития и сотрудничества.

Договаривающиеся Стороны выступают против действий, которые могли бы создать угрозу международной стабильности, безопасности и миру, взаимодействуют в предотвращении международных конфликтов и их политическом урегулировании.

Статья 12

Договаривающиеся Стороны прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, а также всемерно способствуют неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности.

Договаривающиеся Стороны активно содействуют процессу ядерного и химического разоружения, способствуют укреплению режима запрещения биологического оружия, осуществляют меры по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними технологий.

Статья 13

Договаривающиеся Стороны укрепляют сотрудничество в Организации Объединенных Наций, ее Совете Безопасности и специализированных учреждениях ООН. Договаривающиеся Стороны предпринимают усилия по укреплению центральной роли ООН как наиболее авторитетной и наиболее универсальной международной организации, образованной суверенными государствами, в решении международных дел, особенно в области мира и развития, по обеспечению главной ответственности Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Статья 14

Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в этих регионах соответствующих их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны регулируют отношения в области долговых прав и долговых обязательств на основе соответствующих двусторонних межправительственных соглашений и других документов, признают законные права и интересы друг друга в отношении активов и иного имущества одной Договаривающейся Стороны, находящихся на территории другой Договаривающейся Стороны.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия.

Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права.

Договаривающиеся Стороны обеспечивают защиту интеллектуальной собственности, в том числе авторских и смежных прав, в соответствии со сво-

им национальным законодательством и международными договорами, участниками которых они являются.

Статья 17

Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах, а также в соответствии с положениями уставных документов таких учреждений, организаций и форумов способствуют вступлению одной Договаривающейся Стороны в те из них, членом (участницей) которых является другая Договаривающаяся Сторона.

Статья 18

Договаривающиеся Стороны сотрудничают в деле содействия осуществлению прав человека и основных свобод в соответствии со своими международными обязательствами и национальным законодательством каждой из них.

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своими международными обязательствами, а также законами и правилами, действующими в каждой из них, предпринимают эффективные меры, гарантирующие законные права и интересы юридических и физических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны, а также оказывают друг другу необходимую правовую помощь по гражданским и уголовным делам.

Соответствующие органы Договаривающихся Сторон на основе соответствующих законов рассматривают и решают проблемы и споры, возникающие в ходе сотрудничества и хозяйственной деятельности юридических и физических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны.

Статья 19

Договаривающиеся Стороны осуществляют сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, справедливого рационального использования пограничных водотоков, живых ресурсов в северной части Тихого океана и бассейнах пограничных рек, предпринимают совместные усилия для защиты редких видов флоры, фауны и природных экосистем в приграничных районах, а также осуществляют сотрудничество в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в обоих государствах и ликвидации их последствий.

Статья 20

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами каждой из них активно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, а также в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью. Договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои территории.

Статья 21

Договаривающиеся Стороны придают важное значение развитию контактов и сотрудничества между федеральными (центральными) органами законодательной и исполнительной властей обоих государств.

Договаривающиеся Стороны всемерно содействуют развитию контактов и сотрудничества между органами судебной власти обоих государств.

Статья 22

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются, и не направлен против какого-либо третьего государства.

Статья 23

В целях выполнения настоящего Договора Договаривающиеся Стороны активно содействуют заключению договоров в конкретных областях, представляющих взаимный интерес.

Статья 24

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу с даты обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в Пекине.

Статья 25

Настоящий Договор действует в течение двадцати лет. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не менее чем за один год до истечения соответствующего периода действия Договора не уведомит в письменной форме другую Договаривающуюся Сторону о своем намерении прекратить его действие.

Совершено в Москве 16 июля 2001 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**ЗА РОССИЙСКУЮ
ФЕДЕРАЦИЮ**

**Президент
Российской Федерации**

В.В.ПУТИН

**ЗА КИТАЙСКУЮ
НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ**

**Председатель
Китайской Народной Республики**

ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ

Московское совместное заявление глав государств России и Китая

По приглашению Президента Российской Федерации В.В.Путина Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь 15-18 июля 2001 года осуществил государственный визит в Российскую Федерацию. Главы государств России и Китая, обстоятельно обсудив ход развития связей между Россией и Китаем на протяжении последнего десятилетия, заявляют, что строительство отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия является правильным историческим выбором, имеющим определяющее значение для укрепления всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, упрочения дружбы народов России и Китая и формирования нового справедливого и рационального международного порядка. Намечен долговременный план перспективного развития двусторонних отношений в XXI веке.

Главы государств России и Китая с удовлетворением отмечают, что в наступившем XXI веке все более прочными становятся социально-политическая и экономическая основы российско-китайских отношений. Россия и Китай намерены укреплять добрососедство и дружбу из поколения в поколение, углублять взаимовыгодное практическое сотрудничество, стремиться к совместному развитию и процветанию. Оба государства будут и дальше расширять взаимодействие в международных делах, способствовать миру и стабильности во всем мире, формированию многополярного мира.

В этих целях главы государств России и Китая заявляют о следующем:

I

Заклученный главами государств России и Китая 16 июля 2001 года Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве является важной вехой в истории отношений двух государств и знаменует собой начало нового этапа в отношениях между Сторонами. В Договоре, являющемся программным документом, определяющим развитие российско-китайских отношений в новом веке, на основе исторического опыта обобщены главные принципы, дух и достижения российско-китайских отношений, в юридической форме закреплена мирная идеология двух государств и их народов: "навсегда друзья и никогда — враги". В Договоре подтверждено, что дружественные отношения двух стран являются межгосударственными отношениями нового типа, строящимися на основе невступления в союз, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран. Главы государств России и Китая убеждены, что российско-

китайские отношения на прочной базе Договора непременно поднимутся в нынешнем столетии на новый, более высокий уровень.

II

Главы государств России и Китая подтверждают готовность и впредь поддерживать традиции и укреплять механизмы проведения между двумя странами взаимных визитов и регулярных встреч на высоком уровне, вести постоянный обмен мнениями по важнейшим двусторонним и международным вопросам. Внешнеполитические, оборонные, правоохранные, экономические, научно-технические ведомства двух стран будут усиливать координацию и укреплять сотрудничество. Расширение дружественных контактов и сотрудничества Сторон в области образования, культуры, здравоохранения и спорта благоприятствует укреплению и упрочению социальной основы добрососедства, дружбы и взаимного доверия между двумя государствами. Важную роль в этом призван сыграть российско-китайский Комитет дружбы, мира и развития.

III

Главы государств России и Китая считают, что практическое осуществление достигнутых договоренностей в торгово-экономической, научно-технической и других областях будет непрерывно обогащать материальную основу отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем.

В целях повышения уровня взаимодействия в торгово-экономической и научно-технической областях Стороны будут активно продвигать сотрудничество в следующих областях: крупные совместные проекты в нефтегазовой сфере и области высоких технологий; участие российских предприятий в освоении западных районов КНР; ядерная энергетика, электроэнергетика и энергетическое машиностроение, телекоммуникации, информационная сфера, поставки гражданской авиатехники и кооперация в ее производстве, судостроение; мирное освоение космического пространства; участие крупных китайских предприятий в инвестировании в России в таких областях, как освоение лесных ресурсов, транспортная инфраструктура, производственная кооперация; охрана окружающей среды и другие.

Главы государств России и Китая заявляют о стремлении прилагать совместные усилия по созданию благоприятных условий для торгово-экономического сотрудничества, совершенствованию механизмов банковских взаиморасчетов, в том числе и прямых взаиморасчетов между банками двух стран, улучшению качества финансовых услуг, повышению эффективности механизма российско-китайского коммерческого арбитража, информационному обеспечению экономических связей.

С учетом вышеизложенного главы государств России и Китая придают большое значение шестой регулярной встрече глав правительств двух государств, которая пройдет в сентябре 2001 года в Санкт-Петербурге. На этой встрече будет дан новый импульс развитию экономического сотрудничества между Россией и Китаем на длительную перспективу.

IV

Главы государств России и Китая отмечают, что Стороны и в дальнейшем будут предпринимать усилия для того, чтобы российско-китайская граница превратилась в границу добрососедства, дружбы, вечного мира, доверия и взаимовыгодного сотрудничества. Стороны рассматривают успешную реализацию Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 года как свидетельство наличия политической воли Сторон к решению вопросов, оставленных историей.

Россия и Китай намерены конструктивно и в деловом духе ускорить выработку оптимального взаимоприемлемого решения по несогласованным участкам границы между двумя государствами. До этого на несогласованных участках будет сохраняться статус-кво.

V

Главы государств России и Китая указывают, что реализация соглашений между Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном об укреплении доверия в военной области в районе границы и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы соответственно от 26 апреля 1996 года и 24 апреля 1997 года способствует миру, спокойствию и стабильности в районе границы, развитию добрососедских отношений между всеми государствами — участниками этих соглашений. Создание Шанхайской организации сотрудничества с участием Узбекистана в качестве одного из государств-учредителей явилось крупным шагом в деле укрепления безопасности и стабильности, развития отношений добрососедства, доверия и сотрудничества в регионе Центральной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

VI

Главы государств России и Китая отмечают, что государственная независимость, суверенитет и территориальная целостность являются важнейшими элементами международного права, основополагающими принципами, регулирующими международные отношения, а также необходимыми условиями существования каждого государства. Решительный отпор любым замыслам и действиям, направленным на подрыв вышеуказанных принципов, — законное право каждого государства. Россия и Китай решительно поддерживают политику и действия друг друга в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности. Прогрессирующая экспансия терроризма, сепаратизма и экстремизма представляет серьезную угрозу безопасности суверенных государств, миру и стабильности в глобальном масштабе. Главы государств России и Китая полагают, что противостоять таким явлениям и решать эти проблемы можно только сообща, совместными усилиями.

Россия и Китай полны решимости на двусторонней и многосторонней основе предпринимать в этой связи целенаправленные и конкретные шаги.

VII

Главы государств России и Китая считают, что содействие процессу формирования многополярного мира способствует созданию стабильного, демократического, неконфронтационного, справедливого и рационального нового международного порядка. Эта тенденция объективно отвечает коренным интересам всех государств.

Главы государств России и Китая отмечают, что формирование справедливого и рационального нового международного порядка сталкивается с целым рядом вызовов. Россия и Китай будут предпринимать совместные усилия по укреплению ведущей роли ООН и ее Совета Безопасности в мировых делах, противодействию попыткам подрыва основополагающих норм международного права при помощи таких концепций, как "гуманитарная интервенция" и "ограниченный суверенитет".

Главы государств России и Китая полагают особенно важным всесторонне задействовать потенциал ООН в целях более равномерного распределения выгод экономической глобализации и достижений мирового экономического роста, сокращения растущего разрыва между Севером и Югом, обеспечения равного для всех стран доступа к передовым информационно-коммуникационным технологиям. Акценты экономической глобализации должны быть перенесены на искоренение неравенства и нищеты, содействие развитию и социальной защищенности, повышение качества жизни населения.

Главы государств России и Китая считают, что только посредством мирных переговоров можно найти способы урегулирования таких проблем, как ближневосточный и иракский вопросы, проблемы Косово (СРЮ) и Афганистана, что отвечало бы интересам всех заинтересованных сторон.

Между Россией и Китаем существует взаимопонимание по вопросу обеспечения безопасности и стабильности в регионах, сопредельных их территориям. Россия и Китай будут на двусторонней и многосторонней основе участвовать в обеспечении стабильности и безопасности, укреплении доверительного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

VIII

Главы государств России и Китая придают весьма важное значение вопросам укрепления стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях, сохранения сложившейся системы договоров в области контроля за вооружениями и разоружения, продвижения процесса нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, невывода оружия в космос, гарантирования интересов безопасности всех без исключения государств. Россия и Китай последовательно придерживаются указанных позиций по всем вышеперечисленным вопросам.

Главы государств России и Китая подтверждают позиции, зафиксированные в подписанном 18 июля 2000 года в Пекине Совместном заявлении по вопросам ПРО, подчеркивают принципиальную важность Договора по ПРО, являющегося краеугольным камнем стратегической стабильности и основой сокращений стратегических наступательных вооружений, высказываются за сохранение этого Договора в его нынешнем виде. Они выступают за дальнейшее сокращение СНВ в условиях сохранения и соблюдения Договора по ПРО.

Главы государств России и Китая считают необходимым наращивать усилия международного сообщества, направленные на предотвращение распространения ракет и ракетных технологий, и при участии всех заинтересованных государств продолжать обсуждение возможности создания глобального режима ракетного нераспространения на равноправной, недискриминационной основе.

Главы государств России и Китая полагают, что имеется настоятельная необходимость предотвращения размещения оружия в космосе, заключения международных юридических документов, вводящих запрет на вывод оружия в космическое пространство. В этих целях Россия и Китай выступают за проведение многосторонних переговоров по этой проблеме на Конференции по разоружению и создание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с приданием ему переговорного мандата.

Главы государств России и Китая подтверждают приверженность Итоговому документу Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и будут укреплять сотрудничество в сфере ядерного нераспространения и разоружения, в том числе способствуя присоединению к ДНЯО всех членов международного сообщества.

Главы государств России и Китая выступают за скорейшее разблокирование работы на Конференции по разоружению, в том числе за скорейшее начало переговоров по разработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

IX

Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь пригласил Президента Российской Федерации В.В.Путина посетить Китайскую Народную Республику с государственным визитом в 2002 году в удобное для него время. Приглашение было с благодарностью принято. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

**Президент
Российской Федерации**

**Председатель
Китайской Народной Республики**

В.В. ПУТИН

ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ

г. Москва, 16 июля 2001 года

Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики

По приглашению Президента Российской Федерации В.В.Путина Председатель Государственного комитета обороны Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ир находился в Российской Федерации с 26 июля 2001 года и 4-5 августа осуществил официальный визит.

Состоявшиеся в Москве в первом году нового века встречи и переговоры руководителей Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики стали исполненным особого значения событием в истории российско-корейских дружественных отношений, исторической вехой в деле укрепления мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире.

Руководители двух стран в дружеской и откровенной атмосфере провели широкий обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и представляющим взаимный интерес международным проблемам и согласились в следующем.

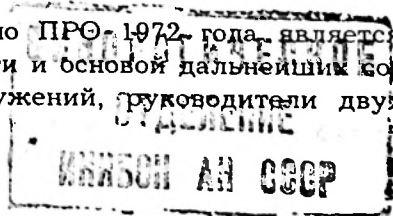
1. В наступившем веке Российская Федерация и КНДР будут содействовать формированию новой справедливой системы мироустройства, основанной на приоритете права, принципах равноправия, взаимного уважения, взаимовыгодного сотрудничества в интересах сохранения глобальной стабильности, обеспечения надежной безопасности каждого члена мирового сообщества в политической, экономической, социальной, культурной, информационной и других областях.

Стороны признали важность усиления ведущей роли ООН в мировых делах и необходимость предотвращения любых попыток действовать вразрез с Уставом ООН, другими принципами и нормами международного права. Существующие в мире спорные проблемы должны решаться мирным, политическим, переговорным путем на основе неконфронтационности.

Российская Федерация и КНДР, признавая, что в международных отношениях должны последовательно обеспечиваться независимость, суверенитет и территориальная целостность, подтверждают право каждого государства иметь равную степень безопасности.

Стороны указали на важность объединения усилий международного сообщества по противодействию угрозе распространения международного терроризма и воинствующего сепаратизма.

2. Принимая во внимание, что Договор по ПРО 1972 года является краеугольным камнем стратегической стабильности и основой дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений, руководители двух

стран выразили решимость и в наступившем веке всемерно содействовать укреплению международной безопасности.

Корейская Сторона заверила, что ракетная программа КНДР носит мирный характер и, следовательно, не представляет угрозы для любой страны, с уважением относящейся к суверенитету КНДР.

Российская Сторона приветствовала эту позицию КНДР.

3. Руководители двух стран единодушно признали, что дальнейшее развитие имеющих глубокие исторические корни традиционных российско-корейских отношений дружбы и сотрудничества отвечает основополагающим интересам народов двух стран, вступивших в новый век, вносит существенный вклад в обеспечение мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Стороны вновь подтвердили историческую значимость Совместной российско-корейской декларации, подписанной руководителями двух стран 19 июля 2000 года, и Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой от 9 февраля 2000 года и договорились расширять и развивать дружественные отношения на основе этих документов в интересах достижения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии и во всем мире, процветания и равноправного, взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

4. Руководители двух стран пришли к согласию относительно конкретных направлений и мер по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества в различных областях политики, экономики, военного дела, науки и техники, культуры и с удовлетворением отметили подписание ряда соответствующих соглашений.

5. Стороны, конкретизируя достигнутые ранее договоренности в области торгово-экономического сотрудничества, условились о первоочередной реализации проектов реконструкции построенных совместными усилиями предприятий, в частности в электроэнергетике, на основе урегулирования проблем прошлого в двусторонних расчетах и дали соответствующие поручения правительствам своих стран.

Российская Сторона подтвердила свое намерение, встреченное Корейской Стороной с пониманием, использовать привлечение внешних финансовых ресурсов в интересах реализации ряда двусторонних проектов.

6. Стороны обязались предпринять все необходимые усилия по реализации на основе общепринятых в мировой практике принципов взаимовыгодности проекта создания железнодорожного транспортного коридора, соединяющего Север и Юг Корейского полуострова с Россией и Европой, и заявили, что работа по соединению корейских и российских железных дорог вступает в стадию активного осуществления.

7. Руководители двух стран согласились в том, что поддержка усилий корейского народа, направленных на самостоятельное и мирное решение вопроса воссоединения страны объединенными силами самой корейской нации в соответствии с Совместной декларацией Севера и Юга от 15 июня 2000 года, способствует решению проблемы объединения Кореи, и заявили о недопустимости внешних помех этому процессу.

Российская Сторона подтвердила, что она уважает договоренности Севера и Юга Кореи на этот счет и твердо поддерживает продолжение диалога между Севером и Югом без вмешательства извне, заверила в своей готовности

и далее играть конструктивную и ответственную роль в позитивных процессах на Корейском полуострове.

8. КНДР разъяснила свою позицию о том, что вывод американских войск из Южной Кореи является не терпящей отлагательства насущной проблемой в интересах обеспечения мира и безопасности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

Российская Сторона выразила понимание этой позиции, подчеркнув необходимость обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове военными средствами.

Российская Сторона приветствовала активизацию установления официальных отношений между КНДР и рядом европейских государств и международных организаций, высказала искренние пожелания успеха в переговорном процессе между КНДР и такими странами, как США и Япония.

Председатель Государственного Комитета обороны Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ир выразил признательность за теплый прием и гостеприимство, оказанное ему Российской Стороной в ходе визита, и пригласил Президента Российской Федерации В.В.Путина вновь посетить КНДР в удобное для него время. Приглашение было с благодарностью принято.

**Президент
Российской Федерации**

**Председатель
Государственного комитета
обороны Корейской Народно-
Демократической Республики**

В.В.ПУТИН

КИМ ЧЕН ИР

Москва, 4 августа 2001 года

Политика

Историческая веха в наших отношениях с Китаем — Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

© 2001

И. Рогачев

16 июля 2001 года в Московском Кремле президент России В.В.Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали исторический документ — Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Заключение нового Договора знаменует собой начало качественно нового этапа в отношениях двух стран, утверждает их долгосрочный и стабильный характер на основе добрососедства и дружбы, взаимного доверия и взаимной выгоды, без установления военно-политического союза.

Как известно, прежний базовый документ — советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 года утратил свою силу более 20 лет назад.

Идея разработки нового договора родилась не спонтанно, она подсказана самой логикой жизни, ходом развития российско-китайских взаимоотношений. Всестороннее наращивание и углубление сотрудничества по всем направлениям в 90-е годы привело к осознанию в Москве и Пекине необходимости выстраивать стратегическое партнерство на фундаментальной долгосрочной и правовой основе. Конкретная же договоренность о разработке нового базового Договора была достигнута во время государственного визита Президента В.В. Путина в Китай 17-19 июля 2000 года. Практически сразу после завершения саммита началась кропотливая работа экспертов двух стран по подготовке проекта такого документа. У каждой из Сторон было свое первоначальное видение концепции его содержания с учетом собственной и международной практики. В результате чрезвычайно активного переговорного процесса как на уровне экспертов, так и на уровне заместителей Министров было достигнуто единство взглядов по всем ключевым положениям будущего договора и его текст был полностью согласован. Рекордные сроки разработки такого масштаб-

ного документа лишний раз свидетельствуют о высокой степени взаимного доверия, понимания и конструктивного настроя обеих Сторон.

Договор отражает национальные приоритеты обеих стран, учитывает богатый исторический опыт взаимоотношений, их преемственность. Можно сказать, что это своего рода квинтэссенция многолетней договорной практики наших двух стран. По единодушной оценке Сторон, он носит сбалансированный характер, с его заключением получили прочную гарантию около двухсот соглашений между бывшим СССР и Китаем, между Россией и Китаем, действующих в настоящее время.

По оценке Председателя Цзян Цзэминя, новый Договор кладет конец менталитету "холодной войны", когда отношения между государствами были либо союзническими, либо антагонистическими, Договор подчеркивает новый тип межгосударственных отношений. Эти отношения — "не союз или конфронтация", и они не направлены против какой-либо третьей страны.

Сейчас, перебирая в памяти развития событий в течение последнего года, хочется отметить огромный интерес внутри России и Китая, а также за их рубежами к процессу подготовки Договора и, разумеется, к его содержанию. Это вполне объяснимо. Во-первых, взаимоотношения между нашими двумя странами всегда были в фокусе внимания международной общественности, которая рассматривает их как весьма важный фактор, влияющий на мировую ситуацию. От того, как они будут складываться в дальнейшем, во многом зависят азиатская и глобальная стабильность. Во-вторых, как известно, в практике китайской дипломатии последних десятилетий были лишь несколько случаев заключения межгосударственных договоров общеполитического масштаба. Как считают в Пекине, до сих пор у КНР имеется три таких действующих договора: с Японией (о мире), с КНДР (о дружбе и взаимной помощи) и с Монголией (продолгованный договор о дружбе, заключенный еще с Монгольской Народной Республикой).

В то же время в некоторых кругах муссировались различные слухи относительно текста документа, о наличии якобы каких-то "секретных приложений" и т.п. Эти домыслы рассыпались, когда главы двух государств на своем июльском саммите в Москве договорились опубликовать весь текст Договора сразу после его подписания, не дожидаясь ратификации парламентами. Хотя с юридической точки зрения он пока не является частью правовых систем России и Китая (это произойдет после обмена ратификационными грамотами), но указанное решение о публикации выбило почву из-под ног различных демагогов и провокаторов.

Едва ли есть необходимость пересказывать в настоящей статье содержание Договора, каждый может с ним внимательно ознакомиться. Тем не менее, хочется обратить особое внимание на некоторые его положения.

Впервые в договорной практике зафиксирована проверенная жизнью новая формула наших двусторонних отношений с Китаем. Ее основные составляющие — добрососедство, дружба, сотрудничество, равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Весьма подробно изложены принципы взаимоотношений.

Высокий уровень доверия и искренности между Москвой и Пекином отражают статьи, касающиеся взаимной поддержки двух стран в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности, а также

такой темы, как их совместная граница. Принципы территориальной целостности и нерушимости государственных границ усилены очень важным заявлением Сторон об отсутствии взаимных территориальных претензий. Такого рода заявление, сделанное официально и на государственном уровне, подводит черту под довольно длительным периодом сомнений и разночтений, сохранявшихся кое у кого в обеих странах. Уверен, что это создает благоприятный фон для окончательного урегулирования остающихся вопросов линии прохождения государственной границы между Россией и Китаем.

Отражена в новом Договоре идея о том, что в современном мире первостепенную важность приобретает взаимное доверие между государствами, особенно в военной и военно-технической области (статья 7). Наши страны заявляют о готовности совместно идти дальше по пути углубления доверия в военной области.

Вновь возвращаясь к истории последнего времени, хочу напомнить, что более пяти лет назад сложился механизм с участием пяти государств (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай и Таджикистан) после того, как на первом саммите "Шанхайской пятерки" в апреле 1996 года было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, а на следующем саммите в Москве в апреле 1997 года — Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Для государств Азиатско-Тихоокеанского региона это были беспрецедентные международно-правовые документы. Процесс их разработки занял достаточно продолжительное время — более пяти лет — и начался еще при Советском Союзе. А теперь Россия и Китай берут на себя обязательство расширять и углублять меры доверия в целях укрепления безопасности каждой из двух стран, упрочения региональной и международной стабильности. Такая преемственность сама по себе усиливает значимость Договора.

Всеобщее внимание наблюдателей, особенно же внешнеполитических экспертов из различных стран, привлекла статья 9 Договора, в которой говорится следующее:

"В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из Договаривающихся Сторон Договаривающиеся Стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы."

Данная статья, может быть, как никакая другая отчетливо и конкретно отражает качественное состояние российско-китайского стратегического партнерства. Хочу еще раз подчеркнуть, что речь не идет о военно-политическом союзе, налицо — искреннее стремление двух стран и добрых соседей прилагать усилия в целях сохранения мира не только по периметру своих границ, но и в глобальном масштабе. Тем самым Россия и Китай демонстрируют, что им не безразлична судьба друг друга.

Весомо изложен блок статей, регулирующих взаимодействие России и Китая на мировой арене на основе строгого соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, цель — укрепление мира, стабильности, развития и сотрудничества. Дружественные отношения между добрыми соседями и столь крупными державами, какими являются Россия и Китай,

играют важнейшую самостоятельную роль в поддержании и сохранении баланса интересов и сил в мире, в обеспечении стабильности и безопасности не только в Азии, но и во всем мире. Приоритетом совместных усилий двух стран в международных делах были и остаются поддержание глобального стратегического баланса и стабильности, содействие процессу ядерного и химического разоружения, укреплению режима запрещения биологического оружия, меры по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними технологий.

Большое внимание Россия и Китай намерены уделять вопросам безопасности и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям. К сожалению, по периметру границ наших двух стран остаются потенциально взрывоопасные точки, особую озабоченность вызывает криминалитет, не имеющий национальной принадлежности: терроризм, экстремистские проявления, сепаратистская деятельность, контрабанда наркотиков, оружия, нелегальная миграция и т.д. Все это так называемые новые вызовы, напрямую угрожающие национальной безопасности государств. Здесь уместно сказать, что крупным достижением России и Китая, а также стран Центральной Азии на этом направлении стало создание Шанхайской организации сотрудничества. Прделана колоссальная работа, итоги которой и ее дальнейшие направления, как известно, были обсуждены на саммите глав шести государств в Шанхае 15 июня 2001 г.

Далее хочется отметить, что в российско-китайском Договоре скрупулезно проработан блок статей, затрагивающих конкретные направления отраслевого взаимодействия. Тем самым утверждается прочная правовая база, создаются необходимые предпосылки для качественного наращивания нашего торгово-экономического сотрудничества с Китаем. В 1999 году удалось преодолеть тенденцию спада товарооборота, а в 2000 году — достичь рекордного за всю историю торговых связей уровня — 8 млрд. долл. Позитивная тенденция закрепились и в текущем году: за 7 месяцев рост торговли составил почти 30%. Причем прирост в этой сфере происходит не только за счет ценовых факторов, но и путем увеличения физических товарных объемов. Есть основания надеяться, что в нынешнем году товарооборот превысит уровень в 10 млрд. долл.

Актуальное значение приобретает активизация взаимного инвестирования. Вместе с китайскими партнерами мы ведем с этой целью подготовку к обмену перечнями проектов инвестиционного сотрудничества, которые могли бы заинтересовать деловые круги двух стран. Решается вопрос об участии российских организаций в принятой правительством КНР программе масштабного освоения западных районов. Прорабатываются предложения о создании торгово-промышленных ассоциаций между крупными однопрофильными предприятиями России и Китая.

С нашей стороны ведется всестороннее изучение возможностей экспортного рынка для российской машинотехнической продукции, в том числе энергооборудования, наукоемких и высокотехнологичных товаров. В этом плане приоритетное внимание мы уделяем развитию сотрудничества с китайскими партнерами по уже согласованным направлениям: классическая и ядерная энергетика, нефтегазовая отрасль, наука и техника, авиация, космос, совместное освоение лесных ресурсов. Надо ли говорить о том, что успех реализации

совместных проектов будет во многом зависеть от практической работы компаний и предприятий двух стран.

Реализации сформулированных в Договоре задач, несомненно, будет способствовать высокий уровень политических контактов между Москвой и Пекином. Руководители наших стран встречаются по несколько раз в год. Естественно, что они обсуждают не только актуальные международные проблемы, вопросы развития российско-китайского политического сотрудничества, но и гуманитарные, научные аспекты двусторонних связей. Вот один из конкретных примеров: по инициативе Президента В.В.Путина и Председателя Цзян Цзэминя создана Российско-Китайская Комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Эта Комиссия начала активно работать. За восемь месяцев состоялось два ее заседания, приняты перспективные программы взаимодействия, в ее рамках функционируют несколько подкомиссий. Хорошие личные контакты установили сопредседатели Комиссии — вице-премьеры В.И.Матвиенко и Ли Ланьцин.

Но, с другой стороны, никакие структуры не способны результативно работать, если не будет поддержки снизу, со стороны общественности и граждан наших стран. Надо давать им возможность проявлять инициативу, поддерживать их хорошие начинания. Кстати, в этом я вижу одну из главных задач российского посольства в Пекине.

Итак, резюмируя сказанное выше, можно без преувеличения говорить о том, что подписание межгосударственного Договора открывает новый этап в истории взаимоотношений России и Китая. Дан новый мощный импульс углублению взаимодействия двух стран во всех областях. Важно без промедления приступить к работе по его реализации на всех направлениях, укладке новых "кирпичей" в здание российско-китайского партнерства, фундаментом которого теперь является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Президент В.В.Путин характеризовал его так: "Это Договор века наступившего и будущего, это Договор, обращенный в будущее, в будущие поколения. Там целый ряд положений, которые закладывают основу взаимоотношений Китайской Народной Республики и Российской Федерации именно в расчете на будущие поколения".

Ким Чен Ир отправляется в путь

© 2001

Г. Булычев

Продолжавшееся почти месяц путешествие летом с.г. лидера КНДР Ким Чен Ира по России по своему резонансу вышло далеко за рамки протокольного международного контакта. Возбуждающий не всегда здоровый интерес загадочный образ «вождя корейского народа», экзотические детали поездки, вроде выдуманных «корейских снайперов», и реальные неудобства, принсенные гражданам по всему маршруту чрезмерными мерами безопасности, — все это на фоне отсутствия полной и достоверной информации породило волну ажиотажных, нередко просто злопыхательских публикаций и слухов. Визит по своему общественному резонансу оказался чуть ли не знаковым событием лета 2001. Обидно при этом, что, в частности из-за ерничества или безответственности отдельных журналистов, восприятие визита в российском общественном мнении было неоднозначным и не всегда верным — в отличие от наблюдателей западных стран, которые весьма широко посчитали визит событием прорывного значения, усиливающим позиции России.

Именно поэтому трудно ограничиться отстраненным академическим анализом итогов визита. Дело в том, что прием в России представителя одной из немногих стран, олицетворяющих наше прошлое (при этом независимо от его личных убеждений и намерений), позволил нам вновь «заглянуть в себя» и спровоцировал новый виток уже вроде бы выдохшейся дискуссии между сторонниками «твердой руки» и либералами, «патриотами» и «западниками». Теплый прием «любимого руководителя» многими был воспринят или сознательно изображался как знак беды, как воскрешение казалось бы уже истлевших призраков сталинизма.

Вот только сам Ким Чен Ир здесь ни при чем. Он, кстати, поговаривают, вовсе не жалуется российских коммунистов — северокорейцы стали считать их «политическими склеротиками». Другое дело, что сама организация и подготовка визита как будто нарочно проводились так, чтобы лить воду на мельницу тех, кто обвиняет нынешнее руководство нашей страны в склонности к тоталитарным замашкам. Маниакальная секретность во всем, что касалось сроков и программы визита, милиционеры едва ли не у каждого столба Транссиба, оцепленные вокзалы и станции, отмена десятков электропоездов -- и это в самый разгар дачного сезона, чуть ли не полная «зачистка» (слава Богу, только от транспорта) целых городов — все это заставляет вспомнить русскую пословицу насчет молитвы дурака. Да и то, что показывали Ким Чен Иру в России, казалось, должно было его убеждать: демократия и рыночная экономика — не более, чем лозунги, прикрывающие советскую суть России. Бесконечные полуразваленные предприятия ВПК и оборонной науки с ракетно-

ядерным уклоном, военно-патриотические хоры с корейскими мотивами, памятники Ленину и военным победам — разве это стоило демонстрировать отправившемуся в путь за новыми впечатлениями лидеру едва ли не самой ортодоксальной в мире страны? Единственное современное, характерное для нынешнего этапа реформ в России предприятие — пивоваренный комплекс «Балтика» в Санкт-Петербурге — было осмотрено Ким Чен Иром сверх программы и по его собственной инициативе (если не считать небольшого совместного с японцами комбината детского питания в Хабаровске). А, например, современный бизнес-центр или супермаркет ему не показали — возможно, «по соображениям безопасности».

Безопасность главы государства вещь, конечно, важная. Но вряд ли желающих покуситься на северокорейского руководителя больше, чем, скажем, на президента России. Закрадывается мысль, что организаторы визита просто пошли на поводу у корейских чиновников во всем, что касалось программы и обеспечения поездки. По-моему, это — явный непрофессионализм и дилетантство, а не проявление традиционного русского гостеприимства. Почему мы, отстаивая национальные интересы России, не идем на поводу у КНДР в том, что касается ее завышенных запросов в области экономической и военной помощи, но должны «уступать» вздорным требованиям ее протокольных служб, если драконовские меры предпринимались по просьбе корейцев? Вряд ли эти требования идут от самого корейского руководителя — скорее, окружение хочет показать свою нужность и способность своим напором «сломать» россияна. То есть на карту ставится уже престиж страны в международных отношениях (не будем говорить про недопустимость наплевательского отношения к собственным гражданам, даже если это не аргумент для северокорейцев). И, спрашивается, куда смотрит наш МИД? Или его слово в том, что касается столь специфической страны, мало что значит? С ней что, надо общаться не по общепринятым международным нормам?

Несмотря на этот в чем-то досадный фон, визит Председателя ГКО КНДР можно по праву считать крупной дипломатической победой не только России, но и здравого, рационального подхода к строительству справедливого миропорядка в целом, в Северо-Восточной Азии в особенности.

Первый и главный успех — в том, что Ким Чен Ир впервые побывал в посткоммунистической стране (напомним, что ранее корейский руководитель бывал лишь в Китае) и своими глазами убедился в том, что, вопреки зловещим инвективам северокорейской пропаганды (а может быть, и его собственных аналитиков), люди здесь не умирают с голода на улицах, а страна худо-бедно, но развивается. В своей закоренелой любви к самоуничтожению и самобичеванию мы даже не можем представить, что во многих странах мира социально-экономическая ситуация и перспективы выглядят куда хуже наших и что в России все же есть чему поучиться. Кстати, именно доставившее немало неудобств российской стороне и вызвавшее многочисленные кривотолки железнодорожное путешествие как раз и позволило Ким Чен Иру лично, не спеша, пообщаться с российскими представителями, с тем чтобы разобраться в положении дел и вынести непредвзятые, обоснованные суждения. Так что терпеть неудобства явно стоило: впервые руководитель столь закрытой страны получил уникальную возможность «из первых рук» обрести независимую информацию о российском пути развития и пищу для размышлений. Россия открыла ему «окно в Европу».

В целом, похоже, на корейскую делегацию увиденное явно произвело благоприятное впечатление и, очевидно, может заставить глубже задуматься о путях развития собственной страны. Нет, мы не настолько наивны, чтобы предположить, что немедленно по возвращении Ким Чен Ир затеет собствен-

ную перестройку. Однако увиденное способно заставить корейское руководство с большим вниманием отнестись и к экономическим теориям, и к роли в целом экономического базиса в обществе, — а значит, дать реальный толчок поиску своего, корейского пути экономических преобразований в столь сложной военно-политической ситуации, в которой находится КНДР. Для этого как минимум нужны сильные экономисты, которых в стране пока нет. Значит, их надо воспитать — а почему бы и не в России, которая, как убедились северокорейские руководители, благодаря конкретным историческим и географическим причинам лучше кого бы то ни было понимает северокорейцев (кроме разве что китайцев — но, и тут у российско-корейских отношений есть своя специфика).

И здесь мы подходим ко второму весомому результату визита. Только непосредственное пребывание в России позволило Ким Чен Иру прочувствовать, что мы не враги и мы «одной крови», что Россия готова протянуть руку дружбы своим северокорейским соседям, как бы ни отличались наши политические системы. То, что российский народ относится к северокорейской системе, мягко говоря, прохладно — не секрет для Ким Чен Ира, (в отличие от своего отца, не питающего, похоже, особых иллюзий и в отношении теоретического базиса — «единственно верного, вечно живого учения»). Однако только в результате поездки он твердо усвоил, что Россия, сама еще до конца не выпутавшаяся из собственного коммунистического прошлого, не намерена навязывать кому бы то ни было свои рецепты и не одобряет насильственных попыток «миссионерства» в отношении КНДР.

Такое понимание, да еще на уровне руководителей государств, дорогого стоит. И пусть нам не бросают упрек в «поддержке диктаторского режима» (порожденный либо наивностью, либо злонамеренностью с учетом отчаянных попыток Запада наладить контакты с Пхеньяном). Россия больше, чем кто бы то ни было, заинтересована в том, чтобы ее сосед по планете и региону был предсказуемым, зажиточным, интегрированным в международное сообщество государством. И лишения, переживаемые корейским народом, для нас не пустой звук. Во многом они порождены изоляцией КНДР — политической, экономической и духовной. Разумно помогать правящей элите в попытках ее преодолеть.

Вот только мы, в отличие от «глобальных полицейских», не настроены уничтожать «коммунизм вместе с его носителями». Ясно, что руководство КНДР и не допустит иракского или югославского сценария, оно будет отчаянно сопротивляться, а силы и средства для этого у него есть. Значит, все внешние попытки «демократизировать КНДР» чреваты непредставимыми людскими страданиями и гигантским ущербом, и не только для КНДР.

Довольно наивной кажется и миссионерская политика вовлечения, или, как говорят сами северокорейцы, «удушения в объятиях». Нет, только сама страна, общество, его лидеры должны выстрадать свой путь развития, путь, предполагающий серьезные перемены, но не ставящий под угрозу суверенитет и государственность, какой бы малоприятной ни казалась нынешняя политическая система в КНДР. Россия это понимает, и Россия готова оказать помощь — вот только помощь эта не должна быть непрошенной. И благодаря визиту руководство КНДР осознало это, что стало основой укрепления взаимного доверия. А оно является залогом конкретных достижений в сфере политического и экономического сотрудничества, о которых чуть ниже.

Углубление позитивной динамики отношений с Пхеньяном прямо способствует укреплению политических позиций России на Корейском полуострове и в Азии, что можно считать еще одним солидным результатом визита. Причем роль России здесь стабилизирующая и конструктивная. Это отражено и в Московской декларации, подписанной руководителями двух стран по ито-

гам переговоров. В ней содержится призыв к продолжению переговоров между Севером и Югом, достижению сдвигов в переговорах между КНДР и такими государствами, как США и Япония.¹

Северокорейцы прямо дали понять, что жесткая политика по отношению к КНДР со стороны новой американской администрации стала главным фактором «похолодания» на Корейском полуострове. Бесцеремонное выкручивание рук Вашингтоном своему союзнику, унижение, которому подвергся в Вашингтоне президент РК Ким Дэ Чжун, все демарши которого о продолжении либеральной политики по отношению к Пхеньяну были отвергнуты, убедили северокорейцев: прежде чем иметь дело с Сеулом, надо договориться с США. Ким Дэ Чжун же, к которому северокорейцы испытывают скорее жалость, чем враждебность, подождет (при этом северокорейцы, возможно, не полностью осознавали, что его преемник на посту южнокорейского руководителя может оказаться не столь благосклонным к КНДР).

Однако для торга с новой американской администрацией аргументов, которые воспринимала в свое время администрация Клинтона, видимо, недостаточно. Для начала диалога не лишней является внешняя поддержка, чтобы американская сторона несколько снизила уровень требований. Это хорошо понимают в России, как и то, что визит в Россию (равно как и приезд в Пхеньян Цзян Цзэминя, контакты с Евросоюзом) призван был укрепить переговорные позиции КНДР и в диалоге с США, что приближает его перспективу. Так что, если итоги российского вояжа Ким Чен Ира дадут импульс американско-северокорейскому диалогу, то это для России и геополитический плюс, и показатель ее возросшего международного влияния, причем влияния позитивного.

Именно из этих соображений, очевидно, российская сторона согласилась включить в Московскую декларацию северокорейский пассаж о необходимости вывода американских войск из Южной Кореи, высказав понимание (но не поддержку) этого тезиса. При этом Россия сознательно пошла на определенные издержки в отношениях с Южной Кореей, которая официально выразила свое недовольство, указав, что это положение в российско-северокорейском документе является вмешательством в отношения между собой третьих стран — РК и США.² К сожалению, Республика Корея оказалась здесь заложницей в чужой игре, что для Сеула, конечно, неприятно, хотя Россия на деле полностью учитывала ее долгосрочные интересы. Дело заключается в следующем. Ким Дэ Чжун ранее утверждал, что в беседе с ним в июне 2000 г. Ким Чен Ир в приватном порядке согласился с неизбежностью присутствия американских войск на Юге. Это вполне правдоподобно с учетом реальной геополитической ситуации на полуострове — американское присутствие служит страховкой от резких действий с обеих сторон. Реанимация КНДР данного тезиса на высшем уровне определенно направлена на то, чтобы «уравнять» совершенно неприемлемое для северокорейцев на нынешнем этапе, пока не нормализованы отношения с Вашингтоном, американское требование о сокращении северокорейских обычных войск и вооружений. Теперь обе стороны могут, не теряя лица, снять эти взаимно неудобные требования и сесть за стол переговоров, а это, как пояснялось выше, облегчило бы дорогу к контактам между Севером и Югом, что так нужно РК.

Есть признаки того, что эти дипломатические ходы России сработали, и американцы немедленно стали подавать сигналы северокорейцам о желательности начала диалога без предварительных условий.³ При этом КНДР получила возможность говорить с США на равных, причем явно будет добиваться того, чтобы переговоры начались «с того места», на котором они остановились при прошлой американской администрации. Это, в итоге, повышает шансы достижения компромисса. Таким образом, Россия заняла казалось бы безвоз-

вратно утраченное ею в начале 90-х годов место влиятельного игрока за «корейским столом» — и при этом без каких-либо серьезных материальных затрат. Напомним, что американцы и японцы для того, чтобы начать оказывать хоть какое-то влияние на развитие ситуации в Корее, уже потратили сотни миллионов долларов на помощь КНДР, а итоговый «счет» составит, очевидно, миллиарды. А теперь они же, не говоря уже о южнокорейцах, вынуждены учитывать российские интересы и российскую роль в корейских делах. То, что мы оказались в состоянии «тягаться» с этими тяжеловесами мировой политики, — реальное подтверждение статуса великодержавности России, причем в конструктивном смысле этого слова.

Еще один позитивный международный результат визита — разоблачение тезиса о «северокорейской ракетной угрозе» как о предлоге для создания Соединенными Штатами НПРО. Заявление об эфемерности этой угрозы в Московской декларации и подтверждение Ким Чен Иром моратория на ракетные запуски до 2003 г. — весомый аргумент в пользу разрешения такого рода обеспокоенности (если она действительно имеет место) политико-дипломатическими средствами. Посрамлены оказались и те, кто подхватил «утку» о том, что Ким Чен Ир в июле прошлого года лишь шутил, говоря о возможности свертывания программ создания тяжелых баллистических ракет в случае, если в интересах КНДР будут запускаться спутники (похоже, северокорейцы заинтересованы в том, чтобы иметь собственную космическую связь и систему навигации). Эта «утка» была запущена вскоре после прошлогодней встречи В.Путина с Ким Чен Иром в Пхеньяне в результате обмолвки в беседе с сеульскими журналистами лидера КНДР (которого, в силу объективных языковых причин, далеко не всегда правильно понимают южнокорейцы) и искусственно поддерживалась на плаву несмотря на то, что американцы втайне вели официальные переговоры с Пхеньяном по урегулированию спора о ракетной программе КНДР именно на основе «формулы Путина».

Не хотелось бы только, чтобы данный пласт российско-северокорейских договоренностей истолковывался как имеющий антиамериканскую направленность. Все многочисленные рассуждения о возможности создания «оси Москва-Пекин-Пхеньян» на основе антиамериканизма опять же свидетельствуют либо о политическом невежестве их авторов, либо о злонамеренности в попытке создать новые «разграничительные линии» и повысить роль в обществе тех, кому выгодна международная конфронтация. Для России же в результате визита приобретает особое значение снижение последней, в том числе и по чисто экономическим причинам.

Едва ли не главное место на российско-корейских переговорах занял проект создания железнодорожного транспортного коридора между Севером и Югом Корейского полуострова для его соединения с Россией и Европой. Реализация этого проекта не только принесет немалую материальную выгоду всем его участникам, но станет решающим шагом на пути межкорейского примирения и развития современных форм экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии, до сих пор остающейся из-за реликтовых пережитков холодной войны вне набирающих силу международных интеграционных процессов. В Московской декларации стороны официально обязались «предпринять все необходимые усилия по реализации на основе общепринятых в мировой практике принципов вазимовыгодности проекта создания железнодорожного транспортного коридора, соединяющего Север и Юг Корейского полуострова с Россией и Европой, и заявили, что работа по соединению корейских и российских дорог вступает в стадию активного осуществления».⁴

Во исполнение этих договоренностей уже начались серьезные всесторонние переговоры между железнодорожными ведомствами двух стран на са-

мом высоком уровне. 14 августа 2001г. было подписано межведомственное российско-корейское соглашение, согласно которому по восточному побережью КНДР пойдет на Юг железная дорога с широкой российской колеей, чтобы не задерживать транзитные поезда для замены колес.⁵ Маршрут протяженностью 930 км. пройдет через Пхенган-Вонсан, то есть предполагается создание еще одного перехода через военно-демаркационную линию между Севером и Югом в дополнение к ныне готовящемуся на линии Сеул-Синийчжу.⁶

Выбор варианта с российской колеей — личная инициатива Ким Чен Ира и прямой результат его железнодорожного путешествия по России. Ким Чен Ир, проехав по Транссибу (и, кстати, став единственным иностранным руководителем, участвовавшим в праздновании и его столетия, и 150-летия Октябрьской железной дороги), по-видимому, и лично загорелся энтузиазмом в отношении этого проекта, который ставит его страну на перекрестье торговых путей XXI века. Речь идет о том, чтобы в интересах создания транспортного коридора Юг Кореи — Европа открыть еще один переход между Севером и Югом Кореи и создать специализированную транзитную трассу от самой южной оконечности полуострова с целью обработки контейнеров не только РК, но и из региона Юго-Восточной Азии. Это — абсолютно новаторский ход, и прорыв здесь, вероятно, был бы невозможным без визита Ким Чен Ира в Россию.

Конечно, теперь еще предстоит согласовать этот вариант с Южной Кореей. Не секрет, что его реализацию могли бы торпедировать американцы, чье согласие необходимо для открытия коридора в контролируемой «войсками ООН» демилитаризованной зоне между Севером и Югом. Так что это — еще одно суровое испытание для южнокорейского руководства в том, что касается степени его самостоятельности.

В других областях конкретной экономики результаты российско-северокорейского саммита более скромны, и это объясняется в первую очередь вполне объективными финансово-экономическими причинами. КНДР хотела бы толучить российское содействие в модернизации и реконструкции четырех электростанций, металлургического комбината им. Ким Чака, нефтеперерабатывающего завода «Сынни» и других объектов, построенных в свое время совместными усилиями СССР и КНДР. Российская сторона в принципе не против: соответствующая техническая предконтрактная работа по большинству объектов уже проведена. Однако непонятно, откуда взять средства. Нужны кредиты. По некоторым, коммерчески взаимовыгодным проектам, можно было бы подумать об этом, но прежде надо урегулировать вопрос о старой задолженности советских времен — без ее реструктуризации по правилам Парижского клуба предоставить новые кредиты невозможно. Включение в Московскую декларацию фразы о том, что новые проекты будут реализовываться «на основе урегулирования проблем прошлого в двусторонних расчетах»⁷, очевидно, означает, что взаимопонимание на этот счет достигнуто. Как известно, по линии Минфинов двух стран ведутся интенсивные переговоры, уже позволившие выверить общую сумму долга (4,6 млрд. руб. в ценах 1990 г.); очевидно, на основе приданного встречей в верхах политического импульса надо ускорять достижение компромисса. В этом случае не за горами начало реального сотрудничества на объектах КНДР.

Однако на весь их список собственно российских средств явно не хватит. С этой точки зрения весьма знаменательно впервые выраженное северокорейской стороной в декларации «понимание» намерения России поискать внешние источники финансирования сотрудничества, в том числе в Южной Корее. Последней уже предлагалось зачесть российское содействие КНДР в счет погашения российского долга Южной Корее — таким образом Сеул и наиболее дешевым способом помог бы северным соотечественникам в рамках

«политики солнечного тепла» президента Ким Дэ Чжуна, и решил бы почти безнадежную проблему российского долга РК.

В феврале 2001г. в ходе российско-южнокорейского саммита в Сеуле южнокорейцы обусловили рассмотрение этой идеи официальным согласием с ней Севера; теперь оно получено. Конечно, время для ее реализации не простое — опять же из-за сложностей в отношениях в треугольнике Вашингтон-Пхеньян-Сеул. Вряд ли США хотят помогать укреплению российских позиций путем одновременного урегулирования проблем отношений с обеими Кореями, а Ким Дэ Чжуну трудно противостоять как внешнему, так и внутреннему (со стороны оппозиции) давлению на этот счет. Однако начало положено, и идея может оказаться востребованной, пусть не сразу. Следует, однако, признать, что при всех добрых пожеланиях экономическое поле для маневра у российской дипломатии довольно ограниченное.

Остается надеяться, что проведенные переговоры дадут толчок конкретным программам и проектам — таким, скажем, как сотрудничество в области тракторостроения, земледелия на российском Дальнем Востоке, пищевой промышленности (хотя бы в пивоварении), в обучении в России корейских специалистов (особенно актуальной кажется подготовка кадров для железнодорожного транспорта, нацеленная на совместную работу).

Отрадно в этом контексте что Россия не поддавалась искушению разыгрывать карту своего военного сотрудничества с КНДР. Несмотря на многочисленные «утки» (очевидно, тех, кто хотел бы вызвать ревность американцев и южнокорейцев с тем, чтобы они «надавили» на Россию в целях ограничения ее связей — и не только военных — с «государством-изгоем»), похоже, что в ходе данного визита тема военного и военно-технического сотрудничества вовсе не обсуждалась (хотя, разумеется, это не исключает планомерной работы в рамках имеющихся возможностей на экспертном уровне).

Во всяком случае, непохоже, что Ким Чен Ир ехал в Москву с намерением получить военно-техническое содействие (косвенно об этом свидетельствует и состав делегации).

Задачи у Ким Чен Ира, когда он отправился в путь, по нашему мнению, были другими. Это — выход на международную арену в качестве полноправного участника решения серьезных геополитических проблем. Это — изучение опыта соседей применительно к экономическим задачам собственной страны, подключению ее к глобальному сотрудничеству. Это — прорыв в отношениях с давним другом и соседом. Это, наконец — повышение авторитета КНДР в отношениях с теми странами, которых она пока воспринимает как своих противников, но с которыми настроена договариваться. После визита трудно ставить под сомнение то, что Ким Чен Ир проделал длинный путь в России не зря.

-
1. Текст цитируется по ИТАР-ТАСС Новости от 4 августа 2001.
  2. Korea Herald. 6 августа 2001.
  3. ИТАР-ТАСС. 9 августа 2001.
  4. ИТАР-ТАСС. 4 августа 2001.
  5. Сообщение РИА-Новости. от 16 августа 2001; Korea Herald. 17 августа 2001.
  6. ИТАР-ТАСС 14 августа 2001
  7. ИТАР-ТАСС 4 августа 2001.

Народный Политический Консультативный Совет Китая на современном этапе

© 2001

Г. Степанова

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК) — это организационная форма массового общественно-политического движения, существующего в политической системе Китая под названием Единый фронт, это организация, координирующая и направляющая его деятельность. В 1994 г. указанная характеристика была дополнена положением о том, что НПКСК является "важным органом осуществления многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК"¹.

Чтобы понять функции, возложенные на НПКСК, его деятельность, круг проблем, которыми он занимается, представляется целесообразным вначале вкратце ознакомиться с положением Единого фронта в Китае. Сформировавшийся еще до образования Китайской Народной Республики, Единый фронт Китая продолжает функционировать и в наши дни, причем роль его в общественно-политической жизни страны за последние 20 лет заметно возросла.

О том, насколько важное значение придается партией существованию и развитию Единого фронта в стране в настоящее время, свидетельствует созванное ЦК КПК Всекитайское совещание по работе Единого фронта (декабрь 2000г.). В нем принял участие и выступил Цзян Цзэминь, присутствовала значительная часть членов Политбюро ЦК КПК, члены Постоянного комитета ВСНП, члены Госсовета, руководящие работники соответствующих центральных партийных, правительственных, военных органов и общественных организаций, находящихся в Пекине, а также заместители секретарей парткомов, ответственные за работу Единого фронта, и заведующие отделами Единого фронта провинциальных партийных комитетов.

Цзян Цзэминь в своей речи подчеркнул: "... ни в коем случае нельзя отказываться от Единого фронта как важного чудодейственного средства партии, ни в коем случае нельзя ослаблять его, поскольку это — политическое преимущество партии, ни в коем случае нельзя проявлять колебаний в отношении него, поскольку это — долгосрочный курс партии. Товарищи всей партии, особенно руководящие кадры различных ступеней, со стратегической точки зрения должны полностью осознавать место и роль Единого фронта, еще более сознательно поддерживать и вести работу партии по Единому фронту"². В качестве программных "требований партии к Единому фронту при вступлении в новое столетие" докладчиком указывались следующие: "под знаменами патриотизма и социализма" сплочение всех сил, которые можно сплотить; мобилизация всех активных факторов, превращение отрицательных факторов в положительные; служение строительству социалистической экономики, политики и культуры с китайской спецификой, служение защите политической об-

становки стабильности и сплочения, служение делу полного объединения Родины, а также защите мира во всем мире и продвижению прогресса³.

Необходимость существования в стране такого движения, как Единый фронт, и его долгосрочный характер объясняются рядом факторов. Прежде всего тем, что Китай является многомиллионным многонациональным государством с огромным количеством различных слоев, прослоек и категорий общества, массовых организаций, разнородных элементов. В последнее время, как отмечается и в самом Китае, многоукладность в экономике, многообразие форм общественной жизни и общественных организаций, проявившиеся в ходе осуществления реформ, еще более усложнили ситуацию в этом отношении. Необходимо все эти силы объединить, сплотить, привлечь и мобилизовать для участия в созидательной деятельности в нужном для государства направлении. Наиболее удобной и уже испытанной временем формой для такого объединения и является Единый фронт, на который возлагаются задачи "великого сплочения, великого объединения".

Поставленная перед страной главная стратегическая цель — построение социализма с китайской спецификой — потребует длительных напряженных усилий всего китайского народа, что обусловливает необходимость столь же длительного существования и развития Единого фронта⁴. Руководители КПК прямо заявляют, что для достижения этой стратегической цели опоры только на партию с ее 60-ю миллионами членов недостаточно, требуется непрерывно укреплять и развивать широчайший Единый патриотический фронт, развивать активность и творчество различных сторон общества, консолидировать мудрость и силы сыновей и дочерей всего Китая.⁵

Следует отметить несколько характерных особенностей, присущих Единому фронту. Во-первых, это руководящая роль КПК в осуществлении многопартийного сотрудничества и политических консультаций. В аппарате ЦК КПК имеется специальный Отдел Единого фронта, который курирует это направление в деятельности Единого фронта. Аналогичные отделы функционируют в партийных комитетах различных ступеней по всей стране. Главным объектом работы этих отделов являются многочисленные представители китайского общества, не входящие в состав КПК (так называемые "данвай"), а именно: члены демократических партий, беспартийные деятели, беспартийная интеллигенция, деятели из числа нацменьшинств, религиозные деятели, соотечественники из Сянгана, Аомыня, Тайваня, родственники уехавших на Тайвань, зарубежные китайцы, реэмигранты и их родственники, бывшие промышленники и торговцы, перешедшие на сторону Китая бывшие гоминьдановские военные и чиновники. Примечательно, что в последние годы вслед за изменениями в экономике и общественно-политической жизни страны в результате проведения реформ и открытости расширился состав участников Единого фронта за счет работников предприятий необщественных форм собственности, китайских граждан, выезжавших за границу на учебу, тайваньцев, поселившихся в материковой части Китая и др.⁶ Этот контингент, в составе которого имеется большое количество ученых, высококлассных специалистов, обладающих знаниями и современным опытом управления, предпринимателей, владеющих капиталами и готовых инвестировать их в экономику КНР, является важным фактором в деле модернизации страны.

Во-вторых, формула "Единый фронт под знаменами патриотизма и социализма" допускает к участию в нем и тех соотечественников, которые не одобряют социализма. "Знамя патриотизма", под которым предлагается спланиваться соотечественникам с Тайваня, из Сянгана и Аомыня, а также зарубежным хуацяо, означает, что они должны быть патриотами и "одобрять объединение Родины, даже если они не одобряют социалистической системы"⁷.

В-третьих, Единый фронт располагает большими потенциальными возможностями эффективно участвовать в осуществлении курса на "мирное объединение Родины". Например, входящие в его состав организации и лица активно вовлекались в сложный процесс "возвращения" Сянган и Аомыня в лоно Родины и используются в настоящее время для поддержания стабильности в этих районах, для налаживания "здорового развития отношений между двумя берегами пролива" и т.д. Работа эта велась и продолжает вестись, в частности, с привлечением таких элитарных организаций, как Общество однокашников "Хуанпу", Общество однокашников, обучавшихся в Европе и Америке, а также Общества содействия мирному объединению Китая и других общественных организаций.

В-четвертых, в последнее время стала отмечаться роль Единого фронта в такой области, как защита обстановки политической стабильности путем "координирования отношений, разрешения противоречий, принятия мер в отношении факторов, могущих повлиять на политическую стабильность".

В отличие от Единого фронта, не имеющего четкой организационной формы и определенного количественного состава, НПКСК осуществляет свою деятельность через Всекитайский комитет (далее ВК НПКСК) и местные комитеты, имеющие довольно стройную структуру и количественный состав. В своей деятельности НПКСК руководствуется основными принципами Конституции Китайской Народной Республики, а также Уставом НПКСК^а.

Всекитайский комитет НПКСК согласно Уставу формируется из представителей КПК, демократических партий, беспартийных демократических деятелей, народных организаций, представителей нацменьшинств и различных кругов, представителей тайваньских соотечественников, соотечественников в Сянгане и Аомыне и возвратившихся на Родину эмигрантов, а также специально приглашенных деятелей. Кандидаты в состав ВК НПКСК выдвигаются путем консультаций из числа представителей указанных выше партий, организаций, групп соотечественников, отдельных деятелей и др. Приблизительно за месяц до начала работы 1-й сессии очередного созыва ВК НПКСК список кандидатов в его новый состав публикуется в центральной печати Китая. Обсуждается и утверждается он затем в ходе работы 1-й сессии. Срок полномочий ВК НПКСК каждого созыва — пять лет. На сессиях ВК НПКСК, которые проводятся ежегодно, рассматриваются вопросы об изменении Устава НПКСК, выборов нового руководящего состава и дополнительного кооптирования, заслушивается доклад о работе Постоянного комитета за период со времени проведения предыдущей сессии, обсуждаются направления работы и задачи на дальнейший период работы, выдвигаются предложения и критические замечания.

Всекитайский комитет учреждает посты Председателя, заместителей Председателя и начальника Секретариата. В период между сессиями делами ведает Постоянный комитет ВК НПКСК, куда входят Председатель, его заместители, начальник Секретариата и члены Постоянного комитета. Повседневную работу Постоянного комитета ведет Совет Председателя в составе Председателя, заместителя Председателя и начальника Секретариата. ВК НПКСК учреждает канцелярию, специальные комитеты и другие рабочие органы. Эти вопросы решаются Постоянным комитетом ВК НПКСК.

В состав ВК НПКСК 9-го, ныне действующего созыва входят деятели от 34-х организаций и групп, представляющих различные слои китайского общества. В качестве отдельной организационной единицы в состав Всекитайского комитета НПКСК входят КПК и каждая из восьми демократических партий. Однако НПКСК — это не партийный блок, поскольку в его состав партии входят наряду с другими общественными организациями, профессиональными группами и представителями различных кругов общества. В деятельности НПКСК участвуют не только представители правящей в Китае КПК и

восьми официально функционирующих в стране демократических партий, но также деятели от таких многомиллионных массовых общественных организаций, как Всекитайская федерация профсоюзов, Всекитайская федерация женщин, Всекитайская федерация молодежи, многочисленные группы представителей от научно-технических и деловых кругов страны, от работников медицины, образования, сельского хозяйства, нацменьшинств и религиозных конфессий, проживающих в материковом Китае, тайваньцев, а также специально приглашенные деятели из Сянгана и Аомыня.

Состав Всекитайского комитета НПКСК 9-го созыва насчитывает рекордное за всю историю НПКСК количество членов — 2196 человек. О его высоком интеллектуальном и профессиональном уровне говорят такие цифры: более 83% от общего количества его членов — это лица с высшим и специальным образованием, а 63% являются специалистами высшей квалификации. Среди последних — специалисты с богатым опытом работы и знаниями в области экономики, хозяйствования и управления; известные не только внутри страны, но и за ее пределами ученые, а также деятели в области медицины, образования, права, культуры, журналистики, авторитетные общественные деятели и т.д. 1389 членов ВК НПКСК имеют высшую ученую степень и звание, а 142 являются академиками двух академий Китая (Академии общественных наук и Инженерной академии). Каждая из национальностей страны, (в Китае их насчитывается 56) представлена в составе ВК НПКСК.

Особый интерес представляет руководящий состав ВК НПКСК. На протяжении всей истории этот орган Единого фронта возглавляли партийные руководители Китая самого высокого уровня. Начиная с 1949 г., когда Председателем Всекитайского комитета НПКСК 1-го созыва был избран Мао Цзэдун, а после него этот пост поочередно занимали Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Дэн Инчао, Ли Сяньнянь, и до нынешнего времени, когда с 1993 г. этот орган возглавил член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуань, во главе Всекитайского комитета неизменно стоял деятель из числа высшего руководства КПК.

В настоящее время Ли Жуйхуань практически является четвертым лицом в Китае после Председателя КНР Цзян Цзэминя, премьер-министра Госсовета Чжу Жунцзи и Председателя Постоянного комитета ВСНП Ли Пэна. Чрезвычайно представительным является состав его заместителей (их всего 31 человек): среди них член ЦК КПК, заведующий отделом Единого фронта ЦК КПК Ван Чжаого, Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры Китая Хань Чжубинь и его заместитель, Председатель Верховного народного суда Китая Сяо Ян и его заместитель, руководитель Министерства науки и техники КНР, председатель Государственного комитета по планированию и развитию КНР, ректор Государственной административной академии, ректор Академии богословия, Председатель Китайской ассоциации буддистов, действительные члены Академии наук Китая, несколько руководителей демократических партий, влиятельные деятели из Сянгана и Аомыня и т.д.

Во всех административно-территориальных единицах провинциального уровня страны имеются свои Народные политические консультативные советы, порядок формирования которых согласно Уставу НПКСК аналогичен порядку формирования Всекитайского комитета НПКСК. Некоторые из них насчитывают по 600-900 членов — это НПКС Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, а также комитеты провинций Гуандун, Сычуань, Ляонин, Шаньдун и др. Это крупные организации, имеющие свой рабочий аппарат и осуществляющие многообразную деятельность среди населения. Часть из них по своему составу отличается от Всекитайского комитета НПКСК: в состав Пекинского городского комитета НПКСК, например, входит 37 организационных единиц, в отличие от ВК НПКСК, насчитывающего 34 организационных единицы. Так, в Пекин-

ском городском комитете НПКС есть представители кооперативов, которых нет во Всекитайском комитете НПКСК, шире представлены деятели в области просвещения Пекина (отдельными категориями от вузов, школ различной ступени и т.д.).

Всего же в Китае в настоящее время насчитывается более 3300 организаций НПКСК различных уровней, насчитывающих более 500 тыс. членов. Для сравнения: в 1985 г. их было соответственно 2800 и 350 тыс., что согласно информации в печати вдвое превышало количество организаций и втрое — количество членов НПКСК, имевшихся до “культурной революции”⁹.

Согласно Уставу НПКСК, главными функциями Всекитайского комитета НПКСК и местных комитетов являются политические консультации и демократический контроль, организация входящих в его состав партий, организаций и деятелей различных национальностей и различных кругов для участия в политической жизни и обсуждения вопросов политики. Под политическими консультациями понимаются проводимые перед принятием или в ходе принятия решений консультации, касающиеся важных вопросов политики и курса государства, вопросов экономики, культуры, общественной жизни как в общегосударственном масштабе, так и на региональном уровне. Демократический контроль осуществляется путем выдвижения предложений и критических замечаний в отношении выполнения Конституции и законов страны, проведения в жизнь курса и политики государства и т.д. Как показывает изучение работы НПКСК, этим направлениям его деятельности в последнее десятилетие действительно уделялось значительное внимание. Основными формами проведения политических консультаций прежде всего являются сами ежегодные сессии ВК НПКСК, заседания его Постоянного комитета по специальным вопросам, различного рода и уровня консультативные совещания, заседания и пр. Как отмечалось в специальных статьях по этому поводу, “политические консультации уже стали постоянной формой деятельности в политической жизни нашей страны”¹⁰. Согласно сообщениям в печати, со второй половины 1989 г. по конец 2000 г. Центральным комитетом КПК или по его поручению соответствующими органами было организовано 152 различного рода консультаций, совещаний и бесед, на которых руководители ЦК КПК обсуждали с представителями демократических партий и беспартийными деятелями многие проблемы, в том числе по принятию важных для страны решений и законов. В 42-х из них лично принимал участие Цзянь Цзэминь*.

Как правило, перед созывом пленумов ЦК КПК, принимающих важные решения государственного масштаба, перед созывом съездов партии, а также перед созывом сессий ВСНП руководители ЦК КПК обязательно встречаются с указанными деятелями для консультаций, информирования о готовящихся документах, для выслушивания и учета их мнений и замечаний.

Демократический контроль реализуется в предложениях, которые выдвигаются на сессиях ВК НПКСК, заседаниях Постоянного комитета и Совета председателя, представлении специальными комитетами ВК НПКСК докладов и проектов, подготовленных на основе проведенных инспекций и проверок, в критических замечаниях и т.д.

Расширением и продолжением этих главных функций называется еще одно направление деятельности НПКСК — участие в политической жизни и обсуждении вопросов политики. Сюда включается, помимо содержания вышеперечисленных функций, “забота о народных массах, серьезное внимание к деятельности партийных и правительственных органов, выдвижение конструктивных мнений партийным и руководящим органам” и т.д.

* В сообщении указывалось также, что количество проведенных с начала 90-х гг. консультаций превзошло их количество в любой другой период в прошлом (Жэньминь чжэнсе бао. 26 декабря 2000).

О том, насколько многообразны направления деятельности ВК НПКСК, осуществляющего вышеперечисленные функции, можно судить по работе его комитетов:

- по предложениям;
- по экономике;
- по вопросам народонаселения, ресурсов и окружающей среды;
- по науке, образованию, культуре, здравоохранению, физкультуре и спорту;
- по общественным и законодательным делам;
- по делам национальностей и религии;
- по культурно-историческому наследию;
- по связям с Сянганом, Аомынем, Тайванем и хуацяо;
- по международным делам.

Комитет по предложениям, например, в последние годы получает более 3000 различных предложений в год от членов ВК НПКСК. Из наиболее значимых и получивших высокую оценку партийного и государственного руководства Китая, могут быть названы такие, как "Предложения по защите окружающей среды", куда включены предложения по 14-ти направлениям, в том числе защита водных ресурсов, борьба с опустыниванием земель, борьба с загрязнением атмосферы, усиление научных исследований окружающей среды, увеличение инвестиций для ее защиты, меры по очистке городов от мусора и т.д. Стоит ли говорить о том, насколько эти предлагаемые меры важны для Китая с его огромным населением, многомиллионными мегаполисами, нехваткой пахотных земель и водных ресурсов и т.п. Перед созывом 4-го пленума ЦК КПК 15-го созыва в Центральный комитет были переданы от ВК НПКСК и приняты важные соображения по поводу чрезвычайно актуальной в настоящее время для страны проблемы — проведения реформы средних и крупных госпредприятий. Направляя свои предложения и критические замечания партийным и государственным органам страны, НПКСК играет активную роль в борьбе с коррупцией. Кроме того, от НПКСК поступают предложения по другим жизненно важным вопросам: об усилении оборонного строительства страны, о кредитных кооперативах в деревне, о мерах по предотвращению финансовых рисков, о занятости населения и трудоустройстве тех, кто лишился работы, реформе социального обеспечения, строительстве сельских и волостных больниц, содержании престарелых, всеобщем обязательном обучении и т.д.¹¹

Заслуживает внимания и такая интересная форма деятельности, как "отражение настроений в обществе". Например, как заявлялось на 3-й сессии ВК НПКСК 9-го созыва в марте 2000 г., в течение года Центральному комитету КПК, Госсовету и заинтересованным организациям было направлено 4900 "важных мнений, предложений членов НПКСК и информации о настроениях в обществе" и принято на рассмотрение 22 тыс. писем от населения. О том, что подобные меры пользуются популярностью у населения, говорят следующие цифры: в 1999 г. было получено соответственно 3500 сообщений и 18 тыс. писем. В этих сообщениях звучат сигналы о самых острых вопросах: коррупции руководящих кадров, снижении налогов на крестьян, вопросах увольнения и ухода на пенсию рабочих и служащих из средних и мелких госпредприятий, положении с общественным порядком на местах и т.д. Часть присланной информации, как сообщалось, получила высокую оценку премьера Чжу Жунцзи и его заместителей, и по многим вопросам, затронутым в информации, были приняты надлежащие меры¹². За год с этой же целью было организовано 20 инспекционных поездок членов ВК НПКСК в различные районы Китая. Подготовленные ими на основании изучения обстановки на местах, "общения с народом", уяснения ситуации и выяснения настроений доклады послужили важ-

ным материалом для ЦК КПК и заинтересованных органов для того, чтобы быть в курсе дел и улучшать работу.

Весьма эффективной представляется деятельность НПКСК по налаживанию и расширению контактов с соотечественниками из Сянган, Аомыня, с Тайваня и с зарубежными китайцами (хуацяо). В ныне действующем составе ВК НПКСК насчитывается 141 соотечественник из Сянган и Аомыня. В 1993 г. в состав высшего руководства ВК НПКСК были избраны трое известных деятелей из Сянган и Аомыня, занявших посты заместителей Председателя ВК НПКСК. Активную работу ведет специально созданный комитет по связям с Сянганом, Аомынем, Тайванем и хуацяо. Помимо приема делегаций из этих регионов и организации ответных поездок с различными программами, опубликования официальных заявлений, осуждающих заявления "о двух Китаях", независимости Тайваня и т.п., по линии этого комитета проводятся другие мероприятия по различным направлениям. Например, ряд зарубежных ученых были приглашены указанным комитетом для участия в совещании по вопросам развития сельского хозяйства Китая. Более 30 подготовленных ими докладов с предложениями были направлены руководству страны и заинтересованным организациям¹³. Комитетом кроме того подготовлен ряд документов, ставящих целью защиту прав и инвестиций бизнесменов с Тайваня, эмигрантов и ре-эмигрантов — в частности, были подготовлены доклад об обстановке с инвестициями тайваньских бизнесменов в КНР, предложения о внесении изменений в Закон о защите прав реэмигрантов и их родственников^{*}, предложения к Закону о защите инвестиций эмигрантов и т.д. Специальная группа комитета проводила обследование по вопросу об обеспечении обучающимся за границей китайцам возможностей возвращаться на Родину и заводить там свой бизнес.¹⁴

В последнее десятилетие НПКСК стал самостоятельно и активно действовать в сфере установления и развития зарубежных контактов в дополнение к официальным государственным внешнеполитическим связям Китая. Начиная с 1993 г., когда Ли Жуйхуань в качестве Председателя ВК НПКСК впервые в истории КНР выезжал с официальным визитом в три государства Южной Азии, значительно повысился уровень внешних связей по линии НПКСК. После этого последовали его официальные визиты в страны Европы, в государства Латинской Америки, Азии. В 1996 г. Ли Жуйхуань с официальным визитом посетил и Россию. Ежегодно делегации НПКСК выезжают с официальными дружескими визитами в различные страны всех континентов. По приглашению НПКСК в Китай соответственно прибывают делегации и деятели зарубежных стран. Например, в период между 2-й и 3-й сессиями ВК НПКСК (март 1999 г. — февраль 2000 г.) за рубеж выезжали 18 делегаций от ВК НПКСК, которые посетили 25 стран, в том числе Украину и Белоруссию. В свою очередь, в Китае были приняты соответствующие по характеру деятельности делегации семи государств.

Год от года НПКСК расширяет свои международные связи. В 2000 г. он поддерживал контакты со 123 организациями из 76 государств, а также с четырьмя организациями международного и регионального характера¹⁵. Для сравнения можно указать, что в 1989 г. НПКСК имел контакты с организациями всего лишь из 30 государств¹⁶.

Формы осуществления зарубежных контактов под флагом, как называют в Китае, народной дипломатии весьма многообразны. Помимо традиционного обмена делегациями, дружественных визитов по линии ВК НПКСК за границу, по инициативе и при содействии ВК НПКСК, например, устанавливались связи с зарубежными предприятиями, организовывались "деловые дружественные беседы" с бизнесменами из Сянган, были установлены связи с

^{*} Этот Закон уже принят 31.10.2000 г.

научно-техническими кругами Великобритании, проведено совместно с Министерством здравоохранения КНР международное совещание по медицине и т.д. Заслуживает внимания проведенный в сентябре 1996 г. в Пекине по инициативе ВК НПКСК представительный международный форум "Взгляд в XXI век", в котором приняли участие 24 политических деятеля и ученые из 18 зарубежных стран, а также представители китайской стороны. С докладом на форуме "Влияние развития Китая и подъема Азии на будущее мира" выступил премьер Госсовета Ли Пэн¹⁷.

Своеобразной формой "народной дипломатии" является проведение различного рода приемов и встреч под флагом Единого фронта. Например, Всекитайским комитетом НПКСК по случаю китайского Нового года ("чуньцзе") ежегодно устраиваются новогодние чаепития, на которых присутствует до нескольких сот приглашенных деятелей от демократических партий и представителей различных кругов. Как правило, в них принимают участие высшие государственные и партийные руководители страны, выступающие с важными заявлениями. В 1995 г., например, Цзян Цзэминь на церемонии новогоднего чаепития провозгласил известные "восемь пунктов" в политике продвижения мирного объединения с Тайванем.

В качестве продолжения официальных внешнеполитических связей страны можно назвать такую форму контактов с зарубежными деятелями, как организованные комитетом по международным делам ВК НПКСК в 1999 г. встречи с приглашением послов латиноамериканских стран и стран Восточной Азии. Руководители комитета знакомили на этих встречах приглашенных дипломатов с системой многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК.

Деятельность единого фронта и НПКСК освещается в ряде специальных печатных изданий как в центре, так и на местах. Так, с апреля 1983 г. раз в неделю стала выходить газета "Жэньминь чжэнсе бао" ("Газета НПКСК"), в задачи которой входило освещение деятельности НПКСК и его организаций различных уровней, деятельности демократических партий и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, а также пропаганда теории Единого фронта и политических установок КПК в этой области. С начала 1997 г. газета стала ежедневной. С 2000 г. издается журнал "Чжунго чжэнсе" ("НПКСК"). Помимо этого вопросы деятельности Единого фронта и НПКСК освещаются также в ежегодном печатном издании "Чжунго жэньминь чжэнсе сешан хуэй няньцзянь" ("Ежегодник "НПКСК") и журнале "Чжунго тунъи чжаньсянь" ("Единый фронт Китая"). Ряд крупных комитетов НПКСК — Пекинский, Тяньцзиньский и другие — имеют свои печатные издания.

Какие преимущества дает китайскому руководству функционирование НПКСК как органа Единого фронта? На наш взгляд, они заключаются в следующем:

- Получая информацию через НПКСК о настроениях и мнениях общества, а также критические замечания и предложения о проектах подготавливаемых важных документов государственного масштаба, руководство страны и КПК имеет возможность своевременно "снимать" напряжение в обществе, при необходимости корректировать проекты решений, чтобы способствовать стабилизации политической обстановки.

- Благодаря участию в работе НПКСК большого количества интеллектуалов и специалистов высокого уровня (НПКСК нередко называют "кладовой интеллекта") он выполняет созидательную функцию в развитии экономики страны, ее науки, образования, культуры, здравоохранения, медицины и т.п., содействует вовлечению в активную жизнь самых широких слоев населения.

- В дополнение к официальной дипломатии государства НПКСК путем многообразных форм расширяет зарубежные контакты Китая.

- НПКСК представляет чрезвычайно удобную форму связи с зарубежными соотечественниками: по этой линии легче и проще устанавливаются контакты и привлекаются инвестиции зарубежных соотечественников в народное хозяйство Китая.

- НПКСК — это канал для контактов с соотечественниками на Тайване и проведения курса на “мирное объединение Родины”.

- НПКСК используется и для решения ряда сложных задач, связанных с национальными проблемами, вопросами религии и т.д.

Если говорить в целом о роли НПКСК в общественно-политической жизни современного Китая, то совершенно очевидно, что, не будучи ни законодательным органом, подобно Всекитайскому собранию народных представителей, ни исполнительным органом, как Госсовет КНР, он вместе с тем выполняет важные консультативно-контрольные функции общегосударственного масштаба и по ряду направлений деятельности эффективно дополняет выше-названные органы. НПКСК в силу своих особенностей — а именно, чрезвычайно широкой представительности, многообразия форм работы, связям внутри страны и за ее пределами и т.д. — играет весьма активную роль в тех областях, где это не удастся сделать другим официальным органам; и хотя представляемые им рекомендации, предложения, доклады, критические замечания, мнения и т.п. решающей силы не имеют, они учитываются в обязательном порядке: без обсуждения и консультаций с НПКСК важные решения общегосударственного масштаба не принимаются. В заключение можно отметить, что существование и функционирование НПКСК помогают поддержанию стабильной обстановки в обществе, проведению политики КПК и правительства КНР среди огромного многонационального населения страны, а также контактам с многомиллионной китайской диаспорой за рубежом. Принимая во внимание положительные факторы, которые создает деятельность НПКСК, есть основания полагать, что и в дальнейшем руководство КНР будет предпринимать меры для усиления и поднятия роли и авторитета этого органа Единого фронта как специфического компонента политической системы страны.

1. Жэньминь жибао. 1994. 10 апреля.
2. Жэньминь чжэнсе бао. 2000. 5 декабря.
3. Там же. 5, 7, 12 декабря.
4. Жэньминь чжэнсе бао. 2000. 12 декабря.
5. Там же.
6. Там же. 1 декабря.
7. Там же. 2 декабря.
8. Подробнее об НПКСК и его деятельности см. монографию Г.А. Степановой «Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М., 1999).
9. Жэньминь жибао. 1986. 21 февраля.
10. Жэньминь чжэнсе бао. 2000. 2 декабря.
11. Там же. 2000. 13 марта.
12. Там же. 2000. 2, 3, 12 марта.
13. Там же. 13 марта.
14. Там же. 2000. 13 марта.
15. Там же.
16. Жэньминь жибао. 1989. 28 марта.
17. Жэньминь жибао. 1996. 2, 4, 5, 8 сентября.

Экономика

Корейский полуостров в формате экономического сотрудничества с Россией

© 2001

С. Суслина

После распада в 1945 г. ранее единой Кореи на Северную и Южную обе ее части развивались не просто раздельно и независимо друг от друга, но совершенно по-разному и взаимно конфронтационно. Южная Корея при значительной западной поддержке строила капитализм и немало в этом преуспела, превратившись в одного из экономических лидеров развивающихся стран. Северная Корея примыкала к мировому социализму и создала у себя весьма своеобразную (замкнутую, военизированную, националистическую) его версию с бедствующим уже многие годы национальным хозяйством.

Сравнение экономик двух Корей явно не в пользу северокорейцев. В 1999 г. валовой национальный доход в РК составил 402 млрд. долл., тогда как в КНДР — 15,8 млрд. долл. При населении в Южной Корее, вдвое превышающем население Северной Кореи (46,86 млн. чел. против 22,08 млн. чел.), доход на душу населения на Юге (8,5 тыс. долл.) в 12 раз выше, чем на Севере (714 долл.). РК превосходит КНДР по объему своего внешнеторгового оборота в 178 раз, экспорта — в 282 раза, импорта — в 125 раз. В 1999 г. Южная Корея имела положительное торговое сальдо (23,9 млрд. долл.), а Северная Корея — дефицит в 450 млн. долл. Производственные мощности РК превосходили северокорейские в автомобильной промышленности — в 390 раз, в нефтехимической — в 96 раз, в текстильной — в 33 раза.¹

Как Южная Корея, так и Северная располагают каждая в отдельности своим собственным потенциалом сотрудничества с Россией. По масштабам и качественному содержанию южнокорейский потенциал, несомненно, гораздо значительнее. Однако северокорейское отставание в перспективе может быть не столь велико, как в настоящее время.

На это работают факторы, во-первых, длительного опыта сотрудничества и наработанной технологической близости между Пхеньяном и Москвой. Во-вторых, непосредственного географического соседства. В-третьих, заинтересованности северокорейцев в более совершенной российской продукции, чем у них самих.

В-четвертых, в самые последние годы к этому добавился новый важный фактор постепенной нормализации отношений между Сеулом и Пхеньяном,

становления и нарастания на этой основе межкорейского экономического диалога. В международных экономических отношениях складывается новое явление сотрудничества со всей Кореей в целом. Оно еще не получило реального материального воплощения, но сулит большие перспективы.

Сотрудничество с Южной Кореей

Потенциал и основные перспективы развития южнокорейской экономики

Хотя в конце 90-х гг. Южная Корея оказалась одной из тех стран, которые наиболее сильно пострадали от «азиатского» финансово-экономического кризиса, она весьма быстро преодолела его последствия, продемонстрировав высокую жизнеспособность своей экономики. Для этого Сеулу пришлось пойти на серьезное совершенствование прежней системы хозяйствования в направлении еще большей открытости национальной экономики, ограничения всесилья финансово-промышленных конгломератов «чэболь», допущения большей свободы предпринимательства.

Южнокорейское национальное хозяйство является одним из самых мощных на планете. Страна находится на 12-м месте в мире по уровню экономического развития. В том числе Южная Корея занимает 10-е место по энергопотреблению, 6-е — по потреблению нефти, 2-е — по судостроению (27,6% от общего объема мирового выпуска), 3-е — по выпуску полупроводников (14,1%), 4-е — по производству электронных изделий, 5-е — по автомобилестроению и производству продукции нефтехимии, 6-е — по выпуску металлургической продукции².

Экономические успехи Южной Кореи во многом строятся на высоком уровне развития науки и техники. Индустрия информационных технологий обеспечила в 1998 г. примерно 21% ВВП (в США в том же году — 27%). Удельный вес ПК в мировом производстве компьютеров составляет примерно 2% (11-е место). В 1998 г. РК занимала лидирующие позиции в выпуске чипов динамической памяти произвольной выборки (DRAM) (около 40%) и второе место (30%) после Японии в производстве запоминающих устройств (ЗУ) в целом. Компании РК входят в число ведущих мировых продуцентов жидкокристаллических дисплеев (ЖДК). Быстро растет выпуск оборудования проводной и мобильной связи. В 1999 г. «Самсон электроникс» разработал первый в мире мобильный телефон со встроенным телевизором. Южная Корея даже развивает свою космическую промышленность: на 2005 г. намечено строительство первого космического центра с космодромом³.

Конец 2000 г. был отмечен для РК некоторой потерей динамизма развития ее экономики, на что повлияла активно развернувшаяся структурная перестройка, затронувшая как целые отрасли, так и ФППГ (чэболи). В 1999 г. валовой внутренний продукт увеличился на 10,7%, в 2000 г. прирост несколько уменьшился до 9,3% и прогнозируется его дальнейшее сокращение в 2001 г. примерно до 5,3%⁴. Таким путем правительство Ким Дэ Чжуна надеется осуществить своего рода «мягкую посадку» национальной экономики в условиях нестабильности развития мирового хозяйства, от которого она сильно зависит.

РК поставила перед собой цель построить в XXI веке «общество, основанное на знаниях», так называемую «новую экономику» для чего ей необходимо создание интегрированной системы управления интеллектуальной собственностью (ИС). Эта система должна включать в себя создание, внедрение, коммерциализацию и защиту ИС. Страной выдвинута задача подняться к 2025 г. до седьмого места в мире (с нынешнего 22-го) по уровню конкурентоспособности в области науки и техники и для этого планируется интенсивно развивать семь секторов (фундаментальные науки, информационные технологии,

биотехнологии, мехатроника, охрана окружающей среды, новые виды энергии и материалов).

На конец 2000 г. Южная Корея располагала 96 млрд. долл. валютных резервов, что обеспечивало ей 5-е место в мире. При этом ее внешний долг составлял 136,6 млрд. долл.⁵.

Внешнеэкономические связи Южной Кореи

Экономическая система страны в целом характеризуется сильной ориентацией на внешний рынок. Южная Корея является одной из ведущих торговых держав мира. Основными направлениями ее внешнеэкономических связей выступают торговля товарами, инвестиционная деятельность, торговля технологиями.

Внешняя торговля товарами является преобладающим компонентом этой системы. В 2000 г. южнокорейский товарооборот составил 333,1 млрд. долл.⁶. В том числе экспорт страны вырос на 20,1% до 172,6 млрд. долл., а импорт — на 34% до 160,5 млрд. долларов⁷. Основными внешнеторговыми партнерами Южной Кореи являются США и Япония (более трети всех операций по экспорту и чуть ли не половина — по импорту), а также Китай, Германия, Гонконг⁸.

Учитывая в целом тенденции понижения на мировом рынке, Сеул строит более скромные прогнозы на текущий год. Ожидается, что южнокорейский экспорт увеличится примерно до 187,5 — 189,5 млрд. долл. (8,1% прироста), а импорт — 181,5 — 182 млрд. долл. (12,2%)⁹.

Во внешней торговле Южная Корея придерживается экспортоориентированной стратегии. Здесь отдают приоритет развитию экспортных производств и придали промышленности заметную специализацию на выпуске целого ряда передовой наукоемкой продукции в интересах зарубежных потребителей. В 1990-х гг. вклад экспорта в прирост ВВП Южной Кореи перешагнул 50%-ный барьер: составил 83,6% в 1995 г. и, хотя впоследствии несколько снизился, все равно остался на уровне 60%. Особенно высок вклад экспорта в прирост промышленной продукции.

Южнокорейский экспорт опирается на промышленность, а внутри нее — на тяжелую индустрию. В 1999 г. из страны было вывезено продукции тяжелой промышленности на 111,2 млрд. долл., а легкой — только на 26,1 млрд. долларов¹⁰.

Товарная структура экспорта представлена прежде всего продукцией электронной и автомобилестроительной отраслей промышленности. В 1999 г. основными товарными группами были полупроводники (18,9 млрд. долл.), автомобили (11,2), ЭВМ и комплектующие к ним (10,3), ткани (9,1), продукция нефтехимической промышленности (7,0), стальной прокат (6,9), бытовая электроника (6,4), текстильные изделия (5,8), продукция общего машиностроения (5,5)¹¹.

Наиболее динамично росли в 1999 г. поставки за рубеж четырех позиций: полупроводников, мобильных телефонов, жидкокристаллических дисплеев с тонкопленочными транзисторами, ЭВМ, которые тем самым становятся основными в южнокорейском экспорте. Эта тенденция в принципе еще более укрепилась и в 2000 г.: поставки полупроводниковых приборов как основной экспортной позиции выросли на 29,3% до 26,2 млрд. долл., ЭВМ — на 43,5% до 14,8 млрд. долл., дисплеев — на 42% до 6,4 млрд. долларов¹².

Успехи страны в развитии экспорта в значительной мере следует отнести на счет высокой конкурентоспособности ее продукции на мировом рынке. Но это больше относится к ценам, чем к качеству.

ПК находится сейчас лишь на 22 месте в мире по уровню конкурентоспособности в области науки и техники¹³. К передовым странам приблизился уровень технологии ПК прежде всего лишь в производстве полупроводников с памятью, стали и в судостроении. В остальных же сферах, таких как промышленная электроника, промышленное оборудование, аэрокосмическая промышленность,

технологии Южной Кореи остаются на значительно более низком уровне, чем в промышленно развитых странах. Поэтому увеличение экспортных возможностей и повышение конкурентоспособности южнокорейских товаров на мировом рынке зависит от того, насколько успешно Южная Корея будет совершенствовать технологии, повышать производительность труда, увеличивать капиталовложения.

Так, в судостроительной промышленности, по объему полученных заказов в которой она в 2000 г. обошла своего главного конкурента — Японию, Южной Корее необходимо для сохранения своих позиций разрабатывать собственную технологию, конкурентоспособную на мировом уровне. Задача резкого повышения уровня своей продукции стоит и перед южнокорейской автомобильной промышленностью.

В связи с необходимостью обеспечения конкурентоспособности экспортной продукции в Южной Корее выделяются большие средства на развитие научно-технического потенциала. В 1999 г. ассигнования Южной Кореи на НИОКР составили 3,7%, а в 2000 г. — 4,1% госбюджета. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, РК занимает 5-е место после Японии, США, Китая и России по количеству поданных заявок на регистрацию интеллектуальной собственности.

Упор на развитие экспорта не исключает, а даже подразумевает быстрое наращивание импорта товаров. РК испытывает особенно большие потребности в импорте минерального сырья, продовольственных товаров, продукции металлургии. В стране практически отсутствуют в достаточном количестве почти все виды полезных ископаемых. Не найдено запасов нефти и газа.

Удельный вес сырья и топлива в южнокорейском импорте составляет приблизительно 25%. Южная Корея является вторым по величине мировым импортером сжиженного газа и четвертым — нефти¹⁴. Она занимает 2-е место в мире по импорту круглого леса и каменного угля, 3-е — железной руды, хлопка и кукурузы, 4-е — продукции черной металлургии.

Значительное место в южнокорейском импорте занимает и машинно-техническая продукция. Южная Корея находится на значительно более низком, чем промышленно развитые страны, уровне по технологии проектирования (70%). В результате прирост экспорта промышленных товаров одновременно вызывает увеличение импорта машин и оборудования, в первую очередь из США и Японии.

Так, в последние годы РК приблизительно около 70% потребностей в станках удовлетворяет за счет импорта. Внутреннее производство всего лишь на 26% покрывает спрос страны и на продукцию авиационной промышленности.

В целом в 1999 г. в составе всего импорта Южной Кореи преобладали товарные группы: продукция электронной и электротехнической промышленности (33,1 млрд. долл.), машины и оборудование (16,9), нефть (14,8), потребительские товары (11,7)¹⁵. В 2000 г. импорт энергоносителей вырос на 67% до 37,7 млрд. долл. Одновременно производились значительные закупки машин и оборудования в условиях повышенной инвестиционной активности¹⁶.

Во всем внешнеэкономическом комплексе Южной Кореи после торговли товарами (услугами, работами) следующее по значимости место занимает инвестиционное сотрудничество. В последний период страна все активнее экспортирует капитал за рубеж, но все же в целом преобладающим остается импорт иностранного капитала в Южную Корею, что выступает весьма важным фактором внутрихозяйственного развития.

В 1999 г. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) выросли на 75,6% до 15,5 млрд. долларов. Основными инвесторами выступили США (примерно четверть всего объема ПИИ) и Япония. При этом такие инвестиции в сферу услуг

возросли на 53,8% до 8,36 млрд. долл., а в обрабатывающую промышленность — на 45,9% до 7,13 млрд. долларов¹⁷.

В 2000 г. приток инвестиций вырос всего лишь на 1% до 15,69 млрд. долл. Из всего их объема в сферу услуг было направлено 54,6%, в обрабатывающую промышленность — 45,4%¹⁸.

В подавляющем большинстве случаев (89,4% всех иностранных инвестиций) капиталовложения были произведены посредством приобретения долей в капитале вновь создаваемых или уже существующих компаний, тогда как только лишь 8,1% — в процессе слияний или приобретений фирм¹⁹.

Всего за 1990-1998 гг. объем инвестиций из развитых стран в РК составил 37,2 млрд. долл., в то время как из развивающихся — всего лишь 4,9 млрд. долл.²⁰. Вместе с тем, по темпам приток инвестиций из развивающегося мира почти вдвое выше.

Южная Корея по праву считается страной, достаточно привлекательной для инвестиций иностранного капитала. РК проводит политику поощрения иностранных инвестиций в первую очередь в развитие передовых технологий и внедрение их в промышленное производство. Весьма перспективными среди зарубежных инвесторов считаются южнокорейские индустрия телекоммуникаций, электронная промышленность, производство полупроводников и автомобилестроение.

Инвестиционной привлекательности Южной Кореи способствует соответствующая целенаправленная деятельность властей.

В РК ПИИ определены как корпоративная деятельность иностранцев по приобретению права прямого участия в управлении предприятиями через покупку акций или предоставление долгосрочных займов. Южная Корея рассматривает привлечение ПИИ как средство повышения конкурентоспособности страны, расширения внешнеторговой деятельности, стимулирования занятости и получения доступа к передовым технологиям.

Своеобразными «центрами притяжения» иностранных инвестиций призваны быть созданные в РК свободные экспортные зоны — специальные промышленные районы. В настоящее время их число достигло 25.

Правительство РК предоставляет налоговые и таможенные льготы зарубежным компаниям, осуществляющим инвестиции в наукоемкие производства и НИОКР (до 100% при инвестировании свыше 1 млн. долл.), а также создающим предприятия в специально выделенных «инвестиционных зонах» и «индустриальных комплексах». Иностранным инвесторам в РК также предоставляются различные льготы и гарантии, как, например, налоговые преимущества и гарантии на перевод вложенных средств и дивидендов за границу.

Последние серьезные меры по дальнейшему привлечению иностранных инвестиций были предприняты начиная с февраля 1997 г., когда начала действовать уведомительная система в отношении ПИИ и были разрешены инвестиции путем «дружественных» слияний и приобретений и предоставления долгосрочных кредитов. Новым законодательством от 16 апреля 1998 г. предусматривается возможность инвестиций и через «враждебные» слияния, расширение сферы приложения иностранных инвестиций, предоставление иностранцам льгот в случае аренды земли для промышленного использования, и др.

Согласно уведомительной системе, инвестор может осуществлять капиталовложения сразу после информирования должным образом на этот счет местного банка. Минимальный размер ПИИ определен в 50 млн вон в один проект. Долгосрочные займы со сроком погашения через пять лет и более также приравнены к ПИИ.

К настоящему времени открыты для иностранных инвестиций 98,9% всех тех 1148 секторов экономической деятельности, которые насчитываются в

Южной Кореи. К числу 13 пока еще закрытых отраслей относятся: возделывание зерновых культур, речное и морское рыболовство, оптовая торговля мясом, медицинское и социальное страхование, теле- и радиовещание, игорный бизнес, авиаперевозки и др.

К приоритетным для вложений иностранного капитала отраслям официально отнесены сервисные секторы бизнеса, направленные на поддержку и развитие высоких технологий, повышение конкурентоспособности национальной промышленности, а также производства, расположенные в СЭЗ.

В конце 1997 г. потолок допустимого участия иностранного капитала в акциях южнокорейских компаний был поднят с 26 до 55%, а для индивидуальных вкладчиков — с 7 до 50%. Ограничения на участие иностранных инвесторов в собственности южнокорейских компаний полностью отменены в конце 1998 г.

Компания с иностранным капиталом может привлекать инвестиционные займы в любом объеме. Эти займы должны использоваться для импорта средств производства. Такие компании рассматриваются как внутренние предприятия и, следовательно, имеют право на налоговые освобождения и льготы, предусмотренные «Законом о подоходном налоге», «Законом о налоге с корпораций» и «Законом о контроле за налоговыми изъятиями и льготами», а именно: освобождение от подоходного налога и ряда других налогов, уменьшение суммы таможенных платежей или их отмена.

Предприятия с иностранным капиталом, подпадающие под действие нового инвестиционного законодательства и функционирующие в сфере высоких технологий, полностью освобождаются от уплаты налога на прибыль и подоходного налога в течение 5 лет. В последующие 3 года ставки указанных налогов снижаются на 50%. В случае расположения компаний в СЭЗ они освобождаются от уплаты налога на прибыль и подоходного налога в течение первого года после открытия и последующих 3 лет, а затем в течение 2 лет ставки данных налогов будут сокращены на 50%. Закон предусматривает полное освобождение «высокотехнологичных предприятий» от уплаты налога на дивиденды и подоходного налога на дивиденды в течение 5 лет с последующим их сокращением на 50% в течение 3 лет. Одновременно инвестиционное законодательство предусматривает полное освобождение предприятий с иностранным капиталом от уплаты общего налога на земельную собственность (включая здания), налога на покупку и собственность в течение 5 лет и их сокращение на 50% в последующие 3 года.

В конце 1997 г. были устранены все ограничения на приобретение иностранцами государственных и частных облигаций (включая корпоративные). Основные положения этого нового подхода были зафиксированы в «Акте содействия иностранным инвестициям», который вступил в силу в ноябре 1998 г. Новый акт направлен на создание в РК режима наибольшего благоприятствования ПИИ, полностью соответствующего международным стандартам ОЭСР.

В решении задачи привлечения иностранных инвестиций акцент переносится с центральных органов власти на уровень местных органов, которым отводится решающая роль в развитии собственных регионов. Местным органам власти дано право освобождать предприятия с иностранным капиталом от уплаты любых муниципальных налогов сроком от 8 до 15 лет, а также предоставлять льготы по выплате налогов на покупку, собственность, регистрационного налога и общего налога на земельную собственность. Кроме того, в течение 3 лет с момента начала работы компаний с иностранным капиталом они будут освобождены от уплаты таможенных пошлин, НДС, специальных акцизов на любое ввозимое на территорию РК промышленное оборудование, вычислительную технику и пр., необходимые для нормального функционирования предприятий. Полностью освобождаются от налогообложения сроком на 5 лет

платежи по использованию иностранных передовых технологий (роялти). В соответствии с новым законодательством с 20 до 50 лет продлен период аренды государственной собственности.

Значительно упрощена сама процедура администрирования ПИИ; из ранее существовавших четырех этапов (утверждение ПИИ на правительственном уровне, отчет о поступлении зарубежных капиталовложений, одобрение сферы деятельности, регистрация ПИИ) сохраняются только последние два.

Прозрачность новой системы ПИИ обеспечивается тем, что при отказе от регистрации зарубежных инвестиций соответствующий административный орган обязан известить заявителя о причинах и законности такого отклонения.

Одновременно южнокорейский капитал и сам выступает довольно заметным инвестором на зарубежных рынках. Так, за период всего лишь с 1998 по 2000 гг. доля собственных капиталовложений Южной Кореи во всем объеме иностранных инвестиций в странах Азии увеличилась вдвое: с 0,6 до 1,2%²¹.

После торговли товарами (услугами, работами) и инвестиций в южнокорейском внешнеэкономическом комплексе выделяется направление торговли технологиями. Страна преимущественно ввозит, а не вывозит технологии.

При всем том, что Южная Корея значительно продвинулась в таких отраслях, как: электронная, судостроительная, автомобилестроительная, аэрокосмическая, она продолжает зависеть от импорта иностранных технологий. Так, например, этим обусловливается в настоящее время реализация запланированного расширения производства в стране компонентов для промышленных роботов, мобильных телефонов и станков.

В настоящее время основными поставщиками технологий в РК являются США и Япония (около 50 и 30% соответственно). Примечательно, что одни только выплаты роялти иностранным государствам южнокорейскими компаниями в 1997 г. достигли 2,41 млрд. долл.²².

Традиционные сферы и формы сотрудничества РФ с РК

Товарооборот между Россией и Южной Кореей после установления в начале 1990-х гг. дипотношений стремительно возрастал, составив в 1996 г., по корейским данным, 3,8 млрд. долл. Однако в результате последовавших в 1997-1998 гг. кризисов в обеих странах в 1999 г. товарооборот между ними сократился до 2,2 млрд. долл.

Торговля между Россией и Республикой Корея, в млн долл.

	1993	1996	1997	1998	1999	2000
Товарооборот	1576	3778	3303	2113	2228	2846
Импорт	601	1968	1768	1114	637	788
Экспорт	975	1810	1535	999	1591	2058
Сальдо	374	-157	-233	-115	954	1199

Источник: KITA. *The Trend of Foreign Trade*. Seoul 1998, 1999, 2000; статистические данные КОТРА

В общем объеме корейского экспорта доля России не превышает 0,44% (32-е место), по импорту она несколько выше — 1,33% (15-е место)²³. Южная Корея занимает первое место среди стран-экспортеров в дальневосточные и восточносибирские регионы России.

В последние 2 года баланс взаимной торговли устойчиво складывается с большим перевесом в пользу России.

Товарная структура российской торговли с Южной Кореей носит в целом сырьевой характер. Например, в I полугодии 2000 г. главными позициями

в южнокорейском экспорте были: смолы полиэфирные, другие синтетические смолы, трикотажные изделия, лапша сублимированная, телевизоры цветного изображения, различные пластмассовые изделия. Одновременно из России импортировались: алюминий, никель, горячекатаный стальной лист, лом черных металлов, пиловочник, рыба икра, капролактан, уголь, целлюлоза и др.

Несмотря на существенный рост российско-южнокорейской торговли, пока она носит экстенсивный характер и не соответствует потенциальным возможностям.

Недостаточно используют обе страны и потенциал *взаимного инвестиционного сотрудничества*. Даже на фоне невысокого притока корейских инвестиций в Россию (на конец октября 2000 г. их объем составил 269 млн. долл., вложенных в 158 проектов) уровень капиталовложений России в Южной Корее выглядит вообще мизерным: на конец 1999 г. российские инвестиции (в 79 проектов) достигли всего лишь 9,37 млн. долл., из них чистые инвестиции — 4,7 млн. долл.²⁴. В 1998 г. доля российских капиталовложений в общем объеме поступивших в Южную Корею прямых иностранных инвестиций составила всего лишь 1,5% (14-е место).

По состоянию на начало 1998 г., по южнокорейским данным, в Южной Корее имелось 68 СП с объемом российских инвестиций в 8,7 млн долл., деятельность большинства из которых была связана с торговыми (42 СП — 4,0 млн долл.) и посредническими операциями (12 СП — 2,9 млн. долл.)²⁵.

Реальная целесообразность и эффективность уже осуществленных в экономику РК инвестиций российского бизнеса довольно сомнительны, поскольку они в основном носят хаотичный и нецеленаправленный характер и осуществлялись без особого учета инвестиционной политики каждого из заинтересованных государств. В связи с этим, а не только из-за масштаба, они не играют какой-либо существенной роли в южнокорейской экономике. Российские предприниматели в основном инвестировали капитал в совместные предприятия, которые занимаются экспортно-импортным бизнесом или транспортными операциями.

Слабое состояние инвестиционных связей не приходится относить на счет отсутствия *нормативно-правовой базы*. Она была заложена сразу с установлением дипотношений. Подписанное 14 декабря 1990 г. и вступившее в силу 10 июня 1991 г. Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений предусматривает взаимное предоставление сторонами национального режима инвесторам обеих стран на территории друг друга. С 19 ноября 1992 г. действует Договор об избежании двойного налогообложения между Россией и Южной Кореей.

За 1994-1998 гг. Южная Корея заключила более 30 сделок по *импорту российских технологий* всего на сумму 3,3 млн. долл.²⁶. Южнокорейцы и сами проявляют большую инициативу и активность в легальном добывании российских технологических секретов (например, действует соглашение между «Самсон» и РАН о коммерциализации наиболее перспективных научных разработок в России). Затем, южнокорейцы стали практиковать перемещение в свою страну российских ученых и специалистов (вооруженных, разумеется, соответствующими идеями и знаниями). Наконец, организационно оформилось также официальное сотрудничество обеих стран по совместным НИОКР.

В качестве характерного примера можно привести финансирование корпорацией «Самсон», научно-исследовательских разработок саратовского НИИ «Волга» по созданию плоских телевизионных экранов больших размеров.

Расширение торгового диалога между обеими странами сдерживают: со стороны российского бизнеса — узкий ассортимент конкурентоспособной на мировом рынке производимой продукции, сравнительно невысокое ее качество, большая ориентация на западных партнеров, чем восточных, а со стороны корейского предпринимательства — опасения, связанные с политической и эко-

номической нестабильностью в России, относительно высокие риски и жесткая конкуренция, которую на российском рынке встречают южнокорейские фирмы со стороны компаний ряда западных стран и даже стран ближнего зарубежья.

Перспективы экономических связей России с Южной Кореей

Для российских предпринимателей, во-первых, главные перспективы в Южной Корее по-прежнему связаны пока с *торговлей товарами*.

В этой торговле следует ожидать сохранения в ближайшие годы стоимостного преобладания российского экспорта над импортом. Сохраняются благоприятные возможности для поставок из России прежде всего лесоматериалов, цветных и черных металлов, энергоносителей.

Наращивание экспорта на этих традиционных направлениях предположительно будет зависеть исключительно от ценовой конкурентоспособности соответствующих российских товаров. В ситуации продолжающегося в нашей стране «мягкого» снижения курса рубля это не выглядит невозможным.

Вместе с тем, стратегические перспективы роста объема таких поставок могли бы подкрепить более существенные *южнокорейские инвестиции в соответствующие российские производства*. К сожалению, серьезных непосредственных предпосылок к этому пока нет. И все-таки они уже складываются по мере общего улучшения инвестиционного климата в России, и желательно, чтобы российские предприниматели не задержались с подготовкой и согласованием будущих проектов производственной кооперации и совместного предпринимательства с южнокорейскими партнерами на территории РФ.

Гораздо более *сомнительны возможности для наращивания поставок из России машинно-технической продукции*. Скорее всего, это могло бы произойти со стороны предприятий ВПК с его некоторыми довольно уникальными наукоемкими производствами.

Целесообразно продолжать усилия по проработке на корейском рынке соответствующих образцов российской продукции, каким бы узким ассортиментом они ни характеризовались.

По импорту остаются наиболее привлекательными южнокорейские *наукоемкие виды* промышленного сырья и машинно-технической продукции. Различное оборудование, химические продукты и т.п. остаются приемлемыми по конкурентоспособности на российском рынке и по качеству, и по цене.

В целом потенциал развития взаимной торговли товарами в немалой степени заключается в расширении ассортимента как экспорта, так и импорта. Пока набор товаров на обоих направлениях выглядит довольно ограниченным и мало насыщенным самой передовой наукоемкой продукцией.

В частности, учитывая богатый ресурсный потенциал и территориальную близость, *Дальний Восток России мог бы стать более крупным поставщиком в Южную Корею сырья и материалов*.

Во-вторых, вслед за наращиванием торговли российские предприниматели могли бы *активизировать свои инвестиции* в экономику Южной Кореи. Для этих целей вполне приемлемы и те капиталы, которые вывезены к настоящему времени из нашей страны и обращаются за рубежом. Желательно, чтобы приобретаемые тем самым производства были ориентированы на российский рынок, а еще лучше — совмещались технологически с другими российскими предприятиями. В настоящее время выглядят уже сложившимися условия для того, чтобы серьезно начать такую работу. Южная Корея с точки зрения условий прибыльности, срока отдачи, безопасности инвестиций является для российского предпринимательского капитала вполне привлекательным инвестиционным рынком.

В-третьих, несколько сложнее выглядят *перспективы продажи в Южную Корею российских технологий*. Дело не только в том, что вообще не сле-

дует преувеличивать их действительную коммерческую ценность. Южнокорейцы, как уже отмечалось, достаточно хорошо освоили рынок российских технологий и мало нуждаются в коммерческих посредниках. Тем не менее, можно иметь в виду, что наибольший интерес они проявляют к российским разработкам в области лазерной технологии, биотехнологии, производства композитных и сверхпрочных материалов, геной инженерии, ядерной энергетики, электроники, аэрокосмической техники.

Внедрение российских технологий в южнокорейскую промышленность в принципе могло бы произойти за счет совмещения его с инвестициями наших предпринимателей в эту страну на тех направлениях, в которых особо остро заинтересованы южнокорейцы и заслуженно сильна наука и техника нашей страны (космические технологии, авиастроение).

Упор Южной Кореи на развитие в дальнейшем информационных технологий создает новое поле возможного приложения инвестиционных усилий российских предпринимателей, которое обещает обернуться их приобщением к самым передовым научно-техническим достижениям.

Вклад в дальнейшее развитие экономического сотрудничества между обеими странами могла бы внести и *мобилизация для этих целей потенциала малого и среднего бизнеса* как России, так и Южной Кореи. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны на первом заседании российско-южнокорейской рабочей комиссии по сотрудничеству в области малого и среднего предпринимательства, состоявшемся в Москве 25 апреля 2000 г.

В частности, полем деятельности для этого способен стать *венчурный бизнес обеих стран*. И в Южной Корее, и в России он практически находится на одинаковых этапах становления, что может служить известной предпосылкой для взаимного тяготения друг к другу.

Есть признаки того, что в перспективе *новым фактором, способствующим развитию* российско-южнокорейского технологического сотрудничества, может стать ограничение доступа Южной Кореи к самым передовым научно-техническим разработкам и изобретениям со стороны тех стран, которые видят в ней своего все более опасного торгового конкурента.

Сотрудничество с Северной Кореей

Экономический потенциал Северной Кореи

КНДР уже длительный период своего развития придерживается курса на милитаризацию экономики, что сопровождается жесткой административно-командной системой хозяйствования и «опорой на собственные силы». Однако после распада мировой социалистической системы и утраты тем самым Пхеньяном решающего фактора материальной помощи со стороны СССР и других «братских стран» органические дефекты этой социально-экономической стратегии стали уже в полной мере определять ситуацию и привели к затяжному кризису и без того хронически больного северокорейского хозяйства. Остроту положения усугубило то, что во второй половине 1990-х гг. экономика КНДР понесла большой ущерб от стихийных бедствий, которые определили общее депрессивное состояние ее сельского хозяйства.

Согласно южнокорейским оценкам (в самой КНДР достоверную статистическую информацию уже давно не публикуют), годовой объем северокорейского ВВП составлял в конце прошлого века примерно 14,5 млрд. долл.²⁷. В стране остро ощущается нехватка топлива, электроэнергии, большинства видов сырья. Оборудование на многих предприятиях морально и физически устарело.

В частности, чрезвычайно обострена проблема энергоснабжения для промышленных нужд и гражданского населения. Отсутствие собственных

энергоносителей и свободных валютных средств для их импорта привело к острому дефициту энергопотребления в стране. Крайне тяжелое положение сложилось на железнодорожном транспорте. Жизненный уровень вообще и медицинское обслуживание в частности находится на весьма низком уровне, не хватает продуктов питания.

При всем этом страна продемонстрировала силу и стабильность существующего политического режима культа личности Ким Чен Ира и господства Трудовой партии. У КНДР многочисленные и довольно мощные вооруженные силы. На единичных направлениях экономического и социального развития (разработка ракетной техники, жилищное строительство, среднее образование) имеются несомненные достижения.

В этих условиях северокорейский режим идет на осторожные и медленные хозяйственные реформы. Они концентрируются главным образом в сфере внешнеэкономических отношений.

Внешнеэкономические связи Северной Кореи

Торгово-экономические отношения КНДР с окружающим миром характеризуются сравнительно небольшими масштабами. Это явилось результатом как сознательного сдерживания их развития в угоду курсу «опоры на собственные силы», так и отсталости северокорейской экономики.

В последние годы власти Северной Кореи пытаются активизировать внешнеэкономические связи, повысить отдачу от них в интересах национального хозяйства. Одним из основных направлений реформирования явились меры по привлечению иностранного капитала. В 1984 г. было принято законодательство о совместном предпринимательстве; в 1991 г. создана свободная торгово-экономическая зона Раджин-Сонбон; в 1992 г. в закон о совместном предпринимательстве внесены некоторые усовершенствования, однако каких-либо крупных достижений в этом отношении пока нет (в СТЭЗ «Раджин-Сонбон» реально вложено всего 100 млн. долл.). Процесс развития экономического, и особенно инвестиционного, сотрудничества с зарубежными странами сдерживается как общим бедственным положением северокорейской экономики, так и конкретно неразвитостью рыночной инфраструктуры, низким качеством трудовых ресурсов, отсутствием достаточных гарантий сохранности иностранных инвестиций и т.д.

Внешнеторговый товарооборот КНДР в 1998 г. уменьшился до 1,6 млрд. долл., а доля внешней торговли в ее ВВП составила около 10%²⁸. Дело дошло до того, что со второй половины 1990-х гг. в поддержании жизнедеятельности северокорейской экономики существенную роль играет международная гуманитарная помощь. Крупнейшими донорами являлись США, КНР, ЕС, РК. Стране помогает также Программа развития ООН.

Основу северокорейского экспорта составляет промышленное сырье: цветные металлы, черные металлы, огнеупорные материалы, некоторые неметаллические руды. Сравнительно на большие суммы вывозятся также морепродукты, женщины.

Импорт КНДР состоит преимущественно из машин и оборудования, промышленного сырья. Заметную долю занимает также продовольствие.

Традиционные сферы и формы сотрудничества между РФ и КНДР

Северная Корея является давним торгово-экономическим партнером России (раннее — СССР). В середине 1990-х годов на построенных при советском техническом содействии предприятиях в стране производилось: электроэнергии — до 72%, химических удобрений — 53%, железной руды — 44%, проката — 43%, тканей — 42%, стали — 34%, микродвигателей — 100%, алюминия — 100%, эмальпроводов — 99%, автомобильных аккумуляторов — 75%, подшипников — 38%.

Современное состояние *внешнеэкономических связей России с КНДР* свидетельствует об упрочении застойных тенденций фактической деградации практически всех форм взаимного экономического сотрудничества, что обусловливается воздействием ряда объективных факторов, вытекающих главным образом из практикуемых теперь с российской стороны рыночных подходов к сотрудничеству.

Внешняя торговля России с КНДР, в млн. долл.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Внешнеторговый оборот	365,0	311,5	232,2	94,9	85,3	65,1	91,5	65,4
Импорт	171,0	239,0	168,0	51,2	70,0	35,4	74,3	56,9
Экспорт	194,0	72,5	54,2	43,7	15,3	29,7	17,2	8,5

Источник: Госкомстат России. 1999. С. 566; IMF (1996) *Direction of Trade Statistics Yearbook*. P. 922.

С начала 1990-х годов *товарооборот России с КНДР* резко сократился с 365,0 млн. долл. до 65 млн. долл. в 1998 г. В 1999 — 2000 гг. объем торгового сотрудничества между двумя странами остановился на уровне 90 млн. долл. (в том числе российский экспорт — 78 млн. долл.²⁹. Россия уступила свое традиционно первое место среди импортеров северокаорейских товаров и оказалась позади Японии, Южной Кореи, Китая, Индии, Гонконгу, Греции, Саудовской Аравии и Германии.

В 1990-е годы после прекращения *технического содействия СССР* КНДР, которое являлось своеобразной формой производственной кооперации, подобные или другие каналы *инвестиционного сотрудничества* фактически перестали существовать.

Нормативно-правовую базу российско-северокаорейского торгово-экономического сотрудничества составляют такие соглашения: о поощрении и взаимной защите капиталовложений; об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество; об экономическом и техническом сотрудничестве; о сотрудничестве в области ветеринарии; межведомственное соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства и т.д.

Перспективы экономических связей России с Северной Кореей

Перспективы экономических отношений между РФ и КНДР правомерно прежде всего связать, учитывая специфику устройства северокаорейского общества, с важным фактом некоторого *нового политического сближения* Москвы и Пхеньяна. Ключевой вклад в этот процесс внес сенсационный визит в Северную Корею летом 2000 г. российского президента В.В. Путина. Ответный визит руководителя КНДР Ким Чен Ира в Россию в августе 2001г. также способствовал развитию этого процесса. Тем самым сложились гораздо более благоприятные предпосылки и для привлечения КНДР к участию в ряде важных двусторонних, трехсторонних и многосторонних международных проектов.

Для российских предпринимателей КНДР в нынешнем ее состоянии не представляет значительного интереса со стороны *торговли* товарами. Из-за низкой платежеспособности северокаорейских организаций только ограниченные масштабы может иметь наш экспорт.

По импорту *лимитирует* весьма узкий ассортимент конкурентоспособных товаров КНДР, тогда как большая часть остальной производимой здесь продукции неприемлема по качеству. Специалисты отмечают, что в принципе в ближайшие пять лет приемлемы для российских потребителей такие северокаорейские товары, как магнезитовый клинкер, барит, обожженный кианит,

таляк, сталь, цинк, карбид кальция, цемент (по категории сырья и полуфабрикатов), автомобильные аккумуляторы, микроэлектродвигатели, металлорежущие станки (по категории готовых изделий), а также отдельные овощи и фрукты (по категории продовольственных товаров).

В *некоторой перспективе* можно было бы ожидать неплохой отдачи от российских инвестиций в экономику КНДР, и прежде всего в рамках созданных здесь свободных экономических зон СЭЗ. *Эффективность* таким операциям может обеспечить прежде всего дешевизна северокорейской рабочей силы. Однако привлекательность этого фактора способны перевесить *сомнения* по поводу должных гарантий (не формально, а по существу) сохранности иностранных инвестиций и максимального благоприятствования со стороны властей реализации коммерческих интересов иностранных предпринимателей. Примечательно, например, что южнокорейцы, занимаясь проектом создания промышленного комплекса в северокорейском г.Кэсон, вынуждены были поставить перед северокорейцами вопрос о необходимости разработки специальных законов об обеспечении занятости, об оплате труда, об обеспечении новых объектов транспортом и связью, о предоставлении южнокорейским партнерам по сотрудничеству определенной оперативной свободы действий.

Для целей соответствующих проектов прежде всего могут подойти, как представляется, некоторые уже наработанные ранее, но затем утраченные направления сотрудничества между нашими странами. К ним правомерно отнести прежние объекты советского экономического и технического содействия КНДР, транзитный внешнеторговый порт Раджин, российский туризм в Северную Корею, давальческие операции в легкой промышленности и др.

Сотрудничество с обеими Кореями вместе

Межкорейский экономический диалог

Событием мировой, а не только местной значимости в самые последние годы стало начавшееся движение в сторону нормализации межкорейских отношений. В 2000 г. южнокорейский президент Ким Дэ Чжун совершил исторический визит в Пхеньян для переговоров с северокорейским лидером Ким Чен Иром. И хотя процесс дальнейшего сближения Сеула и Пхеньяна идет не слишком быстро и гладко (в частности, Ким Чен Ир задерживает свой ответный визит в Сеул), напряженность на Корейском полуострове все более разряжается.

На этом фоне происходят важные подвижки в плоскости внешнеэкономических связей. Нарастают количественно и совершенствуются качественно торговые и даже инвестиционные отношения с Южной Кореей. Возникли идеи уже жизнеспособных (ранее все изначально упиралось в межкорейскую конфронтацию) крупных проектов международного экономического сотрудничества при участии одновременно и Южной, и Северной Кореи.

Потенциал межкорейских проектов

К настоящему времени заслуживают внимания следующие межкорейские проекты (как самостоятельные, так и в рамках других многосторонних).

Во-первых, сооружение различных промышленных предприятий южнокорейскими фирмами на территории КНДР.

Как правило, для этого Пхеньяном выделяются специальные территории по типу СЭЗ. Южнокорейские предприниматели ориентируются на такие преимущества, как более дешевая рабочая сила, льготные режимы налогообложения и перевода прибылей, и т.п.

Например, южнокорейская корпорация «Хендэ» принимает участие (включая финансирование) в строительстве в Пхеньяне спортивного центра общей стоимостью 57,5 млн. долл., организовала туристические поездки из Южной Кореи в Северную, а также договорилась о сооружении на площади 6 кв. км в северокорейском провинциальном центре Хэчжу промышленного комплекса, состоящего из производственных объектов 850 южнокорейских фирм экспортного профиля. Другая корпорация, «Самсон», согласовала с северокорейскими партнерами проекты производства в КНДР телевизоров, стереосистем, другой современной продукции по новейшим технологиям с использованием дешевой северокорейской рабочей силы.

Во-вторых, создание транскорейской железнодорожной магистрали.

Решение об этом было принято на встрече в Пхеньяне летом 2000 г. между лидерами двух стран. Работы на этом направлении уже развернулись на территории как РК, так и КНДР. Их завершение ожидается осенью 2001 года. Результатом явится прямое подключение южнокорейцев к единой евразийской железнодорожной сети.

В-третьих, широкая реконструкция и модернизация северокорейской промышленности. Эта работа вписывается в южнокорейскую доктрину о том, что незамедлительное объединение двух Корей невозможно, так как ляжет непосильным бременем на южную сторону, и необходимо постепенное подтягивание уровня социально-экономического развития северокорейского общества к уровню южнокорейского.

В-четвертых, прокладка газопровода из России в Южную Корею. Это может потребовать, как вариант, использования северокорейской территории.

Этот проект практически уже реализуется, но пока с ориентацией на Китай (по российскому Ковыктинскому месторождению). Южнокорейцы в последнее время также подключились к нему. Это сулит удовлетворение значительных потребностей РК в газе за счет сравнительно дешевого его снабжения из России.

В-пятых, создание промышленно-торговой и транспортной зоны «Туманган». Его замыслом является создание на стыке границ России, Северной Кореи, Китая (непосредственно за границы зоны принимаются территории КНДР севернее г. Чхончжина, РФ южнее г. Находка и КНР восточнее г. Янцзи), с подключением также потенциала Южной Кореи, Японии, Монголии, транспортного узла глобальной значимости и крупного индустриального центра.

Идея проекта созрела примерно в начале 90-х годов. С тех пор прошли международные переговоры на разном уровне. Созданы некоторые административные структуры. Разработаны конкретные планы мероприятий; некоторые из них реализуются отдельными странами-участницами. Однако в целом значительного продвижения вперед нет, что связано прежде всего с нерешенной проблемой привлечения значительных капиталовложений.

Перспективы российского участия в межкорейских проектах

Россия либо уже прямо участвует, либо способна присоединиться к реализации перечисленных проектов.

Во-первых, это железнодорожный проект. Москва демонстрирует большую заинтересованность в том, чтобы пустить потоки грузов из Южной Кореи в Европу и обратно через свои железнодорожные артерии. При этом российской стороной продвигается вариант железнодорожного сообщения с выходом на транссибирскую магистраль через Приморье.

Существует определенная конкуренция этому со стороны варианта перемещения корейских грузов через территорию Китая. Однако российский МПС приводит довольно веские доводы в свою пользу и подкрепляет их готовностью к важным практическим действиям.

Существуют некоторые дополнительные, помимо обычных технологических и коммерческих, веские доводы в пользу привлечения России к этому проекту. Для Сеула это может обернуться хотя бы частичным погашением задолженности Москвы посредством выполнения работ по восстановлению и реконструкции путевого хозяйства КНДР. Для Пхеньяна из политических и даже военных соображений выглядит более приемлемым осуществление сотрудничества в некоторых аспектах с нейтральной Россией, чем с противостоящей Южной Кореей.

Если российский вариант будет принят к реализации, это создаст для российских предпринимателей значительный фронт работ. По мнению специалистов, необходимые работы на протяжении 930 км от Хасана до демаркационной линии для российской стороны технически не представляют сложностей, обойдутся в 250 млн. долларов и займут порядка двух лет³⁰.

Во-вторых, реконструкция и модернизация северокорейской промышленности. Подключение российских предпринимателей к этому процессу выглядит вполне естественным, так как технологически наша страна в лице бывшего Советского Союза причастна к созданию значительной части северокорейских производственных мощностей. Москва уже выражала готовность предоставить свое оборудование и специалистов для участия в подъеме на новой технологической основе предприятий КНДР.

В-третьих, прокладка газопровода из России в Южную Корею. Сам по себе проект строительства газопровода от Ковыктинского месторождения уже вполне реалистичен, но необходимо довести дело до продления магистрали вплоть до Южной Кореи.

В-четвертых, проект «Туманган». Он недостаточно реалистичен; существуют серьезные сомнения, что удастся согласовать довольно противоречивые интересы сторон, найти достаточные финансовые ресурсы, придать всему проекту должную жизнеспособность. Россия не может быть инициатором и финансовым инвестором этого проекта, но не преминет стать его посильным участником (предоставление территории; рабочей силы; транспортных артерий и т.п.) в благоприятных обстоятельствах.

В-пятых, строительство южнокорейцами предприятий в Северной Корее. Это, пожалуй, наиболее сложные с точки зрения перспектив подключения российских предпринимателей проекты. Однако в принципе такое не исключено, если, например, удастся заинтересовать корейцев возможностями российского партнера по снабжению вновь создаваемых производств дешевым сырьем, по организации сбыта готовой продукции в России.

Организационные вопросы сотрудничества на корейском направлении

Чтобы бизнес в Корее оказался успешным, рекомендуется учитывать некоторые обстоятельства.

Ввиду специфики КНДР (страна с административно-командной экономикой) желательно, чтобы деятельность российских предпринимателей подкреплялась политической поддержкой со стороны властей нашей страны. Это вполне укладывается в провозглашенный на самом высоком уровне тезис о том, что отечественная дипломатия должна прямо способствовать реализации интересов национального бизнеса за рубежом.

Политический фактор будет иметь место и со стороны взаимоотношений обеих Корей. Как в Сеуле, так и в Пхеньяне все коммерческие проекты между собой рассматриваются через призму интересов объединения прежде единой страны, что не может не корректировать сугубо коммерческое поведение предпринимателей.

Северокорейская сторона тяготеет к иждивенчеству. Объективно внешнеторговым фирмам этой страны может не хватать материальных и финансовых ресурсов, чтобы должным образом выполнять свои контрактные обязательства. Коммерческие организации КНДР страдают явной зависимостью от властей, что придает их деятельности несколько политизированный характер.

Южнокорейские предприниматели давно уже не склонны испытывать какой-либо эйфории относительно возможностей российского рынка. С их стороны наблюдается даже повышенная требовательность к устранению и компенсации коммерческих рисков.

Все это дает основание предполагать, что само по себе корейское направление в деятельности российских предпринимателей отнюдь не является самым гладким и простым. Здесь есть свои специфические проблемы, которые требуют особых подходов.

1. Hwang Eui-Gak. The Korea Economies: a comparison of North and South. Oxford, Clarendon, 1993; Hayashi, Kazuobu; Iimaki, Teruo. Kim Jong Il's North Korea: a arduous march. Tokyo: Institute of Developing Economies. March 1997; Korea Trade - Investment Promotion Agency report quoted by Korea Herald. May 27, 2000; Korea Herald. December 23, 2000.
2. По данным: Overcoming a Crisis, Korea Makes a New Leap Forward / The Ministry of Finance and Economy. The Korean Information Service. Policy Series. September 2000. P. 4; Korea Herald. December 9, 2000.
3. Бюллетень иностранной и коммерческой информации (БИКИ). № 113. 2000. 28 сентября. С. 12-13.
4. Korea Herald. April 29, 2000; December 23, 2000.
5. Korea Herald. December 9, 2000.
6. БИКИ. 2001. 22 марта.
7. Там же.
8. Korea Foreign Trade Association
9. Korea Herald. December 23, 2000; Korea Now. January 13, 2001.
10. Korean Economic Trends// Focus of Week. 2000. 19 февраля.
11. www.koreaherald.com - Korean Economic Trends.
12. www.koreatimes.com; Korea Annual 2000, 2001. Seoul 2000-2001.
13. Korea Herald. April 29, 2000.
14. Ведомости. 2001. 11 апреля.
15. www.koreaherald.com - Korean Economic Trends.
16. Ibid.
17. Korean Economic Trends (weekly). 15 January, 2000.
18. БИКИ. № 10. 2001. 30 января.
19. По данным министерства торговли, промышленности и энергетики Республики Корея.
20. Расчетные данные представительства КОТРА в Москве.
21. www.polpred.com
22. Korea Herald. December 23, 2000.
23. Корус Форум. 2001, февраль. С. 17.
24. Корус Форум. 2001, февраль. С. 17.
25. www.polpred.com
26. Korea Annual 2000. Seoul, 2000. P. 178.
27. www.polpred.com
28. Ibid.
29. www.polpred.com
30. Известия. 2001. 10 апреля.

Ценовая политика как инструмент перехода к рыночной экономике в Китае

© 2001

В. Жигулева

(Окончание. Начало: ПДВ, 2001, № 4.)

2. Принятие "Закона о ценах" — отход от "двухколейной" рыночной системы при сохранении определенного уровня государственного регулирования

"Закон КНР о ценах" представляет собой своего рода обобщение целого ряда ранее принятых законодательных актов в области ценообразования. Только в 90-е гг. были приняты "Закон КНР о несправедливой и нечестной конкуренции" (2 сентября 1993 г.), "Постановление об этикетках, ценниках и ярлыках при реализации товаров и услуг" (28 февраля 1994 г.), "Временные положения об ограничении получения сверхприбыли" (25 января 1995 г.), "Инструкция к применению Положения о регулировании уровня цен на коммерческое жилье" (20 июля 1992 г.), "Положение о регулировании уровне цен при сделках с недвижимостью в городах" (11 ноября 1994 г.), "Постановление о регулировании порядка исправления завышенного или заниженного уровня цен" (18 ноября 1996 г.) и многие другие.

При внимательном рассмотрении "Закона о ценах" 1997 г. видно, что многие его положения остаются схожими с "Положением об административном регулировании цен" 1987 г. и соответствующих замечаний Госсовета КНР, которые были формально аннулированы данным законом. Положения данного закона в основном имеют антимонопольную направленность и защищают права потребителей. Одной из объективных целей разработки "Закона о ценах" было обуздание ценовой войны на внутреннем рынке потребительских товаров. С 1995 г. национальные производители холодильников, видеопроигрывателей, цветных телевизоров неоднократно снижали цены для повышения конкурентоспособности своих товаров. Новый закон отражает беспокойство правительства, что потребители, получившие выгоду в течение короткого периода времени от этого снижения, потерпят убытки в длительной перспективе. Подобная конкуренция, в конечном счете, может привести к тому, что некоторые фирмы будут выброшены из рынка, а оставшиеся монополизировать рынок и будут диктовать монопольные цены.

Закон подтверждает существование в Китае трех видов цен: рыночные цены (шичан тяоцзецзя), цены, регулируемые (плавающие) государством (чжэнфу чжидаоцзя), и цены, устанавливаемые государством (чжэнфу динцзя) (см. Табл. 2). Государством регулируются и устанавливаются цены на товары и услуги, которые считаются определяющими для развития национальной эко-

номики и уровня жизни населения; на редкие товары или ограниченные ресурсы; на товары и услуги, подпадающие под действие естественных монополий государства; на важные коммунальные услуги или услуги, связанные с уровнем благосостояния народа.

Таблица 2.

Цены, устанавливаемые и регулируемые государством

Цены, устанавливаемые государством	
Тяжелая промышленность и транспорт	- заводские оптовые цены на натуральный газ, нефть, груз. автомобили, гражданские самолеты и различные виды стали и стального проката, используемого для железных дорог; - цены на государственные заказы в оборонной промышленности; - некоторые виды цен на электроэнергию; - тарифы перевозок и сборов для грузовых и пассажирских ж/д перевозок;
Легкая промышленность	- заводские цены на товары из золота, серебра и сплавов из них; - заводские и розничные цены на соль; - розничные цены на некоторую печатную продукцию;
Сельское хозяйство	- розничные, закупочные цены на зерновые и оптовые цены на зерновые при обязательных поставках на межпровинциальном уровне; - закупочные цены на табак и оптовые цены на табак при обязательных поставках на межпровинциальном уровне ;
Фармацевтика	- заводские, оптовые и розничные цены на все продукты;
Связь	- тарифы на связь по мобильным телефонам;
Цены, регулируемые государством	
Тяжелая промышленность и транспорт	- заводские цены на искусственные смолы, чугун в чушках, некоторые виды стали, стального проката, используемого в строительстве и производстве, трактора (мощностью более 40 л.с.) и турбины (мощностью более 100 мегаватт);
Легкая промышленность	- заводские цены на сырье для некоторых синтетических волокон;
Сельское хозяйство	- цены на зерновые вне обязательных государственных закупок;
Связь	- дополнительные сборы и продажные цены на мобильные телефоны

Закон о ценах предоставляет большие возможности государству в случае "острой необходимости" или возникновения "чрезвычайных обстоятельств" прибегать к регулированию цен. По отношению к товарам, реализуемым по рыночным ценам, центральное правительство имеет право создавать резервные фонды важных видов продукции, а также фонды товаров по регулируемым ценам, которые могут быть применены для субсидирования производителей и поддержания определенного уровня цен в случаях перепроизводства на внутреннем рынке, изменения потребительского поведения и спроса или росте дешевого импорта. Государство может применять ценовой коридор, если закупочные цены на зерновые или другие важные сельскохозяйственные продукты падают "значительно", а также применять "экстраординарные меры" при "значительном росте" цен на основные товары и услуги. Подобные "экстраординарные" меры могут включать ограничение уровня цен дифференцированно по производственным, оптовым и розничным ценам, снижение нор-

мы прибыли, установление ценовых надбавок, применение выборочной или всеобщей системы по увеличению цен. Если повсеместный индекс рыночных цен на товары и услуги сильно колеблется или возникают прочие "экстраординарные обстоятельства", то Госсовет КНР имеет право принимать экстраординарные меры на общенациональном или местном уровне. Централизованное управление ценами и замораживание цен относятся именно к таким мерам.

Виды и органы контроля за ценами варьируются в зависимости от вида товара и услуги. Цены могут устанавливаться и регулироваться ценовыми комитетами на центральном или местных уровнях, при возможном вовлечении министерств из соответствующих отраслей промышленности. Например, во многих случаях народные правительства на провинциальном уровне отвечают за уровень цен на рис и зерно, а также часто контролируют цены на важные овощные культуры.

Закон о ценах оговаривает, что наименование товаров, цены на которые устанавливаются или регулируются государством, должны быть опубликованы в соответствующих общенациональных или местных ценовых каталогах. Насколько нам известно, такие ценовые каталоги пока не публиковались. Согласно сообщениям некоторых официальных лиц из Государственной комиссии по планированию и развитию, проект нового ценового каталога, подготовленный комиссией в соответствии с положениями закона и инструкции к нему, пока еще рассматривается Госсоветом КНР. До тех пор пока данный каталог не будет опубликован, применение цен, устанавливаемых или регулируемых государством, осуществляется по трем каталогам, изданным в 1992 г., и прочим документам, принятым центральными и местными народными правительствами.

Одной из особенностей Закона о ценах является определение понятия "несправедливые цены". Этот закон впервые в официальной законодательной практике КНР дает определение недобросовестных действий в области ценообразования, включая средства борьбы с нарушениями и необходимость возмещения нанесенного ущерба. Закон требует от ценовых комитетов разработки правил, в соответствии с которыми на товарной этикетке или ярлыке должны быть указаны наименование товара, место изготовления, размер, вес, цвет, цена за единицу товара и цена за весь товар. Производитель услуг должен выписывать счет, в котором указывается комплекс произведенных услуг. Продавец не имеет права продавать товары по ценам, отличающимся от указанных на ярлыке, или производить не указанные на ярлыке надбавки. Нарушители должны возвратить незаконно полученный доход и заплатить штраф.

Особое значение имеют положения ст. 14, адресованные физическим и юридическим лицам, производящим манипуляции с рыночными ценами в ходе своей деловой активности. В круг этих субъектов включаются китайские посреднические фирмы, импортеры и экспортеры.

Закон рассматривает следующие восемь видов деятельности как "недобросовестные" и запрещает их:

1. *Сговор при определении уровня цен.* Ни "Положение об административном регулировании цен" от 1987 г., ни "Закон КНР о недобросовестной конкуренции" от 1993 г. не рассматривали возможности тайного соглашения фирм при определении уровня цен. Фиксирование цен было впервые запрещено в Китае "Временным Положением Народного Правительства провинции Гуандун по применению Закона о недобросовестной конкуренции". В этом Положении проводилось разграничение между ведением деловой активности и манипулированием товарными ценами путем заключения контрактов, соглашений или каким-то иным способом для местных отечественных и местных совместных предприятий. Закон о ценах 1997 г. использует аналогичное положение в отношении всех отечественных фирм. Согласно Закону о ценах, "хозяйствующий

субъект не имеет права тайно сговариваться (в ущерб третьей стороне) о манипулировании рыночными ценами, что ведет за собой нарушение законных прав конкурентов и потребителей". Любое назначение цены на товары, кроме как на основе соотношения спроса и предложения или по решению государственных органов, признается незаконным. Местные ценовые бюро имеют право направлять предупреждения, требуя от нарушителей прекращения данной практики определения цен, конфискует незаконно полученный доход и налагает штраф. Нарушитель может быть обвинен в нанесении ущерба конкурентам и потребителям решением местного народного суда КНР. Эти меры применяются в случае продажи товаров по демпинговым ценам, жульничества или манипуляций с ценами.

2. *Демпинговые цены.* Закон о ценах аналогично "Закону о недобросовестной конкуренции" от 1993 г. и положениям прочих нормативных актов запрещает продавать товары по демпинговым ценам (цинсяоцзя), так как это может серьезно сказаться на всем рынке потребительских и промышленных товаров. Закон 1993 г. определяет понятие "демпинга" или "продажи по демпинговым ценам" как "продажу товаров по ценам ниже себестоимости в целях нанесения ущерба конкурентам", однако там отсутствует определение понятия "себестоимость" (чэнбэнь) и ее компонентов. Закон о ценах отмечает, что в понятие "себестоимость" включаются все производственные и хозяйственные затраты. Кроме того, этот закон разрешает в некоторых случаях продавать некоторые товары, в число которых включается свежая или живая продукция, по ценам ниже себестоимости; излишки продукции, товары с просроченной датой использования, товары с сезонным колебанием цен, товары фирм-должников, закрывающих некоторые свои производства или вообще закрывающихся.

На практике довольно трудно доказать, что товар продается ниже себестоимости для нанесения вреда конкурентам и достижения монопольного положения на рынке. Хозяиствующий субъект может просто заявить о перепроизводстве и излишках товаров или о том, что вынужден срочно выплатить долги. Эффективность антидемпинговых положений закона зависит от того, сможет ли суд или ценовой комитет доказать факт умышленной продажи по сверхнизким ценам.

Вопросы продажи в Китае импортных товаров по заниженным ценам благодаря специальным экспортным субсидиям, выданным иностранному импортеру, рассматривались уже в "Положении КНР об антидемпинговом регулировании и борьбе с импортными субсидиями" (1997). Принятие этого Положения было своего рода ответом китайского правительства на действия США и стран Европы по ограничению экспорта из Китая под тем предлогом, что китайское правительство субсидирует экспорт и продает свои товары по явно заниженным ценам, которые значительно ниже внутренних. Впервые это Положение было применено к импортерам газетной бумаги в КНР, которые использовали демпинговую тактику против китайских производителей бумаги. В июле 1998 г. Государственное управление по антидемпинговой политике при Госсовете КНР объявило, что импортеры газетной бумаги из Канады, Южной Кореи нанесли значительный урон целлюлозно-бумажной отрасли Китая. Вынесению данного вердикта предшествовало длительное расследование и слушание дела. Две из четырех фирм, деятельность которых обследовалась, были объявлены виновными в применении демпинговых цен. На весь ввезенный ими за последние три года объем газетной бумаги была наложена дополнительная антидемпинговая пошлина. В 2000 г. в китайской прессе появились сообщения, что началось расследование следующего факта: импорт стали и морских судов

осуществляется по демпинговым ценам или низкие цены явились отражением общей тенденции снижения цен под влиянием Азиатского финансового кризиса.

3. Распространение слухов о росте цен. Довольно строгий контроль в китайских СМИ за любой информацией экономического характера, отсутствие регулярных анализов ценовой ситуации усиливает вероятность появления и быстрого распространения слухов о движении цен по сравнению с другими странами. В этих условиях "распространение слухов о скором очень высоком росте цен" квалифицируется как вид недобросовестной дезинформации в области цен. Так, в 1996 г. в Пекине фирмы, торгующие автомобилями, распространили слух о скором резком увеличении регистрационного сбора и изменении процедуры регистрации автомобилей в личной собственности, что вызвало увеличение продаж автомобилей по более высоким ценам. Положения закона, правда, не дают четкого определения, что понимается под "очень высоким ростом цен", а также не разделяют две разных ситуации: когда распространитель слухов знает, что его информация о ценах ложна, и когда он сам считает ее достоверной. Пока данные вопросы не будут уточнены, применение этих положений закона будет неэффективно.

4. Расширение хозяйственной деятельности за счет цен, вводящих в заблуждение. "Закон о ценах" запрещает хозяйствующим субъектам применять "ложные и вводящие в заблуждение методы при определении цен для привлечения к своим товарам потребителей и прочих субъектов рынка". Хотя неопытные потребители часто становятся жертвами подобной практики, но призвать к ответу продавца бывает сложно, так как возможен ответ продавца, что он сам получил ложную информацию о ценах.

5. Дискриминация отдельных хозяйствующих субъектов. В экономике Китая наблюдаются факты дискриминации отдельных фирм, производителей товаров и услуг со стороны субъектов, монопольно владеющих тем или иным сегментом рынка, например коммунальным сектором. Эти субъекты продвигают собственные товары или товары, произведенные своими партнерами, зачастую обязывая потребителей покупать эти товары и услуги, поднимая расценки на сырье и энергию, ставят своих конкурентов в неравные условия. "Закон о ценах" запрещает установление дискриминационных цен между хозяйствующими субъектами и объявляет, что "все операции на рынке ведутся на равных условиях". "Закон КНР о недобросовестной конкуренции" 1993 г. и "Временная инструкция Государственного управления торгово-промышленного контроля о запрещении службам коммунальных хозяйств влиять на развитие конкуренции" также содержат аналогичные положения.

6. Манипуляция ценами за счет неправильного декларирования товаров. При продаже товаров или предоставлении услуг хозяйствующий субъект не имеет права снижать или поднимать цену путем искусственного завышения или занижения качества товара. Он не имеет права ложно декларировать товар или не включать в счет об оплате части предоставленных услуг.

7. Нелегальные спекуляции. Положение довольно нечеткое и неопределенное. "Закон о ценах" запрещает хозяйственную деятельность, в результате которой получают особо высокие прибыли путем нарушения положений соответствующих законов и подзаконных актов.

8. Прочая незаконная деятельность при установке цен. В тексте Закона о ценах имеется положение, согласно которому "все прочие законодательные и административные акты в области определения цен считаются незаконными". Различие между "нелегальными спекуляциями" и "прочей незаконной деятельностью" остается непонятным.

Закон о ценах, кроме определения противоправной ценовой деятельности также попытался ограничить те виды деловой активности, которые подпа-

дают под применение цен, устанавливаемых или регулируемых государством, или под действие экстраординарных мер. Местные ценовые бюро наделены правом осуществления контроля за уровнем цен, вынесения решения о недобросовестных действиях, конфискации незаконно полученного дохода и наложения штрафных санкций. В сложных и серьезных случаях ценовое бюро может настаивать на отзыве хозяйственной лицензии у нарушителей ценовой дисциплины.

3. Современные тенденции изменения цен и ценовой политики под влиянием кризиса внутреннего спроса и планируемого вступления КНР во Всемирную Торговую Организацию (ВТО).

В конце 1996 г. начинает складываться новая ситуация в области цен, характеризующаяся их плавным падением. Основные причины состояли в проведении политики "мягкой посадки" и осуществлении ряда антиинфляционных мер с целью ограничения внутреннего спроса. Падение спроса в первую очередь коснулось предметов потребления и производственных материалов, в той или иной степени связанных с производством предметов потребления. Этот процесс усугубился существенным падением спроса и на средства производства. В Китае полагают, что это связано с началом действия рыночного механизма в распределении ресурсов и углубления в 90-х гг. реформы государственных предприятий¹. Во второй половине 90-х гг. довольно резко снизилась эффективность предприятий², стала чаще проводиться процедура банкротств предприятий-должников, вводилась более жесткая система ответственности за взятые кредиты, резко ограничивалась кредитная сфера, реформировалась система инвестиций. В это же время была осуществлена либерализация цен на средства производства. К 1997 г. доля средств производства, реализуемых по твердым государственным ценам, снизилась с 44,6 в 1990 г. до 13,6%³, то есть радикально изменилась пропорция между рыночным и директивным ценообразованием. Более подробно динамика соотношения трех видов цен в ходе сделок по различным видам товаров отражена в Табл. 3. Распространение в середине 90-х гг. рыночного регулирования на операции с сырьем, углем и электроэнергией, а также транспортными тарифами вызвало существенный рост цен на эти товары, а также некоторое сокращение их производства. Потребители стали отказываться от избыточного потребления данных товаров и услуг или отдавать предпочтение более эффективным модификациям данных товаров, четко рассчитывать транспортную составляющую в себестоимости. Снижение объема производства под влиянием сокращения спроса в определенной степени сняло напряжение в сырьевых отраслях и на транспорте, которые перестали быть "узкими местами" китайской экономики, однако, с другой стороны, — обострило проблемы занятости в этих отраслях.

Таблица 3

Динамика распределения доли сделок по трем видам цен, в %

Товары	Вид цен	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Совокупный розничный товарооборот	устанавливаемые государством цены	29,8	20,9	5,9	4,8	7,2	8,8	6,3	5,5
	регулируемые государством цены	17,2	10,3	1,1	1,4	2,4	2,4	1,2	1,3
	рыночные цены	53,0	68,8	93,0	93,8	90,4	88,8	92,5	93,2

Товары	Вид цен	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Закупки сельскохозяйственной продукции	устанавливаемые государством цены	25,2	22,2	12,5	10,4	16,6	17,0	16,9	16,1
	регулируемые государством цены	23,4	20,0	5,7	2,1	3,1	4,4	4,1	3,4
	рыночные цены	51,6	57,8	81,8	87,5	79,3	78,6	79,0	80,5
Закупки средств производства	установленные государством цены	44,6	36,0	18,7	13,8	14,7	15,6	14,0	13,6
	регулируемые государством цены	19,0	18,3	7,5	5,1	5,3	6,5	4,9	4,8
	рыночные цены	36,4	45,7	73,8	81,1	80,0	77,9	81,1	81,6

Источник: Чжунго уцзя (Цены в Китае). 1992. №1. С. 6; 1997. № 12. С.16.

Сокращение инвестиционного спроса привело к снижению цен на средства производства. Дальнейшее совершенствование системы закупок зерновых, направленной на создание резервных зерновых фондов, а также несколько урожайных лет сняли напряжение в обеспечении зерном, что позволило начать снижение цен в централизованном порядке. Если в 1997 г. по большинству товаров повседневного спроса и личного потребления предложение было равно спросу или превышало его, то в 1998 г. быстро выросла доля товаров, на которые предложение превышает спрос. Это было вызвано стремительным развитием промышленности, в частности отраслей легкой и текстильной промышленности, а также стабильным в течение нескольких лет ростом сельскохозяйственного производства. По мнению многих известных китайских экономистов, китайская экономика вступила в период относительного перепроизводства преобладающего большинства видов промышленной и сельскохозяйственной продукции (см. График 3). Падение спроса на потребительские товары, особенно на товары длительного пользования явилось также результатом удовлетворения первичного спроса на ряд товаров (телевизоры, стиральные машины, видеомэгафоны и т.д.) и последовавшим за этим изменением структуры потребления городского населения⁴. Нерациональная структура производства, наличие большого количества дублирующих предприятий, низкое качество продукции также негативно сказались на внутреннем спросе. Резкое сокращение экспорта в связи с развернувшимся в 1997-1998 гг. Азиатским финансовым кризисом оказало дополнительное давление на предложение товаров на рынке. Все это привело к образованию в Китае "рынка покупателя", то есть значительного превышения предложения товаров над спросом. Китайские производители и сбытовые организации вынуждены были постоянно снижать цены на свою продукцию. Это было характерно в первую очередь для предприятий негосударственного сектора (мелкие городские и волостно-поселковые предприятия), не имеющих кредитно-финансовой поддержки государства.

Снижение роста цен, а позже и самих цен первоначально было положительно встречено и китайским руководством, и учеными, и потребителями. Однако уже в начале 1998 г., в виду того, что падение цен не сопровождалось активизацией спроса, данная ситуация стала вызывать известное беспокойство и потребовала от китайского руководства разработки новой политики. Уже в мае 1998 г. среди причин ослабления внутреннего спроса стали указывать на такой фактор, как падение цен: в области потребительского спроса — население от-

кладывает свои покупки, ожидая дальнейшего снижения цен, в области производства — в условиях ухудшения экономической ситуации производители могли использовать единственный инструмент конкуренции — снижение цен, в ряде случаев — ниже себестоимости, что в свою очередь в дальнейшем усугубляло экономические проблемы, переживаемые большинством предприятий. В этом же году на "Осеннем экономическом симпозиуме" китайские ученые, обсуждая этот вопрос, пришли к выводу, что *процесс падения уровня цен в течение года можно уже считать дефляцией*. В 1999 г. вопросам дефляции было уделено большое внимание как со стороны правительства, так и со стороны китайских ученых-экономистов. Некоторые китайские ученые считают, что дефляция и инфляция представляют собой явления, существующие исключительно в денежной сфере, и связаны с избытком или нехваткой денежных средств. Под влиянием политики "мягкой посадки" денежная масса хотя и возросла, но денежное обращение замедлилось, что и повлияло на процесс падения товарных цен, который никак не может прекратиться. Поэтому для урегулирования этого явления предлагается сконцентрировать внимание на вопросах роста и предложения денежных масс M1 и M2. Другие же ученые придерживаются мнения, что основная проблема не в масштабах денежной массы, а в недостаточном спросе на нее со стороны реального сектора, поэтому основное внимание необходимо продолжать уделять проведению реформы и реструктуризации экономики. В ходе дискуссии также было отмечено, что своевременное принятие "Закона о ценах", вступившего в действие с мая 1998 г. и совпавшего с "обвальным падением цен", несколько выправило негативную ситуацию, защитив многих отечественных производителей, однако необходимо разработать дополнительный комплекс юридических и практических мер по активизации внутреннего спроса и преодоления последствий Азиатского финансового кризиса.

Если проследить динамику цен в последние годы (График 4), то следует отметить следующие тенденции. Во-первых, в 1997 г. основное влияние на падение совокупного индекса цен оказывало снижение цен на сельскохозяйственную продукцию, а в 1998 г. — цен на средства производства⁵. Во-вторых, цены на различные виды товаров изменялись не одинаково, за 3 года (с января 1997 по декабрь 1999 гг.) цены в целом упали на предметы потребления на 4,1 %, на продукцию сельского хозяйства на — 10,1%, на средства производства — на 13,5%, совокупный индекс цен сократился на 8%⁶. В-третьих, на динамику изменения совокупного индекса цен основное воздействие оказывает изменение цен на предметы потребления и незначительное — на средства производства (График 5). Это свидетельствует о том, что цены на предметы потребления в основном регулируются соотношением спроса и предложения, а в сельском хозяйстве преобладают цены, регулируемые и устанавливаемые государством. Следует также отметить тот факт, что традиционная политика китайского руководства по активизации внутреннего спроса, заключающаяся в расширении инвестиций, не приводила, как в 1988, 1993 и 1995 гг., не только к росту цен, но и к приостановке падения цен (падение цен на средства производства было максимальным; см. График 4). Однако китайское руководство довольно гибко изменило свою политику и уже в 1999 г. основные усилия были направлены на активизацию внутреннего спроса за счет повышения жизненного уровня населения и создания новых рабочих мест. Падение цен было приостановлено, и цены в первые месяцы 2000 г. начали несколько расти. Однако рост доходов охватил в основном городское население, доходы сельских жителей в 1999 и 2000 гг. выросли незначительно, что было вызвано постоянным сокращением закупочных цен на зерновые⁷. В-четвертых, следует отметить, что снижение потребительского спроса, приведшее к падению цен на

предметы потребления, было в определенной степени вызвано ростом расценок на различные виды услуг, и в первую очередь на образование и медицину, довольно быстро росли также расценки на бытовой газ и уголь. В-пятых, в динамике цен прослеживается некоторая сезонная цикличность, касающаяся предметов потребления, — довольно стабильный спрос и рост продаж в первом квартале (традиционные закупки к китайскому Новому году, вызывающие рост цен); во втором и частично третьем кварталах цены на все группы товаров падают; в сентябре спрос и, соответственно, цены снова начинают расти, что вызывается увеличением у крестьян денежных средств после продажи урожая; к концу года спрос подходит к своему пику. Цены на средства производства не так подвержены сезонным циклическим изменениям, но в целом сохраняют общую тенденцию (см. График 4).

Изменение в конце 1999 г. мировых цен на некоторые виды товаров, в частности на нефть и газ, и сохранение этой тенденции в течение всего 2000 г. также оказало влияние на остановку падения цен. В 2000 г. внутренние цены на нефть, бензин и дизельное топливо повышались 6 раз, что привело к общему росту цен в результате роста транспортных расходов⁸. Рост доходов и успешное осуществление системы социального обеспечения для городского населения также стимулировало потребительский спрос. В 2000 г. рост индекса потребительских цен составил 0,2%.

Предстоящее вступление Китая в ВТО также должно значительно повлиять на динамику цен в стране. В настоящее время, по оценкам китайских и западных ученых, уровень внутренних цен на основные виды продукции практически сравнялся с мировыми ценами или даже несколько превышает их (см. Табл. 4)⁹. Если к 2005–2007 гг. будут сняты все имеющиеся тарифные и внетарифные ограничения для импорта продовольствия и прочих предметов потребления, то это, по мнению многих китайских и западных ученых¹⁰, приведет к определенному снижению внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию, что негативно скажется на доходах и положении китайского крестьянства. Однако преимущества, полученные многими отраслями промышленности, должны нейтрализовать все негативные явления.

Будущее покажет.

Подводя итоги, попробуем сделать вывод о влиянии цен и ценовой политики на развитие китайской экономики в годы реформ. С реформы цен и изменений ценовой политики начинались все рыночные преобразования в стране, и по мере ослабления контроля над ценами можно было судить о степени расширения рыночных секторов в экономике страны. Повышение закупочных цен, даже без дополнительных инвестиций и повышения технического уровня, стало основным импульсом для развития сельского хозяйства¹¹ и базовых отраслей промышленности. Однако в настоящее время этот ресурс практически исчерпан. Осторожный подход китайского руководства к политике реформ дал возможность Китаю исключить многие негативные явления или снизить их отрицательное воздействие на китайскую экономику. Основным положительным моментом китайской модели ценовой реформы является ее поэтапность, когда первоначально освобождаются цены на ограниченное число товаров или в ограниченном регионе. При положительном влиянии этих мероприятий на уровень производства и благосостояния населения осуществлялось “освобождение цен” по всей стране или на следующие группы товаров. Однако отставание реформ в прочих областях жизни (реформа государственных предприятий, финансовой сферы и т.д.) снижало в определенной степени эффективность ценовой реформы. Государство, осуществив либерализацию цен даже в крупном масштабе, продолжает сохранять за собой право и рычаги вмешательства в ценовую политику производителе-

лей, о чем свидетельствует "Закон о ценах". В результате осуществления этой политики Китаю удалось избежать гиперинфляции, характерной для прочих стран, переходящих к рынку: максимальный рост цен был зафиксирован в 1988 г. и составил 18%, а за 20 лет реформ цены в целом выросли в 6-7 раз¹². Динамика цен в последние годы отражает влияние рынка на китайскую экономику. Однако пока еще нельзя со всей уверенностью сделать вывод об изменении цен и, соответственно, ценовой политики китайского руководства после окончательного вступления Китая в всемирную Торговую организацию, а также о том, сможет ли Китай и дальше удерживать инфляцию в столь ограниченных рамках.

Таблица 4.

**Сравнение внутренних и международных цен
на различные виды продукции**

Наименование товара	Нормативы	Ед. изм.	Цены мирового рынка		Цены внутреннего рынка Китая	Сравнение цен (между- народные цены 100%)
			вид цены	Величина цены в пере- счете в юани		
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ						
1. Пшеница	среднее качество	500 г	фьючерс (Чикаго)	0,44	0,63	143
2. Кукуруза	среднее качество	500 г	фьючерс (Чикаго)	0,36	0,65	180
3. Рис		500 г	ФОВ фьючерс	1,12	1,13	101
4. Соя бобы	среднее качество		фьючерс Чикаго	0,98	1,76	179
5. Арахисовое масло	высшее, рафиниро- ванное	500 г	СИФ фьючерс	3,73	5,7	153
6. Свинина	1 сорта	500 г	фьючерс Чикаго	5,57	3,81	68
7. Сахар сырец			по факту Нью Йорк	0,9	1,65	183
8. Хлопок	229 сорта	50 кг	фьючерс Нью Йорк	745	800	107
ТЕКСТИЛЬ						
9. Хлопчатобу- мажное волокно	плотность 229	т.	фьючерс Япония	26000	24500	94
10. Хлопчатобу- мажные ткани	30.30,68	т	Гонконг	440	420	95
11. Шелк			СИФ	11530	15000	130
12. Шерсть			СИФ	13248	14100	106
ПРОДУКЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ						
13. Каучук	№2, натур.	т.	фьючерс, Сингапур	6310	88999	141
14. Резина			СИФ	5040	7340	146
15. Мочевина	N 46%	т	ФОВ фью- черс Восто- чная Европа	749	1530	193
16. Едкий натр			ФОВ Канада	1035	1450	140
НЕФТЕПРОДУКТЫ						
17. Сырая нефть		т	ФОВ Сингапур	662	678	102
18. Бензин	95	т	ФОВ Сингапур	977	1607	164
19. Дизельное топливо		т.	ФОВ Сингапур	764	1506	197

Наименование товара	Нормативы	Ед. изм.	Цены мирового рынка		Цены внутреннего рынка Китая	Сравнение цен (между- народные цены 100%)
			вид цены	Величина цены в пере- счете в юани		
МЕТАЛЛЫ И ПРОДУКЦИЯ ИЗ НИХ						
20. Олово		т	Лондон (биржа)	13898	19681	142
21. Олово в слитках	1#АОО	т	по факту Лондон	11758	13700	117
22. Цинк			Лондон	9130	1169	121
23. Чугун	для перера- ботки в сталь	т	ФОБ Гамбург	1076	1210	112
24. Листовая сталь	120		ФОБ Гамбург	1656	2000	121
25. Прокат (хол.)	1 мм		Гонконг	4113	4329	105
26. Проволока			ФОБ Европа	3400	3808	112
СТРОИМАТЕРИАЛЫ						
27. Стекло	3 мм	кв. м	Пр-во Таиланда Гонконг	25,5	10	39
28. Цемент	525№	т	Япония	750	384	51
ПРОЧЕЕ						
29. Витамин С	порошок	кг	Индия, Корея	43,9	49	12
30. Бумага (га- зетно-книжная)	60-70 г. М2	т	СИФ Индия	7950	6550	82

Примечания: 1. Для пересчета мировых цен в юани был взят средний курс за 1998 г.

2. Внутренние цены на нефть и нефтепродукты не включают надбавок и НДС, то есть заводские цены.

3. При сравнении мировых и внутренних цен на нефть, внутренние цены сравнивались с ценами ФОБ + 16 таможенных пошлин.

Источник: Чжунго цзинцзи чжуаньгуй эр ши нянь. П., 1999. С. 106-107.

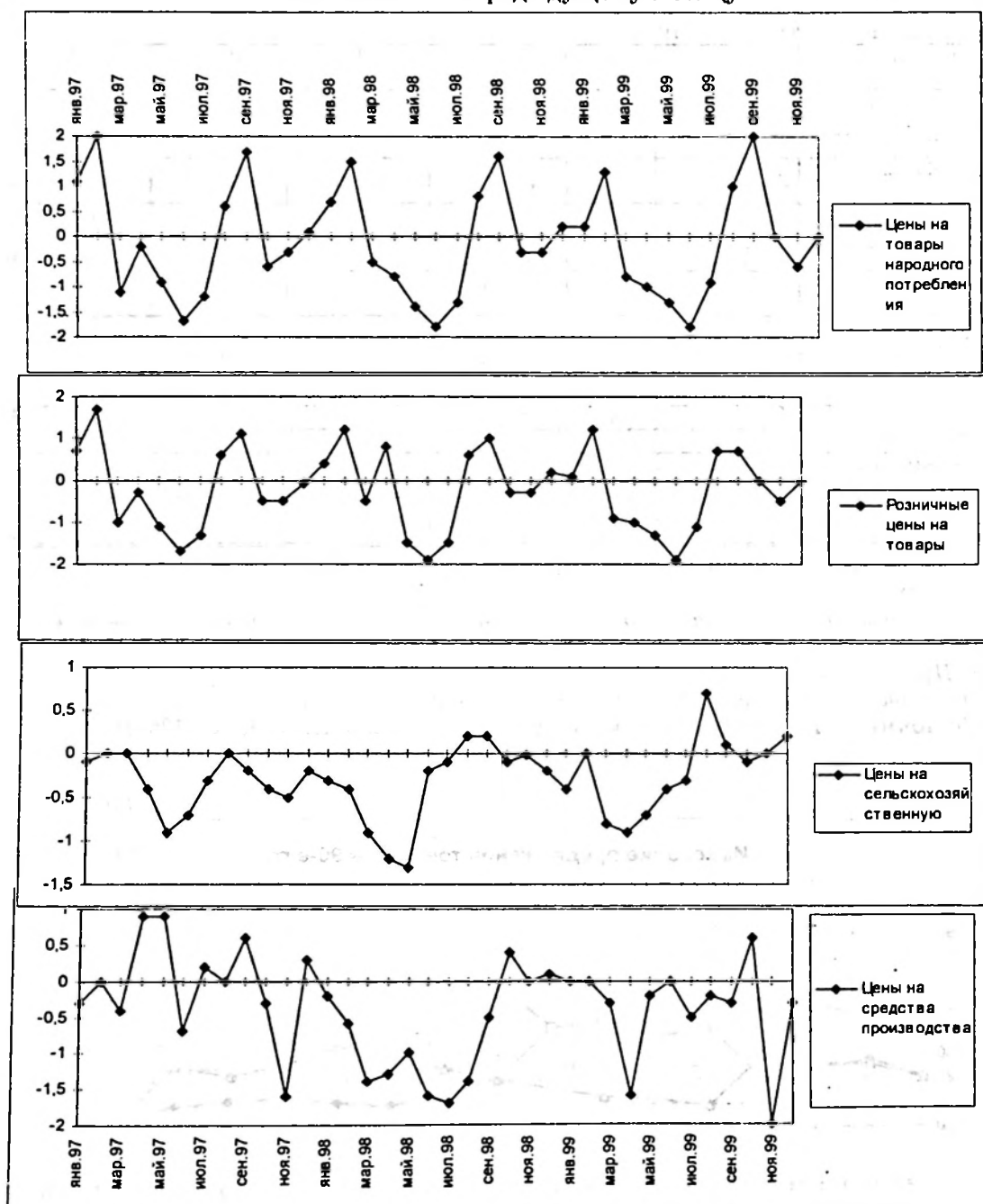
График 3.

Источник: Гошэн цзинцзи! Гошэн цзинцзи? — синши юй дуйцэ. П., 1998. С. 56.

График 4.

**Изменение цен по на различные группы товаров
по отношению к предыдущему месяцу**

Источник: график 4 рассчитан по "Чжунго уцзя" 2000 г. № 1. С. 6.

2. Согласно обследованию 5000 крупных и средних предприятий промышленности, отношение прибыли к совокупному объему производства во второй половине 90-х гг. снизилось с 3,3 до 0,38%. См. 2000 бань Чжунго фачжань яньцзю. (Под ред. Ма Хуна). Пекин, 2000. С. 255.
3. Чжунго шичан фачжань баогао: 1998. Пекин, 1998. С. 38.
4. Подробнее см. Китайская Народная Республика 1998: политика, экономика, культура. М., 2000. С. 158; Чжунго цзинцзи шибао. 1999. 17 марта.
5. Несмотря на то что именно в 1998 г. китайское руководство значительно увеличило объем инвестиций в целях активизации внутреннего спроса.
6. Рассчитано по: Чжунго уцзя. 2000. № 1. С. 6. Падение цен на средства производства началось еще в середине 1996 г., поэтому общее падение цен на средства производства несколько выше и составляет около 14,5%.
7. Государство стало снижать закупочные цены в силу создания больших запасов зерна. Крестьяне отреагировали на это, сократив производство зерновых. Так, в 2000 г. объем производства зерна снизился на 40 млн.т. по сравнению с предыдущим годом // Жэньминь жибао. 2001. 28 февраля.
8. В ноябре 1999 г. заводские цены на бензин увеличились на 140 юаней за тонну, а на дизельное топливо — на 120 юаней за тонну. В первые 10 месяцев 2000 г. розничные цены на бензин выросли на 55%, — с 2205 до 3405 юаней за тонну, а на дизельное топливо — на 46%, — с 1900 до 2770 юаней за тонну // Чжунго цзинцзи шибао. 2000. 19 ноября.
9. Однако эти расчеты могут и не оправдаться, так как встает проблема применения при расчетах официального курса китайского юаня по отношению к американскому доллару. По оценкам, уровень юаня при установлении текущего официального курса существенно занижен в интересах китайского экспорта. Фактически курс юаня к доллару США составляет не 8,2:1, а 5,5 — 6 юаней к доллару США. В случае применения данного курса внутренние цены — на 25 — 30% ниже мировых.
10. См., например, US China Business Review. 1999. N 3. P. 23; 2000. N 2. P. 3; Цаймао цзинцзи. 2000. № 8. С. 68.
11. За 20 лет реформ доходы сельских семей непосредственно от сельскохозяйственной деятельности выросли на 1153 юаней. и составили в 1997 г. 1267,7 юаней, при этом увеличение доходов от роста продаж в количественном измерении составило всего 150 юаней. А оставшиеся 1000 юаней были получены в результате увеличения закупочных цен // Чжунго цзинцзи фэньси -1999нянь чуньцзи баогао. Пекин, 1999. С. 11.
12. Рассчитано в сопоставимых ценах.

Малайзия: из опыта преодоления последствий экономического кризиса

© 2001

Г. Яскина

Валютно-финансовый кризис, охвативший во второй половине 90-х гг. многие страны Восточной Азии, вызвал широкий резонанс во всем мире. Вместе с тем, если он и стал в какой-то мере неожиданностью для самих азиатов, то никак не исключением в глобальной экономике. Многие черты его схожи с финансовым кризисом, затронувшим, например, Японию, страны Латинской Америки и даже Россию. Анализу причин азиатского кризиса уже посвящено большое количество отечественных и зарубежных исследований, но явление слишком широко и многоаспектно, чтобы поставить на этом точку. Во всяком случае, в России все еще не создано обобщающего труда по проблемам и урокам валютно-финансовых коллизий в азиатских странах. Кроме того, степень изученности кризиса в каждой пораженной им стране также различна. Более всего "повезло" в этом плане Южной Корее; менее — таким странам как Малайзия, Филиппины, Индонезия. Между тем, набирающая темп экономическая глобализация, важнейшей частью которой является интеграция национальных финансовых систем, заставляет задумываться как над причинами валютно-финансового кризиса, торпедировавшего достаточно сильные азиатские экономики, так и его следствиями.

Данная статья - еще одна небольшая попытка проанализировать, насколько это позволяют узкие рамки данной публикации и собственные представления автора о рассматриваемом предмете, мало освещенный в российской научной литературе опыт Малайзии по преодолению последствий валютно-финансового кризиса, постигшего ее в середине 1997 - 1998 гг.

Последствия кризиса, вызванного в каждом отдельном страновом случае сложной комбинацией внешних и внутренних факторов, в целом стали свидетельством незрелости азиатских финансовых систем, незащищенности национальных экономик от агрессивных действий внешних финансовых сил, как одной из разновидностей политики глобализации, проводимой богатым и сильным Западом в отношении более слабых и бедных развивающихся стран. Под губительный обстрел в первую очередь попали наиболее вырвавшиеся вперед в экономическом развитии, хотя все еще по многим параметрам продолжающие относиться к развивающемуся миру, несколько стран Азии.¹ Это говорит о том, что атака международного капитала была обусловлена предыдущим быстрым развитием этих стран, способным обеспечить ему сверхприбыли. Только в течение одного года с момента начала азиатского кризиса на финансовый рынок США из Азии поступило 700 млрд. долларов, в значительной степени образованных за счет падения курса японской иены, тайландского бата, малайзийского ринггита и других "крепких" азиатских валют.

В числе последствий азиатского кризиса оказались такие негативные явления как падение темпов экономического роста, ослабление курса национальных валют, скачок инфляции и потребительских цен, увеличение безработицы. Все это означало ухудшение состояния производства, падение жизненного уровня населения, вызвало недоверие иностранных инвесторов и поставило под сомнение дальнейшую эффективность проэкспортных моделей развития, которые успешно использовали такие страны, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Индонезия, Малайзия и некоторые другие, и которые давали повод предсказывать, что XXI столетие будет веком Азии. Однако под ударами кризиса зашаталась экономическая устойчивость не только "азиатских тигров", но даже Японии, второй по масштабам экономического потенциала державы мира, мощного конкурента Соединенных Штатов на мировых рынках.² В результате, оценивая перспективы развития, многие эксперты сейчас заговорили не о грядущем "веке Азии", а только об ее участии в превращении нового столетия в "век для всего мира".

Азиатские страны, пораженные кризисом, понесли большие потери и ныне с различной степенью успеха преодолевают его последствия.

Разумеется, кризис, поразивший валютно-финансовые системы государств Восточной Азии в силу единообразных причин, неизбежно породил и сходство форм борьбы с ним. Однако преодолевать его последствия, также обладающие большим сходством, каждой стране приходится в собственных специфических условиях, включая политическую ситуацию, масштабы понесенных потерь, объем иностранных портфельных, особенно краткосрочных, инвестиций, выведенных за ее пределы, и т. д. При этом почти всем этим странам выход из обострившейся экономической ситуации виделся прежде всего в получении кредитов и займов у МВФ и других международных финансовых организаций. МВФ действительно выделил значительные финансовые средства на преодоление последствий азиатского кризиса, чье пагубное влияние стало ощущаться далеко за пределами данного региона, но обусловил оказание помощи настоятельными требованиями проведения монетарной политики, разработанной в его недрах, и установления жесткого контроля за их реализацией. Такая политика мирового финансового капитала в лице МВФ была нацелена на ускорение стандартизации рыночных механизмов в азиатских странах и либерализацию их внутренней и внешней торговли, что существенно ускорило бы процесс глобализации мировой экономики в пользу стран "золотого миллиарда".

Успешнее других использовала помощь МВФ Республика Корея с ее стабильной политической обстановкой и мощным производственным сектором. Немалых успехов добился Таиланд. Но финансовая задолженность этих стран перед МВФ оказалась настолько велика, что стала представлять угрозу их экономической безопасности. В трудном положении все еще находится Индонезия, раздираемая внутренними политическими и этническими противоречиями. Напряженной остается обстановка на Филиппинах. Но и эти страны ищут пути выхода из кризиса так, чтобы не попасть в долгосрочную кабалу к МВФ. Таким образом, к настоящему времени, азиатские страны обрели важный опыт, решая проблемы, порожденные кризисом, и изучение такого опыта — важная задача исследователей. Но уже сейчас становится ясно, что наиболее специфическим опытом обладает Малайзия, в связи с чем она закономерно вызывает большой интерес своих соседей по региону и мира в целом. Специфика заключается в разработке Малайзией эффективного плана противодействия негативным явлениям в экономике, вызванным кризисом, и оперативности воплощения этого плана в практику, в высоких темпах реализации финансовой реформы и ее эффективности, а также в действенной поддержке отечественного производителя. Надо полагать, что малайзийский опыт выхода из кризиса интересен и для России, которая неоднократно пыталась решать многие свои острые экономические проблемы при помощи займов МВФ, что привело к отягощению ее общей задолженности перед международными фи-

нансовыми институтами. Поэтому предоставляется целесообразным прежде всего очертить, хотя бы схематично, основные составляющие малайзийской экономической стратегии по преодолению последствий кризиса и предотвращению его рецидивов.

На наш взгляд, стратегия Малайзии имеет четкое идеологическое обоснование, которое можно сформулировать как активное противостояние наступательной глобализационной политике США и других стран Запада, а в рамках его — прекращение бесконтрольного вмешательства международного финансового капитала в национальную экономику, а, значит, и в политику государства. Кратко такую политику можно было бы характеризовать как курс на использование страной в основном ее собственного экономического потенциала и разумное международное сотрудничество, не допускающее ослабления государственного суверенитета.

В практическом плане малайзийская стратегия включает решение следующих задач:

- Утверждение в политическом и институциональном порядке нового отношения к международным финансам, предполагающего предпочтение частных и правительственных иностранных инвестиций и кредитов перед займами и кредитами МВФ; приоритет долгосрочным прямым иностранным инвестициям перед краткосрочными портфельными инвестициями;

- Осторожное отношение к участию в экономической глобализации, вообще, к политике ВТО, как к проводнику торговой политики Запада по отношению к развивающимся странам, в особенности;

- Установление и соблюдение селективного государственного контроля над иностранными инвестициями (ограничение использования краткосрочных инвестиций и почти неограниченное — прямых иностранных) и валютными операциями; защита национальной валюты — ринггита;

- Проведение финансовой реформы: санация банковской системы, реформирование налоговой и денежной систем.

Ключевой элемент стратегии — укрепление позиций ринггита в национальной экономике, на денежном рынке страны. По словам Даима Заинтуддина, министра финансов Малайзии (1999 г.)³, малайзийское правительство “чувствовало, что начинать преодоление кризиса следует со стабилизации национальной валюты, так чтобы бизнес мог планировать свою деятельность без опасения, что может случиться с ринггитом на следующий день”⁴.

До кризиса малайзийская экономика по праву считалась одной из самых открытых в ЮВА экономик, успешно интегрирующихся в глобальную финансово-экономическую систему: в 1995 г. две малайзийские ТНК (Джентинг Берхард и Сайм Дарби Берхард) входили в число пятидесяти крупнейших ТНК развивающихся стран. При этом доля вывоза капитала в валовых капиталовложениях Малайзии составляла 11% (для сравнения: Сингапур — 14%, Западная Европа — 10%, США — 10%).⁵ В 1996 г. Малайзия принадлежала к верхней прослойке стран с доходом на душу населения среднемирового уровня.⁶ Процветанию страны способствовали адаптация импортных технологий к условиям отечественного производства, разработка и внедрение отечественных инноваций — задача, решение которой облегчала деятельность мощного технопарка Киберсити.

Среди мероприятий, обеспечивавших быстрый экономический рост, важное место занимало создание либеральных условий для притока иностранных инвестиций. Так, разрешалось проводить операции за границей в ринггитах, периодически пересматривались меры регулирования иностранного капитала в сторону их ослабления, практиковался плавающий валютный курс ринггита (начиная с 1973 г.). На операции с ринггитом, проводимые на территории Малайзии нерезидентами, налагалось относительно малое число ограничений, зато иностранным инвесторам были предоставлены значительные льготы, хотя доступ в некоторые сектора экономики оставался под запретом. В

Малайзии иностранным инвесторам разрешались производить портфельные инвестиции во все типы ценных бумаг, включая обыкновенные акции. При этом основная масса портфельных инвестиций, которые предоставлялись на короткий срок и под высокие проценты, широко использовалась через коммерческие банки и небанковские финансовые структуры для скупки закладных и просроченных долговых обязательств. Высокие процентные ставки побуждали малайзийские коммерческие банки в погоне за прибылью все чаще прибегать к краткосрочным займам за границей. Такие займы, легко обрабатываемые в наличность, способствовали разбуханию денежной массы и росту инфляции, привлекая международных валютных спекулянтов.

Обеспокоенные беспрецедентным по своим масштабам наводнением финансового рынка иностранными краткосрочными инвестициями в 1990-1993 гг., последовавшим за периодом роста прямых инвестиций, местные власти в феврале 1994 г. предприняли попытку ужесточить государственный контроль над деятельностью иностранного капитала в целом, прежде всего через контроль над обменным курсом ринггита и процентными ставками, а также запрет на приток краткосрочных инвестиций на срок менее одного года. Однако буквально через несколько месяцев ограничения были сняты, так как цель считалась достигнутой. Но ситуация начала повторяться. Ослабление государственного контроля над операциями с ринггитом на внутреннем финансовом рынке страны, практически не лимитированный вывоз национальной валюты за рубеж, где ее курс был выше, чем на родине, создавали источник обогащения для международных спекулянтов за счет курсовой разницы и стимулировали поступление в Малайзию краткосрочных инвестиций, объем которых быстро обогнал приток прямых иностранных инвестиций. Эти и некоторые другие причины поставили страну в тяжелое финансовое положение. Если в 1997 г. приток краткосрочных инвестиций в Малайзию составлял 11,3 млрд. ринггитов, то в уже в следующем году он увеличился почти вдвое, достигнув 21,7 млрд. ринггитов. Собственно малайзийские компании, напротив, сократили свои инвестиции в других странах с 8,2 млрд. ринггитов в 1997 г. до 3,1 млрд. в 1998 г., что служило индикатором замедления их экономической активности и нестабильной обстановке в регионе.⁷

Схожие процессы предшествовали кризису и в других азиатских странах, но, пожалуй, только малайзийский ринггит попал под столь тяжелый пресс международных валютных спекулянтов. С середины 1997 г. и по 1998 г. Малайзия оказалась охваченной острым валютно-финансовым кризисом. Почти в полтора раза по отношению к доллару США подешевел ринггит, произошел обвал фондовых рынков, начался быстрый спад в производстве, в инвестициях и в сфере услуг. По данным МВФ, рост реального ВВП, составлявший в последние два года, предшествовавшие кризису, т. е. в 1996 и 1997 гг., соответственно 8,6% и 7%, в 1998 г. представлял собой отрицательную величину — минус 6,7%.⁸ Однако в этих тяжелых условиях Малайзия отказалась от финансовой поддержки МВФ⁹ и заняла особую позицию в отношении политики финансовой глобализации, проводимой Западом.

В первые месяцы кризиса малайзийское правительство еще прислушивалось к рекомендациям и советам МВФ, но вскоре пришло к заключению, что они не отвечают условиям страны и ее национальным интересам. "МВФ настаивал, чтобы мы открыли свою страну, а затем они (западные корпорации, — Г. Я.) пришли и скупали бы все наши компании по бросовым ценам. Так что мы решили позаботиться о себе сами, поскольку не могли ждать, когда же мировое сообщество сделает для нас хоть что-нибудь",¹⁰ — так сформулировал свою позицию бессменный (с 1981 г.) премьер-министр Малайзии доктор Махатхир бин Мохамад, инициатор политики, положенной в основу практической деятельности правительства по преодолению кризиса и его негативных последствий. Многие малайзийские политики и иностранные наблюдатели констатировали, что вмешательство МВФ в экономическую ситуацию в стране

только ухудшило положение дел. "Немногим более чем через год после экономического спада мы уже должны были благодарить себя за то, что прекратили взывать к МВФ о помощи",¹¹ — пишет Тан Шри Рамон Наваратнам, известный политический деятель Малайзии.¹²

Отношение Малайзии к политике МВФ отражает общий подход страны к проблемам экономической глобализации, в которой Куала-Лумпур усматривает многие, опасные для себя черты. "Мы не против глобализации, — утверждает Даим Заинуддин. — Но мы должны подчеркивать и ее слабости. В широком плане глобализация привела к свободному и легкому перемещению денег через государственные границы, очень часто единственной строкой в компьютере. Наиболее интенсивное перемещение капитала наблюдается из индустриальных стран в развивающийся мир, который нуждается в инвестициях. Но поскольку их приток нарастает, постольку внезапный вывод краткосрочных капиталовложений из страны способен разрушить ее экономику, ее бизнес, уничтожить рабочие места и снести жизненные стандарты населения".¹³

В итоге главным направлением внутренней политики кабинета Махатхира Мохаммада стало установление селективного контроля над деятельностью иностранного капитала, в первую очередь ограничения на отзыв краткосрочных инвестиций и сведение до минимума их нового притока, чтобы добиться устойчивости ринггита и при этом не потерять доверие иностранных инвесторов.

Такой курс был утвержден правительством в июле 1998 г. и воплощен в Плане восстановления национальной экономики, заложившем основы новой налоговой и денежной политики. В этом документе, опубликованном в августе и вступившем в силу 1 сентября того же года, конструктивной критике была подвергнута деятельность правительства, которое своевременно не заметило "признаки неблагоприятия в экономике еще до наступления кризиса, когда экономический рост начал превышать потенциальные возможности и происходило неоправданно высокое кредитование непроизводственной сферы, особенно торговли недвижимостью, облигациями и другими ценными бумагами".¹⁴

Планом предусматривался широкий спектр мероприятий по оздоровлению национальных финансов: репатриация ринггита из-за рубежа, в том числе с депозитов в иностранных банках, установление порядка выдачи разрешения для перевода вкладов со счетов на счета (прежде это разрешалось изначально); банкам, имеющим лицензию на внешнеэкономическую деятельность, вообще было запрещено использовать авуары в ринггитах для внешнеторговых расчетов (ранее это разрешалось до определенного предела). Кроме того, резиденты не могли более производить кредитование нерезидентов в национальной валюте через банки и брокерские компании (до того это было возможно, хотя и лимитировано). Вся внешняя торговля, экспорт и импорт, переводилась на иностранную валюту. Нерезиденты были обязаны в течение 12 месяцев, начиная с 1 сентября 1998 г. или с момента начала деятельности, если она наступит позднее установленной даты, перейти на расчеты в иностранной валюте. Исключение было сделано только для работающих с прямыми инвестициями.

В соответствии с Планом государственный контроль за движением инвестиций и валютой начал широко применяться с 1 сентября 1998 г. Это означало перевод новых концептуальных основ стратегии развития в практику, основанную прежде всего на учете и оценке внутренних условий развития и селективном подходе к сотрудничеству с иностранным капиталом. Установление контроля над движением инвестиций преследовало цель — оградить национальную экономику от произвола международных финансовых олигархов, обуздать в стране спекуляцию иностранной валютой, подрывающую устойчивость ринггита, ликвидировать оффшорные сделки с ринггитом. В результате прекратила свою деятельность сингапурская биржа (Central Limit Order Book), специализировавшаяся на торговле малайзийскими акциями. Затем Negara, центральный банк Малайзии, объявил, что доходы от торговли и оплата по векселям подлежат зачислению на банковские депозиты исключительно в на-

циональной валюте сроком на один год и что конвертированию в иностранную валюту такие вклады не подлежат. А генеральные платежи и трансферты внешним партнерам можно было производить только по специальному официальному разрешению, независимо от размера суммы. Местные же банки (резиденты) были лишены права без специального на то разрешения инвестировать за рубежом более 10 тыс. долл. США.¹⁶ Кроме того, были определены приоритетные для капиталовложений отрасли национальной экономики: мелкие и средние предприятия, социальная и производственная инфраструктура, сельское хозяйство, а также образование. Однако в отдельных случаях предусматривалась поддержка и крупных компаний. Правительство, например, использовало в 1999 г. финансовые возможности нескольких здоровых фирм, а также часть общественных финансов, предназначенных для санации банков, в целях сохранения от банкротства венчурного автомобильного предприятия "Протон".¹⁶

Новый контрольный режим не подорвал окончательно доверие иностранных инвесторов, и правительство в феврале 1999 г. сменило его на более мягкий, когда вместо двенадцатимесячного срока, в течение которого запрещалось отзывать короткие инвестиции, был введен новый, более льготный порядок их отзыва. Устанавливалось, что вывод таких инвестиций подлежит обложению пошлиной по скользящей шкале в размере 30%, если они вывозились на срок менее 7 месяцев, 20% — от 7 до 9 месяцев и 10% — от 9 до 12 месяцев. Доходы (рента, дивиденды) от уплаты пошлины освобождались.

Все перечисленные выше меры, предпринятые в Малайзии для ликвидации кризиса, были достаточно жесткими, но носили временный и селективный характер — страна отнюдь не намеревалась поставить себя в изоляцию по отношению к внешним финансовым рынкам, однако стремилась придать рациональную структуру иностранным инвестициям, оградить национальный рынок капитала от непредвиденных акций международных валютных спекулянтов. Отметим, что принять столь решительные меры по преодолению кризиса, отказавшись от кредитов МВФ, могло позволить себе только сильное государство, располагающее авторитетом среди всех слоев населения и необходимым опытом контроля над иностранными инвестициями.

Такая политика правительства Малайзии увенчалась определенным успехом. Уже в начале 1999 г. в стране стали наблюдаться первые признаки выхода из кризиса: ослабло спекулятивное давление на рингитт, стал выходить из тени черный рынок, оживилось функционирование прямых иностранных инвестиций, хотя подавляющее большинство из них обосновалось на территории страны до кризиса. За год, минувший со дня принятия постановления правительства о государственном контроле над капиталом, прибыль от внешней торговли страны составила 13,6 млрд. долл. США, а за весь 1999 г. — 19,3 млрд. долл.¹⁷ Заключив несколько новых внешнеторговых договоров, в том числе с Индией, Малайзия значительно расширила экспорт своих традиционных товаров — каучука, олова, пальмового масла, леса, некоторых видов сельскохозяйственной продукции.¹⁸

Укрепляются позиции рингитта. Если в 1997 г. один доллар стоил 7,28 рингитта, то в феврале 2000 г. — 2,55.¹⁹ ВВП страны в 1999 г. вырос на 15% по сравнению с 1995 г.²⁰

Для реализации намеченных планов в Малайзии была создана и стала действовать целая система исполнительных и контролирующих учреждений, работающих под руководством правительства. В разгар финансового кризиса приступил к своим обязанностям созданный 7 января 1997 г. Национальный комитет экономических действий. Правительство учредило также Комитет по структуризации задолженности корпораций, в задачи которого входили урегулирование отношений между кредиторами и должниками, оказание им содействия в достижении обоюдоприемлемого компромисса.

Большую роль в санации банковской системы стала играть организация специального целевого назначения (Danamodal), которая рекапитализировала

средства десяти банков и оказала поддержку, по данным на середину 1999 г., наиболее перспективным банковским структурам на сумму 6,3 млрд. рингиттов (1,6 млрд. долл. США).²¹

Преодолевать чрезвычайную ситуации предприятиям помогает Комитет по управлению имуществом обанкротившихся фирм (Danaharata). В настоящее время он управляет имуществом фирм и предприятий, чья совокупная задолженность составляет 34,2 млрд. рингиттов (примерно 9 млрд. долл.).

В середине декабря 1999 г., после парламентских выборов, на которых вновь победил Национальный фронт во главе с его лидером и руководителем ОМНО (Объединенная малайская национальная организация) Махатхиром Мохамадом, было сформировано обновленное правительство, сохраняющее прежний курс Малайзии на политическую стабильность, укрепление экономического потенциала и дальнейшее усиление международных позиций и авторитета страны в АСЕАН и в мире.

Валютно-финансовый кризис в Малайзии внес отдельные коррективы в ее внешнюю политику, придав ей более решительную направленность против глобализации в финансовой сфере. Основные позиции Куала-Лумпура отражены в его конкретных шагах на международной арене. Так, Малайзия требует от международных финансовых организаций постоянного мониторинга за движением "коротких" инвестиций в мировом масштабе; выступает против бесконтрольного действия финансовых олигархов на азиатских рынках, за пресечение незаконных операций иностранных инвесторов на рынках капиталов развивающихся стран; защищая интересы отечественного производителя, отказывается от требований ВТО снизить тарифы на ввоз в страну целого ряда товаров, в том числе автомобилей; развивает инициативу создания зоны свободной торговли в масштабах так называемой Большой Восточной Азии по формуле страны АСЕАН плюс три (Китай, Япония, Южная Корея); борется за единство азиатских государств против нажима Запада, настаивающего на повышении уровня открытости экономики развивающихся стран.

При проведении внешней политики Малайзия использует свое членство и влияние в глобальных и региональных организациях — ООН, ВТО, АСЕАН, АТЭС и некоторых других. Внешнюю политику Махатхира Мохамада одобряют и поддерживают многие азиатские государства. Так, во время встречи д-ра Махатхира с президентом Китая Цзян Цзэмином во время саммита АТЭС в Брунее (12-16 ноября 2000 г.), оба лидера солидаризировались в том, что для предотвращения разрушительного действия акций международных спекулянтов необходимо установление валютного контроля.²² На том же саммите вице-премьер и министр торговли Таиланда Супачая Панитчпагди, которому предстоит занять в 2002 г. пост генерального директора ВТО, поддержал позицию доктора Махатхира, выступающего против проведения нового раунда переговоров в рамках ВТО по вопросам дальнейшей либерализации внешней торговли, очередного снижения тарифов и нетарифных ограничений. Фактически Махатхира Мохамада поддержало большинство участников саммита, в том числе Россия и Китай. Президент РФ В. Путин пригласил малайзийского премьера посетить Россию.

Таким образом, кризис подтолкнул развивающиеся страны к выработке новых подходов во внутренней и внешней политике с учетом полученных тяжелых уроков и сыграл большую роль в сплочении азиатских стран на платформе общего критического отношения к глобализму. Он побудил их к формулированию идеи создания общего монетарного пространства двух крупнейших азиатских субрегионов — СВА и ЮВА, независимого от влияния и контроля международных финансовых организаций, в первую очередь МВФ и Всемирного банка. Одним из инициаторов этой идеи является Малайзия, успехи которой в области преодоления последствий валютно-финансового кризиса, дали ей моральное право на выдвижение инициатив по защите экономической безопасности Восточной Азии. Махатхир Мохамад, еще десять лет назад, предложивший идею создания Восточно-Азиатского экономического сообщества по

принципу “ЮВА плюс три (Япония, Китай, Южная Корея)”, был одним из инициаторов решения о создании зоны свободной торговли в так называемой Большой Восточной Азии, принятого на ноябрьском саммите глав государств в Сингапуре (2000 г.)²³ В феврале 2001 г. в Китае (провинция Хайнань) прошла международная конференция “Boao Asia Forum”, охарактеризованная открывшим ее президентом КНР Цзян Цзэмином как встреча, призванная вдохновить страны Азии на общее развитие через конструктивный диалог и сотрудничество против экономической глобализации.²⁴ Выступивший на конференции премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад еще раз сформулировал свое отношение к МВФ (“ясно, что МВФ хотел использовать валютный кризис, чтобы навязать свою политику пострадавшим странам и контролировать их”), дал отрицательную характеристику глобализации и выступил с новым проектом, названным им “Налог на инфраструктуру” (An Infrastructure Tax). По оценке малайзийского премьер-министра, “глобализация продолжается. Готовясь к миру без границ, гигантские и самые богатые банки и корпорации сливаются, чтобы образовать еще более мощные гиганты... В конце концов останутся только несколько банков и корпораций. Они будут действовать повсюду и настаивать, чтобы правительства соглашались на их требование тотального дерегулирования, чтобы устранить все препятствия для получения неограниченных доходов”.²⁵ Малайзийский премьер выдвинул свою Международную программу развития инфраструктуры, состоящую в том, что развитые страны должны быть обложены инфраструктурным налогом, за счет которого они помогли бы бедным странам создать свою необходимую инфраструктуру — построить дороги, аэродромы, проложить трубопроводы и т. д. В этом случае, по его словам, обе стороны оказываются в выигрыше: бедные страны избегнут огромных внешних долгов, укрепят свои экономики, а богатые страны обретут новые емкие рынки сбыта для своих товаров.²⁶

Опыт Малайзии по преодолению последствий валютно-финансового кризиса показал, что страна не хочет поступиться государственным суверенитетом в пользу международного финансового капитала и выступает против прямого и косвенного вмешательства МВФ в ее внутренние дела. Важно, что при этом установление в Малайзии государственного контроля над иностранными инвестициями распространилось на портфельные короткие инвестиции, не коснувшись прямых инвестиций. В результате структура иностранного капитала в Малайзии стала улучшаться. Однако такая политика имеет свои издержки. Так, в 1999 г. фондовый рынок страны сократился на 13,3% по сравнению с его самым низким уровнем за последние десять лет — в 1998 г. Международное финансовое сообщество негативно отреагировало на финансовую реформу Куала-Лумпура. Одновременно понизилось доверие иностранных вкладчиков к инвестиционному климату в стране, что привело к сокращению прямых инвестиций в реальные отрасли малайзийской экономики. Рост инвестиционных рисков повысил стоимость внешних валютных ресурсов.

Таким образом, политика Малайзии, обогащающая мировую практику новым опытом, возникшим в экстремальных условиях глубокого валютно-финансового кризиса, имеет значение, выходящее за рамки одной страны и региона в целом, — сейчас его изучают не только в соседних странах, но и в странах Латинской Америки, в России, Китае, Японии, Австралии. Демонстрируя эффективность независимой экономической политики, представленной маневренным государственным контролем над иностранными инвестициями, малайзийский опыт вместе с тем предостерегает от его прямого копирования, так как базируется на специфических условиях конкретной страны, где решающую роль играют длительная политическая стабильность и наличие такого крупного авторитетного лидера, как доктор Махатхир бин Мохамад. Следует также учитывать, что Малайзия — относительно небольшое государство с населением около 22 млн. человек, где в силу этого легче управлять процессами социально-экономического развития, чем во многонаселенных странах. Кроме

того, процесс формирования новой структуры иностранных инвестиций в этой стране еще далеко не завершен.

1. Эксперты Международного валютного фонда утверждают, что I валютно-финансовый кризис в Малайзии, Сингапуре и на Филиппинах возник под влиянием кризиса в Индонезии, Южной Корее и Таиланде, отодвигая в тень таким образом роль международного капитала (См: "IMF Staff Papers". Vol. 47. N 1, Washington, D. C., 2000. Pp. 63-64.
2. Японский ВВП близок к 70% ВВП США.
3. После очередных парламентских выборов в Малайзии (ноябрь 1999 г.) Даим Зайнуddин занял пост министра по политическим и международным делам в обновленном составе правительства Махатхира Мохамеда. С именем Даима связана разработка конкретных мероприятий по выводу Малайзии из кризиса и их успешная реализация.
4. Interview: Tun Daim Zainuddin. Positive Results from Malaysia's Selective Capital Controls// Executive Intelligence Review (EIR) Washington, D. C., February 26, 1999. P. 8.
5. Международный конгресс инвесторов. Материалы Конгресса, 4-6 февраля 1998 г. М.: Прес-центр МИД России, 1995, С. 63
6. Official Financing for Developing Countries. IMF. Washington, D. C., 1998. P. 54.
7. Capital Controls: Country Experiences with Their Use and Liberalization. Occasional Paper. IMF. Washington DC, 2000. P.54.
8. Ibid P. 113.
9. Малайзия одна из первых развивающихся стран выступила с критикой навязываемой им монетаристской политики МВФ. Руководство страны считает, что МВФ не должен вмешиваться во внутренние дела государств и обязан придать больше транспарентности своей деятельности.
10. Malaysian Prime Minister: We Had To Decide Things for Ourselves // EIR, February 19, 1999. P. 8.
11. Tan Sri Ramon Navararam. Healing The Wounded Tiger: How The Turmoil is Reshaping Malaysia. Malaysia: Pelanduk Publication, 1998. P. 60.
12. Тан Шри Рамон Наваратнам — вице-президент Малайзийского делового совета при правительстве страны, бывший вице-директор Совета директоров Всемирного банка.
13. EIR. February 26, 1999. Pp. 10-11.
14. The National Economic Recovery Plan. Publication of The Prime Minister's Department. Malaysia, August 1998. P.p. 2-3.
15. World Economic Outlook and International Capital Markets. IMF. Washington, D.C, 2000. P. 22.
16. Компас. Вестник международной аналитической информации. № 41. 1999. С. 54.
17. Direction of Trade Statistics. IMF, December 2000. Washington, D. C., 2000. P. 171.
18. International Financial Statistics. April 2000. IMF. Washington D. C. 2000. P. 503.
19. Ibid.
20. International Financial Statistics. January 2001. IMF, 2001. P. 544.
21. EIR. December. 26, 1999. P. 8.
22. EIR. December 1, 2000. P. 5.
23. Подробнее см. статью Д. Мосякова "Азия интегрируется без нас и даже без американцев" // Дипкурьер НГ. № 2. 1 февраля 2001.
24. EIR, March 16, 2001. P. 52.
25. Malaysia's Dr. Mahathir at Boao. Calls for International Infrastructure Program // EIR, March 16 2001. P. 32.
26. Ibid. P. 53.

Наши рефераты

Некоторые сведения о частных хозяйствах Китая

© 2001

Ли Цян

В журнале "Чжэньли ди чжуйцю" ("В поисках правды") № 5 за 2001 г. опубликована подборка материалов по указанной в заголовке теме редактора журнала Ли Цяна. Мы публикуем реферат этих материалов.

Автор отмечает, что, согласно "Временному положению о частных хозяйствах КНР", обнародованному в июне 1988 г., к частным хозяйствам относятся прибыльно работающие хозяйственные организации, основанные на частной собственности и имеющие свыше 8 наемных работников.

В первом разделе — *Общие сведения о развитии частных хозяйств* — обращено внимание на следующие моменты:

1. После того как в "Исправленном варианте Конституции КНР" 1988 г. было юридически определено положение частных хозяйств, *их количество стало стремительно возрастать*: в 1992 г. — на 29,5, в 1993 г. — на 70,4, в 1994 г. — на 81,7, в 1995 г. — на 51,4%. Если в 1989 г. насчитывалось 90 581 частное хозяйство, то в 1999 г. их было уже 1 508 857. Соответственно, количество занятых в них возросло с 1 640 тыс. до 20 220 тыс. человек, их уставный капитал увеличился с 8 400 млн. до 1 028 700 млн. юаней; стоимость продукции возросла с 9 700 млн. до 768 600 млн. юаней; стоимость розничной торговли предметами потребления возросла с 3 400 млн. до 419 100 млн. юаней.

2. *Одновременно расширялись масштабы частных хозяйств*: в 1991 г. насчитывалось 662 хозяйства (0,61% от их общего количества), уставный капитал которых превышал 1 млн. юаней (в 1997 г. таких хозяйств уже было 85 027 (8,85% от их общего количества). На конец 1997 г. насчитывалось 5 203 хозяйства, в которых было от 100 до 499 наемных работников, и 496 хозяйств, в которых количество наемных работников превышало 500 человек. В конце 1999 г. насчитывалось 164 тыс. хозяйств с уставным капиталом в 1-5 млн. юаней, 25 065 хозяйств с уставным капиталом 5-10 млн. юаней и 9 180 хозяйств с уставным капиталом свыше 10 млн. юаней.

3. В 1992 г. *доходы владельцев частных хозяйств распределялись следующим образом*: у 31,3% — до 10 тыс., у 7,3 — от 10 до 20 тыс., у 24,2 — от 20 до 50 тыс., у 13 — от 50 до 100 тыс., у 13,1 — от 100 до 200 тыс., у 6,9 — от 200 до 500 тыс., у 1,9 — от 500 тыс. до 1 млн., у 2,2% — свыше 1 млн. юаней. В 1993 г. стоимость средств производства и домашнего имущества в среднем на одного владельца частного хозяйства составляла 1 586 тыс. юаней.

4. *Растет удельный вес частных хозяйств в народном хозяйстве*. В 1996 г. в розничной торговле потребительскими товарами они составляли 4,1%,

в 1997 г. — 6,8, в 1998 г. — 10,5, в 1999 г. — 13,5%. Удельный вес налоговых поступлений от частной промышленности и торговли увеличивался от 0,26% в 1993 г. до 2,63% в 1999 г., однако гораздо медленнее, чем удельный вес розничной торговли потребительскими товарами. Налоговые поступления от частных и индивидуальных хозяйств в середине 90-х гг. составляли обычно 10% доходов бюджета провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. В прибрежных восточных районах, в частности в провинции Фуцзянь, они, как правило, составляют 20% доходов местного бюджета, а порой и 60%, и тогда, замечает автор, возникают случаи, когда владелец частного хозяйства не успеет чихнуть, а глава поселка несколько дней в себя придти не может.

5. *Высоки темпы развития частных хозяйств.* В 1989-1997 гг. они ежегодно составляли в среднем 34,3%, выше были только у предприятий иностранного капитала — 40,1%, а у предприятий общественной собственности — всего 4,8%. Для сравнения: за период с 1894 по 1936 гг. производственный капитал национальной буржуазии возрастал в среднем на 13,2%.

6. *Опрос 357 владельцев частных хозяйств с капиталом свыше 1 млн. юаней показал,* что 50,7% опрошенных полагают, что “в рыночной экономике следует решительно соблюдать принципы равенства и конкуренции укладов, необходимо дать возможность рынку естественным путем определять место каждой составной части экономики”. 18,94% владельцев заявили, что “общественную собственность можно ограничить небольшим количеством наиболее важных производственных сфер и развивать их ведущую роль. Необщественная собственность и по масштабам, и по количеству предприятий должна составить основу экономики”. 12,53% опрошенных владельцев считает, что “частные хозяйства обладают особой жизненной силой. Они могут стать ведущей частью социалистической экономики”. 3,9% опрошенных полагают, что “стол — о четырех ножках, поэтому пусть растут все составные части экономики, нет смысла в толкованиях, кто кого дополняет”. И только 13,9% опрошенных заявили, что “социалистическая общественная собственность составляет основу экономики, принцип дополнения ее частной собственностью должен оставаться неизменным длительные время”.

7. *Вышеприведенные статистические данные и реальная жизнь.* Автор полагает, что значительная часть частных хозяйств зарегистрирована либо как “индивидуальные хозяйства”, которые в народе называют “в маленькой шапке”, либо как “коллективные предприятия”, которые соответственно называют “в красной шапке”. Так, в 1990 г. в провинции Хэбэй официально было зарегистрировано 6 532 частных предприятия, а обследования, проведенные до регистрации, выявили 13,9 тыс. частных хозяйств. Нередки случаи, когда это соотношение достигает 4 и 10 раз. Выборочное обследование 3 073 предприятий, проведенное в 2000 г., выявило 771 предприятие (1/4 от общего количества) “в красной шапке”.

Во втором разделе — *К истории развития частных хозяйств* — автор обращает внимание на следующие положения:

1. *Изменение положения частных хозяйств в нормативных документах*

В результате социалистических преобразований после 1956 г. все частные предприятия промышленности и торговли были превращены в общественно-частные совместные предприятия. В дальнейшем государство выкупило их, и они стали государственными. После 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва в деревне был повсеместно распространен семейный подряд. Частные предприятия в деревне первоначально создавались на базе специализированных дворов и индивидуальных промышленно-торговых хозяйств и постепенно, пройдя ряд преобразований, начали успешно развиваться.

До 1987 г. правительства в центре и на местах пристально наблюдали за этим процессом, как бы говоря про себя: “Посмотрим, что будет дальше происходить”. Проблема не поднималась, не пропагандировалась, но и не пресекалась. Так было до апреля 1988 г., когда в “Исправленном варианте Конститу-

туции КНР" было четко определено юридическое положение частных хозяйств: "Государство допускает, — говорилось в Конституции, — существование и развитие частных хозяйств в пределах, установленных законом. Частные хозяйства — дополнение к социалистической экономике, основанной на общественной собственности. Государство охраняет законные права и интересы частных хозяйств, осуществляет в отношении них руководство, контроль и управление". В 1997 г. на XV съезде КПК было выдвинуто положение, согласно которому "хозяйства необщественной собственности — это важная составная часть социалистической рыночной экономики".

В партийных документах неизменно проводится единая точка зрения на сущность и положение частного хозяйства. Относительно сущности утверждается, что "частные хозяйства — это часть экономики, в которой существуют отношения наемного труда", существует и "эксплуатация". Относительно положения этих хозяйств неизменно подчеркивается, что "основу экономики составляет общественная собственность", а частные хозяйства и другие хозяйства необщественной собственности могут занимать только неосновное положение.

2. Два источника формирования частных хозяйств:

а) специализированные дворы и индивидуальные промышленно-торговые хозяйства за счет собственных накоплений и концентрации капитала открывали частные хозяйства; б) предприятия общественной собственности путем внедрения индивидуальных подрядов и аренды постепенно эволюционировали в частные предприятия. Как видим, превращение предприятий общественной собственности в частные на нынешнем этапе в нашей стране имеет существенное различие от формирования частных предприятий в капиталистическом обществе. В этом — одна из важных причин стремительного развития частных хозяйств.

3. Профессиональный состав тех, кто становится владельцем частных предприятий.

Среди владельцев предприятий с капиталом менее 10 млн. юаней 20,5% в 2000 г. составляли кадровые работники уездного уровня и выше; 4,3% — кадровые работники деревни, волости; 22% — бывшие подрядчики и арендаторы государственных или коллективных хозяйств; 53,2% — прочие.

Среди владельцев предприятий с капиталом от 10 до 100 млн. юаней указанные выше категории людей составляют, соответственно: 29,1; 3,2; 25,1; 42,6%.

Среди владельцев предприятий с капиталом свыше 100 млн. юаней указанные выше категории людей составляют, соответственно: 45,7; 3,2; 9,7; 41,4%.

Результаты еще одного обследования, проведенного в 2000 г. среди владельцев частных хозяйств, прежде работавших в качестве технических специалистов, в 1997 г. было 4,6%, а в 2000 г. — 10,5%; бывших кадровых работников предприятий, соответственно: 23,5 и 43,4%; бывших рабочих и обслуживающего персонала — 10,7 и 14,0%; бывших крестьян — 16,7 и 9,6%; представителей бывших индивидуальных дворов — 38,2 и 17,4%, прочих — 6,5 и 5,1%.

Относительно малая часть бывших кадровых работников получила помощь от банка, кредитной организации, коллектива (впрочем, в абсолютных объемах несравнимо меньшую помощь, чем оказывалась крестьянам, индивидуальным хозяйствам и людям без профессий), однако, входя в частное хозяйство, по капиталу они занимали преимущественное положение. Явное противоречие... Одно из возможных объяснений состоит в том, что, будучи кадровыми работниками, они использовали свое служебное положение. Им было легче накопить капитал. Когда начала широко распространяться в деревне система подряда и аренды, кадровые работники в массовом порядке стали создавать частные хозяйства, используя "свои личные трудовые накопления". Бывало, они "накладывали лапу" на коллективные предприятия, длительное время находившиеся в убытке, и в качестве подрядчика преобразовывали их в частные предприятия.

4. Связь частных хозяйств с государственной экономикой.

Движение капитала и товаров между частными и государственными предприятиями, совместное хозяйствование, преобразование в акционерную форму — все это полезно и для государственных предприятий. Однако стоит обратить внимание на такие факты, когда владельцы частных предприятий, завязывая связи с государственными предприятиями, рассчитывают на получение капиталов безвозмездно или по низкой цене и даже на изменение основного положения общественной формы собственности.

Еще в июле 1986 г. Моу Цичжун в статье "Глубоко осмыслить, а осмыслив, — действовать" провозглашал: "Мы полагаем, что повсеместное распространение социалистических товарных отношений — это главное содержание реформы экономической системы. Она должна осуществляться в двух направлениях: по пути окончательной гибели государственной собственности и по пути неуклонного развития акционерной формы экономики."

По данным обследования 2000 г., 7,9% крупных частных предприятий уже объединились или выкупили обанкротившееся государственное предприятие, 8,3% готовятся к объединению или выкупу государственного предприятия, 3,4% уже взяли в подряд или в аренду неэффективное государственное предприятие, 6,7% готовятся взять в подряд или в аренду неэффективное государственное предприятие, 67% не собирается этого делать, 6,1% не рассчитывает делать этого в будущем.

5. Общественные связи владельцев частных предприятий.

По данным обследования 1993 г., бывшие кадровые работники, а ныне владельцы частных предприятий, поддерживают тесные дружеские связи с нынешними кадровыми работниками. 16,6% тесных дружеских связей приходится на технических специалистов, 24,4% — на кадровых работников учреждений, 18% — на кадровых работников предприятий, 8,3% — на рабочих предприятий, 1,3% — на военных, 9,5% — на рядовых работников торговли, 3,7% — на сельскохозяйственных работников, 6,4% — на специализированные дворы и ремесленников, 8,9% — на индивидуальные хозяйства, 2,9% — на прочих.

Автор отмечает, что во многих статьях прессы указывается на тот факт, что изменения в структуре собственности оказывают на строительство партийных рядов столь отрицательное влияние, что не обращать на это внимание никак нельзя. Необходимо "предотвратить расслоение рядов партии"; "В партии есть люди, озабоченные тем, чтобы в случае чего иметь "путь отступления"; "Некоторые имеют чисто эгоистическую мечту: как бы отправиться в торговое плавание и стать капиталистом". Другие прямо или косвенно, открыто и скрытно манипулируют акциями, стремясь разбогатеть. Некоторые с помощью связей стремятся отправить детей с матерью за рубеж, чтобы они обосновались там, создав "опорную базу". Есть и такие, кто, используя свою власть, через доверенных лиц стремится получить крупную сумму денег, чтобы стать "и чиновником, и капиталистом". Некоторые, используя власть, выстраивают такие схемы, которые позволяют проворачивать крупные торговые операции.

Многие устанавливают с капиталистами постоянные выгодные связи. Среди них есть и кадровые работники руководящих органов партии и правительства, управляющие предприятий общественной собственности, в руках у которых материальная или финансовая власть. Есть сведения о том, что частные хозяйства составляют опору хозяйства деревни. Работа партийных и правительственных организаций в них в основном сводится к обслуживанию частных хозяйств.

В третьем разделе — *Положение наемных работников в частных хозяйствах* — автор обращает внимание на следующие факты:

1. *Соотношение размера прибыли владельца частного хозяйства и количества работников наемного труда* таково: в 1988 г. при 8-20 работниках прибыль владельца превышала доходы наемных работников в 10,8 раз; при

21-40 работников — в 28,3 раза, при 40-60 работников — в 58,5 раза; при 60 и выше работников — 66,9 раза.

2. Согласно "Временному положению о частных хозяйствах КНР", рабочие и служащие в соответствии с законом организуют профсоюзные организации. Однако обследование, проведенное в 1993 г., показало, что в более чем 90% частных хозяйств профсоюзных организаций вообще нет, а в 88% частных хозяйств не функционируют общие собрания рабочих и служащих.

3. *Забота о работниках*: только в 57,5% частных хозяйств предоставляется общежитие, в 25,1% — обеспечено медицинское обслуживание работников, в 29,1% — обеспечивается пенсионное обслуживание работников.

4. *Неблагоприятные условия труда*:

а) При получении производственной травмы полная зарплата выплачивается только в 30,6% случаев, в 6,5% случаев — вся зарплата высчитывается, в 62,9% случаев — частично высчитывается. Расходы на лечение травм в 2/3 случаев выплачивает предприятие, в 9,8% случаев — предприятие частично оплачивает эти расходы, в 23,5% случаев работник полностью оплачивает расходы на лечение сам.

б) В случае болезни больничный лист оплачивается только 37,1% работников; 18,5% — в счет оплаты частично высчитывают из зарплаты; у 31,5% — оплата больничного листа полностью высчитывается из зарплаты. В случае тяжелого заболевания 16,3% работников могут надеяться на помощь предприятия, 18,5% — только на частичную помощь; 5,2% — только на себя. Только 27,4% работников оказывается помощь по старости.

6. *Политическое сознание наемных работников*.

Чтобы хоть как-то улучшить свое существование, 44% работников возлагает надежды на "всемерное улучшение отношений с владельцем", остальные — на дружеские связи между собой, на взаимопомощь. Только 8% работников ждут помощи от правительства и кадровых работников разного уровня.

Всего 8% работников входит в профсоюзные организации. 54% их деятельности — культурно-массовая работа, 23% — помощь хозяину в налаживании производства, и только 8% — защита интересов работников. Поэтому только 29% работников полагает, что профсоюзы нужны, а 47% не видят в этом необходимости.

7. *Отношение наемных работников к членам партии*.

53% работников — члены партии. Отношение к ним выглядит следующим образом: 22% работников считает, что коммунисты идут впереди в труде, 33% — что они помогают владельцу организовать производство, 8% — что они защищают интересы работников, 5% — что они могут предъявить владельцу требования работников, 13% — что они заняты пропагандой политики КПК, 19% выражают безразличие к членам партии.

В четвертом разделе — *Политическая позиция владельцев частных хозяйств* — автор сосредоточивает внимание читателей на следующих моментах:

В 1993 г., освещая работу Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК) восьмого созыва, печать отмечала, что 40 лет спустя представители частного сектора вновь вышли на политическую арену, хотя они пока составляют всего 1% от 2093 членов НПКСК.

1. *Их представительство в Собраниях Народных представителей и в НПКСК на уровне выше провинции и в массовых организациях (Коммунистический Союз молодежи, Федерация женщин)* изменялось следующим образом: в 1990 г. владельцы частных хозяйств были представлены в этих организациях соответственно: 5114, 7238, 4603 человека, а в 1994 г. — 7269, 11721, 7671 человек. Рост составил 42,62 и 67%.

48 человек были представлены на сессии ВСНП девятого созыва, 46 человек — на сессии НПКСК девятого созыва; 1903 человека вошло в руководящее ядро торгово-промышленной ассоциации на уровне провинции и выше, 183 человека — в руководящее ядро Всекитайской ассоциации промышленни-

ков и торговцев, (ВАПТ), из них 46 человек — в Постоянный комитет, а 3 человека — в качестве заместителей председателя Постоянного Комитета ВАПТ.

2. *Удельный вес коммунистов среди владельцев частных хозяйств.* В 1993 г. он составлял 13,1%, в 1995 г. — 17,1%, в 1997 г. — 16,6%, а в 2000 г. — 19,8%. Это значительно выше, чем их удельный вес среди рабочих и крестьян, а также во всем населении страны (5%).

Часть владельцев частных хозяйств вступила в КПК, уже будучи хозяином предприятия. В низовых организациях, особенно в деревне, немалая часть хозяев предприятий вступила в ряды партии. Так, в одном поселке провинции Чжэцзян из 61 вновь вступивших в партию за три года 36 человек (59%) — владельцы частных предприятий. В одной уезде г. Шанхая на июль 1998 г. было 158 коммунистов, 15% из них — частные владельцы.

По данным обследования 1997 г., 24,1% владельцев частных предприятий надеется, что сможет вступить в партию.

3. *Владельцы частных предприятий усиливают экономическое, политическое и идеологическое влияние на партию и правительство.* Некоторые из них не скрывают, что “сейчас наступила эпоха соединения чиновников и торговцев. Если предприятие собирается бурно развиваться, — необходимо соединиться с чиновниками”. “Все низовые правительственные органы, — говорят они, — желают пополнить свой бюджет. Они сотрудничают с нами, чтобы зримо пополнить свои доходы”. В связи с этим некоторые полагают, что “необходимо устанавливать с местными властями дружеские отношения”; “необходимо любым путем взять их в свои руки, любым путем надо прежде всего установить связи между заинтересованными учреждениями и предприятиями”. Вплоть до того, что “необходимо с Центром создать совместную взаимовыгодную систему”. При этом вырабатываются стратегические планы, разрабатывается тактика и оплачиваются соответствующие действия.

В политическом плане частники разработали “Проект реформы”, согласно которому “особенности Китая соотносимы с прогрессом частного бизнеса”. Считается, что частные предприятия в своей совокупности демонстрируют степень углубления и развития частного бизнеса, что это — Знамя развивающегося частного бизнеса.

Некоторые открыто призывают реформировать политическую систему нашей страны. Они полагают, что по мере развития частных хозяйств и укрепления рядов их владельцев большая их группа сможет войти в руководящее ядро политической власти разных уровней и не станет довольствоваться восхищением такого рода “политическими вазами”, как ВСНП и НПКСК. В юридической сфере некоторые владельцы частных хозяйств, теоретики и практические работники настаивают на исправлении Конституции КНР и соответствующих юридических установлений, требуют узаконить священную собственность частного капитала и ее неприкосновенность.

В идеологической сфере некоторые владельцы частных хозяйств и теоретики настаивают на том, чтобы отбросить марксистскую теорию прибавочной стоимости и провозглашают теорию “опреснения идеологии собственности”.

4. *Владельцы частных хозяйств считают необходимым создать свою собственную профессиональную организацию в виде гильдии, общества друзей, клуба.* 83,6% владельцев частных хозяйств полагают, что это необходимо, 5,2% — что это не имеет значения, 11,2% — что нет такой необходимости.

Реферат Г.А.Богданова

Образование

Образовательная система Японии сегодня

© 2001

О. Железняк

Высокая степень грамотности населения и, что особенно важно, всех его слоев на каждом переломном этапе исторического развития Японии являлась одной из главных причин быстрых темпов модернизации страны — как в середине XIX в., так и после Второй мировой войны. Во многом именно довольно высокий уровень образования практически у 100 процентов населения обеспечил надежную базу для возникновения "японского чуда" второй половины XX столетия, стал основой роста социальной и политической активности общества. Японцы всегда придавали просвещению большое значение. Образование обеспечивало соответствующий социальный статус, служило гарантией получения государственной должности и потому остается неизменной ценностью.

Современная государственная система образования берет свое начало с 1872 г., когда по всей Японии правительством были созданы начальные и средние школы. В 1886 г. в стране было введено обязательное трехлетнее образование, а в 1890 г. оно стало бесплатным для всех слоев населения. В 1908 г. срок обязательного обучения в начальной школе был продлен до шести лет, после Второй мировой войны — до девяти лет. Обязательное девятилетнее образование включает в себя шестилетнее обучение в начальной школе и трехлетнее — в младшей средней школе.

Действующая система образования регулируется конституцией, гарантирующей всем гражданам Японии равные права на получение образования (ст.26), Фундаментальным законом об образовании (1947 г.), Законом о школьном образовании (1947 г.), в которые были внесены многочисленные изменения и дополнения, а также рядом других законодательных и подзаконных актов.

Основная идея Фундаментального закона об образовании — принцип равных возможностей для получения образования в соответствии с индивидуальными способностями. Закон запрещает любую дискриминацию в зависимости от расы, вероисповедания, пола, социального происхождения и т.д.

Закон гласит: "Мы должны расширить обучение, направленное на воспитание людей, всесторонне развитых, обладающих высокой индивидуальной культурой". Главной задачей воспитания выдвигается утверждение "духа самостоятельности, глубокого чувства ответственности за исполняемый труд, необходимых для строительства миролюбивого государства и общества". Закон запрещает какую-либо связь системы образования с политическими и религи-

озными организациями и призывает государственные и местные власти всячески способствовать просвещению народных масс¹.

Тогда же, в 1947 г., была осуществлена полная децентрализация уставленного в довоенные годы административного управления школой. Роль министерства просвещения, пользовавшегося ранее неограниченными правами при проведении курса на подчинение школы государственной политике, была сведена к общему руководству за соблюдением новых принципов, принятых в сфере образования. Вся ответственность за финансирование образовательных учреждений, выполнение учебных программ, контроль за деятельностью начальных и средних школ была возложена на комитеты просвещения на местах, которые формировались путем выборов под руководством административных органов. Демократизации подверглась система отбора учебников и учебных пособий для учащихся. Министерству была поручена лишь выработка рекомендательных списков учебников, окончательное право их выбора принадлежало местным комитетам по образованию.

Принятая в 1947 г. система школьного образования сохраняется до сих пор. Несмотря на то, что Япония к настоящему моменту добилась больших успехов в сфере образования, просуществовавшая около полувека послевоенная система стала терять необходимую гибкость, которая позволяла бы адекватно реагировать на социальные и экономические изменения, происходящие в стране на протяжении нескольких последних десятилетий.

Стремление правительства усовершенствовать систему образования нашло свое выражение в третьей за столетие так называемой пролонгированной реформе образования, которая вот уже более 10 лет поэтапно проводится в жизнь в современной Японии.

Еще в 1984 г. премьер-министр Ясухиро Накасонэ инициировал подготовку "Реформы образования, направленной в XXI век". Для этих целей был специально создан Государственный комитет по реформе образования, ответственный перед главой правительства. Этот комитет в 1987 г. представил конкретный проект реформы, предусматривавшей изменения по шести основным направлениям: начальное, среднее и высшее образование, создание системы непрерывного обучения, интернационализация образования, компьютеризация и информатизация, административное управление и финансирование. Признавалось необходимым предоставление большей свободы выбора в учебных заведениях, гибкость и многовариантность обучения с упором на развитие личности. В административном управлении и финансировании намечалась децентрализация, предоставлялась большая самостоятельность образовательным учреждениям. Это соответствовало целям планируемой реформы органов местного самоуправления. Предполагалось стимулировать непрерывное обучение и перенос центра тяжести на образование в течение всей жизни, чтобы человек всегда мог оставаться активным членом общества. Все это должно было создавать базу для формирования личности открытого общества, адекватного периоду интернационализации на глобальном уровне и соответствующего восьмидесятилетнему жизненному циклу японцев.

Действующая система образования включает в себя дошкольное воспитание, начальную школу, младшую среднюю школу, старшую среднюю школу и высшую школу.

Дошкольное воспитание детей осуществляется в детских садах (ётиэн), детских центрах (которые в последнее время становятся все более популярными), а также в дошкольных учреждениях типа яслей (хойкусё). Посещают такие заведения дети от одного до трех лет. Значительная часть дошкольных детских учреждений — частные (58,7%), а значит, платные, но, несмотря на это, почти все дети проводят в них как минимум год перед поступлением в школу. В дошкольных учреждениях воспитывается около 90% детей соответствующего возраста².

Учебный год в японских школах начинается с 1 апреля и продолжается до 31 марта будущего года, он состоит из трех семестров, в промежутках между которыми учащимся предоставляются каникулы (летние, зимние, весенние).

Обязательным и бесплатным является обучение в начальной и младшей средней школах для детей от 6 до 15 лет. В младших средних школах обучается 99,8% детей соответствующей возрастной группы. Большинство начальных и младших средних школ являются государственными, муниципальными или префектуральными (95%).

Характерной особенностью японских начальных школ в последнее время стало сокращение числа учеников. Так, в 2000 г. общая численность учащихся начальных школ составила 7366 тыс., что на 21% меньше по сравнению с 1990 г. (9373 тыс.). В общей сложности за десятилетие численность учащихся сократилась на 2007 тыс. чел. При этом за указанный период число этих школ уменьшилось на 721, составив 24106.

Из года в год уменьшается такой показатель, как число учеников, приходящееся на каждый класс: так, в 1997 г. он составил 27,8 человек, в то время как в 1996 г. – 28,1. Однако, несмотря на то, что в 50-х годах в среднем в классе было 43,8 ученика, до сих пор наполняемость классов японских школ все еще гораздо выше, чем, например, в США или в европейских странах³.

В рамках начальной и младшей средней школы с 1979 г. существует сеть школ обязательного образования детей с недостатками умственного и физического развития.

По оценкам западных специалистов, программа занятий в начальной и средней школах Японии охватывает более широкий круг дисциплин, чем например в американских школах, и рассчитана на воспитание всесторонне подготовленных граждан, обладающих более широкими знаниями по сравнению с учащимися соответствующего уровня в ряде других стран.

Так, в программу начальной школы входят 11 предметов, при этом на изучение родного языка и математики отводится в среднем 40–45% учебного времени, естествознания – 20–35%, музыки, рисования, ручного труда и домоводства – 20–25%, физическую подготовку – 10%.

В программу младшей средней школы, помимо этих предметов, факультативно введены иностранный язык, в большинстве случаев английский, и обучение некоторым профессиям⁴.

Обучение в старшей средней школе является практически всеобщим. Обращает на себя внимание высокий процент учащихся, заканчивающих полную среднюю школу. Он составляет 94% числа детей, получивших образование в неполной средней школе. В 2000 г. 97% всех учащихся младших средних школ решили продолжить свое образование в старшей средней школе, что практически совпадает с аналогичным показателем в США. При этом 30% учащихся старшей средней школы посещали частные школы.

В старшей средней школе преподают восемь общеобразовательных предметов: родной язык, три предмета из цикла географии и истории (всемирная история, история Японии, география), три предмета на выбор из цикла общественных наук (социология, этика, политология и экономика), математика, а также два предмета из цикла естественных наук (физика, химия, биология, геология) и физическая подготовка. Имеется ряд факультативных курсов.

Обращает на себя внимание сравнительно большое число учебных часов, отводимых прикладным дисциплинам и физической подготовке, особенно в начальной школе. Иностранные специалисты отмечают особое музыкально-эстетическое развитие японских детей. Начиная с первого класса, на эстетическое воспитание отводится от 20 до 25% учебных часов, а в старшей средней школе предметы эстетического цикла выделены в особый раздел. В общей сложности в него входят четыре предмета: изобразительное искусство, музыка, каллиграфия и декоративно-прикладное искусство. Всячески поощряется

стремление японских детей к занятиям спортом, для чего во всех школах имеется необходимое оборудование.

Специальная подготовка японских школьников – одна из самых совершенных в мире. Они неизменно получают более высокие баллы в различных тестах, в международных обследованиях школьных систем и способностей детей к занятиям, чем школьники из других стран. Несмотря на существование у японских учащихся специфических трудностей (например, необходимость затрачивать много времени и усилий на изучение иероглифики), темпы обучения в начальных и средних школах выше, чем в США. Проведенные ЮНЕСКО проверки показали, что японские школьники опережают учащихся всех стран по уровню знаний в области математики и естественных наук.

Однако следует отметить, что в подготовке японских школьников есть и слабые места. В частности, к ним относится недостаточно хорошее владение иностранными языками, а конкретно – английским, несмотря на то, что в скором будущем японцы собираются придать ему статус второго государственного языка.

В то время как на преподавание английского языка в японской школе выделяется достаточно много времени (его изучают в течение шести лет – с 7-го по 12-й классы), согласно статистике, средний балл, который японцы сегодня получают при сдаче международных тестов на его знание, является все еще самым низким среди азиатских стран. Это свидетельствует о том, что японские школьные программы сильно отстают от требований жизни. В японской школе при изучении иностранного языка основное внимание всегда уделялось развитию навыков чтения и письма. Подобная ситуация сохраняется и сейчас. Но стремительно расширяющийся процесс глобализации и быстрое развитие международных связей все интенсивнее требуют от современных японцев умения хорошо говорить и общаться на иностранном языке.

Стремясь разрешить данную проблему, министерство просвещения Японии планирует в ближайшем будущем ввести преподавание иностранного языка уже в начальной школе, т.е. с третьего класса. При этом на его изучение будет отводиться по три часа в неделю. Настоятельно рекомендуется также, чтобы половину этого времени вели непосредственно носители языка, для чего намечено приглашать в японские учебные заведения больше иностранных специалистов. Кстати, по статистике, уже в 1996 г. их число составляло около 4,5 тыс. человек.

Для повышения уровня знаний иностранных языков предполагается принять соответствующие меры. Особый упор планируется сделать на развитие навыков устной речи в процессе преподавания языка в школе, ввести сдачу экзамена на знание иностранного языка на уровне международных стандартов при поступлении в высшие учебные заведения, учитывать результаты сдачи экзамена при приеме на работу преподавателей иностранных языков, использовать больше английских слов в повседневной жизни.

С целью более эффективного изучения иностранных языков в Японии стремительно расширяется сеть школ разговорного английского языка, постоянно разрабатываются все новые и новые специальные радио- и телевизионные передачи, организуются курсы для повышения языковой подготовки работников фирм. Интересным фактом является то, что в 1995 г. около 3,5 млн. человек сдавали тест на профессиональное знание английского языка⁵.

В рамках реформирования японской школы в ближайшем будущем предусматривается расширение круга изучаемых предметов в младшей и старшей средней школе. Высказываются также предложения заменить американскую структуру системы школьного образования 6–3–3 (6 лет – начальная школа; 3 года – младшая средняя школа; 3 года – старшая средняя школа) на структуру 4–4–6 соответственно, начиная обучение с четырех лет.

Благодаря проведению широкой компьютеризации образовательных учреждений очень скоро японские школьники, которые по тем или иным причинам не посещают школу, смогут учиться на дому, используя Интернет. При

этом предполагается, что им будет дана возможность даже самостоятельно разрабатывать для себя учебную программу, которая должна состоять из 171 тыс. учебных часов. Освоив эту программу, они смогут получить свидетельство об окончании общеобразовательной школы. Предоставляя такую свободу своим ученикам, японские педагоги предполагают, что обучение будет осуществляться на основе глубокой заинтересованности учащегося в изучении тех или иных предметов. В основном это будет самостоятельное обучение, однако ученик всегда сможет обратиться за помощью к учителям-консультантам, которые, в случае необходимости, дадут советы и нужную информацию. Введение подобной системы поможет еще более расширить образовательные возможности учащихся. При этом ее основной целью является стремление научить человека овладевать знаниями самостоятельно, повысить уровень самостимулирования учащихся в получении определенных знаний и навыков.

В Японии существует обширная сеть учреждений внешкольного образования, которая представлена репетиторскими школами (дзюку) и школами по «натаскиванию» («ёбико»). Их основной целью является подготовка учащихся к сдаче конкурсных экзаменов в старшую среднюю школу, а также в колледжи и высшие учебные заведения. Такая система действует параллельно со школьной, и согласно статистике, услугами частных репетиторов пользуются около 40% учащихся начальных и младших средних школ и около 90% учащихся старших средних школ⁶. По всей Японии создана сеть посреднических бюро, которые направляют репетиторов к детям по просьбе родителей.

Существование системы внешкольного образования, дополняющего обучение в школе, благотворно сказывается на общей подготовке учащихся, хотя зачастую приводит к физическому переутомлению детей.

В японской школе в дополнение к основной учебной программе осуществляется множество мероприятий, выполняющих воспитательную функцию. Это – классные собрания, разного рода клубная деятельность, различные церемонии, спортивные соревнования (ундокаи), школьные театральные постановки и концерты (гакугэикай), экскурсии (сёгаку рёко) и походы (энсоку), разнообразные организационные мероприятия, связанные с жизнью школы. Кроме того, изучаются основы безопасности движения и прививаются навыки пользования библиотечным фондом.

В рамках третьей реформы образования к 2002 г. планируется осуществить повсеместный переход на пятидневную учебную неделю. До 1995 г. у японских школьников была шестидневная учебная неделя. Пока только две субботы в месяц являются выходными днями. Предполагается, что переход на пятидневку будет осуществляться постепенно, чтобы проанализировать возможные последствия этого процесса. С одной стороны, введение пятидневной учебной недели будет иметь ряд преимуществ, например, даст возможность сохранить здоровье детей, позволит увеличить количество свободного времени, которое ребенок сможет проводить в семье, с друзьями, на природе, но с другой – сокращение количества занятий в школе накладывает дополнительные обязанности на местные власти, которым придется создавать центры досуга, оборудовать спортивные площадки и т.д., с тем чтобы уберечь детей от «влияния улицы», а также предотвратить развитие таких негативных явлений, как наркомания и детская (подростковая) преступность.

В систему высших учебных заведений входят университеты (срок обучения четыре года, во многих есть аспирантура), институты и колледжи (от двух до трех лет). Основная часть высших учебных заведений – частные (73,7%). В 2000 г. 49,4% выпускников старших средних школ продолжили свое образование в высших учебных заведениях. По сравнению с другими странами в Японии самый высокий процент молодых людей, продолжающих свое образование в ВУЗах: Япония – 71,9% (2000 г.); США – 47% (1997г.); Германия – 44% (1997 г.); Франция – 44% (1996 г.)⁷.

Постоянно увеличивается число выпускников старших средних школ, которые хотели бы продолжить образование в вузах: в 1997 г. их было на 50 тыс. больше, чем в 1996 г. (2597 тыс. человек). При этом 33% из них – девушки, в то время как в 1955 г. женская часть студенчества составляла всего лишь 12,4%, а в 1985 г. – 23,5%.

В 2000 г. в Японии насчитывалось 649 институтов и университетов. Из них 99 имели национальный статус, 72 – местный, а 478 – частный.

В 1985 г. в рамках системы высшего образования был основан Коммуникационный университет, который дал возможность большому числу людей получать университетское образование, используя разного рода учебные теле- и радиопрограммы.

Реформа в сфере высшего образования предусматривает решение двух основных задач: формирование квалифицированных трудовых ресурсов, отвечающих нынешнему уровню научно-технического прогресса, и воспитание интеллектуально развитых личностей. По мнению японских специалистов, именно высшая школа должна сегодня обращать особое внимание на раскрытие индивидуальных творческих способностей личности.

Новейшие рекомендации по улучшению работы высшей школы касаются прежде всего содержания обучения. В университетах вводятся новые междисциплинарные предметы, включающие такие современные курсы, как «окружающая среда и человек», «культура и проблемы взаимодействия цивилизаций», «всестороннее познание природы». Это обеспечивает диверсификацию университетских курсов и использование новых методов обучения. Например, увеличилось число семинарских занятий, которые дают возможность небольшим группам студентов вести дискуссии по конкретным темам. Для работы в университетах привлекаются крупные специалисты из научно-исследовательских учреждений, которые должны донести до студентов информацию о последних научных достижениях. Все это вносит свой вклад в подготовку квалифицированных кадров с высоким интеллектуальным потенциалом.

Неотъемлемой частью университетской жизни стала информатизация. 80% японских вузов имеют учебные классы, где все студенты могут получить навыки работы с компьютерами; в 40% из них информатика стала обязательным предметом.

Одним из новых методов, применяемых в работе японских университетов, является обучение в относительно небольших группах (не более 20 человек). В 1994 г. таким образом занимались около трети всех японских студентов. Это очень помогает не только основательно усваивать материал, но и развивать инициативу и творчество.

Серьезному реформированию подвергается в последнее время экзаменационная система. После замены единой системы базовых тестов, которая существовала с 1979 г. с целью унифицирования вступительных экзаменов в различных вузах, университетам (институтам) предоставляется большая свобода выбора при проведении и организации вступительных экзаменов. Сейчас каждому университету дано право устраивать экзамены только по тем предметам, которые являются для него профилирующими.

Помимо экзаменов, начинают широко применяться и другие методы отбора, вследствие которых лучше выявляются способности, склонности, а также интеллектуальные и физические данные студентов. Устраиваются собеседования, проводятся интервью, важным признается также психологический настрой абитуриента работать по той или иной специальности.

В последнее время в связи с бурным прогрессом науки и техники, процессами интернационализации и информатизации японские специалисты все чаще говорят о необходимости усилить профессиональную подготовку молодежи, расширив возможности ее поступления в аспирантуру и введя обязатель-

ное шестилетнее университетское образование. Существующая сегодня система университетского образования включает четырехлетнее обучение с присуждением степени бакалавра (высшее образование), после чего оно может быть продолжено в аспирантуре или магистратуре, однако это не является обязательным.

В рамках высшей школы предусматривается усовершенствовать систему приема иностранных студентов и значительно увеличить их число, т.е. сделать высшее образование более интернациональным. Для этого разрабатываются и претворяются в жизнь новые программы по обмену студентами с другими странами. По данным на 1999 г., в Японии их было 55 755, причем 75% из них – из Китая, Тайваня и Южной Кореи. Японских студентов, обучающихся за границей, намного больше: в 2000 г. их насчитывалось 193 779 человек. 45% из них учились в США. Предполагается, что обмен студентами будет все более возрастать.

Для повышения уровня образования всех слоев населения в Японии существует множество учреждений так называемого «социального воспитания» в системе которых организуются различные краткосрочные курсы, лектории, семинары при префектуральных и муниципальных домах культуры. Преимуществом социального образования является то, что оно охватывает всех – от детей до лиц почтенного возраста – и включает в себя разного рода занятия, при этом оно подразумевает многовариантность форм такого образования в соответствии с изменениями социально-экономических условий в стране. Сами японцы объясняют необходимость существования этой системы тем, что «образование ограничено по времени и поэтому недостаточно. Подвижность образования, отвечающего изменениям в обществе и разнообразию требований индивидуума, становится чрезвычайно важной проблемой». Более того, создание системы «непрерывного образования» связано также с увеличением у населения свободного времени, которое теперь может быть потрачено на самосовершенствование, повышение квалификации, переквалификацию и т.д. Государство, стремясь создать разветвленную систему социального образования, старается предоставить людям возможность постоянно повышать свой интеллектуальный, профессиональный и культурный уровень.

Огромное внимание в японской системе образования уделяется подготовке педагогических кадров. Общеизвестно, что преподавательский состав японских школ отличается высокой профессиональной и педагогической подготовкой. Характерной особенностью преподавательского состава японских школ является высокая доля преподавателей с ученой степенью. В 1995 г. в японских школах 86,8% учителей младшей средней школы и 95% учителей старшей средней школы имели степень бакалавра или другую ученую степень. О высокой профессиональной подготовке японских преподавателей говорит и тот факт, что их подавляющее большинство, главным образом в области естественных и точных наук, получили специальное университетское образование (93%)⁸.

Для того чтобы подготовка современного учителя соответствовала требованиям времени, в ближайшем будущем предполагается увеличить срок обучения в университетах на факультетах педагогики с четырех до шести лет за счет аспирантуры. Намечается дать возможность работающим преподавателям повышать свою квалификацию, заканчивая аспирантуру, а также организовать с учетом современных требований переподготовку учителей, проработавших соответственно пять, десять и двадцать лет. Ставится вопрос о привлечении в школу временных работников – например, специалистов по компьютерной технике. В процессе подготовки школьных педагогов предполагается переходить во время экзаменов от письменных работ к устным ответам.

В связи с появлением огромного числа компьютерных программ в сфере образования от сегодняшних японских учителей требуется также профессиональное владение компьютерами. В 2000 г. только 68% педагогов умели обра-

щаться с компьютерами и лишь 31% из них могли обучить этому учеников. Хотя ситуация заметно изменилась по сравнению с 1996 г., когда данная пропорция составляла соответственно 38% и 15 %, вышеуказанная проблема все еще сохраняет свою актуальность. В то же время, еще в 1995 г. 78% начальных и практически все средние школы были оснащены персональными компьютерами⁹.

Учителя японских школ имеют статус государственных служащих. Чтобы быть назначенным на должность учителя, необходимо помимо соответствующих экзаменов в вузе сдать специальный экзамен, проводимый местным комитетом образования. Прием на работу осуществляется с учетом результатов сдачи этих двух экзаменов, что говорит о серьезном государственном подходе к подбору специалистов в сфере образования.

Более того, в Японии существует система так называемой «ротации» учителей: после того как преподаватель проработал в одной школе несколько лет, он переводится местным комитетом образования в другую школу, потом в третью и т.д. Таким образом, за время своей работы в сфере образования учитель меняет несколько школ. Это тоже помогает поддерживать относительно высокий уровень образования по всей стране.

Большинство преподавателей японских школ – мужчины, хотя в сфере образования быстро росло число женщин. Так, в 2000 г. в начальной школе их доля составляла 62%, в младшей средней школе – 40,5%, в старшей средней школе – 25,6%¹⁰.

Японским преподавателям, как правило, присуще глубокое осознание важного общественного значения их деятельности. Они чувствуют моральную ответственность за уровень подготовки учащихся к вступительным экзаменам во все учебные заведения. Помимо классных часов, учителя уделяют немало времени дополнительным занятиям с детьми, многие из них оказывают помощь школьникам в каникулярное время.

В своей педагогической и воспитательной работе учительские коллективы в школах тесно связаны с родителями учащихся, поддерживают с ними постоянные контакты. Во всех школах существуют так называемые ассоциации родителей и учителей, которые обладают большими правами в решении вопросов организации учебно-воспитательного процесса. В их задачу также входит координация школьного и внутрисемейного воспитания, активная помощь учителям в формировании интересов и привычек учащихся.

По сравнению с другими странами преподаватели японских школ имеют высокий уровень зарплаты и обладают соответствующим социальным статусом. Они пользуются глубоким уважением школьников и их родителей, труд учителя издревле считается в Японии одним из самых почетных. Чувство уважения к учителю в сочетании с природной тягой детей к знаниям способствует повышению эффективности всей системы школьного образования.

Япония занимает одно из ведущих мест в мире по размерам финансирования образования. Так, в 2000 г. ассигнования на образование и науку составили 6,5 трлн. иен, увеличившись на 0,9% по сравнению с предыдущим годом¹¹.

Государственные учебные заведения Японии финансируются непосредственно из фондов министерства просвещения, префектуральные и муниципальные – из средств местных бюджетов. По данным министерства просвещения, суммарные (государственные, префектуральные и муниципальные) расходы на образование в 1998 г. составили 24 трлн. иен, или около трети бюджета. Это на 15% больше, чем было в 1990 г.¹²

При этом образование детей по-прежнему продолжает оставаться существенной частью семейных расходов японцев. В 2000 г. ежемесячные затраты на учебу составили в среднем 5,3% заработной платы среднестатистического гражданина Японии¹³.

Актуальными проблемами японской школы являются постепенное распространение наркомании, жесткая конкуренция при поступлении в лучшую школу или престижный вуз, возрастающая детская преступность, разочарование в учебе у определенной части учащихся из-за невозможности достичь желаемых результатов, случаи жестокости и издевательств как среди сверстников, так и со стороны учителей. Все это подчас приводит к самоубийствам, насильственной смерти или отказу посещать школу. Так, например, в 1995 г. в шести из десяти японских средних школ были зафиксированы случаи, когда учащиеся терроризировали своих одноклассников, доводя их до психического расстройства, а иногда и до самоубийства. В 1995 г. было зафиксировано 60 096 инцидентов такого рода. Следует отметить, что упомянутые проблемы пока не имеют серьезного деструктивного характера, но уже сейчас они волнуют японское общество, и их решение является одним из приоритетов нынешней реформы образования.

Претворяя в жизнь проект третьей реформы образования, японские специалисты утверждают, что современной Японии больше недостаточно иметь просто хорошо подготовленные кадры. В настоящее время, в эпоху информатизации, расширения научно-технической революции стране нужны не столько «трудолюбивые пчелы», сколько самостоятельно мыслящие высокопрофессиональные специалисты, задача подготовки которых и является наиболее актуальной проблемой современной Японии. Подтверждением тому являются слова председателя Кэйданрэн Сэитиро Тоёда, который отметил, что для стабильного развития своей экономики «Япония теперь нуждается в талантливых людях, с высоким творческим потенциалом, с широким видением глобальных проблем, т.е. в незаурядных личностях»¹⁴. Поэтому главная задача японской системы образования сегодня — развитие индивидуальных творческих способностей учащихся. На достижение этой цели в настоящее время направляются основные усилия правительства и министерства просвещения.

1. The Japan of Today. 1996. P. 90.
- School Basic Survey; The research and Statistics Planning Division; Minister's Secretariat; Ministry of Education, Science, Sports and Culture. Aug. 2000.
3. Ibid.; The Nikkei Weekly. 25 August 1997.
4. The Kodansha Bilingual Encyclopedia of Japan. 1998. P. 427.
5. Ibid. P. 414-436.
6. Ibid. P. 436.
7. School Basic Survey; The research and Statistics Planning Division; Minister's Secretariat; Ministry of Education, Science, Sports and Culture. Aug. 2000.
8. Japan Statistics. 1997.
9. School Basic Survey; The research and Statistics Planning Division; Minister's Secretariat; Ministry of Education, Science, Sports and Culture. Aug. 2000; The Japan Times. 1 May 1996.
10. Ibid.
11. Ministry of Finance Statistics Monthly, May 2000; Institute of fiscal and Monetary Policy, Ministry of Finance. May 30, 2000.
12. Survey of Local Educational Expenditure; The Research and Statistics Planning Division; Minister's Secretariat; Ministry of Education, Science, Sports and Culture. Nov. 27, 2000.
13. Annual Report on the Family Income and Expenditure Survey; Ministry of Public Management, Home Affairs, Posts and Telecommunications. Feb. 20, 2001.
14. См.: Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Три реформы образования // Япония 1997–1998. Ежегодник. М., 1998. С. 116.

История

Прошлое и современное состояние изучения истории КНР

© 2001

Чэнь Дунлинь

I. Становление и успехи истории КНР как научной дисциплины

1. История КНР как понятие

Изучение истории Китайской Народной Республики — это новое самостоятельное научное направление, которое сложилось лишь после 80-х годов. Периодизация китайской истории раньше традиционно носила династийный характер и включала в себя истории 24 династий. Так продолжалось до сравнительно недавнего времени, когда в самом характере общества произошли изменения и появились такие понятия как новая и новейшая история, а период до опиумной войны 1840 г. стал называться древней историей Китая или историей феодального общества. Период с 1840 г. до "движения 4-го мая" 1919 г. называли новой историей, историей полуфеодального, полукOLONИАЛЬНОГО общества или историей старodemократической революции. Период с 1919 г. до образования в 1949 г. Китайской Народной Республики получил наименование новейшей истории Китая или истории новodemократической революции. Что касается периода с 1949 г., то его обычно относят к истории КНР. Это обосновывается следующим. Во-первых, образование КНР повлекло за собой огромные коренные изменения в характере государства, его политической системе, а также в облике общества и положении страны в мире, — начался новый ход истории, полностью отличный от предыдущего периода "новой и новейшей истории". Во-вторых, хотя в годы после образования КНР имели место и периоды неудач в поисках путей, и блестящие успехи политики реформ и открытости, хотя сейчас есть несколько поколений людей, которые по-разному к этому относятся, однако социалистический характер государства и цели строительства социализма никогда не менялись. Это — обладающий всеми характерными чертами новой эпохи общественно-исторический этап, который продолжают наши современники. Отсюда следует, что историю КНР, если исходить из главного объекта исследования, также можно называть современной историей Китая (сокращенно "историей государства").

В то же время существуют еще несколько различных точек зрения. Представителем одной из них являлся Ху Шэн, который настаивал, что период новой истории следует продлить до 1949 г., а историю с 1949 г. называть новейшей историей. Эту точку зрения он уже высказывал ранее, и в 1997 г., подтверждая ее, заявил: "Я вновь предлагаю: 80 лет до 1919 г. и последующие 30 лет до 1949 г. рассматривать как единый период и называть его *новой историей Китая*, что достаточно удобно. Таким образом, новая история Китая включает в себя весь период истории полукOLONиального полуфеодального Китая, имеющий начало и конец. Историю после образования в 1949 г. КНР можно именовать *новейшей историей Китая*, и не следует впредь, говоря об истории 1840-1949 гг. называть ее "новой и новейшей историей Китая".¹ Однако эту точку зрения разделяют немногие и новейшая история все же ограничивается 1949 г.

Есть еще одна точка зрения, которая исходит, главным образом, из потребностей преподавания. Это было связано с тем, что, начиная с 1985 г., когда ЦК КПК издал "Извещение о реформировании преподавания в учебных заведениях идейно-нравственных и политико-идеологических дисциплин", все вузы перешли с преподавания истории КПК на преподавание истории китайской революции. Однако при этом возникли новые вопросы и новые противоречия. Главное — это противоречие между курсами истории китайской революции и истории социалистического строительства в Китае. Основным содержанием курса истории китайской революции является история антиимпериалистической, антифеодальной борьбы китайского народа, его временные границы — 1840-1956 гг. Но это содержание находится в разрыве с фактическим состоянием мышления учащихся, их представлением о социализме. Чтобы этого избежать, учебная программа продлевается до III пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) и после него. И таким образом программа приводит к противоречию между содержанием и названием учебного материала. А раз история социалистического строительства в Китае после 1956 г. не соотносится с изначальным смыслом истории китайской революции, то она и не должна быть втиснута в рамки программы истории китайской революции. В противном случае неизбежно признание правильными двух ошибочных положений: первое из них — это теория времен "культурной революции" о "продолжении революции при диктатуре пролетариата"; второе — точка зрения некоторых зарубежных исследователей.

В работе Шао Вэйчжэня "Некоторые соображения по поводу создания учебного курса истории китайской революции и социалистического строительства"² предлагается создать учебный курс истории китайской революции и социалистического строительства с тем, чтобы привести в соответствие содержание с названием учебных материалов, процесс преподавания с задачами укрепления идейно-политического воспитания учащихся в духе социализма. Последнее стало актуальным в связи с распространением среди учащихся сомнений в правильности социалистического пути. Но и такой подход не снимает противоречий между учебными программами истории китайской революции и истории социалистического строительства в Китае. Вместе с тем эти два предмета, каждый по-своему, с разных сторон раскрывают вопросы строительства социализма в Китае, неизбежно перекликаясь. Поэтому лучше всего, чтобы при раскрытии преподавателями той или иной темы таких "перекличек" было как можно больше.

Дин Саньцин в работе "Вузы должны ввести преподавание "Истории КНР"³ предложил ввести дополнительно курс по истории КНР. После этого на историческом факультете Пекинского педагогического университета, в Чжэцзянском университете, Восточно-Китайском педагогическом университете, Хэнаньском университете были введены спецкурсы по современной истории Ки-

тая, а в Политическом институте китайской молодежи и других местах ввели факультативные публичные лекции по современной истории Китая. Сейчас Институт изучения современной истории Китая и факультет истории Хэбэйского педагогического университета планируют совместный набор аспирантов по специальности "современная история Китая". Это будет первая, организационно объединенная по принципу основной специальности, группа аспирантов по истории КНР.

Относительно периодизации истории существуют и другие точки зрения. Например, Ли Синь считает: "Что касается деления всеобщей истории на древнюю и современную, то я настаиваю на 80-х годах этого века, поскольку в этот период во всем мире, во всех странах (не говоря уже о континентальном Китае и Тайване), — повсюду произошли большие изменения. Время после 80-х называется сегодняшним или текущим этапом. Я думаю, что это признано всеми. Что же касается современной истории, то она еще пока не написана. Это дело тех, кто придет после нас... Моя позиция по периодизации китайской истории в основном сводится к следующему: новая история — это с 40-х годов XIX века по 80-е годы XX века. Приблизительно 140 лет новой истории, которые не надо делить еще на новую и новейшую. Уж если 1912 г. не брать за рубеж, то не следует брать за него и 1919 г. или 1949 г., и писать прямо от опимных войн до 80-х годов нынешнего века."⁴

Эта точка зрения имеет немногих сторонников. Рассматриваемые в данной статье исследования по истории КНР в большинстве своем придерживаются первой точки зрения, выделяющей современную историю Китая.

2. Формирование новой дисциплины и ее достижения

За 17 лет, предшествовавших "культурной революции" история КНР еще не сложилась в отдельную область исследования. В октябре 1958 г. издательство "Жэньминь чубаньшэ" выпустило написанную коллективом третьего курса исторического факультета Пекинского провинциального педагогического института (одного из предшественников Хэбэйского педагогического университета) первую часть истории КНР — "Чжунхуа жэньминь гунхэго ши гао" ("Первоначальный вариант истории КНР". Пекин, 1958). Эта книга, вышедшая в разгар "большого скачка", была написана 63-мя студентами и пятью молодыми преподавателями всего за 20 дней как временное пособие и носила явно предварительный характер, к тому же излагала историю всего лишь 9-ти лет после образования КНР. Поэтому издание этой книги вряд ли может считаться начальным шагом в изучении истории КНР. После этого в течение 20 лет из-за политической обстановки никаких других работ по истории КНР не выходило. В период "культурной революции" появилось большое количество так называемых "историй борьбы двух линий". Например, газета Университета Цинхуа "Цзинганшань бао" опубликовала статью "Возбуждение хаоса: история борьбы двух линий", а Комитет красного поколения Пекинского университета подготовил книгу "Да здравствует победа революционной линии председателя Мао!" Обе работы сделаны в виде хроники событий при отсутствии исторической канвы. Кроме этого, было немало статей с критикой истории после образования КНР, что диктовалось характером тогдашней политической борьбы, а отнюдь не научными интересами.

Когда после "культурной революции" наступили 80-е годы, объективно история после образования КНР уже насчитывала несколько десятков лет, составивших относительно целостный и богатый событиями исторический этап. Субъективно же, необходимость обобщения уроков прошлого вызывала повышенный интерес к изучению истории КНР со стороны политиков, экономистов и историков. Особенно, когда III пленум ЦК КПК 11-го созыва провозгласил принцип "раскрепощения сознания, поиска истины в фактах", для исследования истории после образования КНР открылись "запретные зоны", были пре-

доставлены гарантии в идеологическом плане. В 1981 г. VI пленум ЦК КПК 11-го созыва принял "Решение по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР", которое дало принципиальные оценки важнейшим историческим событиям и деятелям этого периода, стало важным идейным руководством в деле изучения истории после образования КНР. Основываясь на "Решении", научные работники в процессе обобщения опыта и уроков истории опубликовали большое количество исследовательских статей и трудов. Таким образом, складывались условия для оформления истории КНР в самостоятельное научное направление.

В мае 1982 г. на Всекитайском совещании молодых работников общественных наук Ху Цяому выступил с предложением дать итоговую научную оценку опыту написания историй борьбы различных линий и издать несколько специальных работ. Он подчеркнул, что это не только будет способствовать накоплению материалов для исследования новейшей истории, но и поможет раскрытию ее закономерностей. Откликаясь на этот важный призыв, Академия общественных наук Китая выступила с проектом подготовки издания большой многотомной серии "Современный Китай". Отдел пропаганды ЦК КПК провел совещание, обсудившее эту работу и в ноябре того же года распространил по всей стране уведомление с требованием перевести задачу написания в практическое русло. Был предложен редакционный комитет серии "Современный Китай" в составе: главных редакторов — Дэн Лицуня, Ма Хуна и У Хэна, членов комитета — Дин Вэйчжи, Юй Гуанъюаня, Ван Жэньчжи, Ху Шэна, Хэ Цзинчжи, Юань Баохуа, Сюэ Муцяо и др. Издательство Академии общественных наук Китая создало редакционную группу, отвечающую за подготовку рукописей к печати. В 1983, 1985, 1987 и 1990 гг. Отдел пропаганды ЦК КПК пять раз рассылал сообщения о ходе работы над серией "Современный Китай".

В 1984 г. Агентство Синьхуа в форме "Ответов ответственного работника редакционной группы по изданию серии "Современный Китай" на вопросы корреспондента агентства Синьхуа" сообщило всему миру о работе над этой серией. В информации говорилось, что это большая специальная историческая серия, отражающая процесс строительства нашей страны и его закономерности на всех фронтах и во всех областях. Это — грандиозный проект, работа над которым началась с 1982 г., после одобрения Секретариатом ЦК КПК и распределения Отделом пропаганды ЦК КПК заданий по всей стране. Его реализация должна подготовить хорошую базу для написания многотомной истории КНР.

Главными редакторами отдельных томов стали либо нынешние, либо отошедшие во второй эшелон партийно-государственные деятели. Например, Чжу Жунци был назначен главным редактором тома "Управление экономикой современного Китая". В работе принимают участие высококвалифицированные специалисты и практики, используется богатейший архивный материал. По всей стране количество занятых в этих исследованиях людей достигает 100 тыс. человек. Первоначально серию планировалось издать в 200 томах до 1989 г. Затем стало ясно, что этого времени явно недостаточно.

27 ноября 1989 г. Дэн Лицунь в речи на совещании, посвященном работе над серией "Современный Китай", подчеркнув важность и актуальность составления истории КНР, сказал: "После образования КНР прошло уже 40 лет и следует вплотную заняться подготовкой к написанию истории КНР. На основе серии "Современный Китай" необходимо приступить к написанию современной истории. График, фактически, уже намечен. Имеется также предложение: не создать ли в подходящее время государственный комитет по составлению официальной истории?"

Однако, посоветовавшись и обсудив это предложение с Ма Хуном и Ху Шэном, Дэн Лицунь посчитал, что условия для создания такого учреждения

еще не созрели. На данный момент более рациональным решением было бы преобразование редакционной группы по изучению современной истории Китая в Институт изучения современного Китая. Ху Цяому также предложил написать хронику истории КНР.

В марте 1990 г. в ЦК КПК за подписью Ян Шанкуя, Ху Цяому, Бо Ибо был подан доклад с предложением о создании Института изучения современного Китая. В том же месяце Цзян Цзэминь, Ли Пэн и другие члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК приняли по этому вопросу положительное решение. Ли Пэн дал указание об образовании Института изучения современного Китая Академии общественных наук КНР. Директором института был назначен Ли Лиань. Главной задачей института было определено исследование современной истории Китая и написание многотомной истории КНР. В декабре 2000 г. ЦК КПК принял решение назначить директором Института изучения современного Китая и одновременно вице-президентом Академии общественных наук КНР Чжу Цзяму.

В декабре 1990 г. в Сиани было проведено совещание, обсудившее работу по составлению истории КНР. Совещание было организовано Институтom изучения современной истории Китая и проводилось под председательством Дэн Лицуня и Ма Хуна. Для участия в совещании своих представителей прислали заинтересованные местные и центральные ведомства. После совещания с согласия ЦК КПК 2 марта 1991 г. канцелярии ЦК КПК и Госсовета распространили краткую запись о работе совещания. В сообщении указывалось: "Написание соответствующей действительности истории КНР является крайне важной и трудной работой, требующей согласованных совместных действий всех заинтересованных местных и центральных ведомств. Просим вас оказывать активную поддержку."

Совещание пришло к выводу, что условия для работы по изучению и составлению истории КНР уже сложились. Во-первых, ЦК КПК постоянно уделял этому внимание и поддерживал работу по изучению и составлению истории КНР. Во-вторых, ветераны, как непосредственные участники событий, оказывали ценную помощь в этой работе. В-третьих, в серии "Современный Китай" уже был накоплен соответствующий богатый и систематизированный материал. В-четвертых, был подготовлен отряд исследователей-специалистов.

Совещание наметило задачи и перспективный план: 1. Сосредоточиться на издании серии "Современный Китай". 2. Активно развивать специализированные исследования. 3. Подготовить серию "Истории регионов КНР". 4. Развивать исследование актуальных проблем современной истории Китая. 5. Отобранным Госкомитетом по просвещению Пекинскому университету, Университету Цинхуа, Народному университету Китая, Пекинскому педагогическому университету, Шаньдунскому университету поручается подготовить учебные материалы по современной истории Китая. 6. Просить Военную академию подготовить учебные материалы по современной истории Китая для НОАК. 7. Работа по исследованию современной истории Китая должна вестись под руководством местных и ведомственных партийных комитетов, представители старшего, среднего и молодого поколений должны сотрудничать, организационные формы выбираются самостоятельно. 8. Организовать научное общество по изучению истории КНР, руководящим ядром которого станет Институт изучения современного Китая. 9. Работа по изучению современной истории Китая в масштабах страны увязывается и координируется Институтom изучения современного Китая.

В декабре 1992 г. в Пекине было учреждено научное общество по изучению истории современного Китая или научное общество по изучению истории КНР, его главой стал Дэн Лицунь. Во многих районах и ведомствах один

за другим были созданы филиалы научного общества по изучению современной истории. При Институте изучения современного Китая были также образованы специализирующееся на выпуске литературы по современной истории Китая издательство "Дандай чубаньшэ" и научный журнал "Изучение истории современного Китая".

С этого момента изучение современной истории Китая стало развиваться как самостоятельное научное направление.

В 1989 г. во время празднования 40-летия образования КНР на местах было издано несколько вариантов историй КНР. Среди них относительно удачной, написанной в популярной форме была вышедшая в издательстве "Хэнань жэньминь чубаньшэ" в четырех томах работа "1949-1989 няньдэ Чжунго" ("Китай в 1949-1989 гг." Чжэнчжоу, 1989). В ней содержится анализ важных исторических фактов, которые могут служить необходимым справочным материалом. Примером истории, выдержанной в "официальном духе", является подготовленная Институтом изучения истории партии ЦК КПК под редакцией Ху Шэна книга "Чжунго гунчаньдандэ циши нянь" ("70 лет Коммунистической партии Китая". Пекин, 1991), в которой 6-9 главы посвящены истории КНР. Данная книга, хотя и является работой по истории партии, однако, ввиду того, что КПК в процессе руководства всенародным социалистическим строительством играет незаменимую, ключевую роль, раскрывает также и основное содержание истории КНР. Именно поэтому Ху Цяому в своем предисловии отметил: "Эта книга написана интересно, убедительно, добротнo". В 1991-1993 гг. вышли воспоминания Бо Ибо "Жогань чжунда цзюэцэ юй шицзяньдэ хуйгу" ("Оглядываясь на некоторые важные решения и события"). Это произведение написано в жанре мемуаров, содержит глубокие мысли и богатый исторический материал. Та особенность, что все описанное было лично пережито автором, сделало ее важным источником по изучению современной истории Китая.

В 1999 г. в связи с 50-летием образования КНР резко возросло число издаваемых работ по истории КНР. Масштабная серия "Современный Китай", представляющая всестороннее и систематическое исследование истории КНР, публиковавшаяся в издательствах "Чжунго шэжуй кэсюэ чубаньшэ" и "Дандай чжунго чубаньшэ", достигла ста пятидесяти томов, общим объемом около 10 тыс. печатных листов.

30 июня 1999 г. Цзян Цзэминь, Чжу Жунцзи, Ли Ланьцин, Ли Теин и другие руководители государства встретились с составителями серии "Современный Китай" и научными работниками Института изучения современного Китая. В своей речи Цзян Цзэминь отметил: "Подытоживая историю, судить о настоящем, выявляя закономерности, приоткрывать будущее, — так высоко славное, но и труднейшее предназначение наших людей, занимающихся историческими изысканиями и другой исследовательской работой... Все в полной мере должны использовать результаты научных исследований этой серии для политического образования людей, для продвижения дела реформ и открытости, модернизации и строительства."⁵

За этот период, согласно неполным данным, число вышедших вариантов истории КНР, монографий, справочных изданий достигло ста наименований. Среди них отметим составленную при поддержке Института изучения современного Китая и выпущенную издательством "Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ" "Энциклопедию истории КНР" ("Чжунхуа жэньминь гунхэго гоши байкэ цюаньшу"), появление которой явилось заметным событием в жизни страны и заполнило имеющийся в этой области пробел.

II. Горячие точки в изучении истории КНР

Поскольку исследование истории КНР является новым научным направлением, такие коренные вопросы как предмет его исследования, категории, периодизация, основное содержание сразу же стали горячими точками дискуссий.

1. Различие между историей КНР и историей КПК и современной историей Китая — эта проблема, которая находится в центре дискуссии с момента образования нового направления и до сегодняшнего времени. Ключевая роль КПК, сложившаяся в процессе длительного периода революции и строительства, и положение правящей партии привели к тому, что в истории КНР нет ни одного важного решения, которое бы не определялось линией КПК. К тому же до 80-х годов действительно существовали такие недостатки, как “неразрывность партийных и административных органов” и “подмена государственных органов партийными”. Поэтому некоторые труды по истории КНР все время создают у людей ощущение сходства с историей КПК. Как же провести различие между ними? По этому вопросу относительно полно высказался Ли Лиань. “С точки зрения классификации научных дисциплин, — отмечал он, — история партии относится к специальным историческим дисциплинам, в то время как современная история Китая изучает события в определенном хронологическом порядке в рамках всеобщей истории. История партии должна всесторонне отражать вопросы строительства самой партии, отстаивание ею своей линии, теоретические основы деятельности партии, учение о самой партии и идеологическую борьбу с другими течениями. Что касается истории современного Китая, то помимо отражения государственного устройства, политического строя, национальной экономики, культуры, науки и техники, образования и всех других сторон жизни общества она должна также рассказывать о национальных проблемах, проблемах границы и территорий. В одних случаях предметы исследований у этих двух историй разные, в других, хотя исследуются одни и те же вопросы, упор делается на разных аспектах.”⁶

Ли Маошэн в статье “Дуй гоши яньцзю чжун цзигэ вэньтидэ сыкао” (“Размышления относительно ряда проблем изучения современной истории Китая”)⁷ считает: история КНР является частью всеобщей истории. Это научное направление охватывает все сферы жизни общества современного Китая, такие как политика, экономика, культура, оборона, внешние связи, включает разностороннюю деятельность классов, слоев, политических партий, общественных объединений и национальностей страны. Это также означает, что история КНР является отражением истории всего общества современного Китая. Она должна объективно отражать картину современного общества Китая, выявлять внутренние закономерности его развития. Из этого следует, что при периодизации современной истории Китая следует стремиться делить ее на этапы в соответствии с основными вехами всеобщей истории.

2. Относительно периодизации современной истории Китая в научных кругах с самого начала существуют, в основном, два подхода к периодизации. Первый — в соответствии с характером общественного строя, основой которого являются производственные отношения, определяемые формой собственности. Поэтому 1956 г., когда социалистические преобразования форм собственности на средства производства в нашей стране были в основном завершены, определяют как веху между двумя этапами: этапом новодемократического общества и этапом социалистического общества. Этап до 1956 г. входит в новейшую историю, последующий этап можно разделить еще на несколько периодов. Второй подход к периодизации довольно традиционен и повторяет периодизацию, содержащуюся в “Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР”: 1949–1956 гг. — это “семь лет, за которые были в основном завершены социалистические преобразования”, 1957–1966 гг. —

“десятилетие начала всестороннего строительства социализма”, 1966–1976 гг. — “десятилетие великой культурной революции”. Последующий период в книге “70 лет Коммунистической партии Китая” разделяется на два подпериода: “два года нерешительного продвижения вперед” (1977–1978 гг.) и последующий за III пленумом ЦК КПК 11-го созыва — “начало складывания новой обстановки социалистической модернизации”. Хотя это — периодизация истории партии, но, поскольку она объективно отражает процесс современной истории, то может быть широко использована исследователями истории КНР.

Есть исследователи, которые считают, что подобное деление подходит только для истории партии периода социализма, но не выявляет в полной мере особенностей истории КНР. Делить современную историю Китая на этапы следует по главным точкам приложения усилий всего народа. И поскольку это понятие непостоянное и меняющееся, смена направления приложения усилий всего народа и является критерием для выделения этапов.

В последние годы некоторые ученые предлагают всю историю КНР делить на этапы до и после III пленума ЦК КПК 11-го созыва (сокращенно соответственно: “предшествующие 30 лет” и “последующие 20 лет”). Это вызвало в научных кругах горячие дискуссии по поводу сравнения и оценок предшествующих 30 и последующих 20 лет.

Дискуссия по этим проблемам также может быть конкретно увязана с различными специальными вопросами. Например, с вопросами о том, как оценивать состояние экономики и экономическую систему, как оценивать большую полемику между Китаем и СССР в 60-е годы, каковы истоки “культурной революции” и так далее. В некоторых из этих вопросов как в призме преломляется действительность, поэтому они будут дискутироваться и в будущем, оставаясь важным направлением дальнейших исследований.

3. К вопросу об основном направлении современной истории Китая

В последние годы возник ряд разногласий по поводу того, как освещать историю периода между 1957 и 1978 гг. Некоторые считают, что раз лозунг “взять классовую борьбу за основу” абсолютно ошибочен, то для освещения истории этого периода следует использовать в качестве путеводной нити экономическое строительство и борьбу за производство. Такая точка зрения, на самом деле, смешивает критерии оценки истории и оценки исторического явления. Критериев оценки исторического явления много, но самым основным является критерий оценки состояния производительных сил. В исторической же науке не так. Ее задача заключается в точном отражении исторического явления и его закономерностей. Научность исторических летописей определяется по тому, могут они или нет точно отражать объективную историю. Когда история 1957–1978 гг. передается со всеми ее сложностями и противоречиями, тогда история современного Китая становится наукой. А для этого при исследовании и освещении процесса возникновения, развития и окончания этих исторических явлений необходимо следовать направлению самой истории, а ни в коем случае не избегать, не урезать и даже не выбрасывать исторические факты.

Что же касается определения основного направления истории данного периода, то для этого необходим конкретный, исторический анализ. Например, в 1957–1960 гг., хотя ощущались тяжелейшие последствия чрезмерного расширения классовой борьбы, весь народ в основном все же был занят экономическим строительством. Поэтому социалистическое строительство является главным содержанием этого этапа. В 1960–1966 гг., хотя “левые” ошибки в экономике еще не были до конца исправлены, а в политической, экономической и культурной областях получили новое развитие, однако вся партия, весь народ по-прежнему всю свою энергию направляли на урегулирование народного хозяйства. Поэтому урегулирование народного хозяйства является глав-

ным содержанием этого периода. В 1966-1976 гг. — “великая культурная революция”. Главным содержанием истории этого этапа, если исходить лишь из состояния внутренней смуты, фактически было полное отождествление кампании “великой культурной революции” со всем обозначенным периодом. Но, поскольку в то время настоящими и главными действующими лицами истории были рабочие, крестьяне, интеллигенция и широкие массы, которые всеми способами бойкотировали “культурную революцию”, те партийные и беспартийные люди, которые, находясь в труднейших условиях, все равно продолжали любить родину, партию и защищать социализм, то в полной мере можно сказать, что главным содержанием истории этого периода являлась борьба партии и народа против ошибочной линии в защиту социалистического пути. Два года после разгрома в октябре 1976 г. контрреволюционной группировки Цзян Цин и до III пленума ЦК КПК 11-го созыва, хотя и были периодом неуверенного продвижения вперед, однако широкие слои кадровых работников и народных масс с энтузиазмом включились во все сферы революционной и созидательной работы. Поэтому всесторонняя революционная и созидательная работа, естественно, явились главным содержанием этого периода.

4. О связи истории Тайваня с современной историей Китая

Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Говоря в целом, история КНР, естественно, должна включать в себя историю Тайваня с 1949 г. Это не подлежит никакому сомнению. Однако после 1949 г. по известным всем историческим причинам Тайвань все время находится в изолированном от материкового Китая состоянии: политическое противостояние, военная конфронтация и, к тому же, другой, отличный от материкового Китая, социальный строй. Поэтому, если говорить об этой истории с точки зрения научной системы и объекта научных исследований, включение в современную историю Китая местной истории Тайваня правомерно, но сопряжено с многочисленными трудностями. Обычно считается, что при изучении и написании истории КНР следует включать описание политики материкового Китая по отношению к Тайваню, тех неустанных усилий, которые предпринимает народ Китая для объединения родины, а также истории экономических и культурных связей между материком и Тайванем. На самом же деле, более чем 40-летняя история Тайваня требует специального исследования, которое бы прилагалось в конце “Истории КНР”. Такой подход и не влияет на устоявшуюся систему современной истории Китая, и охватывает историю Тайваня.

В целом говоря, вместе с осуществлением курса “одна страна две системы” и достижением в будущем окончательного решения тайваньского вопроса современная история Сянгана, Аомэня и Тайваня будет в современной истории Китая получать все большее отражение. Раньше в разных историях КНР она либо совсем не освещалась, либо затрагивалась только в связи с политикой государства по данному вопросу, либо была представлена в качестве приложения. Это является проблемой, которую не может включить в себя история партии, и для решения которой требуется только реальное развитие. В 1998 г. вышла книга “Чжунго гунчань гэмин ции нянь” (“70 лет коммунистической революции в Китае”. В 2-х т. Тайбэй, 1998), написанная профессором Института изучения новой истории Центральной научно-исследовательской академии Тайваня Чэнь Юнфа. Ее второй том посвящен событиям с 1949 г. до наших дней. И хотя мы не можем принять некоторые политические оценки автора, в основе книги лежат исследования и материалы, изданные в КНР, что служит прецедентом для Тайваня, полезным усилием в деле совместных исследований современной истории страны на двух берегах пролива.

Ли Синь считает, что не следует делать упор на историю государства, а использовать в широком смысле слова понятие “история Китая”: “История

Китай должна являться всеобъемлющей историей всего процесса существования и развития всех национальностей Китая на всей его большой территории, образования государств, зарождения цивилизации, развития культуры. История Китая не равняется истории государства, так как в последней обычно делается акцент на изложении истории ханьского народа. К тому же, поскольку она ограничивается рамками государства, то очень слабо или мало затрагивает историю китайцев, живущих за рубежом." Такие рассуждения, хотя в теоретическом плане и неплохи, однако в реальной обстановке, когда необходимо делать упор на понятие "китайское государство", вряд ли применимы.

III. Делая обзор исследований по истории КНР за последние несколько лет, следует обратить внимание на следующие тенденции:

1. Рамки исследований расширяются до текущего момента, темпы написания истории ускоряются. История КНР — это история, которая непрерывно удлинняется. Исследования 80-х годов в основном были сосредоточены на предыдущих 30-ти годах, и только в 1998 г., начиная с празднования 20-летней годовщины III пленума 11-го созыва, исследование последующих 20-ти лет также получило развитие. Будучи связанной со всемирной историей, история КНР уже стала общемировым знанием. Поскольку подготовленные Институтом изучения современного Китая многотомный труд "Чжунхуа жэньминь гун хэго ши" ("История КНР"), Институтом изучения истории партии ЦК КПК книги "Чжунго гунчаньдан лиши" ("История Коммунистической партии Китая") (период социализма), "Чжунго гунчаньдандэ баши нянь" ("Восемьдесят лет Коммунистической партии Китая". Пекин, 2001), — все охватывают историю до настоящего момента, планируется продолжать их издание отдельными томами. Хотя серия "Современный Китай" еще не завершена, уже планируется на основе новых исторических данных переиздание или исправленное издание ранее вышедших томов. Таким образом, связь между историей КНР и современностью стала еще более тесной. Каждые пять, десять лет выходят в свет исторические исследования, которые включают в себя новые этапы истории. Поэтому история КНР, являясь относительно молодой наукой, по темпам ее написания, изданиям и многообразию видов, превзошла древнюю и новую историю и изменила ситуацию прошлого, когда "увлекались древностью и пренебрегали современностью" и "исследования находились в отрыве от реальности".

2. Ожидаются прорывы в некоторых специальных сферах:

(1) Экономическая история КНР — относительно молодая сфера научных исследований. Если не считать отдельные работы периода до "культурной революции", то следует сказать, что достаточно быстрое развитие исследований по истории экономики КНР началось в конце 70-х годов, когда государство обратило на это внимание и приняло организационные меры. В это время Госсовет постановил создать под непосредственным руководством Ци Яньмина в Институте экономики Отделения философских и общественных наук Академии общественных наук Китая группу по изучению истории экономики нового Китая во главе с Чжао Сяомином. Это был бывший Кабинет по изучению истории современной экономики Института экономики Академии общественных наук Китая. Масштабный и сравнительно систематический характер исследования истории экономики КНР получили со второй половины 80-х годов. Типичными работами того периода явились "Чжунхуа жэньминь гунхэго цзинцзи цзяньши" ("Краткая история экономики КНР"), подготовленная НИИ экономики Государственного планового комитета, и тома по экономике в серии "Современный Китай" под редакцией Ма Хуна и Дэн Лицуня, а также

“Чжунхуа жэньминь гунхэго цзинцзи ши” (“История экономики КНР”) под редакцией Чжао Дэсиня из Чжуннаньского финансово-экономического университета. После того, как III пленум ЦК КПК 11-го созыва выдвинул экономическое строительство в качестве основы политического курса, исследования по истории экономики КНР оказались в центре особого внимания. Почти половина книг серии “Современный Китай” были посвящены экономике, истории отраслей, охватывали всевозможные сферы экономики. В томах, посвященных истории регионов и специальным вопросам, истории экономики также уделялось важное место. Среди различных сводных работ по истории экономики издательство “Чжунго цзинцзи чубаньшэ” в 1999 году выпустило содержательную и глубокую книгу “Чжунхуа жэньминь гунхэго цзинцзи ши” (“История экономики КНР”. Пекин, 1999), написанную У Ли и Чэнь Дунлинем и др. Следует отметить стимулирующую роль, которую играет начавшаяся работа по подготовке к изданию архивов по экономике. После длительной и трудной работы по подбору документов под общей редакцией Лю Гогуана и Дун Чжика из Академии общественных наук Китая и Ван Минчжэ из Центрального архива [ЦК КПК] уже составлен двадцать один выпуск “Чжунхуа жэньминь гунхэго цзинцзи данъянь цзыляо сюаньбянь” (“Сборника архивных материалов по экономике КНР”) (1949-1957), объемом более 200 печатных листов. Это подготовило базу для исследования специальных экономических вопросов. В дальнейшем в течение нескольких лет такие пробелы в специальных исследованиях, как планы пятилеток, период “большого скачка”, “строительство трех линий”, состояние производительных сил будут заполнены. Вместе с компьютеризацией широкое применение получают количественный анализ и сводные таблицы.

(2) *История внешнеполитических отношений КНР.*

В прошлом, из-за закрытости архивных материалов и боязни вмешательства во внутренние дела других стран, исследования этой темы значительно отставали от зарубежных. Вместе с углублением и расширением политики реформ и открытости новые архивные материалы внутри страны непрерывно становятся достоянием общественности. Множество молодых китайских ученых выезжает за пределы страны, собирается и используется большое количество зарубежных архивных материалов. В результате в исследованиях по истории внешней политики КНР произошел прорыв. Взять, к примеру, китайско-советские отношения. Поскольку они являются фактором, оказавшим значительное влияние на современную историю Китая, а изменения, произошедшие в Советском Союзе и Восточной Европе, являются темой, имеющей практическое значение, Академия общественных наук Китая создала проблемную группу для перевода и исследования большого количества собранных советских архивных материалов. Шэнь Чжихуа, Ян Куйсун, Ли Даньхуй и Нью Даюн из Пекинского университета, заметно продвинулись в области исследований китайско-советских отношений в период холодной войны, опубликовав труды довольно высокого качества.

Что касается оценки большой полемики между КНР и СССР, то сегодня по этому вопросу сложились две точки зрения. Согласно первой, патернализм КПСС и великодержавный шовинизм СССР явились главной причиной полемики и разрыва. Согласно другой, важную роль в этом сыграли ошибки существовавшего тогда в Китае левого уклона. Первая представлена книгой У Лэнси. “Ши нянь луньчжань” (“Десятилетняя полемика”. Пекин, 1999), изданной “Чжунъян вэньсянь чубаньшэ”, вторая представлена в работах Юй Гуанъюаня и Гао Фана. Относительно причин огромных изменений в Советском Союзе одни считают, что не было уделено должного внимания опасности мирной контрреволюции, другие же полагают, что виной были экономические проблемы.

В области истории китайско-американских отношений Нью Цзянь из Академии общественных наук Китая, Гун Ли из Центральной партийной шко-

лы, Су Гэ из Дипломатического института и другие также достигли значительных успехов. В последующие несколько лет будут расширены взаимные обмены для совместных исследований, чтобы положить конец ситуации, когда "каждый говорит свое".

(3) Биографические исследования в КНР.

Институт изучения документов ЦК КПК за прошедшие 20 лет добился крупных успехов в исследовании современной истории Китая. Под редакцией Пан Сяньчжи, Цзин Чунцзи, Чжу Цзяму и других были составлены биографии, хроники жизни, собрания сочинений Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня и других. В будущем будет продолжена публикация "Мао Цзэдун чжуань" ("Биография Мао Цзэдуна"), "Мао Цзэдун няньпу" ("Хроники жизни Мао Цзэдуна") периода после образования КНР и "Цзяньго илай Лю Шаоци вэньгао" ("Рукописи Лю Шаоци со времени образования КНР"), что даст новый импульс для исследования современной истории. Другим направлением является подготовка издательством "Дандай чжунго чубаньшэ" серии "Деятели современности", в которой запланировано около ста исторических портретов. Уже выпущены в свет биографии восьми маршалов, в том числе Пэн Дэхуая, а также Ван Чжэня, Кан Шиэня. В дальнейшем серия будет продолжена биографиями Пэн Чжэня и других. Комплексные и сравнительные биографические исследования будут тем направлением, которое получит развитие в будущем.

(4) Истории регионов периода КНР.

В серии "Современный Китай" уже появились тома по отдельным районам, написанные в историко-географическом жанре. На их основе "Дандай чжунго чубаньшэ" организовало издание серии "Современная краткая история регионов". К настоящему моменту вышло 13 и написано еще 11 книг. В соответствии с требованиями нынешней ситуации вырос интерес к исследованиям современной экономики и культуры западных районов. Также можно ожидать, что дальнейшее развитие получат исследования истории Тайваня и истории отношений между материковым Китаем и Тайванем.

3. Тенденция к появлению многообразия форм выражения

Раньше в историко-географическом описании в Китае имелись такие жанры, как "цзи", "чжи", "бяо", "чжуань". Сейчас они по-прежнему существуют. Например, цзи — это хроники важнейших событий КНР, чжи — новые редакции описаний местности в серии "Современный Китай", бяо — статистические ежегодники Китая, чжуань — биографии деятелей. Наибольшее количество жанров наблюдается сейчас при написании сводных историй нового типа.

В области стиля некоторые произведения (часто это можно встретить в биографиях и специальных исследованиях), основываясь на посылках имеющегося материала, стремятся оживить изложение сюжета диалогами, психологическим анализом, сценической атмосферой, другим беллетристическим содержанием, используют броские заголовки и т. д. По этому поводу также существуют разные точки зрения. Некоторые считают, что это не история и должно быть отнесено к документальной или очерковой литературе. Другие считают, что, если говорить о чем-то, только имея на это основания, не допускать фальсификаций, то такая, уже имеющаяся, сложившаяся в западных школах, форма "исторических записок" допустима и является обогащением материалов современной истории, а также способом привлечения читателя.

4. Существующие проблемы и недостатки:

1. О руководителях пишется много, о народе пишется мало; о партийной истории пишется много, о том, что лежит за ее пределами — мало; о политических явлениях пишется много, о характере общества, течениях в нем — мало.

Ху Цяому говорил Ша Цзянсуню, что при составлении истории партии следует обращать внимание на три вопроса. Первое — история партии должна по-

казывать, что партия действует среди народа: борьба партии отражает требования масс, и побеждает, опираясь на массы. Надо, чтобы народ, прочитав историю партии, по-настоящему ощутил, что в сердце партии — заботы о народе, уважение к народу; не фокусировать внимание только на проблемах самой партии

Второе — партия ведет совместную борьбу, опираясь на тесно сотрудничающих с ней людей. Эти люди в истории партии тоже должны занимать свое достойное место. Невозможно, находясь в трудном положении, получить помощь людей, а затем, став победителем, писать историю, забыв про этих людей. Так поступать несправедливо. Написанную таким образом историю народ не примет.

Третье — если уж партийная история будет писать о деятельности ЦК и руководящих работников, также надо писать и о деятельности местных организаций, лучших кадровых работников и широких партийных масс. Он говорил: “В истории нашей партии в течение длительного периода существовала борьба между правильной и ошибочной линиями. Однако нельзя всю историю партии рассматривать только как описание борьбы этих двух линий. Даже в те периоды, когда преобладала ошибочная линия, широкие массы нашей партии, наши кадровые работники и народ по-прежнему вели тяжелую борьбу и приносили героические жертвы за дело революции. История партии должна дать правдивое, живое описание этого; нельзя из-за ошибок руководства массовую борьбу партии перечеркнуть одним росчерком пера.”⁸

Все это также можно рассматривать как важные принципы для исследования и современной истории Китая. Иными словами, в исследовании современной истории Китая имеются недостатки. Особенно, когда трудно провести грань между ней и историей партии, легко сознательно или бессознательно выпятить роль партийных органов и вождей. На самом деле курс и политика партии определяли направление и планы развития страны, множество важных решений сначала утверждалось или предлагалось ЦК, а уже затем передавалось для принятия в ВСНП. Как это отразить? Если исходить из лозунга “искать истину в фактах” то не надо следовать форме, и только писать о сессиях ВСНП, ибо так нельзя заставить поверить читателя. Надо как следует описать отношения между ВСНП и КПК. Можно разбить сессии ВСНП на периоды, взяв за основу изменения курса и политики партии. Например, в период “культурной революции” ВСНП и НПКСК не существовали. Как отразить эту особенность государства? Применяемый нами для описания метод следующий: вначале три года партия и государство вместе подвергались ударам и разрушению, и описывается ситуация, когда органы партии и государства вместе прекратили свою деятельность; затем за семь лет Мао Цзэдуном и ЦК четырежды предпринималась попытка собрать ВСНП 4-го созыва и трижды она была сорвана группировкой Линь Бяо и Цзян Цин. В конце концов, когда в 1975 году ВСНП было создано, вновь была выдвинута цель четырех модернизаций. Борьба вокруг этого и является главной линией повествования. Такое эпизодическое изменение государственного строя, как введение системы реформ, может служить критерием ее отличия от истории партии.

2. Общих исторических повествований много, а специальных исследований мало, сборников материалов мало, особенно материалов по обществу и культуре. Между более чем ста изданными вузами вариантами сводных историй нет никакой разницы, упор делается на политическую историю. Серия “Современный Китай” заполнила этот пробел, и в дальнейшем ее можно будет использовать для проведения различных исследований с разных позиций. Например, по истории жизни общества и идейных течений: изменения в одежде, в языке, предметах быта, нравах и т.д. Или, к примеру, вопрос о положении женщин со времени образования КНР — все можно живо отобразить. Сейчас некоторые люди предлагают написать заново историю китайской литературы. В современной истории Китая,

конечно, нет вопросов, требующих полного переосмысления, но есть те, которым можно уделить больше внимания и взглянуть на них под новым углом.

3. О производственных отношениях написано много, о производительных силах — мало. Это связано с той обстановкой, в которой развивалась историческая наука в прошлом, когда односторонне подчеркивалась классовая борьба. Однако с одной стороны, экономический базис определяет надстройку и он также должен соответствовать производительным силам; с другой стороны, сейчас и в дальнейшем в основу всего положено экономическое строительство. Цзян Цзэминь среди "трех, что должно представлять КПК" особенно подчеркивал, что надо постоянно быть выразителем курса на развитие передовых производительных сил, и поэтому в дальнейшем исследования состояния производительных сил в различные исторические периоды являются важной задачей. Например, некоторые предлагают введение плановой экономики в 50-е годы и политику "трех больших преобразований" считать ошибочными. Считают, что если бы в то время осуществляли нынешнюю рыночную экономику, развивали необщественные формы собственности, развивали легкую промышленность и сельское хозяйство, которые помогли бы решить проблему с товарами категории Б, то экономика давно бы получила такое гигантское развитие, как сейчас. Но подобные рассуждения также являются недооценкой состояния производительных сил в начальный период после образования КНР. В то время, в условиях, когда производительные силы были в крайне отсталом состоянии, нельзя было не сделать упор на приоритетное развитие тяжелой промышленности, что требовало планирования концентрации ограниченных сил экономики, жертв со стороны других отраслей. Кроме этого необходимо было делать упор на развитие производственных отношений, которые и определяются производительными силами. Вопрос в том, что в период преимущественного развития производительных сил классовая борьба использовалась для стимулирования производства, что было полностью неверным. Это вылилось, напротив, в подавление производительных сил. Однако нельзя предположить, чтобы в то время была бы введена рыночная экономика и развивались необщественные формы собственности, это как раз было бы проявлением еще одной недооценки производительных сил.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день изучение истории КНР является молодым научным направлением, которое при еще недостаточном количестве исследований тем не менее обладает огромным потенциалом. Развитие этого направления крайне актуально.

1. Цзиньдай ши яньцзю. 1997. № 4. С. 1.
2. Чжунгун дан ши яньцзю. 1990. № 2. С. 15-21.
3. Чжунгун дан ши яньцзю. 1992. № 3. С. 85-86.
4. Ли Синь. Гуаньюй бяньсе чжунхуа ши чжи во цзянь (Мое мнение относительно написания истории КНР) // Жэньминь жибао. 1997. 6 сентября.
5. Жэньминь жибао. 1999. 1 июля.
6. Ли Лиань. Нули кайчуан го ши яньцзю гунцзодэ синь цзюмянь (Усердно создавать новую обстановку для работы по изучению современной истории Китая) // Дандай Чжунго ши яньцзю. 2000. № 4. С. 13.
7. Чжунгун дан ши яньцзю. 1994. № 4.
8. Чжунго гунчаньдан тун ши. Т. 3. Ша Цзяньсунь. Цяньянь (Общая история Коммунистической партии Китая. Т. 3. Автор предисловия Ша Цзяньсунь. Чанша, 1997).

Политико-правовые взгляды Кан Ювэя

© 2001

Д. Максимов

Конец XIX — начало XX века — принципиально новый период в развитии политико-правовой идеологии в Китае. Все попытки цинского правительства вывести страну из глубочайшего политического и экономического кризиса, сохранив при этом неизменной официальную идеологию — ортодоксальное конфуцианство в качестве незыблемого устоя существующей государственности, потерпели полный крах. Необходимость кардинального реформирования всего государственного строя, изменения самих основ правовой системы и принципов государственной политики диктовала и необходимость пересмотра государственной идеологии. И здесь, по сути дела, были возможны два пути. Поскольку конфуцианская идеология в ее прежнем виде все более утрачивала влияние в обществе, то следовало либо отказаться от нее вовсе, либо попытаться ее переосмыслить и приспособить к нуждам современной действительности. Предприняв своеобразное «путешествие на Запад», общественная мысль Китая на рубеже столетий, так или иначе, двигалась по двум этим направлениям. Влияние Запада стало существенным фактором в развитии политико-правовой идеологии в Китае. Собственно говоря, именно к этому времени следует отнести зарождение в Китае современной политической и правовой науки, равно как и появление первых самостоятельных целостных теорий, которые принято называть политико-правовыми учениями. При этом надо отметить, что ни в какой другой исторический отрезок времени, политико-правовая мысль Китая не отличалась таким разнообразием и богатством содержания.

Первым китайским мыслителем, создавшим политико-правовую теорию нового образца, по праву считается Кан Ювэй (1858–1927), знаменитый лидер реформаторского движения в Китае. Глубокое знание классических канонов и религиозное преклонение перед Конфуцием, знакомство с переводной литературой о странах Запада и размышления над современными событиями — все это привело к появлению весьма оригинального политико-правового учения, представляющего собой новое прочтение конфуцианской традиции в сочетании с элементами западных политико-правовых теорий. В отечественной науке заслуга изучения теоретического наследия Кан Ювэя принадлежит, прежде всего, академику С.Л. Тихвинскому и проф. А.Г. Крымову. При написании настоящей статьи автор преследовал три основные цели. Во-первых, изложить в систематическом виде взгляды Кан Ювэя на вопросы государства и права. Во-вторых, проанализировать те взгляды китайского мыслителя, которые до сих пор не получили полного освещения в отечественной науке, либо же вовсе не являлись предметом рассмотрения. В-третьих, дать общую характеристику и оценку политико-правового учения Кан Ювэя.

Учение о трех эрах. Краеугольным камнем всей философской системы Кан Ювэя и его политико-правовой теории, в частности, является понятие развития, получившее свое оформление в виде учения о трех эрах¹. Было ли это понятие заимствовано из западной философии, либо оно явилось результатом собственных поисков китайского мыслителя, установить трудно. Важнее здесь то, что, пожалуй, впервые в истории китайской философии идея развития была сформулирована с такой ясностью и последовательностью. При этом под развитием Кан Ювэй понимает не только и не столько усовершенствование материальных основ и внешних форм человеческого общежития, но, прежде всего, его духовно-нравственный прогресс. Традиционное учение китайской философии о трех эрах Кан Ювэй наполняет совершенно новым содержанием. Китайский ученый Куан Болин в своей книге «Философские взгляды Кан Ювэя» выделяет в учении Кан Ювэя о трех эрах следующие основные положения:

- 1) человеческое общество изменяется и развивается;
- 2) развитие человеческого общества идет по пути: от «эры хаоса» (*цзюй луань ши*) через «эру рождающегося равновесия» (*шэн пин ши*) к «эре Великого равновесия» (*Тай пин ши*) [при этом «эру рождающегося равновесия» Кан Ювэй отождествляет с эпохой «малого благоденствия» (*сяокан*), а «эру Великого равновесия» — с эпохой «Великого Единения» (*Датун*) — Д.М.];
- 3) каждая последующая эра по сравнению с предыдущей является более цивилизованной и прогрессивной; лишь при Великом равновесии и Великом Единении для человечества наступает счастливая, райская жизнь;
- 4) в своем развитии человеческое общество (независимо от того является ли оно восточным или западным) обязательно проходит через указанные три этапа, т.е. путь через «эру хаоса» — «эру рождающегося равновесия» — «эру Великого равновесия», который является всеобщим законом исторического развития человеческого общества;
- 5) человеческое общество развивается постепенно, очередность «эра хаоса» — «эра рождающегося равновесия» — «эра Великого равновесия» не может быть нарушена².

К этому следует добавить, что, по мнению Кан Ювэя, в первоначальном состоянии, уже содержатся элементы высшего порядка, т.е. в эре хаоса уже присутствуют элементы общества Датун, а в эру рождающегося равновесия происходит их постепенное раскрытие. Далее, Кан Ювэй обосновывает деление каждой эры на более короткие периоды, и это помогает нам избежать слишком упрощенного, схематичного понимания учения о трех эрах, якобы представляющего собой всего лишь элементарную формулировку закона развития, состоящего из трех моментов: первичного состояния, цели и промежуточного состояния как перехода³.

Итак, Кан Ювэй формулирует теорию поступательного развития человеческого общества по направлению к определенной цели. Однако заслугу создания такой теории он всецело относит на счет Конфуция. Кан Ювэй создает фундаментальный труд «Исследование учения Конфуция о реформе государственного строя» («*Кунцзы гай чжи као*») (1897), в котором он стремится, во-первых, доказать, что Конфуций был не интерпретатором древних учений, а автором классических канонов, и, во-вторых, показать, что в политической области главным содержанием учения Конфуция является его теория о реформе государственного строя. «Небо скорбело о многочисленных страданиях, которые испытывали люди, живущие на земле. Чтобы избавить людей от их бедствий, Черный Император послал [Конфуция], божественного мудреца, святого правителя, наставника тысяч поколений, защитника тысяч людей, основателя вселенской религии. Родившись в эру хаоса и исходя из ее состояния, он установил закон трех эр, глубоко познал [истину] Великого равновесия... При сме-

не эпох соответственно меняются и методы политического управления, из грубых и простых становясь совершенными и утонченными»⁴.

Допустимо или нет такое понимание конфуцианства — вопрос отдельный. Но бесспорно, что сам Кан Ювэй искренне верил в то, что он действительно постиг истинный смысл учения Конфуция и в своей научной и практической деятельности стремится лишь следовать ему. Учение о трех эрах пронизывает буквально все работы Кан Ювэя, ранние и поздние, большие и малые, и, как уже говорилось, составляет фундамент всех его теоретических построений.

Учение о «всеобщем принципе» и «всеобщем законе». Другой фундаментальной категорией политико-правовой теории Кан Ювэя, находящейся в неразрывной связи с понятием развития и учением о трех эрах, является понятие «всеобщего принципа» (*гун ли*), которое в свою очередь во многом связано с понятием «всеобщего закона» (*гун фа*). Самые ранние свои работы Кан Ювэй посвящает именно рассмотрению вопроса о всеобщих принципах и законах. Это целый ряд предварительных статей, написанных в 1885-87 гг. и легших впоследствии в основу «Книги о Великом Единении», — «Полный свод истинных принципов и всеобщих законов» («*Ши ли гун фа цюань шу*»), «Введение во всеобщие законы» («*Гун фа хуэй тун*») и др. Указанные статьи, равно как и сама концепция всеобщего закона и всеобщего принципа Кан Ювэя, в отечественной науке остались практически неизученными. В настоящей статье мы сможем лишь вкратце рассмотреть этот вопрос.

Суть своей концепции Кан Ювэй формулирует следующим образом: «Любое значительное явление в Поднебесной имеет свой принцип (*и ли*) и свое устройство (*чжиду*), два этих начала. Какие бывают виды принципов? Это может быть истинный принцип (*ши ли*), всеобщий принцип (*гун ли*), частный принцип (*сы ли*). Какие бывают виды устройства? Это может быть всеобщий закон (*гун фа*), неполный всеобщий закон (*били чжи гун фа*), частный закон (*сы фа*). Если ясен истинный принцип (*ши ли*), то установлен и всеобщий закон (*гун фа*); если пока установить его нельзя, то следует исходить из соображений гуманности, но в этом случае он целиком определяется единым мнением людей»⁵.

Далее Кан Ювэй применяет эту схему ко всем отношениям, существующим в обществе. Приведем один пример. Так, в сфере отношений правителя и подчиненных действует следующий истинный принцип: «Правитель избирается народом для обеспечения безопасности и порядка». Этому принципу соответствует всеобщий закон (*гун фа*), согласно которому правитель и его помощники появляются только после установления соответствующего закона всеми людьми, «вначале — установленный людьми закон, затем правитель и его министры». Наиболее полным воплощением этого всеобщего закона является «правление народа» (*миньчжу* — демократия), большее отступление представляет собой «совместное правление правителя и народа» (*цзюнь минь гун чжу*), и, наконец, дальше всего отстоит от всеобщего принципа (*гун ли*) «правление правителя с неограниченной властью»⁶.

Помимо решения вопроса о соотношении «истинных принципов» (или «всеобщих принципов») и «всеобщих законов», приведенный фрагмент важен также и для уточнения некоторых других взглядов Кан Ювэя на государство и право. Становится понятно, что в вопросе о возникновении государства и источнике государственной власти Кан Ювэй придерживается своеобразной теории общественного договора и концепции народного суверенитета. Но вернемся к сути вопроса.

Итак, по мнению Кан Ювэя, существует всеобщий закон, своего рода идеальное право, которому должно соответствовать право позитивное. Прогресс законодательства заключается в приближении к этому идеалу, в посте-

пенном воплощении в положениях законов идеальных норм. Правда, при этом остается все же не совсем понятным соотношение понятий всеобщего принципа (*гун ли*) и всеобщего закона (*гун фа*). Очевидно поэтому в более поздних своих работах Кан Ювэй пользуется преимущественно первым из них, в результате чего всеобщий принцип (*гун ли*) понимается у него и как объективный закон развития человеческого общества (три эры), и как идеальный закон общественных отношений (общество Датун).

Если оперировать терминами европейской философии права, то с достаточным основанием можно утверждать, что Кан Ювэй является представителем одного из направлений теории естественного права. Вполне очевидно, что «естественно-правовой» элемент теории Кан Ювэя не связан с западными политико-правовыми учениями, корни его следует искать в конфуцианстве. Вероятно, наиболее сильным здесь было влияние Чжу Си. Это видно, хотя бы, из сопоставления взглядов Кан Ювэя с высказыванием последнего: «До того, как существуют отдельные случаи, существует ли. Например, еще прежде существования правителя и подданного существует ли отношения правителя и подданного. Прежде существования отца и сына существует ли отношения отца и сына»⁷. (подчеркнуто - Д.М.).

Итак, существует объективный закон развития человеческого общества, сформулированный Конфуцием в учении о трех эрах. Применительно к сфере политической это означает необходимость постоянного реформирования государственного строя с целью приближения его к идеальному первообразу. Закон развития Кан Ювэй называет иногда «Путем Неба». При этом «повинующийся Небу процветает», а «противящийся Небу погибает» — и по логике китайского мыслителя это должно касаться как отдельного человека, так и целого государства.

Реформы и революция. В многочисленных меморандумах, поданных на имя императора Гуансюя, Кан Ювэй обосновывает необходимость проведения реформ, не только ссылаясь на учение Конфуция, но и приводя в подтверждение своей теории различные примеры из мировой истории. Так, по его мнению, в России и Японии реформы (имеются в виду реформы Петра I и японского императора Мэйдзи) привели к усилению государства, Турцию же и Польшу нежелание и промедление с проведением реформ привели к гибели.

Таким образом, реформы — это вопрос жизни и смерти для государства. «Если посмотреть на государства всего мира, то видно, что те из них, которые проводили реформы, стали сильными, а те, которые придерживались устаревших традиций, погибли»⁸.

В чем же заключаются, по мнению Кан Ювэя, те основные требования, с выполнения которых необходимо начать осуществление реформы государственного строя в Китае? Основных требований три: введение конституции, учреждение парламента и осуществление принципа разделения властей. Наиболее четко они отражены в меморандуме «Об учреждении конституции и открытии парламента» (1898): «Как западные, так и восточные государства достигли своего могущества в результате введения конституции и открытия парламента, в котором государь совместно с народом обсуждает государственную политику и законы. В соответствии с учением о разделении трех властей, парламент занимается законотворчеством, судьи — правосудием, правительство — административными делами, монарх объединяет [три власти], он учреждает конституцию, которой все подчиняются»⁹.

Насколько Кан Ювэй горячо ратует за проведение реформ, настолько же он безжалостно критикует идею революции. На протяжении всей своей жизни Кан Ювэй выступал решительным противником революции как способа преобразования общества. Он называет революцию «самоубийством», «продук-

том эмоций, а не разума» и отказывается признавать за ней хоть какие-нибудь положительные моменты. По его глубокому убеждению, революция ведет лишь к расколу общества и гибели государства. В этом своем мнении Кан Ювэй окончательно утверждается после Синьхайской революции, которую он воспринял как национальную катастрофу.

Конкретная политическая программа является важной составляющей любого политико-правового учения. Очевидно, что содержание политической программы Кан Ювэя в определенной мере было обусловлено его социальным положением. Бесспорно также, что основные пункты этой программы пришли из политико-правовых теорий и политической практики стран Запада. Однако взгляды Кан Ювэя на некоторые вопросы, например, на конституционализм или проблему революции, не могут прямо выводиться из его «классовой позиции» или рассматриваться как простая рецепция западных политических теорий, их происхождение должно объясняться, прежде всего, из собственной философской концепции китайского мыслителя. Так, отрицание идеи революции было связано, в первую очередь, с эволюционистским характером всей теории Кан Ювэя, а его представления о конституционализме не ограничивались только предложением ввести в Китае конституционную монархию.

Государство конституционное и государство правовое. Теория «государства, принадлежащего всем». В статье «О спасении государства от гибели» (1911) Кан Ювэй, среди прочих проблем анализирует и вопрос о конституционном государстве. «Основной смысл конституционализма (*лисянь*) заключается в том, что и государь, и народ находятся под властью закона (*шоу чжи юй фа чжися*), а государство принадлежит всем»; «Суть конституционного государства (*лисянь го*), независимо от того, монархия это или демократия, заключается в том, чтобы государство служило интересам всего народа. Государь же, хотя и занимает немногим более почетное положение, однако является при этом лишь частицей всего государства»¹⁰. Кан Ювэй прямо указывает на то, что термин «*лисянь*», являющийся переводом английского слова «Constitution», означает именно одинаковое подчинение закону как правителя, так и народа. По его мнению, под термином «Constitution» европейцы подразумевают то, что в Китае называют «государством, принадлежащим всем» (*го вэй гун ю*). Конституционному государству Кан Ювэй противопоставляет государство абсолютистское (*чжуаньчжи го*), т.е. «государство принадлежащее государю» (*го вэй цзюнь ю*), при котором самодержец правит единолично, а территорию страны и народ рассматривает как свою собственность. В соответствии с теорией Кан Ювэя, важно не столько то, какая форма правления будет осуществлена в государстве, сколько то, чтобы в нем существовала и действовала конституция.

Если исходить из приведенных выше цитат, то может показаться, что во взглядах Кан Ювэя присутствуют элементы теории правового государства. Сам автор настоящей статьи первоначально был склонен именно таким образом расценивать высказывания Кан Ювэя о подчинении государя и народа закону. Однако дальнейшее знакомство с работами Кан Ювэя приводит нас к выводу, что, являясь сторонником конституционализма, китайский мыслитель весьма критически настроен в отношении идеи правового государства, точнее, он сомневается в применимости этой идеи к Китаю.

Необходимо заметить, что обращение Кан Ювэя к теории правового государства явилось реакцией на распространение этой теории в китайском обществе после Синьхайской революции. Первые упоминания о правовом государстве (*фачжи го*) в работах Кан Ювэя относятся, по нашим сведениям, к 1913 году. В статье «Полное подражание Европе и Америке и забвение национальной науки — пагубная ошибка Китая» (1913) Кан Ювэй критикует идею

правового государства с двух сторон. В первую очередь, он указывает на коренное отличие Китая от западных государств, которое заключается в том, что основным регулятором общественных отношений в Китае являлись правила ритуала (*ли*), а закон выступал в качестве вспомогательного средства. Во время правления Цинь Ши-хуан была предпринята попытка реализации легистских концепций и изменения сложившегося механизма социального регулирования — ввести правление на основе закона, а не ритуала. Эта попытка завершилась неудачей и обусловила падение империи. Таким образом, многовековая традиция управления китайским обществом не может быть изменена. Кан Ювэй не ограничивается этим аргументом и приводит еще один — реализации теории правового государства на территории Китая препятствует также несовершенство правовой системы и неразвитость национального законодательства (уголовное и гражданское право не разделены, отсутствует множество необходимых законов)¹¹. Здесь следует вспомнить, что во время движения за реформы Кан Ювэй выступал за реформу законодательства. Однако главным побудительным мотивом при этом было стремление лишить иностранные державы возможности ссылаться на несовершенство китайского законодательства для оправдания института консульской юрисдикции. Очевидно, что Кан Ювэй не в полной мере осознавал необходимость кардинального изменения всей правовой системы Китая. С другой стороны, совершенно понятно стремление Кан Ювэя к тому, чтобы отношения в обществе основывались, прежде всего, на нормах морали. В результате «конституционализм» Кан Ювэя оказывается более связанным с конфуцианским учением (концепция «государства, принадлежащего всем»), нежели с европейскими политическими теориями. В этом смысле интересны наблюдения некоторых японских историков. Преобразования, предлагавшиеся Кан Ювэем, они рассматривают как «реформы, осуществляемые путем внедрения западной материальной цивилизации в общество традиционной идеологии конфуцианства», а идею о введении в Китае конституционной монархии как «воплощение в жизнь традиционного конфуцианского принципа добродетельного правителя (*вандао*)», что, по их мнению, отличает взгляды Кан Ювэя от конституционализма западного или японского типа¹². С некоторыми оговорками это мнение следует признать справедливым.

Право и мораль. Ранее мы уже касались проблемы соотношения во взглядах Кан Ювэя всеобщих принципов и всеобщих законов с позитивным правом. При рассмотрении теории правового государства Кан Ювэй поднимает уже вопросы о соотношении права и морали, права и традиций. «В республике на первом месте должна стоять мораль (*даодэ*), а политика — на втором. Сегодня подражая Европе и учась у Америки, мы перенимаем их правовую систему (*фачжи*) в отрыве от норм морали [принятых в этих государствах]. Если в основе будет лежать правовая система, оторванная от [норм] морали, то все законы (*фалюй*) будут лживыми, а политика — непоследовательной, и они не смогут быть реализованы». «Политические порядки стран Европы и Америки существуют в результате поддержки со стороны норм морали, принятых в этих государствах. Сегодня мы перенимаем только результат — их политические порядки, и утрачиваем основу — их мораль, поэтому в Европе и Америке эти политические порядки эффективны, а у нас приводят к краху... Не можем различить [в этих политических порядках] основу и результат, пользу и вред, плюсы и минусы, а бездумно меняем оставленные нам Совершенноумудрым тысячелетние обычаи воспитания и управления, основанные на осуществлении в политике правил ритуала»¹³.

Как видим, в данном случае у Кан Ювэя не происходит четкого разграничения понятий морали и традиции. Вопрос о том, каким образом соотносится категория морали (*даодэ*) с категориями всеобщего принципа (*гун ли*) и всеоб-

щего закона (*гун фа*) также остался у него нераскрытым. В результате, несмотря на имеющиеся предпосылки, Кан Ювэй в вопросе соотношения права и морали, права и ритуала все же не смог преодолеть формального подхода и подняться до идеи сочетания теории правового государства с конфуцианской моралью.

Вопрос о форме правления. Взгляды Кан Ювэй на вопрос о форме правления с наибольшей полнотой отражены в двух больших статьях «О республиканском строе» (1911) и «Критика республики» (1917). В статье «О республиканском строе» Кан Ювэй дает собственную, весьма оригинальную, классификацию форм правления. «Если говорить о монархии, то существует абсолютная монархия, конституционная монархия, и должна быть [выделена] номинальная монархия с республиканской формой правления (*гунхэ чжи сюйцзюнь*); если говорить о конституционализме, то существует конституционная демократия (*лисянь чжи миньчжу*), конституционная монархия (*лисянь чжи цюньчжу*), и должна быть [выделена] конституционная номинальная монархия (*лисянь чжи сюйцзюньчжу*); если говорить о республике, то существует парламентарная республика (*ичжан чжи гунхэ*), президентская республика (*цзунтун чжи гунхэ*), и должна быть [выделена] республика с номинальным монархом (*сюйцзюнь чжи гунхэ*)»¹⁴. Отличие республики с номинальным монархом от абсолютной и конституционной монархии Кан Ювэй объяснял следующим образом: «Каждое явление имеет свою основу, при абсолютной монархии основой является монарх, а дополнительным [принципом] — абсолютистский режим; при конституционной монархии основой является конституция, а дополнительным [принципом] — монарх; в республике с номинальным монархом основой является республиканский строй, а дополнительным [принципом] — номинальный монарх»¹⁵. Американский ученый Сяо Гунцюань поясняет, что главное различие между конституционной монархией и республикой с номинальным монархом Кан Ювэй видел в том, что при первой из этих двух форм правления власть монарха ограничена конституцией, во втором же случае монарх по сути дела лишен какой-либо реальной власти¹⁶. Сам Кан Ювэй говорит о том, что до 1911 года он являлся сторонником конституционной монархии, после же 1911 года он выступает за республику с номинальной монархией.

В той же статье Кан Ювэй классифицирует и разновидности республиканской формы правления. Однако какой-либо теоретической значимости, или, тем более, научной ценности, данная классификация не представляет, поскольку при ее построении китайский мыслитель совершенно забывает пользоваться формально-логическим методом. Кан Ювэй выделяет шесть древних типов республики и шесть новых. При этом к древним республикам Кан Ювэй относит и общественный строй, существовавший в Китае в эпоху Чжоу, и государственный строй Спарты («спартанская республика с двумя царями»), и римский принципат. Еще менее Кан Ювэй удалась систематизация современных типов республик, которых он, как говорилось, также насчитывает шесть: парламентарная республика без президента (Швейцария); республика с президентом, избираемым всенародно (США); республика с президентом, избираемым двумя палатами парламента и имеющего лишь представительные функции (Франция — Кан Ювэй имеет в виду Третью республику); республика с президентом, избираемым двумя палатами парламента и имеющим не только представительные функции (Португалия); республика в государствах, номинально числящихся колониями (Канада, Австралия и др.); республика с номинальным монархом (Великобритания, Румыния, Болгария и др.). Далее Кан Ювэй анализирует вопрос о применимости того или иного типа республики к Китаю, и приходит к выводу, что по целому ряду причин (отсутствие демократических традиций, огромное население, обширная территория, неразвитость путей

сообщения и т.д.) Китаю может подойти только республика с номинальным монархом.

В статье «Критика республиканского строя» Кан Ювэй по сути дела воспроизводит вышеизложенные взгляды на форму правления. Некоторым дополнением к ним является предложение учредить в качестве верховного органа власти Палату старейшин (*юань лао юань*) — своеобразную директорию, в ведении которой находились бы вопросы внутренней и внешней политики, армии, юстиции и религии. В статье содержится и еще одно новое для Кан Ювэя утверждение. Он говорит о том, что с исторической точки зрения переход от республиканской формы правления к монархической не всегда следует расценивать как регресс, поскольку в ряде случаев такой переход приводил к усилению и процветанию государства (Кан Ювэй приводит примеры из римской и английской истории)¹⁷.

Вообще же вопрос о соотношении взглядов Кан Ювэя на форму правления с его учением о трех эрах является достаточно сложным. Причиной этого является как терминологическая путаница, допускаемая Кан Ювэем в своих работах, так и те трудности, которые возникают при переводе и трактовке используемой им терминологии. Все это привело некоторых российских и китайских исследователей к тому выводу, что Кан Ювэй напрямую связывал смену форм правления в государстве с процессом прохождения им через три эры. При этом обычно ссылаются на статью «Отвечая эмигрантам Южной и Северной Америки, рассуждаю о том, что в Китае допустимо лишь введение конституции и недопустима революция» (1902). Так, Н.М. Калужная пишет, что «эре хаоса, в его трактовке [т.е. трактовке Кан Ювэя — Д.М.], соответствует абсолютистская монархия; эре спокойствия — конституционная монархия, а эре великого спокойствия — демократия и равенство. Перескакивание через этап не допускается»¹⁸. Похожее изложение взглядов Кан Ювэя мы находим и у некоторых китайских авторов.

Такой подход, по нашему мнению, является некоторым упрощением взглядов китайского мыслителя. В отрывке из указанной статьи, приведенном в переводе Н.М. Калужной, говорится не о смене форм правления, а о более общих изменениях, происходящих в политическом устройстве государства (если использовать современную терминологию, то речь здесь идет о политическом режиме). Кан Ювэй говорит о том, что «эра хаоса» является эпохой абсолютизма (*цзюньчжу чжуаньчжи ши*), «эра рождающегося равновесия» — эпохой конституционализма (*лисянь фа*), эпохой установления совместного правления государя и народа (*цзюнь минь чжи цюань чжи ши*), а «эра Великого равновесия» — эпохой демократии (*миньчжу*), эпохой равенства и Датун (*пиндэн датун чжи ши*). «Невозможно государствам эры хаоса сразу попасть в эпоху Датун, невозможно от старых обычаев абсолютизма (*цзюньчжу чжуаньчжи чжи цзю фэн*) сразу перейти к демократии. Абсолютизм, конституционализм, демократия, три эти способа управления (*сань фа*), должны осуществляться по очереди, если очередность будет нарушена, это неизбежно приведет к хаосу»¹⁹.

Таким образом, в представлении Кан Ювэя эре хаоса действительно соответствует абсолютная монархия («государство, принадлежащее государю»), эре становления — конституционное государство («совместное правление государя и народа»), которое, однако, по форме правления может быть как конституционной монархией, так и республикой, и, наконец, эре Великого Равновесия соответствует общество Датун — полная реализация демократических принципов в масштабах всего мира («государство, принадлежащее всем», «Поднебесная, принадлежащая всем»).

Как уже отмечалось, в своих работах Кан Ювэй допускает весьма существенную терминологическую путаницу. Особенно это касается смешения понятий «республика» и «демократия». В одних случаях он толкует эти термины как вполне определенную форму правления, существующую в ряде государств, в других — отождествляет их с идеей Датун, что приводит его зачастую к некоторой противоречивости в суждениях. Здесь Кан Ювэй столкнулся с объективными трудностями, возникшими при перенесении категорий западных политико-правовых учений на почву конфуцианской философии.

Место учения о «Великом Единении» в политико-правовой доктрине Кан Ювэя. Для общества будущего («эры Великого равновесия») Кан Ювэй разработал в мельчайших деталях собственный проект социальной утопии, который он изложил в «Книге о Великом Единении» (*«Датун шу»*). Появление в политико-правовом учении Кан Ювэя утопии Датун может быть объяснено, с одной стороны, наличием определенной утопической традиции в китайской философии, с другой же — той основной идеей, которой пронизана вся его философия, т.е. идеей развития. Если «понятие цели предполагает понятие развития, то точно так же последнее необходимо требует первого»²⁰. Учение Кан Ювэя об идеальном обществе Датун достаточно подробно рассмотрено как в китайской, так и в отечественной научной литературе. На наш взгляд, по своей теоретической и практической значимости проект утопии Кан Ювэя, взятый в целом, существенно уступает остальной части его политико-правового учения, и до своего появления уже являлся анахронизмом. Как писал выдающийся русский философ права П.И. Новгородцев, «мысль о возможности конкретного определения высшего гармонического совершенства есть не более как утопия, которая при известных условиях может служить скорее препятствием к общественному прогрессу, чем путем к нему»²¹.

По мысли Кан Ювэя Датун является высшей формой человеческого общества. И хотя по Кан Ювэю в эпоху Датун должно исчезнуть само понятие «государство», тем не менее, описываемое им идеальное общество будущего все же сохраняет основные черты, присущие государственно-правовой организации. С самого начала, следует указать на то, что в эпоху Датун существует центральное мировое правительство с центральными министерствами, а также местные правительства с различными управлениями. В обществе Датун действуют конституция и другие законы.

Вместе с тем «Книга о Великом Единении» содержит в себе и ряд действительно прогрессивных идей. Это касается, прежде всего, взглядов Кан Ювэя на проблему межгосударственных отношений на заре эпохи Великого Единения. Эти взгляды китайского мыслителя в целом были рассмотрены С.Л. Тихвинским в его книге «Движение за реформы в Китае в конце XIX века»²². В целях нашего исследования, здесь, однако, должен быть сделан ряд существенных дополнений. Кан Ювэй полагает, что со временем будет образовано международное правительство. Пока это будет не «общее правительство» (*гун чжэнфу*), а «правительство общего согласия» (*гун и чжэнфу* — дословно, «правительство общего обсуждения»). Правительство это представляет собой своеобразный парламент, который будет формироваться либо по принципу «одно государство — один представитель», либо на основе дифференцированного подхода, когда число представителей будет определяться исходя из численности населения или размеров того или иного государства. Поскольку основным принципом этой организации является уважение государственного суверенитета стран-участниц (*гэ го чжэцзюань шэнь да*), то во главе правительства будет стоять не президент или премьер-министр, а избираемый большинством голов государств председатель парламента (*ичжан*) с весьма ограниченными полномочиями. После учреждения международного правительства все отношения между госу-

дарствами и между их гражданами будут строиться на основе международного публичного права. В случае совершения каким-либо государством «несправедливых и нецивилизованных действий», со стороны международного правительства должно последовать предупреждение и рекомендация об их исправлении. В случае же действий, серьезно угрожающих «цивилизации и общему благоденствию» и нарушающих международное право, к государству-нарушителю применяется военная сила, при этом международные войска формируются из воинских контингентов национальных государств. Применение военной силы первоначально заключается в артиллерийском обстреле территории государства-нарушителя, в случае же неэффективности и этой меры должно последовать вторжение на территорию государства и свержение его правительства. Среди других важных функций международного правительства следует назвать регулирование экономических отношений между государствами (отмена таможенных барьеров и т.д.), контроль за сокращением вооруженных сил государств и др. Бюджет международного правительства складывается из взносов отдельных государств²³.

Необходимо признать, что в свете современного международного права эти идеи китайского мыслителя вовсе не выглядят утопичными. Вместе с тем с полной уверенностью можно утверждать, что глава из «Книги о Великом Единении», содержащая вышеизложенные взгляды китайского мыслителя, является позднейшей вставкой, сделанной не ранее 1919 года, т.е. после образования Лиги наций. Поэтому идеи Кан Ювэя не обладают тем эвристическим характером, который был присущ проекту вечного мира, выдвинутому в свое время Иммануилом Кантом. Но прогрессивность этих идей заключается в том, что в своих прогнозах Кан Ювэй шел гораздо дальше половинчатых и компромиссных положений Статута Лиги наций и предугадал многое из того, что сейчас уже стало или становится реальностью в области международных отношений.

Возвращаясь же к вопросу об общей оценке утопии Кан Ювэя, следует отметить, что учение о «Великом Единении» важно, прежде всего, как указание на существование некоего нравственного закона, понимаемого «не только как норма личного поведения, но и как основа общей нравственной жизни, связывающая всех воедино некоторой общей целью — стремлением к абсолютному идеалу»²⁴. При этом «идеал свободного универсализма всегда останется абсолютным пределом стремлений, к которому действительность будет стремиться, никогда его не достигая»²⁵. Кан Ювэй никогда не настаивал на немедленной реализации своего проекта утопии — это противоречило бы всей его философии. Он постоянно подчеркивает, что «Великое Единение» — дело весьма и весьма отдаленного будущего. Несмотря на наличие определенного утопического элемента во взглядах Кан Ювэя, в целом его теорию вряд ли можно назвать утопической.

Религиозный характер политико-правовых взглядов Кан Ювэя и общая оценка его теории. Постановка вопроса о религиозном характере политико-правового учения Кан Ювэя первоначально может вызвать некоторое недоумение. Тем не менее, многие исследователи философского наследия Кан Ювэя говорят о том, что его философская система по своей сущности является не только идеалистической, но и религиозной. Разумеется, о религиозном характере политико-правового учения Кан Ювэя можно говорить только в той степени, в которой конфуцианство допустимо считать религией. Но, как известно, сам Кан Ювэй рассматривал конфуцианское учение именно как религию, а Конфуция считал божественным мудрецом, посланником небес. Не для прикрытия собственных идей пользовался он именем Конфуция, а действительно верил в то, что ему открылся истинный смысл классических канонов. Практически все работы Кан Ювэя отличаются возвышенным пафосом, а религиозное

отношение к конфуцианскому учению составляет своеобразнейшую особенность его философии. Без учета этой особенности невозможно почувствовать и понять сам дух политико-правового учения Кан Ювэя, и оно будет представляться не как единой системой взглядов, а случайным набором разрозненных идей, пришедших из китайской и европейской философии.

На наш взгляд, Кан Ювэй является автором весьма прогрессивного политико-правового учения. Несмотря на некоторое несовершенство терминологического аппарата, недостаточную разработанность правовых вопросов и наличие элементов утопизма, ему в целом удалось создать весьма стройную теорию, проникнутую духом гуманизма и верой в возможность лучшего обустройства жизни всех людей.

1. В своих трудах Кан Ювэй не дает четкого определения понятия развития, однако в учении о трех эрах фактически содержатся все основные элементы этого понятия.
2. Куан Болинь. Кан Ювэй ды чжэсюе сысян (Философские взгляды Кан Ювэя). Чунцин, 1982.
3. О понятии развития см.: Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1990. С. 140-145.
4. Кан Ювэй. Кунцзы гай чжи као (Исследование учения Конфуция о реформе государственного строя). Пекин, 1958. С. 7.
5. Кан Ювэй. Шили гунфа цюань шу (Полный свод истинных принципов и всеобщих законов) // Цюань цзи (Полное собрание сочинений). Т.1. Шанхай, 1987. С. 276.
6. Там же. С.288-289.
7. Цит. по: Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. СПб., 1998. С. 318.
8. Усуй бьяньфа (Реформы 1898 г.). Т.2. Шанхай, 1957. С.197.
9. Там же. С. 236.
10. Кан Ювэй. Чжэнлунь цзи (Собрание публицистических произведений). Т. 2. Пекин, 1981. С. 663-664.
11. Там же. С. 904-905.
12. Загорский А.В. Япония и Китай: пути общественного развития в оценке японской историографии. М., 1991. С. 74-75.
13. Кан Ювэй. Чжэн лунь цзи. Т. 2. С. 892.
14. Там же. С. 690.
15. Там же. С. 689-690.
16. Hsiao Kung-chuan. A Modern China and a New World: Kang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858 — 1927. Seattle — London, 1975. P. 248.
17. Кан Ювэй. Чжэнлунь цзи. Т. 2. С. 1046-1048.
18. Калужная Н.М. Традиция и революция: Чжан Бинлинь (1869-1936) — китайский мыслитель и политический деятель нового времени. М., 1995. С. 73.
19. Кан Ювэй. Чжэнлунь цзи. Т. 2. С. 476.
20. Соловьев В.С. Указ. соч. С. 142.
21. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 121-122.
22. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. М., 1980. С. 279-280.
23. Кан Ювэй. Чжэнлунь цзи. Т. 2. С. 523-525.
24. Новгородцев П.И. Указ. соч. С. 108.
25. Там же. С. 115.

Документы, архивы

Еще раз о телеграмме Мао Цзэдуна И.В.Сталину от 30 ноября 1947 г.

В публикации А.Ледовского "Две телеграммы из переписки Мао Цзэдуна с И.В.Сталиным" (Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 116-122) по вине автора и редактора были пропущены номера 5-го и 9-го пунктов, а также часть текста 6-го пункта телеграммы Мао Цзэдуна И.В.Сталину от 30 ноября 1947 г.

В связи с вопросами читателей, не опущены ли пункты 5-й и 9-й при публикации, и учитывая важность этого документа, вызвавшего дискуссию в среде специалистов, редакция сочла необходимым опубликовать заново его полный текст, воспроизведя также пометы, сделанные рукой И.В.Сталина.

В публикуемом документе географические названия и имена даются в современном написании.

Телеграмма Мао Цзэдуна И.В.Сталину от 30.11.1947 г.

Сов. секретно.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Д о к л а д ы в а ю:

Телеграмму Мао Цзэдуна от 30.11.47, адресованную тов. ФИЛИППОВУ¹, полученную нами из Особого района Китая от работника Главного Разведывательного Управления тов. ТЕРЕБИНА²:

- "1. В результате 4-х месячного контрнаступления Народно-освободительной армии (июль-октябрь), разгромлено 38,5 бригад регулярных войск Гоминьдана. Потери противника в живой силе, включая и нерегулярные части, составляют 452.000 человек. За это же время взято в плен 53 генерала. Таким образом, в среднем ежемесячно противник терял по 9,5 бригад, или же - по 113.000 человек. В прошлые месяцы, до июля с/г, противник каждый месяц терял по 8 бригад, или же - по 93.000 чел.

2. На всех участках Южного и Северного фронтов наступление противника приостановлено. Наши войска захватили инициативу в свои руки. Народно-освободительная армия в составе 50 бригад численностью в 400.000 человек вошла в район между реками Хуанхэ и Янцзыцзян. Здесь наши войска пользуются всесторонней поддержкой местного населения. Мы полагали, что встретимся с трудностями в обеспечении войск

зимним обмундированием, но этот вопрос нами разрешен положительно. Снабжение армии продовольствием осуществляется за счет местного населения и захваченных запасов у противника. Оружием и боеприпасами войска обеспечиваются, главным образом, из трофейного имущества. Пополнение живой силы в основном идет за счет пленных и, частично, за счет наших тыловых резервов.

3. На территории между реками Хуанхэ и Янцзыцзян наши армии действуют в следующих районах:

Армия Лю Бочэна³ и Дэн Сяопина⁴ - в Дабешань, армия Чэнь И⁵ и Су Юя⁶ - на границе провинций Цзянсу, Шаньдун и Аньхуй, армия Чэнь Гэна⁷ и Се Фучжи⁸ - на границе провинций Хубэй, Хэнань и Шэньси.

Их задачами на предстоящие несколько месяцев являются:

- а) перерезать Бэйпин-Ханькоусскую, Тяньцзинь-Пукоусскую и Лунхайскую железные дороги и объединить прилегающие к ним районы в единое целое.

- б) к осени будущего года подготовить условия для дальнейшего наступления к югу от реки Янцзыцзян.

4. Три провинции на западе - Шэньси, Ганьсу и Нинся и на востоке - Шаньдун и Цзянсу являются флангами Южного фронта. Здесь военная обстановка значительно улучшилась.

Весь Северо-Западный район, за исключением двух уездов в восточной части провинции Ганьсу и трех уездов, граничащих с провинцией Нинся, а также городов Юйлин, Яньань, Ганьцюань и Фусян, нами очищен от противника. На этом участке фронта наши войска в составе 10 бригад после месячного отдыха перейдут в наступление в направлении реки Вэйхэ в южной части провинции Ганьсу.

В партизанском районе Субэй на севере провинции Цзянсу мы имеем 6 бригад регулярных войск, которые в состоянии не только сдерживать противника, но и теснить его вплоть до северного берега нижнего течения реки Янцзыцзян.

Большая часть территории в провинции Шаньдун нами уже возвращена. Положение в восточной части провинции Шаньдун коренным образом изменилось. Здесь мы имеем 15 бригад регулярных войск. В предстоящем году они должны будут возвратить потерянные нами районы в провинциях Шаньдун и Цзянсу.

На южном фронте в южной части провинции Шаньси и северной части провинции Хэнань в руках противника осталось незначительное количество населенных пунктов. Здесь мы имеем 2 бригады, которые блокируют эти пункты.

5. В общей сложности на южном фронте противник имеет 162 бригады. Большинство из них нами разбиты. Моральное состояние этих войск весьма низкое, среди офицеров царит растерянность.

Наиболее боеспособными частями из числа этих войск являются 5, 11 и 74 дивизии войск Чан Кайши, 7 дивизия гуаньсийской армии и 82 дивизия цинхайской армии. Из числа этих дивизий нами уничтожена только 74 дивизия. Остальные 4 дивизии (11 бригад) в крупные бои с нами не ввязывались. Гоминьдановские войска южного фронта, несмотря на хорошее снабжение, не способны приостановить нашего наступления.

На северном фронте на участках Китайско-Чаньчуньской, Бэйпин-Мукденской, Бэйпин-Суйюаньской и в северной части Бэйпин-Ханькоусской железных дорог действуют 70 бригад войск ГМД. За последние месяцы эти бригады понесли большие потери и в ближайшее время в боях не могут быть использованы. В указанных районах мы имеем 55 бригад. Их задача -

перерезать Бэйпин-Мукденскую, Бэйпин-Суйюаньскую железные дороги и соединить Маньчжурию и Северный Китай в единый район.

В тыловых районах Гоминьдана, включая и Синьцзян, дислоцируется всего 16 бригад. Еще 20 бригад обучаются и вооружаются американцами.

6. В составе Народно-освободительной армии имеется 140 бригад регулярных войск, численностью в 900.000 человек. В местных войсках - 600.000 человек, в тыловых частях и учреждениях - 500.000 человек. Всего - 2.000.000.

В армии Гоминьдана насчитывается 248 бригад регулярных войск, численностью в 1.500.000 человек, в местных войсках и специальных частях, включая морской флот 1.200.000 человек, тыловых частях и учреждениях - 1.000.000 человек. Всего 3.700.000 человек.

7. Наши партийные организации в крупных городах на территории Гоминьдана, успешно руководят массовой борьбой рабочих и студентов. Под руководством нашей партии в большом масштабе развернулась партизанская война на острове Хайнань, в провинциях Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Чжэцзян и в южной части провинции Аньхуй.

8. Намерения американцев и Чан Кайши начать с нами через Сун Цзывэня⁹ мирные переговоры, являются маневром, с целью ввести в заблуждение массы. Как американцы, так и Чан Кайши обеспокоены возможным форсированием нашими войсками реки Янцзыцзян, хотя в настоящее время мы такого намерения не имеем.

Генералы Ли Цзишэнь¹⁰ в Гонконге, Фэн Юйсян¹¹ в США и другие оппозиционно настроенные лица к Чан Кайши имеют тесные связи с американцами. Поэтому в будущем они могут быть использованы ими в интересах Америки и Чан Кайши. Наша тактика в отношении подобных лиц заключается в том, чтобы не возлагая на них больших надежд, использовать их в интересах революции.

9. С роспуском Демократической Лиги закончилось существование политического направления китайской средней и мелкой буржуазии. Среди членов Демократической Лиги имеются сочувствующие нашей партии, хотя большинство ее руководителей являются колеблющимися элементами. Это они под нажимом Гоминьдана распустили Лигу и тем самым показали слабость средней буржуазии.

В период окончательной победы китайской революции, по примеру СССР и Югославии, все политические партии, кроме КПК, должны будут уйти с политической арены, что значительно укрепит китайскую революцию.

10. В связи с тем, что преступные действия американцев и Чан Кайши полностью разоблачены перед китайским народом, 10.10.47 мы опубликовали манифест Народно-освободительной армии¹² и программу земельной реформы¹³, которые нашли поддержку среди народа.

В прошлом у средней и мелкой буржуазии, находящейся под влиянием Чан Кайши были ошибочные взгляды и надежды на то, что политика США в Китае будет улучшена, что Гоминьдан и КПК склонны решать вопрос о политической власти в Китае только вооруженным путем, что в этой войне ни Гоминьдан, ни КПК не будут уничтожены. А в связи с этим в Китае сложится обстановка двоевластия, когда КПК будет господствовать на севере страны, а Гоминьдан - на юге. Далее, по их взглядам, имеется еще и третий путь для разрешения современного кризиса. В настоящее время этих ошибочных взглядов больше не существует. Гоминьдан потерял к себе доверие китайского народа, широкие массы в настоящее время поддерживают нашу партию. Сейчас обстановка сложилась так, что в течение бли-

жайших 4 лет режим Чан Кайши будет уничтожен. Китай уже вступил на путь нового революционного подъема. Мао Цзэдун, 30.11.47."

(Ф.КУЗНЕЦОВ)!"

"10" декабря 1947 года.

отпеч. 9 экз.

- 1-тов.Сталину,
- 2-тов.Молотову,
- 3-тов.Жданову,
- 4-тов.Берия,
- 5-тов.Маленкову,
- 6-тов.Микояну,
- 7-тов.Вознесенскому,
- 8-9 - в дело,
- 10-тов.Булганину.

Подпись-автограф, подлинник
Архив Президента Российской Федерации.
Ф. 45, оп. 1, д. 330, л. 13-17.

1. Филиппов — псевдоним, употреблявшийся И.В.Сталиным в эти годы в шифропереписке. Здесь и далее подчеркивания сделаны Сталиным.
2. Терebin — псевдоним работника ГРУ А.Я.Орлова, передавшего телеграмму Мао Цзэдуна Сталину из Особого района и принявшего телеграмму Сталина Мао Цзэдуну.
3. Лю Бочэн (1892-1986), маршал КНР, в то время был командующим Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армией НОА.
4. Дэн Сяопин (1904-1997), в то время был политкомиссаром Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии НОА.
5. Чэнь И (1901-1972), в то время был командующим Восточно-Китайской полевой армией НОА.
6. Су Юй (1907-1984), в то время был политкомиссаром Восточно-Китайской полевой армии НОА.
7. Чэнь Гэн (1903-1961) в то время — командующий Тайюеской армией Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии НОА.
8. Се Фучжи (1090-1972), в то время — политкомиссар Тайюеской армии.
9. Сун Цзывэнь (1894-1971), председатель Исполнительной палаты гоминьдановского правительства.
10. Ли Цзишэнь (1885-1959), генерал НРА, председатель Революционного комитета Гоминьдана.
11. Фэн Юйсян (1882-1948), демократически настроенный военный деятель, один из руководителей Революционного комитета Гоминьдана.
12. Декларация Народно-освободительной армии Китая // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1969. Т. IV. С. 179-186.
13. Имеются в виду Основные положения Земельного закона Китая, принятые Всекитайской аграрной конференцией КПК 13 сентября 1947 г. в Сибайпо (пр. Хэбэй). См. там же. С. 212.
14. Ф.Ф.Кузнецов (1904-1979), в то время — начальник ГРУ.

К истории русско-китайского договора 1896 года

© 2001

А. Волохова

После поражения Китая в японо-китайской войне 1894-1895 гг. и дипломатического вмешательства России с целью смягчения для Китая условий Симоносекского мирного договора наметилось определенное сближение двух соседних государств. У России появилась возможность, используя это обстоятельство, укрепить свои позиции в Дальневосточном регионе.

И Китай, и Россия не хотели усиления Японии, опасаясь, первый — за свои территории, вторая — за потенциальные сферы влияния, так что оба государства становились естественными союзниками в противодействии Японии.

После подписания в июле 1895 г. в Петербурге декларации о предоставлении Китаю под гарантию российского правительства займа в 400 млн. франков на довольно выгодных для Китая условиях российская сторона предложила Китаю заключить двусторонний договор, который гарантировал бы безопасность китайских и российских территорий в случае агрессии Японии. Соответствующие переговоры были начаты в Пекине российским посланником графом Кассини.

Главным сторонником сближения с Китаем в российских правящих кругах был министр финансов Витте, считавший, «что России наиболее выгодно иметь около себя соседом сильный, но неподвижный Китай, что в этом заключается залог спокойствия России со стороны Востока, а следовательно и будущего благоденствия Российской империи»¹. Представляется, что определение «неподвижный» у Витте можно трактовать как достаточно стабильный — без внутренних смут, без столкновений с другими державами, без дальнейшей утраты своих территорий. Именно Витте поднял в 1895 г. вопрос о необходимости изменения условий Симоносекского договора в части захвата Японией Ляодунского полуострова, и Николай II согласился с ним. Российский министр иностранных дел Лобанов-Ростовский добился поддержки Германии и Франции в отношении замены территориальных притязаний Японии денежной контрибуцией, чего очень желал Китай. Витте действовал таким образом прежде всего потому, что он был ярким сторонником плана проведения Транссибирской магистрали через Монголию и Северную Маньчжурию: это сокращало объем строительства и протяженность железнодорожного пути, но имело и негативные стороны для российских дальневосточных земель, которые лиша-

---

Волохова Алена Алексеевна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанского региона Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ.

лись существенного стимула развития. Договоренность с Китаем о совместном противодействии Японии Витте стремился связать с согласием китайского правительства на строительство железной дороги через Маньчжурию.

Переговоры, начатые в Пекине, должны были быть продолжены в Петербурге и в Москве, куда на торжества по случаю коронации Николая II был направлен один из самых влиятельных китайских сановников Ли Хунчжан. Витте предпринял немалые усилия для того, чтобы Ли Хунчжан, несмотря на полученные им приглашения посетить по пути в Россию Англию, Германию и Австрию, поехал прямо в Петербург и еще до коронации провел переговоры с российской стороной, которую представлял Витте. Это обстоятельство Витте объяснял тем, что министр Лобанов-Ростовский не был достаточно хорошо знаком с проблемами российской политики на Дальнем Востоке².

Во время переговоров Витте стал убеждать Ли Хунчжана в необходимости строительства Транссибирской железной дороги через Монголию и Маньчжурию для обеспечения прочного оборонительного союза Китая и России. Ли Хунчжан вначале не соглашался на такую увязку, но затем после аудиенции у Николая II и консультаций с Пекином он стал обсуждать с Витте содержание основных статей договора. Сам же проект договора был, по словам Витте, написан Лобановым-Ростовским, которому Витте изложил все пункты договора и который представил проект Николаю II³.

В мемуарах Витте рассказана довольно любопытная история о появлении второго проекта текста договора, в котором пункт о взаимной помощи в случае нападения Японии был изменен: «Было сказано таким образом, что в случае нападения с чьей-либо стороны на Китай или на нашу Приамурскую область, Китай обязан защищать нас, а мы обязаны защищать Китай»⁴. Такая формулировка о союзе с Китаем против всех других держав «крайне испугала» Витте и он обратился к царю с просьбой о возвращении к первоначальному тексту. Уже в Москве при встрече с Витте Николай II объявил ему, что имел разговор с Лобановым-Ростовским и что соответствующая статья договора будет изложена в прежней редакции. Далее Витте очень красочно описал, как на церемонии подписания 22 мая 1896 г. все же почему-то оказался текст договора со статьей о союзе против всех держав, как он обнаружил это и как Лобанов-Ростовский вышел из затруднительного положения, предложив Ли Хунчжану позавтракать (за время завтрака секретари переписали текст договора)⁵.

Однако архивные документы не подтверждают рассказа Витте. Из них следует, что 18 мая в Москве Лобанов-Ростовский доложил царю, что Ли Хунчжан «получил по телеграфу как полномочия, так и разрешение подписать с нами договор в том виде, в котором он установлен был в последних наших переговорах». Далее в своем докладе министр иностранных дел писал: «Предполагая испросить в будущий вторник окончательное повеление Вашего Императорского Величества, я назначил следующий за сим день, т.е. среду, для подписания этого договора»⁶. На докладе Лобанова-Ростовского есть резолюция Николая II: «Очень рад, что дело это так быстро подходит к концу»⁷. В архивном деле содержится также проект договора, который был «высочайше одобрен в Москве 21 мая 1896 года», накануне подписания. В тексте на французском языке статья 1 дана именно в первой редакции, начинающейся словами: «Всякое нападение, направленное Японией либо против русской террито-

рии в Восточной Азии, либо против территории Китая или Кореи, повлечет за собой немедленное приложение настоящего договора»⁸.

Невозможно представить себе, что на следующий день, 22 мая 1896 г., на церемонии подписания фигурировал бы иной, не утвержденный накануне царем текст договора. Изложенная Витте история рисует далеко не в лучшем свете министра иностранных дел Лобанова-Ростовского, тогда как Витте предстает здесь выдающимся политиком и дипломатом.

После подписания контракта на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги русско-китайский договор был ратифицирован, и 16 сентября 1896 г. в Пекине между сторонами был произведен обмен текстами, что зафиксировано в Протоколе за подписями российского посланника Кассини и китайских представителей Вэнь Тунхэ и Чжан Инхуана⁹.

Договор 1896 г. не был по сути своей неравноправным ни в политической части, ни в части, касавшейся строительства КВЖД. Были учтены пожелания китайской стороны, чтобы дорога строилась и эксплуатировалась не государственным учреждением, а частным — Русско-Китайским банком. Можно вполне согласиться с Витте, очень высоко отзывавшемся об этом договоре: «Договор был актом чрезвычайной важности, и если бы мы следовали этому договору, то России, конечно, не пришлось бы пережить позорную японскую войну и мы стояли бы твердою ногою на Дальнем Востоке... Договор этот должен был служить базисом всех наших отношений с Китаем и всего нашего положения на Дальнем Востоке»¹⁰.

Прежде чем перейти к последующему отрезку истории российско-китайских отношений, связанному с договором 1896 г., хотелось бы привести любопытные архивные данные о реакции в Пекине на его заключение. Заменивший Кассини на посту посланника в Китае Павлов сообщил управляющему МИД Шишкину некоторые подробности о встрече Ли Хунчжана в Пекине после его поездки в Россию. Иностранные дипломаты и китайские сановники ожидали, по словам Павлова, торжественной встречи Ли Хунчжана и назначения его на высокую должность. Однако встреча была довольно скромной и не обошлась без весьма показательного инцидента. Следуя в Пекин, Ли Хунчжан якобы самовольно остановился и провел несколько часов в одном из находившихся по пути императорских парков, что, по китайским понятиям, было проявлением неуважения к императору. На следующий день после прибытия Ли Хунчжана в Пекин был обнародован императорский указ о назначении его членом Цзунли ямыня и о предании суду за самовольное посещение императорского парка. Побывавший у Павлова министр Чжан Инхуан поспешил объяснить российскому посланнику, что «инциденту не должно придавать никакого серьезного значения и что император и императрица относятся к Ли Хунчжану с величайшей благосклонностью»¹¹. Через два дня появился новый указ императора, в котором говорилось, что Ли Хунчжан был признан виновным в нарушении этикета и заслуживающим лишения всех чинов и званий, но император, приняв во внимание его заслуги, «ограничивает наказание удержанием годового оклада его содержания»; это выражалось в «комической цифре» — 90 лян серебра или 130 рублей¹².

Этот «инцидент» с Ли Хунчжаном преследовал цель успокоить представителей иностранных держав в Пекине, среди которых активно муссировались слухи о крайне невыгодном для Китая соглашении с Россией: им было

продемонстрировано, что император не вполне доволен результатами миссии Ли Хунчжана в Россию. Что же касалось самого сановника, то он при посещении российского посольства выглядел «бодрым и совершенно довольным» и предполагал, что по воле императора и дальше будет заниматься делами, связанными с китайско-русскими отношениями¹³ Ли Хунчжан с полным основанием считал в тот момент, что эти отношения имеют хорошие перспективы. Однако они были перечеркнуты Россией вследствие позиции, которую она заняла в связи с притязаниями, а затем и захватом Германией Цзяочжоу.

Еще 11 августа 1896 г. Кассини сообщал в секретной телеграмме в Петербург, что германский посланник конфиденциально известил его о данном ему его правительством поручении попытаться добиться согласия Китая на устройство в бухте Цзяочжоу постоянной угольной станции для германской эскадры. Кассини «отсоветовал поднимать вопрос, указав наше право первенства в виду данного нам в ноябре прошлого года разрешения пользоваться бухтою для зимовок нашей эскадры»¹⁴.

Дело в том, что осенью 1895 г. командовавший Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал Тыртов обратился к российскому посланнику в Пекине с письмом, где просил получить разрешение русским судам посещать Цзяочжоу и пользоваться портом для зимней стоянки. Кассини провел переговоры с китайским правительством, которое тогда было очень заинтересовано в выступлении России против чрезмерно жестких требований Японии во время переговоров о мире в Симоносеки. 5 ноября 1895 г. Цзунли ямынь (Канцелярия по иностранным делам) объявил российскому посланнику, что «во внимание к дружбе обоих государств китайское правительство соглашается исполнить выраженную посланником просьбу и разрешает русской эскадре провести зиму в Киаучауской бухте»¹⁵. Однако Тыртов не счел нужным воспользоваться этим разрешением: русские корабли не зимовали в Цзяочжоу и очень редко заходили туда.

В марте 1897 г. германский посланник Гейкинг вновь поднял перед Цзунли ямынем вопрос о Цзяочжоу и известил об этом Павлова, объяснив ему мотивы германских действий и настаивая на необходимости для Германии иметь такую базу в Китае, но не обязательно в Цзяочжоу, а, возможно, и на юге. Во время состоявшейся немного позже встречи Павлова с Ли Хунчжаном последний заявил, что министры Цзунли ямыня не собираются давать хода германским притязаниям¹⁶.

Германский кайзер Вильгельм II и германские дипломаты предприняли попытку втянуть Россию в борьбу Германии за Цзяочжоу. В июле 1897 г. Вильгельм II посетил Россию и в одной из бесед с Николаем II поднял вопрос о Цзяочжоу: поскольку российские суда туда практически не заходят, то Германия могла бы занять его, но не хочет делать этого, не получив согласия русского императора. По сведениям, сообщаемым Витте, Николай II рассказал об этом великому князю Алексею Александровичу, сделав акцент на то, что оказался в весьма неудобном положении, так как отказывать гостю было неловко. Витте полагал, что «государь по характеру своему не мог категорически отказать, и германский император мог понять, что русский государь дает, так сказать, на это свое благословение»¹⁷.

Осенью 1897 г. претензии Германии на Цзяочжоу стали более интенсивными. Как писал Павлов из Пекина, германский посланник в беседе с ним о планах Германии «между прочим намекал, будто бы во время пребывания

императора Вильгельма в Петергофе по этому вопросу состоялся обмен мыслей между германским и нашим правительствами и что будто бы означенные объяснения привели к удовлетворительному результату»¹⁸. У Павлова все же сложилось впечатление, что вопрос об осуществлении германских планов «еще далеко не созрел», что германский посланник лишь делает шаги для подготовки почвы и поднимает проблему Цзяочжоу, чтобы вынудить китайскую сторону заявить, будто бухта обещана России, и на этом основании потребовать себе у Китая другой порт. Однако уже через две недели Павлов был вынужден признать, что ошибался. При посещении им Цзунли ямыня китайские министры сообщили российскому посланнику, что Германия продолжает требовать Цзяочжоу, причем германский посланник довел до их сведения, «будто между Россией и Германиею состоялось относительно этого соглашение и будто русское правительство отнеслось к означенному пожеланию Германии с безусловным сочувствием»¹⁹. Гейкинг явно имел информацию из Берлина о состоявшемся разговоре Вильгельма II и Николая II и его трактовке германской стороной как согласия России.

Естественно, что такое распоряжение китайской территорией вызвало резко негативную реакцию в Пекине. Министры Цзунли ямыня заявили Павлову, что «частное соглашение» между Германией и Россией «если бы таковое действительно было, отнюдь не может обязывать к чему-либо китайское правительство»²⁰. Отказывая Германии и рассчитывая на поддержку России, китайское правительство вместе с тем подтверждало разрешение российским судам заходить в Цзяочжоу и использовать бухту как морскую станцию для русского флота.

Вначале Павлов с санкции МИД занял в вопросе о Цзяочжоу довольно твердую позицию, заявив о «праве первенства» России в отношении использования бухты. Он даже предупредил, что если какая-либо иностранная эскадра появится там, то «начальник нашей эскадры в Тихом океане немедленно же получит приказание идти со стоящими под его командою судами в названный порт и воспользоваться всеми теми преимуществами, которые дает нам право первенства»²¹. Однако, по признанию Павлова, слова и действия германского посланника «зародили в китайском правительстве подозрения касательно характера нашего собственного отношения к настоящему вопросу»²².

В конце октября 1897 г. в Шаньдуне были убиты два немецких католических миссионера. Хотя китайские власти сразу же отреагировали на этот инцидент: был издан указ о расследовании причин случившегося и наказании виновных, Германия решила воспользоваться происшедшим и занять Цзяочжоу. Китайское правительство через российского посланника в Пекине обратилось к союзной России с просьбой помочь дружеским советом и оказать поддержку в случае, если германская эскадра, направленная к берегам Китая для военной демонстрации, зайдет не в открытый порт, а осуществит захват китайской территории. В депеше от 2 ноября 1897 г. Павлов написал министру иностранных дел о том, что Китай рассчитывает «на возможное заступничество других держав, главным образом России, как державы, непосредственно заинтересованной, по убеждению китайцев, в территориальной неприкосновенности Китайской империи и особенно северных ее областей»²³. Особые надежды в этом плане были у Ли Хунчжана, которого во время переговоров о

заключении договора 1896 г. Витте убеждал в твердом желании России выступать за принцип сохранения территориальной целостности Китая²⁴.

Однако Россия легко отказалась и от приверженности принципу сохранения территориальной целостности Китая, и от «права первенства» в отношении Цзяочжоу. Павлову пришлось сообщить Цзунли ямыню, что Россия не будет посылать туда свои корабли, весьма неубедительно аргументируя такое решение тем, что подобная акция может вызвать новые осложнения для Китая.

Судя по имеющимся архивным материалам, Павлов был плохо информирован из Петербурга о позиции России и о каких-либо договоренностях с Германией: многое он узнавал от германского посланника. Последний посетил Павлова после захвата Германией Цзяочжоу 3 ноября 1897 года и сделал упор на то, что по сведениям, которые он имеет из Берлина, «наше правительство будто бы дало понять германскому правительству, что мы со своей стороны не имеем никаких видов на Киаучаускую бухту и не будем препятствовать Германии завладеть со временем (подчеркнуто Павловым — А.В.) этим портом»²⁵.

Непосредственно наблюдая за ходом событий из Пекина, Павлов полагал, что Россия могла бы воспользоваться германо-китайским конфликтом, чтобы укрепить и улучшить отношения с Китаем, оказав ему некоторую поддержку. В противном случае, считал российский посланник, русско-китайские отношения существенно ухудшатся. Однако в Петербурге к мнению Павлова не прислушивались. В начале декабря Николай II принял решение о захвате Порт-Артура и Даляньваня, о чем Павлову было сообщено не сразу. 4 декабря 1897 г. он писал Муравьеву, что, не дождавшись ответа на обращение к России за поддержкой, китайское правительство приступило к переговорам с германским послом, который повел себя довольно «уклончиво». Это вызвало опасения китайских сановников, что Германия предъявит Китаю дополнительные требования, и заставило их, по словам Павлова, «еще больше, чем раньше, обратить последние надежды на наше посредничество и нашу поддержку»²⁶. Китайская сторона готова была ускорить переговоры с российской по имеющимся спорным проблемам (регулирование судоходства и торговли по реке Сунгари, пребывание иностранных инструкторов в Китае). Более того, Павлов получил от Цзунли ямыня обещание, что если российские корабли будут направлены в какой-либо порт Китая, то местным властям будет предписано «оказать им дружескую встречу и всякое содействие как судам союзной державы»²⁷. Поэтому вначале известие о появлении российской эскадры у Порт-Артура было воспринято в Пекине положительно, и на протесты представителей иностранных держав Цзунли ямынь ответил, что Порт-Артур и Даляньвань предоставлены русским судам во временное пользование для зимовки и что «присутствие их там отвечает собственным интересам Китая»²⁸.

В этой же депеше Павлов написал также, что действия России вызвали удовлетворение у германского посланника, увидевшего в этом «сочувственное отношение» к видам Германии на Цзяочжоу и подтверждение «существования того секретного соглашения между нашим и германским правительствами, на которое он намекал мне во время предшествующих разговоров»²⁹.

Все старания китайской стороны добиться изменения германских требований (предоставление Германии для морской станции острова вблизи Фучжоу, объявление Цзяочжоу открытым портом, где Германия получила бы концессию) не увенчались успехом. Не оправдались и последние надежды мини-

стров Цзунли ямыня, что Россия даст им хотя бы «практический совет, дабы с честью выйти из создавшегося затруднения»³⁰. В телеграмме из Петербурга от 18 декабря 1897 г. Павлову было сообщено об отсутствии у российского правительства возражений против заключения между Китаем и Германией соглашения на германских условиях.

Отчаянную попытку убедить через российского посланника российское правительство не проводить в отношении Китая ту же политику, что и другие иностранные державы, и не нарушать территориальной целостности Китая предпринял Ли Хунчжан. Он обратился к Павлову с просьбой, чтобы российское правительство заявило об отсутствии у России каких-либо претензий на китайские территории, а приход российских судов в Порт-Артур и Даляньвань носит временный характер и связан с защитой интересов Китая. Ли Хунчжан боролся и за интересы своего государства, и за свое положение и репутацию, поскольку на него посыпались обвинения в «попустительстве» и в «преступной доверчивости» к России. Однако, зная теперь позицию Петербурга, Павлов очень резко отозвался о Ли Хунчжане, написав в очередной депеше Муравьеву, что Ли Хунчжана не стоит поддерживать, поскольку, по словам Павлова, «в Ли Хунчжане мы можем встретить далеко не сговорчивого государственного деятеля и даже открытого противника растущему русскому влиянию в Китае»³¹.

Витте категорически возражал против занятия Россией Порт-Артура и Даляньваня. Он надеялся, что назначенный в январе 1898 г. новый военный министр Куропаткин будет разделять его точку зрения, но надежды Витте не оправдались. Россия предъявила Китаю требование заключить соглашение об аренде Порт-Артура и Даляньваня, а также о строительстве железнодорожной ветки, соединяющей Даляньвань с КВЖД. После этого Витте попросил царя освободить его от должности министра финансов из-за несогласия с действиями России в Китае, но Николай II не принял отставки Витте, сказав ему, «что вопрос относительно захвата Порт-Артура и Даляньваня уже кончен, хорошо ли сделано это или дурно — покажет будущее, но во всяком случае дело это кончено и он этого не изменит»³². Царь также выразил пожелание, чтобы Витте оказал содействие в скорейшем заключении соответствующей конвенции с Китаем, что тот и выполнил³³.

Витте крайне отрицательно отозвался о событиях, которые произошли после заключения русско-китайского договора 1896 г. и особенно о конвенции об аренде Порт-Артура и Даляньваня, подписанной 15 марта 1898 г. «Таким образом, — писал он в своих мемуарах, — совершился тот роковой шаг, который повлек за собой все дальнейшие последствия, кончившиеся для нас японской войной и затем и смутами. Этот захват нарушил все наши традиционные отношения к Китаю и нарушил их навсегда»³⁴.

Договор 1896 г. довольно своеобразно напомнил о себе во время восстания ихэтуаней в 1900 г. Его текст был обнаружен иностранными солдатами, захватившими императорский дворец в Пекине, в особом шкафу в спальне императрицы Цыси и передан в российское посольство. Министр иностранных дел Ламсдорф спросил у Витте, подпись которого стояла под договором, что делать с документом. Витте высказал мнение, что «хотя это соглашение, безусловно, нами нарушено, тем не менее следует его вернуть, дабы показать, что мы все-таки от него не отказались и желаем продолжать дружбу с Китаем»³⁵.

Текст был возвращен китайской стороне, но ни Китай, ни Россия никакого значения этому договору не придавали.

Можно вполне согласиться с оценками договора 1896 г. и последовавших событий, данными в книге В.С. Мясникова «Договорными статьями утвердили»³⁶. Хотелось бы только подчеркнуть, что в конце XIX в. у России была реальная возможность вести более продуктивную политику на Дальнем Востоке, если бы тогдашние ее правители поставили во главу угла задачу скорейшего развития российских дальневосточных земель, а не новые территориальные приобретения, и попытались бы в тот момент действовать не против Китая, а вместе с Китаем, заняв позицию, отличную от позиций других держав.

1. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 45.
2. Там же. С. 44.
3. Там же. С. 57.
4. Там же.
5. Там же. С. 61-62.
6. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), фонд Китайский стол, оп. 491, 1896 г., д. 13, л. 12.
7. Там же.
8. Там же, л. 13; Русско-китайские отношения. 1689-1916. М., 1958. С. 73.
9. АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, 1896 г., д. 13, л. 16.
10. Витте С. Ю. Цит. соч. С. 62.
11. АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, 1896 г., д. 114, ч. 1, л. 179.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же, д. 13, л. 23.
15. Там же, 1897 г., д. 114, ч. 2, л. 132.
16. Там же, л. 28.
17. Витте С. Ю. Цит. соч. С. 124-125.
18. АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, 1897 г., д. 114, ч. 2, л. 134.
19. Там же, л. 142.
20. Там же.
21. Там же, л. 143.
22. Там же, л. 144.
23. Там же, л. 150.
24. Там же, л. 151.
25. Там же, л. 157.
26. Там же, л. 162.
27. Там же, л. 167.
28. Там же, л. 173.
29. Там же, л. 171.
30. Там же, л. 177-178.
31. Там же, л. 180.
32. Витте С. Ю. Цит. соч. С. 143.
33. Там же. С. 141-142; Российская дипломатия в портретах. М., 1992. С. 308.
34. Витте С. Ю. Цит. соч. С. 143.
35. Там же. С. 186.
36. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. М., 1996. С. 316, 321.

Русские в Китае

Русский клуб в Шанхае, его прошлое и настоящее

© 2001

М. Дроздов, Л. Черникова

Шанхай. Тридцатые годы. Смешение языков, традиций, культур, верований. Кого-то привели сюда деньги, кого-то злая судьба. В том числе и русских эмигрантов.

Александр Вертинский и Олег Лундстрем, генерал Глебов и адмирал Старк, Лариса Андерсен и Виктория Янковская — знаменитые русские шанхайцы. Изгнанники, обретшие вторую родину в экзотическом Китае, но не растворившиеся, подобно многим, в плавильном котле интернационального сообщества. Хранители русской культуры, русской чести, русской славы.

Судьба утративших Родину российских эмигрантов всегда вызывала сочувствие. Как ни покажется странным, русская эмиграция в Китае, в отличие от осевшей в Европе сравнительно обеспеченной части русских изгнанников, проявила способность адаптироваться к чужой жизни наиболее органично. Несмотря на сложность общения (языковой барьер, различие в традициях, особенности национального мышления, исторических условий), Китай проявил в отношении русских эмигрантов гостеприимство. Ни в одной другой стране рассеянная эмиграция не получила такого признания в среде, столь отличающейся от русской своими национальными, бытовыми и культурными ценностями¹.

Одной из особенностей адаптации русской общины в Китае стало создание различных профессиональных клубов, обществ, организаций и комитетов, издательств, газет и журналов².

Общественно-полезная и благотворительная деятельность русской колонии в Китае была разнообразной и насыщенной. В Шанхае в 1920-30-е гг. возникли и успешно действовали многочисленные русские общественные организации, работали частные и общественные больницы и школы, студии и кружки, выходили газеты и журналы³. Для лучшей организации жизни колонии в те годы, для защиты интересов как отдельных эмигрантов, так и профессиональных объединений в Шанхае был создан так называемый Организационный комитет, координировавший деятельность многих эмигрантских обществ, таких как Русское общественное собрание, Русское благотворительное

Дроздов Михаил Владиславович, генеральный представитель компании "Марс консалтинг" в Шанхае.

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, преподаватель Восточно-китайского педагогического университета, г. Шанхай.

общество, Русский просветительский кружок и школа, Русский драматический и музыкальный кружок, Русская торговая палата и другие⁴. Этот комитет выработал целую программу мер по защите русских беженцев.

Задачу объединения и сплочения русских эмигрантов в Шанхае решал и открытый еще до революции Русский клуб. Однако в 1920-30-е гг. этот клуб уже требовал существенной перестройки из-за сильно изменившейся обстановки, в условиях, когда в город прибыла значительная часть (около 30 тысяч) русских беженцев с Дальнего Востока и Маньчжурии. Русский клуб тогда получил название Русского общественного собрания в Шанхае (РОСШ). С инициативой его модернизации выступили Союз русских торговцев и служащих в Китае (председатель — В.С.Цепкин, вице-председатель — В.И.Дукин) и Общество русских коммерсантов и промышленников. С их помощью в ноябре 1934 г. РОСШ было официально зарегистрировано⁵.

18 ноября 1934 г. торжественно открылось первое заседание РОСШ, на котором был установлен статус организации, избраны его правление и председатель (им стал известный предприниматель А.А.Рейер). Правда, уже через два месяца правление было переизбрано, что свидетельствовало о достаточно непростом процессе становления РОСШ.

Для успешной деятельности организации был основан фонд, позволивший арендовать помещение в здании на ул. Янаньчжунлу, д. 877. Постоянными членами клуба стали 125 человек с ежемесячными взносами не менее 2-х мексиканских долларов⁶. Первоначальной целью РОСШ считалась организация отдыха и развлечений для состоятельной части русской эмиграции. Однако многие были недовольны столь легковесным статусом организации и выступали за то, чтобы она могла решать более серьезные проблемы координации русского бизнеса и торговли, заботиться о сохранении русской культуры и образования, заниматься благотворительностью. Поэтому многие видели в РОСШ будущий культурный центр русской эмиграции в Шанхае. Правда, не всем членам клуба нравилось арендованное за немалую сумму здание — оно было не очень удобным, расположено вдали от Бунда (культурного и торгового центра Шанхая). Поскольку правление долгое время не прислушивалось к такого рода критике, либо не могло быстро решить перечисленные проблемы, клуб постепенно перестал быть популярным, интерес к нему был утрачен. В конце концов из постоянных его членов осталось всего 36 человек⁷.

17 сентября 1935 г. РОСШ провел специальное заседание, на котором было решено официально переименовать организацию в "Русский клуб", хотя формально ее цели изменены не были. Было избрано новое правление во главе с тем же А.А.Рейером. Отныне первый взнос для членов клуба составлял 15 юаней, ежемесячный — 3 юаня⁸. Добавим, что среднемесячная зарплата хорошо оплачиваемого служащего в те годы в Шанхае составляла не более 50-60 юаней.

В клуб принимались русские граждане обоего пола по рекомендации двух его членов, которые об этом письменно уведомляли секретаря совета старшин. Фамилии вновь записавшихся лиц регистрировались в книге и, кроме того, вывешивались на видном месте в здании клуба. В течение двух недель лица эти в качестве гостей пользовались правом бесплатного посещения клуба, после чего вопрос об их принятии решался комитетом старшин закрытым голосованием простым большинством голосов. Иностранцы также могли стать членами клуба с той лишь разницей, что платили ежемесячный взнос не менее 5 мексиканских долларов и пользовались на общих заседаниях правом только совещательного голоса⁹.

Каждый член Русского клуба имел право приглашать в качестве посетителей как русских граждан, временно приезжающих в Шанхай, так и ино-

странцев, причем фамилии посетителей обязательно записывались в книгу для гостей за подписью двух членов клуба¹⁰.

В декабре 1935 г. вновь сменилось правление клуба (глава — Д.Ланг, вице-председатель — А.Г.Чибуновский, секретари — В.Е.Уланов, Д.А.Петрухин), которое отличалось от прежних правлений сплоченностью и организованностью. Так, уже в феврале 1936 г. Русский клуб переехал в удобное помещение недалеко от Бунда на углу авеню Эдуард VII и Рю Монтобань (современные Янаньдунлу и Сычуаньлу), д. 1053. Это было большое двухэтажное здание с 16 комнатами. В зале первого этажа могли разместиться 300 человек. При клубе имелся большой цветочный сад, спортзал, работала библиотека с читальным залом, ресторан, танцевальный зал, игровые залы (для игры в карты, мацзян, шахматы и т.д.). Многие активисты русской эмиграции любили бывать здесь, проводить собрания и другие мероприятия¹¹.

В течение первых двух лет в клубе устраивались танцевальные вечера, спектакли и лекции, в его помещении часто происходили заседания различных общественных организаций, проводилось обучение русских бойскаутов. Здесь же были открыты курсы кулинарного искусства для девушек, обеды которых (по средам) пользовались большой популярностью у русских эмигрантов. В библиотеке клуба имелся целый ряд русских газет и журналов, а одна из комнат клуба была отдана в пользование Русской торговой палате в Шанхае¹².

С тех пор, как Русский клуб переехал в новое помещение, количество его членов резко возросло. В 1936 г. здесь было проведено 22 больших собрания, 30 семейных танцевальных вечеров, 18 лекций. В 1937-1938 гг. вновь сменилось руководство клуба (глава — А.А.Иршенко, вице-председатель — А.Г.Чибуновский, помощник — И.Г.Вележанин), при нем деятельность клуба достигла наибольшего размаха, несмотря на начало японской агрессии в Китае.

Надо признать, что 1937-1941 гг. считались относительно безопасными для иностранцев. Так, во франко- и англоязычной, и белоэмигрантской литературе Шанхай в те годы называли одиноким островком мира в море войны¹³. В частности, русская эмиграция особых притеснений со стороны японцев не испытывала, жила относительно спокойной тихой жизнью, наслаждаясь прелестями мирного бытия, не желая признать, что война уже стоит на пороге дома. Так, в 1937-1941 гг. при Русском клубе были созданы специальная театральная комиссия, спортивная секция, комиссия по образованию и культуре. Тогда же число членов Русского клуба достигло 530 человек¹⁴. Лишь в декабре 1941 г., после начала тихоокеанской войны, относительно спокойной патриархальной жизни в Шанхае пришел конец. Для русских эмигрантов, как и для других иностранных концессионеров, началась самая тяжелая пора. Деятельность эмигрантских организаций была временно прекращена¹⁵.

Будни русской эмиграции время от времени сотрясали бури разногласий. Героиня одного из романов А.Рыбакова дает любопытную характеристику жизни русской эмиграции тех лет: " Не общайся с эмигрантами, они нищие. Будут клянчить пожертвования для бедных, вдов и сирот, на похороны, годовщины, юбилеи, обеды по подписи, на строительство храма, детские праздники, введут в свои дурацкие благотворительные и попечительские советы... Втянут в свои склоки, они там без конца грызутся, объявляют друг друга советскими шпионами"¹⁶. Да, действительно, русская эмиграция не была однородной, наиболее острые разногласия вызывали вопросы "финансового наследства" белой армии. "На почве дележа реализованных сумм среди вождей белого движения поднималась грызня и склока, публичное перетраживание грязного белья, и для прекращения склоки бывало необходимо энергичное вмешательство... китайских властей, которые с большим трудом восстанавливали, впрочем, ненадолго, мир и согласие среди российских "патриотов"¹⁷. В среде

офицеров русской армии и раньше чрезвычайно щепетильно относились к денежным проблемам, а в условиях нелегкого существования в эмиграции эти вопросы часто становились причиной споров, а иногда и судебных разбирательств. Касалось ли дело наследства русской армии или организации Русского клуба — среди эмигрантов всегда находились люди, считавшие себя (нередко весьма обоснованно) несправедливо обойденными и обманутыми.

8 марта 1936 г. на очередном собрании 1 отдельной стрелковой бригады было решено в противовес существующему Русскому клубу создать более демократичное по организации, полностью отличающееся по принципам Второе Русское общественное собрание в Шанхае (II РОСШ). На этом заседании тогда прозвучали слова о том, что большинство русских эмигрантов не может принять участие в работе Русского клуба из-за высокого вступительного взноса и отсутствия гласности в работе его правления. Говорилось также о том, что II РОСШ позволит всем членам эмигрантского общества внести активный и посильный вклад в его деятельность. Было избрано правление во главе с известным русским предпринимателем И.М.Зориным. Первоначально в новой организации было всего 32 постоянных члена, не имевших равным счетом никакого денежного фонда. Отказ от вступительных и членских взносов в то время был рискованным с финансовой точки зрения шагом и вызвал большой общественный резонанс. Все держалось исключительно на энтузиазме, разовых взносах и благотворительных пожертвованиях на отдельные мероприятия. Однако уже через год, в апреле 1937 г. число членов II РОСШ увеличилось до 100 человек. Тогда же популярность организации принесло участие в ее работе Международного русского шахматного клуба¹⁸.

Второе Русское общественное собрание в Шанхае часто проводило различные концерты, лекции, танцевальные вечера для русских эмигрантов. Почти каждую неделю его двери открывались для семейных танцевальных вечеров. В 1936 г. их было проведено 30, кроме того 2 крупных концерта, 1 большой светский музыкальный вечер классической музыки с участием русских и иностранных исполнителей, 2 светских концерта непрофессиональных исполнителей, 10 музыкальных вечеров и вечеров танцев с участием профессионалов. Второе собрание (которое часто попросту называли Второй Русский клуб) находилось в шанхайском районе Хуэйшань, в небольшом уютном помещении. Когда число членов II РОСШ превысило 140-150 человек, правление вынуждено было даже ввести чрезвычайные меры по ограничению приема новых членов. Было решено, что, поскольку в этом районе нельзя найти более подходящее место для нужд II РОСШ, то в дальнейшем русским эмигрантам из других районов города не разрешалось участвовать в работе клуба. Собрание тогда постановило: "В этом районе необходимо и достаточно иметь лишь одну церковь, одну школу, один клуб"¹⁹. Летом 1937 г., после начала японской агрессии, II РОСШ вынуждено было закрыться. Однако через полтора года, 4 декабря 1938 г. его здание вновь смогло распахнуть двери для своих посетителей. Таким образом, вплоть до декабря 1941 г. у русской эмиграции в восточном районе Шанхая был свой культурный центр²⁰.

После окончания Второй мировой войны и изгнания японцев из Китая, в 1945-46 гг. несколько сотен русских людей еще оставались в Шанхае, но русскому Шанхаю, культурному центру русской эмиграции Дальнего Востока, пришел конец. Часть эмигрантов вернулась на родину, а большинство русских изгнанников "под угрозой надвигающихся красных китайских войск покинула Шанхай в самые последние минуты"²¹.

Говорят, история развивается по спирали. Так случилось и с Русским клубом. Идея не умерла, и вот в современном Шанхае сегодня тоже существует и действует Русский клуб.

Клуб был создан в декабре 1998 г. как общественное объединение всех россиян Шанхая и первоначально назывался "Российская ассоциация по бизнесу и культуре". Учредителями клуба выступили предприниматели и служащие российских туристических и торговых компаний О.Истман, В.Путилкин, А.Шрестха, М.Дроздов. Созданием клуба предполагалось решить задачу объединения и сплочения россиян, живущих, работающих или обучающихся в вузах Шанхая.

Учредительное собрание ассоциации, которая впоследствии стала называться просто Русским клубом, состоялось 4 декабря 1998 г. Вступительный взнос был определен в 100 юаней (11,5 \$), ежемесячный сбор установлен в размере 50 юаней (5,7 \$). Эти средства в основном идут на оплату расходов, связанных с арендой помещения и коллективным ужином. На учредительную встречу пришло около 70 человек, в том числе иностранные гости. Главной целью клуба стало общение, совместное времяпрепровождение, установление деловых и дружеских связей, обмен информацией. Встречи проходят один раз в месяц, каждую вторую среду клуб собирает российских бизнесменов, студентов шанхайских вузов, преподавателей, командированных специалистов, а также тех, кто связал себя с Китаем семейными узами (в основном россиянок, создавших здесь семьи). Любят здесь бывать и сотрудники генерального консульства России²².

В клубе царит непринужденная дружеская атмосфера, двери открыты не только для граждан РФ, но и для всех, кто интересуется Россией, тем, что происходит на российской земле, русскими традициями и русским языком, кто просто хочет пообщаться. Здесь можно узнать свежие новости из России, послушать русскую популярную музыку и классику, обменяться информацией и обсудить свои проблемы. Постоянные члены клуба хорошо знают друг друга, не ограничиваясь лишь рамками редких ежемесячных встреч. С большим вниманием в клубе относятся к новичкам, узнают их трудности, стараются помочь адаптироваться к необычным для россиянина китайским условиям. Члены клуба помогут решить конкретную проблему, дадут ценный совет.

Пожалуй, самым большим вниманием и уважением здесь пользуются давняя жительница Шанхая Людмила Афанасьевна Бабаскина и ее супруг Го Нин. Эти люди поженились в далекие 50-е годы (Го Нин учился тогда в Ленинграде) и приехали в Шанхай в 1966 г., как раз накануне "культурной революции". Потом молодые супруги пережили суровые испытания. Четыре года Го Нина "перевоспитывали" в китайской деревне. Семью спасло то, что Людмила была врачом, она закончила Ленинградский медицинский институт, и ее профессия после соответствующих "чисток" и остракизма оказалась тогда самой нужной. И Го Нин, получив хорошее образование в Советском Союзе, тоже добился признания как ценный специалист в своей области. Их маленького сына, оставленного в Ленинграде у бабушки, Людмила и Го Нин смогли увидеть без малого лишь через 20 лет, после потепления отношений между КНР и СССР. Судьба этих людей вызывает к этой пожилой паре повышенное внимание. Можно сказать, что они стали своеобразной живой энциклопедией китайских событий за последние 35 лет, с готовностью и доброжелательностью отвечают на вопросы, щедро делятся своими знаниями и опытом — касается ли дело проблем истории, политики или просто быта.

Каждый член клуба может привести с собой гостей — россиян или зарубежных гостей, для друзей здесь ограничений нет. В самом деле, сюда приходят иностранцы и китайцы, люди разных профессий и интересов, а иногда даже те, кто не слишком симпатизирует России и Русскому клубу. Так, однажды в клуб пришли французские корреспонденты одного из англоязычных шанхайских журналов, много спрашивали, фотографировали, интересовались

жизнью русской общины. Однако материал, вышедший вслед за этим визитом, был выдержан в недоброжелательных тонах, шутливые ответы посетителей клуба были преподнесены в их буквальном значении, что совершенно искажало смысл сказанного²³. В такой ситуации генконсульство даже было вынуждено выступить с опровержением и защитило честь Русского клуба. Однако из этого вовсе не следует, что о клубе сложилось плохое мнение, распространилась лишь негативная информация. В начале осени 1999 г. в выходящей в Париже газете "International Herald Tribune" была напечатана небольшая статья о жизни русских в Шанхае и о Русском клубе²⁴. Кроме того, по инициативе шанхайского телевидения было снято несколько передач о клубе и русской общине. Все они были выдержаны в доброжелательном тоне, привлекли внимание телезрителей и даже принесли популярность Русскому клубу.

Русский клуб в Шанхае является общественной неформальной организацией. Это первое объединение русских со времен старой эмиграции. Клуб не зарегистрирован официально. Это роднит его со Вторым Русским общественным собранием в Шанхае 1930-х гг. Организаторы опасаются, что формальная регистрация членов и гостей Клуба внесет в свободную и непринужденную атмосферу русского собрания элементы казенщины и обязаловки.

Нельзя сбрасывать со счета и то обстоятельство, что каждые год-два состав клуба обновляется: уезжают в Россию командированные специалисты и студенты, прибывают новые люди и туристы. В такой "смене кадров", вероятно, заключается самое большое отличие современного клуба от его предшественников 30-40-х годов. Нынешнее руководство прилагает определенные усилия по поиску и аренде помещения (сегодня у Русского клуба нет постоянного места встреч), организации совместных ужинов, распространению информации о месте и времени проведения очередного заседания, а также по исполнению функции информационного Центра, связывающего без малого 150 соотечественников в Шанхае.

Нельзя утверждать, что работа клуба ограничивается лишь встречами увеселительного характера. Так, он принял активное участие (совместно с генконсульством) в проведении юбилейных торжеств в связи с 200-летней годовщиной рождения А.С.Пушкина. Клуб активно сотрудничает с Генеральным консульством России в Шанхае, которому в случае необходимости тоже может оказать посильную помощь (касается ли дело поиска владеющих китайским языком россиян в Шанхае, учителей для детей сотрудников, либо использования разовых помощников).

Сюда часто обращаются китайские бизнесмены с просьбами о помощи с переводом документации, в поисках совета по организации бизнеса в России, за информацией о возможности туристических поездок в нашу страну. Все это несколько меняет статус Русского клуба и заставляет правление задумываться о будущем этого собрания.

С другими клубами Шанхая (французским, немецким, несколькими американскими и другими — их сегодня более 40), к сожалению, отношения не налажены. Сегодня межклубовые связи не очень популярны. Иностранцы при наличии большого интереса предпочитают самостоятельно делать визиты в клуб, нежели заниматься хлопотным делом организации совместных вечеров.

С различными религиозными организациями и сектами Русский клуб также не контактирует. Есть информация, что три года назад в Шанхае побывала небольшая группа представителей Патриархии, интересовалась русскими прихожанами, но тогда еще Русского клуба как такового не существовало.

В китайском Шанхае, городе, органично воспринимающем множество разных культур, сегодня без труда можно отыскать небольшой уголок настоящей России, где звучит русская речь и русская музыка, где можно прочесть

русские газеты, посмотреть фильмы и даже обменяться последними книжными новинками. Члены клуба считают: хотя сейчас мы не живем в России, но должны поддерживать с ней связь, держаться друг за друга, стараться сохранить преемственность русских традиций. На этом история Русского общественного собрания не окончена, она продолжается, двери Русского клуба всегда открыты.

1. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 274.
2. Там же.
3. Там же. С. 139.
4. Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение... (русская эмиграция в Китае в 20-40-е годы). Владивосток, 1998. С. 216.
5. Ван Чжичэн. Шанхай эцяоши (История русской эмиграции в Шанхае). Шанхай, 1993. С. 533; Русский клуб в Шанхае // Шанхайская заря. 1934. 19 ноября; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С. 279.
6. Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 140.
7. Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 534.
8. Там же; Новый русский клуб // Шанхайская заря. 1935. 9 сентября.
9. Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 140.
10. Жиганов В.Д. Указ. соч. С. 279.
11. Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 534; Новое помещение Русского клуба // Слово. 1936. 5 февраля; Новости из Русского клуба // Слово. 1936. 15 февраля.
12. Жиганов В.Д. Указ. соч. С. 279-281; Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 140.
13. Dong S. Shanghai. 1842-1949. The Rise and Fall of a Decadent City. N.Y., 2000 P. 251.
14. Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 534-535.
15. Там же. С. 621.
16. Рыбаков А. Страх. Собр. соч. в 7 т. М., 1995. Т. 6. С. 270.
17. Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 26.
18. Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 535.
19. Там же. С. 536.
20. Второе русское собрание приглашает // Слово. 1938. 5 декабря.
21. Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 220-221.
22. Ян Цзяю. Шанхай лаофанцзыды гуши (История старых зданий в Шанхае). Шанхай, 2000. С. 82-84.
23. In: Sam Lount. Reviving "Little Russia // That's Shanghai. 2000. February. P. 23-24.
24. International Herald Tribune. 1999. September.

Профессор Г.К.Гинс — ученый, политик, публицист

© 2001

А. Хисамутдинов

Сегодня можно прочитать немало публикаций о том, как ученые и литераторы, вынужденные уехать из России в эмиграцию, стали выдающимися личностями. Были среди них и выходцы с Дальнего Востока, в том числе и Георгий Константинович Гинс. Все, кто интересуется периодом гражданской войны в Сибири, знают имя этого известного деятеля в правительстве адмирала А.В.Колчака, написавшего солидный том воспоминаний о том времени. Г.К.Гинс, юрист по образованию, был большим авторитетом и по китайской юриспруденции¹. А также автором интересных исследований об А.С.Пушкине. В последнее время в России появились статьи о Г.К.Гинсе, но они содержат лишь краткие и общеизвестные биографические сведения².

Георгий Гинс родился 15 апреля 1887 г. в крепости Новогеоргиевск³. Окончив в 1904 г. с золотой медалью Вторую Кишиневскую гимназию, он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С самого начала студенческой жизни заинтересовался журналистикой и в 1905 г. опубликовал в "Бессарабском листке" свою первую статью, затем его материалы стали появляться в "Одесском листке" и других газетах. Во время учебы Г.К.Гинс был удостоен серебряной медали за сочинение "О сущности юридических лиц". В 1909 г. он окончил университет и был командирован Переселенческим управлением в Туркестан для обследования порядка водопользования. Результатом этой поездки стала его работа "Действующее водное право Туркестана" (СПб., 1910). Вскоре появились и другие труды молодого ученого в научных и исторических журналах. Более десяти статей на юридические темы Г.К.Гинса были опубликованы в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

1910-й год был знаменательным в жизни Г.К.Гинса. 10 января он женился на Эмилии Прогницкой, в октябре у них родился первенец Сергей, второй сын — Всеволод — появился на свет в феврале 1915 г. Осенью 1910 г. Г.К.Гинс получил стипендию для подготовки к защите профессорского звания по кафедре гражданского права в Санкт-Петербургском университете, одновременно работал в главном управлении землеустройства и земледелия. Весной 1916 г. ученый сдал магистерские экзамены и стал приват-доцентом университета. Продолжал развиваться в эти годы и талант журналиста и публициста Гинса. "Несмотря на мои успехи на служебном поприще и академическую карьеру, — вспоминал он позднее, — я чувствовал всегда влечение к газетной и литературной работе. Как-то писатель Чириков рассказывал у наших общих знакомых, где мы встречались, что для некоторых своих романов он совершал специальные поездки в те местности, быт и людей которых он описы-

вал. И это казалось очень заманчивым. Я вспоминал свое путешествие в Туркестан и стал подумывать о занятии кафедры в провинциальном университете, для обновления впечатлений"⁴.

В апреле 1917 г. Г.К.Гинс был назначен старшим юрисконсультom Министерства продовольствия. Весной 1918 г. его избрали исполняющим обязанности экстраординарного профессора по кафедре гражданского права Омского политехнического института. Вскоре он стал работать в новом Сибирском правительстве. "Управляющим делами, — вспоминал Г.К.Гинс, — предложено было стать мне. Действительно, из всех, кто тогда находился в Омске, один только я обладал еще по службе в Петрограде знанием законодательной техники и организации центрального управления. Мне было трудно поэтому отказаться"⁵. Единомышленники и друзья Г.К.Гинса убедили его принять это назначение. Впоследствии Георгий Константинович не раскаивался в своем решении. Он оказался в центре политической жизни того времени, являлся не только очевидцем многих исторических событий, но и влиял на принятие важных решений правительства, более определенными стали его взгляды. "Я был и оставался патриотом "русским", — писал Г.К.Гинс. — Но, задумываясь над страшным вопросом будущего, вопросом о путях восстановления могущественной России, я еще в Петрограде пришел к убеждению, что это восстановление надо производить по частям, начиная с окраин. Я стал "областником" тактическим, и, когда возник вопрос об упразднении Сибирского правительства, о централизации власти в руках Директории, я не мог расстаться со своими представлениями и примкнул к тем, что старался гарантировать сибирскую автономию для будущего"⁶.

Георгий Константинович Гинс был непосредственным свидетелем возникновения, а затем и падения власти адмирала А.В.Колчака, много ездил по разным районам Сибири, побывал во Владивостоке. Уже тогда он стал анализировать происходящие события и собирать материалы для своей будущей книги. "С 18 ноября, — писал Г.К.Гинс, — я отошел от ближайшего участия в работе правительства. В качестве товарища сначала министра народного просвещения, потом — иностранных дел, а с апреля 1919 г. — в качестве председателя Государственного экономического совещания я, в соответствии со своим желанием отойти от активной роли, занимал второстепенное место в правительстве. Так продолжалось до 15 августа, когда, не удовлетворенный политической министров Тельберга, Михайлова и Сукина и пользуясь поддержкой Совета министров, я решил вернуться на прежнее место управляющего делами. Мне ничего не удалось сделать. И, хотя относительно важнейшего периода власти адмирала я могу говорить с объективностью, по существу неотвественного зрителя, я отлично сознаю, что моя близость к событиям мешает мне претендовать на роль историка, даже для этого периода, и я не буду смотреть на свою работу иначе, как на связанный дневник, как на запасы впечатлений человека, который пишет не для того, чтобы кого-либо оправдать или, тем более, кого-либо очернить, а только для того, чтобы помочь более объективным судьям уяснить себе ход событий, чтобы раскрыть для них некоторые подробности, известные только участникам, но оказавшие решающее влияние на общее положение власти. Кто знает, не понадобятся ли Российскому правительству в будущем некоторые указания, хотя бы отрицательного опыта? Интересен и важен практически отчет не только об удачливых, но и о несчастных попытках. А, может быть, кое-что окажется заслуживающим и подражания"⁷.

В январе 1920 г. Г.К.Гинс появился в Харбине. Он отклонил все лестные предложения по продолжению политической активности и отказался занять место в новом эмигрантском правительстве. Сполна хлебнув всех прелестей политики, Г.К.Гинс решил целиком посвятить себя преподаванию. Одним из научно-образовательных центров русского зарубежья на Дальнем Востоке стал Юридический факультет в Харбине, первое высшее учебное заведение

для беженцев из России. Бытовало мнение, что этот факультет появился на свет случайно. Вряд ли можно считать это справедливым. С одной стороны, среди эмигрировавших из России в Китай было очень много юристов. С другой — русской эмиграции на новой родине требовалась правовая опора. У истоков Юридического факультета стояли известные люди, например, Н.В.Устрялов. В ноябре 1919 г. после падения Омска тот переехал в Иркутск, а затем в Харбин, где занялся подготовкой к печати сборника всех своих статей омского, иркутского и харбинского периодов по вопросам политики, а также философии революции. С 1920 г. Устрялов стал одним из идеологов сменовеховского течения в эмиграции, выступал за примирение с Советской властью. Первым деканом Юридического факультета, на плечах которого лежала вся организационная работа, был известный правовед Н.И.Миролюбов, один из руководителей следственной группы по расследованию убийства царской семьи, видный юрист в колчаковском правительстве. В Маньчжурии Н.И.Миролюбов увлекся изучением китайской юриспруденции и пользовался широкой известностью.

После смерти Н.И.Миролюбова деканом Юридического факультета был единогласно избран В.А.Рязановский. Он хорошо понимал, какие цели и задачи стоят перед этим учебным заведением, отдавал себе отчет и в огромных трудностях при подготовке будущих юристов. На этом нелегком поприще Рязановский был не одинок. Российские юристы считали, что русские беженцы нуждаются в юридической помощи, а потому задача факультета — как можно скорее подготовить для них квалифицированных специалистов. «Я не сомневаюсь в том, — говорил В.А.Рязановский студентам, — что пройдет еще несколько лет и в России юридическое образование займет приличествующее ему место, ибо там, где существуют юридические нормы, как бы их не называть — законами, декретами, указами, постановлениями и т.д. — всегда нужны люди, которые могли бы истолковывать эти юридические нормы и применять их к жизни»⁸. Профессора Юридического факультета еще не понимали, что нормы права в Советской России трактовались весьма своеобразно. Под влиянием сменовеховцев они думали, что в России создается новое правовое государство. «Может быть, у некоторых возникает сомнение, — говорил В.А.Рязановский, — зачем на Юридическом факультете преподается старое право в то время, когда вся Россия живет новым правом. В ответ на это скажу, что эти сомнения мне представляются и теоретически неправильными и фактически неверными. Прежде всего надо отметить, что, строго говоря, нет старого и нового права, а есть единое право, которое живет и развивается; может быть только старое и новое законодательство»⁹.

В тот период, как отмечал историк Юридического факультета Н.П.Автономов, «помимо юридического факультета, организовано экономическое отделение с тремя подотделами: восточно-экономическим, коммерческим и железнодорожным; организованы Подготовительные курсы для китайских молодых людей, которые по окончании классов могли бы переходить на Факультет и слушать лекции русских профессоров на русском языке. Значительно разрослась профессорская и преподавательская корпорация — только на Русском факультете, без личного преподавательского состава Подготовительных классов, число академических работников доходило до 54. Значительно увеличивается число студентов. Ко времени окончания этого периода студентов, вместе со слушателями Подготовительных классов было свыше тысячи»¹⁰.

Г.К.Гинс был одним из самых популярных профессоров Юридического факультета. Часто на его лекции приходили студенты других факультетов. «Г.К.Гинс, — вспоминала студентка Е.Рачинская, — во время лекций держался очень просто, иногда присаживаясь на парту слушателей, импонировал своей бесспорной эрудицией и знанием предмета. Наружность у него была привлекательная, манера держаться — сдержанная, но приветливая»¹¹.

Одновременно по горячим следам недавних событий Георгий Константинович готовил свою знаменитую книгу "Сибирь, союзники и Колчак", публикуя отрывки из нее в газете "Вестник Маньчжурии" и других изданиях. Имя Г.К.Гинса становилось все более известным среди русского зарубежья. Газеты "Русское слово" и "Новости жизни" открыли полемику между Г.К.Гинсом и Н.В.Устряловым, идейным поборником "возвращения". Георгий Константинович выдвинул идею социального прогресса, которую совершенно отрицал Н.В.Устрялов¹².

Вместе с В.М.Посохиным Г.К.Гинс открыл магазин "Русско-маньчжурская книготорговля" и занялся продажей учебных пособий, научных трудов и эмигрантской литературы. С декабря 1920 г. по октябрь 1927 г. он выпускал под своей редакцией журнал "Русское обозрение", который, по его мысли, должен был стать подобием парижских "Современных записок". Но напряженная работа со студентами и выпуск двенадцати томов "Известий Юридического факультета" отвлекали его от журналистской деятельности.

С января 1921 г. по май 1926 г. Г.К.Гинс служил на КВЖД в должностях начальника канцелярии Правления дороги, главного контролера и одновременно являлся председателем Комитета образовательных учреждений железной дороги. С 1923 г. и вплоть до преобразования Харбинского муниципалитета он был уполномоченным Харбинского общественного управления, председателем собрания уполномоченных и председателем комиссии по составлению положений и наказов. Г.К.Гинс не оставил в стороне и занятия наукой. Одной из его тогдашних работ была брошюра "Этические проблемы в Современном Китае".

Профессора Юридического факультета, для поднятия уровня профессиональной подготовки русских юристов, решили отправлять коллег в Париж для защиты диссертаций перед авторитетной комиссией Русской академической группы. В 1925 г. там защищает диссертацию "Очерки государственного права Китая" заведующий кафедрой административного права В.В.Энгельфельд. 23 апреля 1929 г. в Париже Русской академической группе представил свою магистерскую диссертацию "Водное право" и Г.К.Гинс. После прекрасной защиты ему предложили кафедру в одной из парижских университетов, но он без всяких колебаний отказался и позже в этом никогда не раскаивался.

С весны 1929 г. положение Юридического факультета начинает ухудшаться. 2 марта он переходит под китайское управление с назначением ректора-китайца, хотя первоначально власти и утверждали, что ничего подобного не произойдет. В 1937 г. Юридический факультет был закрыт окончательно, и Г.К.Гинс стал преподавателем Харбинского коммерческого института, не прекращая сотрудничества с газетами.

Одним из самых ярких культурных событий в жизни российской эмиграции в те годы стали мероприятия по поводу столетия со дня смерти А.С.Пушкина. Не остались в стороне от знаменательной даты и правоведы, которые хотели придать этому значение события, объединяющего все слои неоднородной эмиграции. 1 марта 1937 г. на торжественном заседании Юридического факультета в Харбине незадолго до его закрытия профессор Г.К.Гинс произнес речь "А.С.Пушкин — русская национальная гордость". По его мнению, творчество Пушкина могло стать объединительной идеей. Он говорил: "Да будет же позволено и русским эмигрантам по-своему воспринимать Пушкина и не бояться находить у него то, что более всего отвечает пережитому в страдные годы зарубежной жизни и мечтам о служении родине"¹³.

В ознаменование 35-летней журналистской деятельности профессора Г.К.Гинса харбинское издательство "Заря" выпустило сборник его газетной публицистики "Quo vadis, Еуропа? (Куда идешь, Европа?)". Хотя книга была написана сухим академическим языком, читалась она легко. Автор получил благоприятную рецензию: "Каков же будет этот новый мир, нарождающийся ныне в потоках крови, под гром пушек? Автор считает, что он будет ни нацио-

нал-социалистическим, ни фашистским, ни коммунистическим, ни демократическим. По его мнению, все эти системы неизбежно перегорят в пожаре войны и человечество выйдет из страшного испытания, выпавшего на его долю, обновленным не только политически, но и морально"¹⁴. Вскоре Г.К.Гинс посвятил этой теме отдельную работу¹⁵. В другой статье сборника профессор отметил: "Для молодых поколений эмиграции народный дух и чувство национальной гордости Пушкина, его пламенные стихи, посвященные героям и событиям русской истории, — вновь обретенное сокровище, бесценный клад русской культуры. [...] Под этими знаменами выступила на мировую арену русская государственность и русская культура, в создании которой принимали дружной участие все национальности и все разнообразные силы, объединившиеся под сенью русского государства"¹⁶.

В 1937 г. Г.К.Гинс выступал публично довольно часто. Всюду, где было возможно, он проповедовал идеи культурного возрождения эмиграции и объединения ее под флагом поэзии. К сожалению, японская оккупация Маньчжурии свела эти усилия на нет. Это время было одним из самых сложных периодов жизни Г.К.Гинса. Он не допускал мысли вернуться в Россию, как это сделал Н.В.Устрялов, — уже тогда доходили отрывистые сведения о сталинском терроре, но не было сил продолжать жить и в Харбине. С оккупацией Маньчжурии Японией жизнь там коренным образом изменилась. Японцы ввели строгий контроль за всеми сторонами жизни эмигрантов, не допуская ни малейшей критики в свой адрес. Просматривая газетные статьи Г.К.Гинса тех лет, можно убедиться в том, что он тщательно старался не касаться событий политической жизни в Маньчжурии. Он осознавал, что ему надо во что бы то ни стало покинуть Китай. Явно под влиянием событий в Европе и японской агрессии в Китае К.В.Родзаевский в газете "Нация" опубликовал большую статью-биографию Г.К.Гинса, в которой обвинял его в страсти к наживе, в масонстве и даже близости к большевикам, оценил все его труды как "вредные".

Г.К.Гинс ответил так: "В 1917 г., накануне большевистского переворота, я наблюдал, как ошалевшая от безнаказанности, распущенная чернь провожала дикими возгласами профессора, шедшего с собрания, и грозила выкупать его в грязной луже. Не напоминает ли это травлю в "Нации"? Можно ли бороться при подобных приемах с большевизмом или этим можно только помогать большевизму, наиболее ядовитой отравой которого является моральная беспринципность и неразборчивость в средствах? В заключение я напомним г.Родзаевскому в качестве редактора "Нации", что ему следовало бы не только описывать культуру Востока, но и учиться у нее. Он мог бы знать, как ученики относятся на Востоке к учителям и как хранят здесь авторитет тех, кто носит высокое звание профессора. В эмиграции профессоров осталось немного. В СССР их истребляют и без помощи "Нации"¹⁷.

30 июня 1941 г. Г.К.Гинс покинул Харбин и уехал к сыновьям в Сан-Франциско. Перед своим отъездом Георгий Константинович дал интервью местной газете: "Уезжать из города, в котором прожито больше 20 лет, в котором так хорошо жилось, с которым связано так много воспоминаний и в котором остается так много сердечных друзей, не легко. Уезжать в страну, где совсем другой быт, где нет перспектив работать, пользуясь русским языком и для русского населения, — страшно. В моем возрасте нелегко начинать жить сначала"¹⁸. Покидая Харбин и прощаясь с друзьями, Г.К.Гинс говорил о возвращении в этот город через какой-то срок, но не для того, чтобы остаться в нем, а для того, чтобы через Харбин вернуться в Россию.

В том же прощальном интервью Г.К.Гинс сказал: "Я думаю, что преподавание в высшем учебном заведении и научная работа составляют мое настоящее призвание, и я, конечно, мечтаю больше всего о том, чтобы путь в Россию, если он для нас, эмигрантов, откроется, привел меня в какой-либо отечественный университет. У меня возникает теперь вера в эту возможность.

В минуты чрезвычайной опасности здравый рассудок русского народа и его национальное самосознание не раз отрезвляли народ и способствовали восстановлению нормального порядка, и теперь лозунг “все против коммунизма — ничего против России”, которым заканчивается один из моих очерков., может объединить всех русских людей и создать ту обстановку, при которой можно будет возвратиться на родину”¹⁹.

В Соединенных Штатах Г.К.Гинс сразу же деятельно включился в общественную жизнь русской колонии, начал выступать с публичными лекциями по поводу культурных и общественных событий. Сохраняя свою “белую” идеологию, Г.К.Гинс критиковал отход от демократии части эмиграции. Уже в Америке он писал о политической жизни в Маньчжурии: “Бюро <по делам российской эмиграции> ведает регистрацией всех эмигрантов, незарегистрированные являются как бы нелояльными и не пользуются некоторыми преимуществами, например, выдачами продовольствия, которые совершаются иногда по представлению бюро. Кроме того, незарегистрированным трудно получить визы на выезд и т.п. Все зарегистрированные платят ежемесячно отчисления от своего чистого дохода и от этих сборов получают настолько значительные средства, что Бюро располагает даже оборотными средствами и издает газету “Голос Эмигранта”, еженедельный иллюстрированный журнал “Луч Азии”, календари, книги, некоторые очень ценные, как, например, “Пушкин и его время”, “Русская история в русской поэзии”, “Шедевры русской литературной критики”. Ни один вечер, лекция, сбор не могут быть устроены без санкции Бюро эмигрантов. Оно ведает школьным делом. Само собой разумеется, что бюро следит за политическими настроениями эмиграции, помогая <японской> администрации собирать необходимые данные о русских людях”²⁰.

Откликаясь на каждое политическое событие, Г.К.Гинс проявил себя незаурядным аналитиком, умеющим сопоставлять факты, делать четкий анализ события и давать прогнозы. В этот период он продолжал активно работать и как журналист: с 1942 по 1944 г. был редактором выходившей в Сан-Франциско газеты “Русская жизнь” и опубликовал немало статей в нью-йоркской газете “Новое русское слово”. С ноября 1945 г. по 1954 г. Г.К.Гинс был профессором Калифорнийского университета в Беркли, преподавал в Вермонт-колледже, а затем работал в институте иностранных языков в Монтерее, где читал курс “История русской мысли”. “Просматривая сейчас, — писала его студентка, — свои записи по курсу профессора Гинса, все больше и больше убеждаешься и удивляешься широте и разнообразию его знаний, его необычайной осведомленности текущих событий, науки, литературы, истории, искусства, права, экономики, философских течений прошлого. Кажется, нет такой области в науке и жизни, которой бы не интересовался Георгий Константинович и которую он бы не знал. Сохранивший до конца своей жизни изумительную память, свой широкий кругозор, он был исключительным профессором. Богом данный к тому же ораторский талант, широкие знания и умение излагать свои мысли и тему по курсу, он захватывал студентов, побуждал к работе, серьезному отношению и желанию не сдать как-нибудь экзамен, каждому хотелось сдать возможно лучше и каждый работал на совесть”²¹.

В это время его статьи печатались во многих журналах, таких как “Новый журнал”, “День русского ребенка”, “The Russian Review”, “Southwestern Social Science Quarterly”, “The American Journal of Economics and Sociology”. В основном они были посвящены русской истории и восточноведческим вопросам: торговое право Китая, этика современного Китая, японская промышленность, деятельность КВЖД и др. Гинс писал также воспоминания, откликаясь на каждый юбилей. Вот как отметил дату своего вынужденного отъезда из России. “Прошло пятьдесят лет! — писал он. — В Советском Союзе, как теперь называется России, поднимаются новые поколения, возрождаются некоторые традиции прошлого, растет сознание безнадежности

коммунистического опыта. Обязанностью морального характера является теперь отдать должное памяти тех, кто "положил жизнь за други своя". Обязанностью живых свидетелей является восстановить в памяти то, что знали только они, но что может быть полезно и для тех, кто не мог знать прошлого, поскольку оно либо скрывается от народа новой властью, либо намеренно извращается в неблагоприятном направлении, в целях оправдания преступлений и неудачных опытов"²².

С 1955 г. Г.К.Гинс работал в ЮСИА (информационное агентство США), откуда в 1964 г. вышел в отставку по болезни²³. Одно время он был и редактором на радиостанции "Голос Америки". И в преклонные годы вел активную общественную жизнь, являлся деятелем правления Кулаевского образовательного фонда, помогал журналу "Русский язык". "Попечительство над журналом, — писал его основатель Н.П.Автономов, — выразилось в том, что Георгий Константинович вербовал новых сотрудников для журнала среди бывших коллег. Нужно признать, что благодаря такому содействию Георгия Константиновича, число подписчиков журнала возросло процентов на двадцать-двадцать пять"²⁴.

До самого конца жизни Г.К.Гинс продолжал работу и над большими трудами. В 1954 г. он опубликовал на английском языке книгу "Советское право и советское общество" Правда, самую большую свою работу "Россия, как многонациональная империя", над которой трудился последние пять-шесть лет, он так и не закончил. В ней хотел поделиться своими взглядами и соображениями по истории национального вопроса в России и перспективах его развития.

В марте 1966 г. Центр изучения славистики и Восточной Европы Калифорнийского университета выделил средства на осуществление проекта по сбору материалов, составлению библиографии, библиотечных справочников по российской истории, а также организации серии интервью с самыми известными деятелями русской эмиграции. Первым в этом списке был Г.К.Гинс, с которым беседовал Борис Реймонд. После того, как эта работа была закончена, текст беседы был отправлен библиотекой Банкрофта в ведущие университеты США, занимающиеся славистикой. Через пять лет историк Ричард Пирс повторил удачный опыт. Эти труды, опубликованные на английском языке, являются и наиболее важными документами, описывающими, в частности многие события биографии Г.К.Гинса и помогающими лучше оценить его незаурядную натуру.

Георгий Константинович Гинс скончался 25 сентября 1971 г. "Свою философию, — отмечалось в некрологе, — профессор Гинс базировал на трех принципах: истине, в основе которой лежала наука; этике, основанной на правде и справедливости, религии как наивысшей форме этики и красоте в широком смысле этого слова. Красота есть украшение человеческой жизни, проявляется ли она в музыке или искусстве. Она облагораживает человека и украшает его жизнь. Этим принципам Георгий Константинович следовал как профессор и как человек. День похорон профессора Гинса, 30 сентября, совпал со днем Веры, Надежды и Любви. Вера, надежда и любовь всегда были основой жизни Георгия Константиновича. Он никогда не был пессимистом, он всегда верил в лучшее, что есть в человеке, верил, что весь хаос, охвативший мир, где, кажется, не осталось ни одного государства, ни одного места на земном шаре, где было бы спокойно и мирно, что эта болезнь века пройдет, что лучшее в людях победит зло, что люди поймут, что только любовь, только мир и спокойствие принесут человечеству благо на земле"²⁵.

Панихида состоялась в церкви Св. Иоанна Крестителя в Беркли, а последнее пристанище профессор Гинс обрел на кладбище Sunset в г. Эль Серрито²⁶.

2. Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. Исторические портреты. Хранители памяти. памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья / Комитет по образованию администрации Омской области. Ист.-краеведческая лаборатория Омского гос.пед. ин-та им. А.М.Горького. М.: Отечество, 1994. С. 60, 61, портр. и др.
  3. Биографические сведения Г.К.Гинса взяты из его личного дела, хранившегося в архиве Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф. 830, оп. 3, д. 4459.
  4. Гинс Г.К. 35 лет моей работы в газетах и журналах // Заря. 1940. 6 окт.
  5. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин - Харбин: Изд. Общества возрождения в Харбине, тип. Русской духовной миссии в Пекине, 1921. Т. I. Ч. 1. С. 88.
  6. Там же. С. 269.
  7. Там же. Т. II. С. 4.
  8. ГАХК, ф. 830, оп. 3, д. 2014, л. 4.
  9. Там же.
  10. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк) // Право и культура: Сборник в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юридического факультета в городе Харбине. 1920-1937. Харбин: Русско-маньчжурская книготорговля. 1938. С. 23. (Изв. Юридич. фак-та. Т. XII).
  11. Рачинская Е. Калейдоскоп жизни. Paris: YMCA-PRESS, 1990. С. 180.
  12. Guins G.C. Professor and Government Official: Russia, China and California. <Interview conducted by Boris Raymond — Romanoff. The Bancroft Library. USA, 1966. P. 268-269.
  13. Гинс Г. Столетие со дня смерти А.С.Пушкина (1837-1937) // Россия и Пушкин: Сб. статей. 1837-1937. Харбин, 1937. С. VIII.
  14. Д.Н. Книжные новинки // Рубеж. 1941. 2 авг. № 13. С. 23.
  15. Гинс Г.К. А.С.Пушкин и русское национальное самосознание. 1837-1937. Харбин: Изд. "Россия и Пушкин", 1937. 44, 45 с.: ил.
  16. Гинс Г.К. А.С.Пушкин. Русская национальная гордость (Речь, произнесенная на акте Юридического факультета 1 марта 1937 г.) // Право и культура... С. 114.
  17. Гинс Г.К. Стороннее сообщение. Мой ответ "Нации" // Заря. 1940. 3 мая.
  18. Проф. Г.К.Гинс уехал в Америку. Теплые проводы на вокзале // Заря. 1941. 1 июля.
  19. ...Я с готовностью вернусь назад. Прощальная беседа с профессором Г.К.Гинсом // Заря. 1941. 2 июля.
  20. Гинс Г.К. Русские в Маньчжурии // Русская жизнь. 1944. 6 мая.
  21. Светлой памяти профессора Г.К.Гинса // Русская жизнь. 1971. 13 окт.
  22. Гинс Г.К. Пятьдесят лет тому назад ("Родина потеряна" — "едем в неизвестность" // Русская жизнь. 1970. 31 янв.
  23. Smith C. Guins (Guns), Georgii Konstantinovich (1877-1971). Government official, professor of law and author // MERSH. V. 13. P. 190-191.
  24. Автономов Н.П. Некролог: памяти профессора Г.К.Гинса // Русский язык. США, 1971. № 92. С. 40-43.
  25. Светлой памяти профессора Г.К.Гинса // Русская жизнь. 1971. 13 окт.
  26. George G.Guins, expert on Russia // San Francisco Chronicle. 1971. 26 Sept.
- Автор приносит благодарность библиографу Гавайского университета Патриции Полански (Patricia Polansky), которая предоставила для работы книги Г.К.Гинса, а также помогла составить библиографию его трудов.

Русские врачи в Харбине

© 2001

Е. Таскина

5 августа 1931 года по улицам Харбина от Иверской церкви на Пристань по направлению к Новому кладбищу двигалась многотысячная траурная процессия. Хоронили В.А.Казем-Бека — врача, имя которого уже при его жизни стало легендой, символом профессионализма и доброты к людям.¹

В первые же дни после похорон было основано несколько обществ, которые ставили своей целью учреждение в память о нем благотворительных больниц.

Чем заслужил такую благодарную память населения Харбина В.А.Казем-Бек? В каких условиях работал? О нем и о других русских врачах, лечивших людей в непростых условиях зарубежного существования, пойдет речь в этом очерке.

Первое появление русских врачей в Маньчжурии относится к началу строительства КВЖД. История здравоохранения в этом регионе, как и на самой КВЖД и в его административном и культурном центре — Харбине, была полна драматических событий: эпидемий чумы и холеры, наводнений на р. Сунгари и т.д., что требовало самоотверженного труда всего медицинского персонала и огромной организационной работы по созданию больниц и амбулаторий.

Походный госпиталь, созданный в первые же дни начала строительства КВЖД в 1899 г., размещался в палатках, затем — в специальном бараке, а к лету 1900 г. уже были построены два кирпичных здания (хирургическое и терапевтическое отделения) и другие помещения — для аптеки и различных вспомогательных служб. Это и было началом впоследствии хорошо известной всему многонациональному населению Харбина Центральной больницы КВЖД.

Первыми врачами больницы были приехавшие из России хирург Свенцицкий и терапевт Лазовский.

К моменту начала эксплуатации дороги (1903 г.) в Центральной больнице уже функционировало 4 отделения на 150 коек, а в конце года — на 403. Появились новые специалисты (Новкунский, Чистосердов и др.).

Население Харбина быстро росло, и расширение больницы было крайне необходимо, особенно если учесть, что она оставалась в те годы единственным лечебным учреждением в городе и обслуживала не только работников дороги и их семьи, но и всех жителей Харбина — и русских, и китайцев.

Последующие годы были полны проблем для медицинского персонала: эпидемия брюшного тифа (1903 г.), русско-японская война (1904-05 гг.), повлекшая за собой громадный наплыв раненых с фронта. Только с 1908 г. жизнь Центральной больницы стала входить в норму.

В 1910-11 гг. Харбин, как и всю Маньчжурию, посетила новая страшная беда — легочная чума. На помощь местным медикам прибыли врачи из России и других стран, что дало возможность быстро локализовать эпидемию и вскоре покончить с ней. Однако "черная смерть" унесла немало жизней, в том числе и среди русского медицинского персонала².

В годы советско-китайского совместного управления КВЖД (1924-1935 гг.) коллектив врачей пополнялся медиками, командированными из СССР, в больницу поступало и новое оборудование.

Преодолевая постоянные трудности, достраиваясь и перестраиваясь, Центральная больница дожила до 1935 г., когда была продана дорога и больница фактически перешла под контроль японской администрации³.

Одной из острых проблем, которые приходилось решать руководству Центральной больницы, была нехватка среднего медицинского персонала, и в 1920 г. при больнице открыли фельдшерско-акушерскую школу (всего было четыре выпуска), а в 1921 г. и высшую медицинскую школу. Она просуществовала всего пять лет (1920-1925 гг.).

Краткий обзор деятельности Центральной больницы КВЖД, самого крупного лечебного заведения Харбина, в первые десятилетия его существования может дать общее представление о тех проблемах, с которыми пришлось столкнуться русским врачам в Маньчжурии⁴.

В начале 20-х гг. в связи с притоком русского населения из России медицинское обслуживание стало приобретать новые черты: среди эмигрантов оказалось немало специалистов, которые могли пополнить корпус врачей города (в основном, в виде частной практики). Возникли проблемы и с оказанием медицинской помощи беженцам. С этой целью были организованы бесплатные амбулатории и больницы за счет пожертвований благотворителей, что вообще было характерно для общественной жизни "русского Харбина" тех лет.

Особое место в медицинском обслуживании Харбина занимают Благотворительная монастырская больница имени доктора В.А.Казем-Бека и Благотворительная и общедоступная амбулатория и больница, созданные в его память. Неимущие больные получали от В.А.Казем-Бека не только бесплатную медицинскую помощь, но часто — бесплатные лекарства⁵. Безотказность, доброта молодого врача принесли ему славу, популярность и послужили примером и стимулом для развития медицинского дела.

В благодарной памяти русских жителей Харбина сохранились имена и других врачей, например, погибшего при исполнении своего медицинского долга в эпидемию чумы 1921 г. А.В.Синицына. Его именем были названы детские ясли "Капля молока", проведен ряд благотворительных мероприятий в память о нем.

Как уже упоминалось, когда в Харбине вспыхнула эпидемия чумы (1910-11 гг.), из России на борьбу со страшной болезнью приехали многие врачи, в том числе и доктор К.С.Фиалковский. Всю последующую жизнь этот врач-психиатр связал с Харбином: он был заведующим отделением Центральной больницы КВЖД, активно занимался общественной работой — принимал участие в создании Общества защиты детей (1913 г.) и приюта "Ясли". Он также был учредителем санатория "Зеленый остров" на р. Сунгари (существовал до разрушительного наводнения в 1932 г.).

Большую благотворительную работу во всех больницах и в своей собственной амбулатории проводила в Харбине и на линии КВЖД Мариинская община сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Эта организация с первых лет существования Харбина, продолжая традиции Российского Красного Креста, оказывала часто бесплатную помощь малоимущим и беднякам (особенно при наплыве беженцев в 20-е гг.).

Мариинская община не только объединяла сестер-ветеранов, но и готовила новые кадры на сестринских курсах. Деятельность общины находилась в центре внимания харбинской общественности. На годовом празднике выдавали аттестаты и нагрудные значки молодым сестрам и награждали юбиляров. Так, например, в 1941 г. были награждены заслуженные сестры со стажем от 40 до

25 лет — В.Н.Пироцкая, Д.З.Гольская, И.А.Луостаринен, А.И.Алексеева, М.И.Рыбакова (об этом опубликован материал в одном из номеров журнала "Рубеж").

В истории русского Харбина есть и другие страницы, рассказывающие о благотворительной помощи больным неимущим людям. Это касается, например, Патроната для нервных больных, учрежденного Епископом Нестором в 1923 г. при Иверском кружке сестричества. (Врач Патроната — М.А.Краснова, вспомогательный медицинский персонал — В.А.Оксаковская, Д.И.Цирулин, А.И.Донченко и др.).

Все харбинские врачи имели высокую квалификацию, окончили известные медицинские институты и университеты в России: доктора С.И.Сементовский, Н.Н.Успенский, Ф.Н.Плешков были выпускниками Томского императорского университета; доктор В.Ф.Серебряков окончил Саратовский университет; доктор В.А.Казем-Бек, как уже упоминалось, — Казанский. Во Франции получили образование доктора И.Г.Урзов и Т.С.Масленникова-Урзова.

Благодаря высокой квалификации врачей оказалось возможным организовать Высшие медицинские курсы (1920-25 гг.) и Медицинский техникум (40-е — 50-е гг.). (Интересно отметить, что и на курсах, и в техникуме учились не только русские, но и представители других национальностей — китайцы, корейцы, монголы).

По-разному сложились судьбы русских врачей после переломного 1945 г. Молодые врачи с дипломами Харбинского медицинского института, функционировавшего в годы японской оккупации Харбина (обучение велось на японском языке), успешно трудились в системе здравоохранения в КНР, а затем — на родине. За рубежом (в США, Австралии и других странах), где, как известно, право на медицинскую практику врачу выдается только после сдачи специальных квалификационных экзаменов, беспрепятственно получили допуск к практике доктора Т.С.Масленникова-Урзова, Н.П.Голубев, другие просто безвозмездно оказывали помощь своим соотечественникам.

Трагической оказалась судьба известного терапевта доктора С.К.Сажина, арестованного в Харбине китайскими властями в 1954 г. и осужденного на семь лет каторжных работ "за антисталинские высказывания"⁶. После освобождения С.К.Сажин уехал в Австралию, где и окончил свои дни в 1972 г.

Большинство врачей старшего поколения, как и те, кто практиковал в 30-40-х гг., умерли в Харбине и навечно остались в маньчжурской земле (доктора Н.Я.Худыковский, Н.Г.Урзов, В.М.Чунихин, Д.Т.Челахсаев и др.). Памятники им не сохранились из-за разрушения русских кладбищ. Исключение составляет лишь памятник В.А.Казем-Беку, перенесенный оставшимися в те годы русскими жителями Харбина на отведенный за городом участок.

В заключение нельзя не сказать о том, что в мемуарной литературе о жизни дальневосточного русского зарубежья дается очень высокая оценка деятельности русских врачей, представителей русской медицинской школы. Они были не только высокообразованными специалистами, но и людьми с высоким чувством долга. "Вы могли обратиться к врачу или в больницу за срочной помощью, не думая об оплате, — пишет Э.Варбола. — Платили, кто сколько мог. Вы могли вызвать на дом любого врача в любой день и любой час, не боясь получить отказ... Наш врач был благотворителем, а не бизнесменом..."⁷.

Можно только представить себе, сколько жизней в нелегких условиях зарубежья спасли харбинские врачи! Да и лечили они всех, без различия национальностей и конфессий.

1. Владимир Алексеевич Казем-Бек родился в Казани в 1892 г. Его отец, Алексей Николаевич, профессор Казанского университета был популярным доктором и общественным деятелем, славился своей благотворительностью. В детстве Казем-Бек страдал туберкулезом костей и ходил на костылях. Его вылечили, но на всю жизнь осталась легкая хромота. По окончании университета в 1914 г. практиковал при университетской клинике по специальности отоларинголога. Когда началась Первая мировая война, поступил в авиационную школу, окончил ее и участвовал в полетах на звание пилота. В военных действиях, однако, участия не принимал — работал в различных военных и частных госпиталях Казани. События принудили его с отцом покинуть Казань и направиться на Восток, и в 1920 г., похоронив отца, заболевшего в дороге, молодой врач прибыл в Харбин. Общественность города быстро оценила его как врача и отзывчивого человека. Через 2-3 года пребывания в Харбине он имел многочисленных пациентов во всех слоях городского населения. В 1925 году В.А.Казем-Бек ездил в Европу для пополнения своих медицинских знаний. Он посетил Париж, Берлин, Вену и многие другие города, знакомился с достижениями лучших клиник, приобретал новые инструменты и медицинское оборудование. Полный энергии, вернулся в Харбин, где через пять лет, заразившись от девочки, больной скарлатиной, скончался 4 августа 1931 г.
2. Краткие сведения о русском медицинском персонале представлены в газете "Новости жизни" (Харбин. Юбил. номер, 1927), а также во многих российских изданиях тех лет.
3. В 1945 г. Центральная больница перешла в ведение КВЖД (руководитель доктор Трубников). Позже при китайской администрации некоторое время во главе ее были местные врачи — Львов, Моносзон и Голубев, затем — китайские медики.
4. Немалые проблемы приходилось решать медицинскому персоналу и других больниц и амбулаторий Харбина, а также и станции по линии КВЖД: Городской больницы (осн. в 1913 г.), Поселковой больницы (б. Красного Креста, осн. в 1909 г.), частной лечебницы и родильного дома Р.А.Перевозской (открыта в 1921 г.), лечебницы Л.С.Зисмана (осн. в 1922 г.), больницы врачей Д.Т.Челахсаева и С.И.Тарновского (конец 20-х гг. — 1945 г.). Из лечебных учреждений, основанных в более поздние годы, следует отметить Еврейскую больницу (основатель и старший врач А.И.Кауфман, 1937-1954 гг.), больницу А.Е.Ильина (1930-1946 гг.). До 1957 г. существовала лечебница Общества Красного Креста (старший врач С.Я.Топаз).
5. В одном из некрологов после смерти В.А.Казем-Бека отмечалось: "Целые дни В.А. работал, не покладая рук: прием на дому чередовался с посещением больных. Постоянно его тревожили ночью, и никто никогда не знал отказа. Ни дальность расстояния, ни погода, ни ужасные харбинские дороги (в пригородах) не останавливали его. Часто близкие больных поражались, насколько быстро он спешил на вызов. И никогда никто не видел ни его хмурого лица, ни недовольного вида..."
6. Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1999. № 1. С. 21.
7. Политехник. Сидней, 1979. № 10. С. 199.

Философия

Место параллельного комментария в традиционной китайской культуре

© 2001

В. Курносова

Так называемый параллельный комментарий, вклинивающийся непосредственно в текст и срастающийся с ним в единое иерархизированное целое, проник в плоть и кровь культуры Китая, превратившись в особый жанр китайской словесности. Жанр не прекратил полностью своего существования даже в наши дни, хотя питавшая его традиция уже почти век как отошла в прошлое вместе с системой классического образования, отмененной в 1905 г. с упразднением традиционной системы экзаменов на знание конфуцианской классики.

Наряду с переизданием классических комментариев продолжается работа по сведению отдельных комментариев на одно произведение воедино: академическое издание произведений известного новеллиста XVII в. Пу Сунлина или полный «Сон в красном тереме» публикуются с целым набором параллельных комментариев разных авторов и разных типов — от редакторско-текстологических до литературно-критических¹. Современные учебные и научные издания классических трактатов продолжают по сути, если и не вполне строго по форме, привычный комментаторский подход. Так, в тайваньском учебном издании канонических текстов «Да-сюэ» и «Чжун-юн» для высшей школы² приводится комментарий современного автора в виде примечаний после каждого *чжана* (главы). А в шанхайском академическом издании первого и ставшего классическим трактата Лю Се по словесности-*вэнь* «Вэнь-синь дяолун» («Резной дракон сердца письмен», завершен в 501 г.)³ параллельный комментарий оформлен в виде сносок: они даются к коротким смысловым отрезкам (20–50 иероглифов), на которые разделен текст. Многочисленные популярные издания древних книг вроде «И цзина» («Канона Перемен») или «Дао-дэ цзина» («Канона Дао и дэ») могут служить примером современных модификаций традиционного жанра и свидетельствуют о его жизнеспособности.

В целом, роль комментария в китайской философской и, шире, культурной традиции общеизвестна. В синологических исследованиях отмечались трепетное отношение китайцев к писаному тексту, который мог быть скорректирован только в комментариях⁴, сложившаяся уже в эпоху Хань (206 до н.э. – 220 н.э.) традиция чтения канонических текстов с сопровождающим комментарием⁵, преобладание комментаторства и экзегезы древних классических про-

изведений в творчестве китайских философов⁶. Интересные и точные наблюдения над природой комментария как одного из важнейших факторов, определивших форму традиционного китайского философствования, делает А.И. Кобзев. Отмечая, что в Китае «даже самые смелые новаторы стремились выглядеть всего лишь истолкователями или восстановителями старинной идеологической ортодоксии»⁷, он возводит эту тенденцию к истокам китайской философской традиции: «С самого начала программной установкой Конфуция было “передавать, а не создавать, верить древности и любить ее”» («Лунь юй», VII, 1). При этом акт передачи... имел культуросозидательный, творческий характер, поскольку канонические произведения, на которые опирались первые конфуцианцы, были уже малопонятны их современникам и требовали осмысляющих толкований. ... Теоретическое новаторство, как правило, не только не акцентировалось и не получало явного выражения, но напротив, намеренно растворялось в массе комментаторского (квазикомментаторского) текста»⁸.

Тем не менее, в течение долгого времени комментарий не привлекал специального внимания синологов. Комментарии читали, ими активно пользовались, особенно при изучении китайской философии. Но обычно о комментарии упоминали вскользь, в контексте других проблем и как о чем-то не требующем дополнительных разъяснений. Так, для А.И. Кобзева в контексте его рассуждений о комментаторской традиции главными остаются философско-методологические аспекты формирования и функционирования понятий и терминов, а не комментарий как таковой.

Специальные труды о комментарии в китайской традиции стали появляться лишь в 90-х годах XX столетия. Вероятно, ранее в самом Китае сопряженность текста с комментарием в силу почти двухтысячелетней привычки воспринималась как само собой разумеющаяся, а на Западе, подзабывшем за период Нового Времени комментаторский жанр, последний, наоборот, казался чем-то слишком вспомогательным, чтобы уделять ему отдельное внимание. Сдвиг наметился в связи с неуклонным возрастанием интерпретирующего и комментирующего начала в современной культуре, которая на наших глазах отходит от наивности доминировавшего прежде антитрадиционализма, устремленного в будущее. Объектом изучения становится уже не просто традиционное, как оно видится с точки зрения текущей научной парадигмы, но специфика отдельных уникальных традиций с их собственными механизмами функционирования. В результате родная культура все меньше ощущается как нейтральная точка отсчета и все больше — как один из множества способов взаимодействия человека с миром.

На рубеже 80-90-х годов комментарий, благодаря общему углублению понимания современной наукой феномена культурной традиции и роли текстов в ней, наконец обрел статус особой темы и в западной синологии. Исследователи один за другим начали обращаться к изучению китайского комментария как с культурно-исторической, так и с лингвистической точки зрения. В 1991 г. вышла монография Дж. Хендерсона, посвященная сравнительному исследованию писаний и комментария в конфуцианской, западноевропейской (Гомер и Библия), индийской, иудаистской и исламской традициях. Особый упор автор сделал на исходных комментаторских установках конфуцианства⁹. В том же году опубликована книга С. ван Цорена, показавшего, как менялось восприятие «Ши цзина» («Канона стихов») в зависимости от господствовавших герменевтических установок¹⁰. В 1994 г. Р. Линн, издав свой перевод «И цзина» в сопровождении полных переводов параллельных комментариев Ван Би (226-249) и Хань Канбо (ум. около 385), положил почин академической публикации комментаторских текстов¹¹. В 2000 г. Р. Вагнер выпустил в свет книгу под названием «Ремесло китайского комментатора»¹², в которой подробно разобраны методы работы Ван Би с «Дао-дэ цзином» в сравнении с другими комментаторами этого текста. Хорошим знаком можно считать научный семинар «Текст и

комментарий в императорском Китае», проведенный Синологическим институтом Гейдельбергского университета в 2000 г. Тем не менее остается актуальным призыв Д.К. Гарднера продолжить работу по изучению этого «оставленного без внимания, но ключевого» жанра, без которого невозможно «более полное, структурированное и детальное понимание китайской конфуцианской традиции»¹³.

Действительно, комментарий при ближайшем рассмотрении кажется неотъемлемым элементом китайской традиции, столь же неотделимым от культуры, как и классические тексты, на которых она зиждется. Здесь, однако, возникает вопрос о соотношении общего и культурно-специфического. Ведь, как напоминает Хендерсон, «до семнадцатого века в Европе, а в Китае, Индии и на Ближнем Востоке еще позже, мышление, особенно в высокоинтеллектуальной традиции, было преимущественно экзегетическим по характеру и по форме»¹⁴. Часто черты, отмечаемые исследователями как нечто уникальное, на деле оказываются общими (как то: «склонность к классификациям, спецификациям и категоризированию», «развитая система различий, определений, дефиниций, сведение в таблицы»). В целом комментарии развитых традиций, по наблюдению Хендерсона, обнаруживают чрезвычайное сходство — по контрасту со столь непохожими друг на друга каноническими текстами¹⁵: у Чжу Си гораздо больше общего с Шанкарой, чем у Конфуция с анонимными авторами Вед¹⁶.

Причина прогрессирующего сходства комментаторских подходов и процедур, принятых в разных культурах, лежит в общей для них концепции канона. Канон — текст или группа текстов с особым, культурно-нормативным статусом — задает горизонт культуры и реализует в себе конгломерат «культура-текст-традиция». Комментарий же возникает как необходимое дополнение канона, как неизбежный результат стремления удержать канон в изначальности смысла вопреки меняющимся реалиям жизни, языка и контекста культуры. Поэтому, когда появляется канон, развитие комментаторского подхода и его письменная реализация, превращение комментария в жанр, становятся лишь делом времени: «Сходное восприятие природы канона в различных комментаторских традициях вызвали к жизни сходные стратегии и методы для поддержания этого восприятия. Более того, эти стратегии и методы были не просто техническими приемами, но развились в экзегетический модус мышления, который господствовал в средневековом ментальном пространстве и на Востоке и на Западе и был общим для многих, в других отношениях совершенно различных, традиций»¹⁷.

Таким образом, наличие комментаторской традиции представляется не чем-то особенным, а общим случаем в культурах, основанных на каноне. На фоне своих типологических аналогов ситуация в Китае кажется подчеркнуто нейтральной. Там, например, никогда не доходило до освящения комментаторской деятельности, как в иудаизме. Раввины, отмечает Хендерсон, даже представляли себе Бога в виде раввина, главным занятием которого является интерпретация собственной Торы. Изучение и постоянное комментирование Торы уподоблялось дыханию, было гарантом существования мира¹⁸. Что же выделяет китайскую традицию из ряда экзегетически-ориентированных культур?

Во первых, обращает на себя внимание раннее осознание комментария, структурно близкое к изложенной выше современной концепции. «Культурное начало» и «письмена» в самом широком смысле — от отдельного иероглифа до всей суммы текстов (литературы)¹⁹ — описываются в Китае одним термином: *вэнь*. Древнее конкретное значение *вэнь* — это «узор», сакральный орнамент на теле человека. Шире — это мировой узор вещей, и еще шире и абстрактнее (в формулировке В.В. Малявина) — «принцип индивидуации (обособления знаковой структуры) всего сущего», который «следует непосредственному многообразию вещей природы» и мировому узору, укорененному в «дообразной сети

вещей»²⁰. Таким образом, *вэнь* через идею выраженной упорядоченности, структурированности объединяет в себе «культурное» как организованный социум и «записанное» как организованную информацию.

Абсолютный предел как культуры-*вэнь*, так и текстов-*вэнь* лежит в *Дао*. В первой главе «Вэнь-синь дяо-лун», которая так и называется - «Исток в *Дао*»²¹, о *вэнь* говорится: «*вместе с Небом-Землей совместно рожденное*»²². Текстом-узором *Дао* является весь этот мир — образы Неба и формы Земли. Знание и значение этого узора-*вэнь* открыто во всей полноте лишь «совершенному мудрым»-*шэн*, которые единственно в состоянии достойно явить *вэнь* в мире человека — в форме *цзин*, канонов. Каноны — это естественное течение *вэнь* из истока *Дао*²³. По мере удаления от истока каноны теряют понятность и только специальная категория людей — *сянь*, достойные/одаренные/мудрые — могут в соответствующих текстах, комментариях-*чжуань*, разъяснить и передать смысл *цзин* последующим поколениям. *Шэн* творят/создают (*цзо*), *сянь* передают/продолжают (*шу*). «Люди *шэн* создают свои каноны-*цзин*, *сянь* производят свои комментарии-*чжуань*»²⁴. Пара *шэн-сянь* задает линию традиции, проявленной и закрепленной в паре типов текстов: *цзин-чжуань*. Концепция первичных и вторичных текстов сложилась уже в эпоху Борющихся царств²⁵. Таким образом, место для комментария уже было выделено и осознано. Симптоматично, что стоило появиться дешевому писемому материалу при династии Хань, как последовала первая волна комментариев на уже малопонятные древние каноны.

Представляется, что органичность комментария в Китае вытекает не только из типа культуры, но также связана с особенностями языкового строя. Посмотрим на мельчайшие строительные кирпичики древнекитайского текста — иероглифы. На первый, неискушенный взгляд именно идеографическое письмо, идеально отвечающее «архаическому представлению о материальности знаков письма»²⁶, кажется более точным и естественным способом передачи действительности. Однако от языка иероглифику отделяет большая дистанция, чем фонетическое письмо. В то время как фонетическое письмо совпадает с языком, идеографическое письмо *изоморфно* языку²⁷ и требует предварительного и постоянного «членения действительности» и «выработки правил построения текстов»²⁸.

В результате написанное слово обычно воспринимается как непосредственное руководство к языковому действию (узнавание знака), как прямая отсылка к реальности, а иероглиф, переставший быть картинкой, еще требует от читателя сопоставить с ним как звучание, так и соответствующий элемент действительности. Недаром иероглиф в нашем стороннем восприятии ассоциируется с загадкой, «китайской грамотой». Изолирующий язык, в отличие от языков с богатым словоизменением, довольно легко поддается записи иероглифическим письмом, но при этом иероглиф сам по себе остается лишь намеком на звучание и широкое поле значений. Возможно, именно опосредованный характер означивания, «встроенный» в иероглиф, дал толчок раннему появлению словарей в древнем Китае. Древнейший толковый словарь «Эр я», издавна включенный в канон²⁹, более чем на тысячелетие опережает первый (древнегреческий) словарь в европейском ареале. Концепция «Эр-я» предвосхищает базовый метод лексикографического комментария — *сюнь-гу*, который постепенно перерос в целую отрасль каноноведения. А структура словарной статьи дала весьма устойчивую форму глосс, без которых немислим параллельный комментарий.

Еще более яркой предтечей комментария, чем «Эр я», является «И цзин», канон канонов, книга книг китайской традиции. «И цзин» состоит из графического материала — 64 шестичастных знаков *гуа* — и иероглифического текста, который переводит язык абстрактных графических символов в конкретные образы мира и снабжает их оценками-интерпретациями, т. е. и по форме, и по сути является ничем иным, как представленным в разных формах комментарием к *гуа* и к их отдельным чертам³⁰. В «И цзине», главном методологическом тексте китайской культуры, сама действительность предстает как знак, который необходимо узнать и

возможно описать с разных сторон. Содержанием здесь является интерпретация, и именно выработанные на материале «И цзина» техники интерпретации знаков, а не спекуляции по поводу устройства мира формируют основания китайского традиционного общекультурного мировоззрения.

А если заглянуть еще глубже, за горизонт эпохи канонов, или, что то же самое, подняться выше — в самую «высокую древность», то прообраз принципа комментария обнаруживается в самом начале китайской письменности — в мантической эпиграфике эпохи Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.): эта традиция возникла и развивалась как средство сакрального общения с предками, происходившего в рамках ритуала гадания, а значит — интерпретации. Только в XII в. до н.э. появляются надписи на костях, лишённые гадательных формул и представляющие собой краткие рассказы о деяниях правителя-вана, которые по форме идентичны результативной части гадательного текста³¹. Полноценные тексты негадательной тематики — древнейшие слоги «Шу цзина» («Канона [документальных] писаний») — стало возможным записывать лишь после VIII в. до н.э.³² Таким образом, усмотрение, выделение знака в мире и его интерпретация сокрыты в самом сердце китайской культуры и лежат у истоков создания письменности.

В сущности, своеобразие китайской культуры в сравнении с другими культурами, ориентированными на канон, состоит в том, что комментарий там уже был представлен в готовом виде, прямо в канонических текстах. Поэтому можно констатировать, что за развитие и распространение традиции комментария в Китае отвечают следующие общий (1) и специфический (2) факторы:

1) тип культуры, определенный господством канона как ее идеологической основы;

2) тип языка, т. е. иероглифическая письменность в сочетании с изолирующим слоговым характером языка.

Существование и воспроизводство комментария поддерживалось с двух сторон: текст-канон, на который опирается культура, и иероглифы-загадки, составляющие текст и подсказывающие форму и принцип комментирования. Остальное довершила история.

Поскольку Китай издавна был обращен к предкам и старался держаться корней и истоков, то канон начал складываться там довольно рано. Образованность, выражавшаяся во владении «шестью искусствами» (лю и)³³, частью которой была и древняя книжность «Ши цзина» и «Шу цзина», ценилась высоко уже в среде позднечжоуской аристократии. Глобальных культурных катастроф с полной потерей преемственности Китай не переживал, но более локальные разрывы, приводящие к смене культурной парадигмы и отношений с каноном, случались, примерами чего служат забывание культуры гу-вэнь (древних писмен) и сожжение книг при Цинь Шихуане (в 213 г. до н.э.)³⁴.

Компания первого циньского императора по уничтожению неугодных ему книг максимально затруднила передачу древних текстов. Выведение традиционной книжности из подполья при династии Хань не обошлось без потерь, и споры об аутентичности текстов продолжают до сих пор. Изменившиеся исторические реалии сделали традиционную ученость еще менее понятной. Почва для комментария созрела, и когда ханьский император У-ди (141-87 до н.э.) ввел институт государственных экзаменов на основе самых почитаемых текстов в конфуцианской интерпретации, комментарии стали множиться, как грибы после дождя, и быстро превратились в самую естественную форму выражения личной позиции: при Хань дать комментарий в 20-30 тыс. иероглифов на пять иероглифов классического текста было делом вполне обычным. А некий Цинь Цзиньцзюнь написал сто тысяч иероглифов, разъясняя смысл двух иероглифов «Яо дэнь» (обычно их переводят как «Уложение Яо»), названия одной из глав «Шу цзина»³⁵.

Подобное многословие в последующие времена не одобрялось, а ханьский девятый вал более не повторялся даже при подъеме комментаторства при Тан и Сун (VII-XIII вв.), а также Цин (XVII-XIX вв.)³⁶. Но традиция комментирования

классики уже никогда не иссякала, переживая то подъемы, то спады в зависимости от того, насколько насущной была задача приведения старого понимания классики в соответствие с изменившимися представлениями и реалиями. Классические комментарии также вдохновляли последующие поколения на переинтерпретацию, что породило такое явление, как субкомментарий (толкование комментариев).

Разумеется, неуклонно росло также поле объектов комментирования и расширялись функции комментария. В центре внимания всегда оставался канон, но естественным образом комментариями начинали обрастать любые произведения, получавшие статус классики, будь то поэзия или «высокая» проза, а затем и «низкая» сюжетная проза. Из области философии, филологии и текстологии комментарий плавно перетек в литературу и стал рупором литературной критики, просто способом выражения собственного мнения о чем бы то ни было, каким он и был во времена первого расцвета при династии Хань. На протяжении двух тысячелетий комментарий чутко, как пульс, отражал все колебания в состояниях родной традиции.

В то же время, несмотря на чрезвычайное видовое разнообразие параллельного комментария, этот жанр всегда сохранял совершенно определенную индивидуальность и четкую конфигурацию, соответствующую как общему типу культуры, так и характеру языка традиции — *вэнь-янь*. Обращение к этой всепроникающей и вездесущей стихии дает непосредственный доступ к изменчивыми живым реалиям канувшего в прошлое мира, известного как традиционная китайская культура.

1. «Записи о странном из кабинета Ляо-чжай» Шанхайского издательства древних книг (Шанхай гуцзи чубаньшэ) совмещает редакторско-текстологические примечания-цзяо, лингвистическо-филологические комментарии-чжу и литературно-критические комментарии-пин. См.: Ляо-чжай чжи-и хуэй цзяо хуэй чжу хуй пинь бэнь («Записи о странном из [кабинета] Ляо чжай» со сводными редакторскими, лингвистическими и литературными комментариями). Шанхай, 1988. «Сон в красном тереме» того же издательства содержит литературно-критические параллельные комментарии трех авторов. См.: Хун лоу мэн сань цзя пин бэнь («Сон в красном тереме» с литературным комментарием трех авторов). Шанхай, 1988.
2. Да-сюэ Чжун-юн цзинь ши (Современное толкование «Великого учения» и «Срединного-обыденного»). Тайбэй, 1954.
3. Вэнь-синь дяо-лун и-чжэн («Резной дракон сердца писмен» с засвидетельствованными значениями). Т. 1-3. Шанхай, 1989.
4. Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. СПб., 1998. С.155.
5. Gardner D.K. Confucian Commentary and Chinese Intellectual History // The Journal of Asian Studies. 57, no.2 (May 1998). P. 397.
6. Собственно философские трактаты писали гораздо реже. При династии Сун, в период расцвета философского творчества, трактаты по распространенности уступали произведениям в жанре юй-лу (записи бесед) и цзян-цзо (лекции). Меньшая доля приходится только на авторские сборники философских стихотворений и писем, которые также были признанным форматом философского творчества. См.: Сун-Мин ли-сюэ ши (История учения о принципе эпох Сун и Мин). Пекин, 1988. С. 12.
7. А.И. Кобзев Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988. С. 19.
8. Там же.
9. Henderson J. Scripture, Canon and Commentary: a Comparison of Confucian and Western Exegesis. Princ., 1991.
10. Van Zoeren. S. Poetry and Personality: Reading, Exegesis and Hermeneutics in Traditional China. Stanf., 1991.
11. Lynn, Richard, tr. The Classic of Changes: A New Translation of the I Ching as Interpreted by Wang Bi. N. Y., 1994.
12. Wagner R.G. The Craft of a Chinese Commentator. Wang Bi on Laozi. Albany, 2000.
13. Gardner D.K. Op. cit. P. 399.

14. *Henderson J.* Op. cit. P. 3.
15. Неоднородность канона наблюдается и внутри одной традиции. Китайцы издавна любили различать тексты канона по целям и свойствам. Так, ханьский Ян Сюн (53 до н.э. – 18 н.э.) писал: «В толковании Неба ничто не разбирает [лучше] чем «Перемены» («И цзин»); в толковании дел-событий ничто не разбирает [лучше], чем «Писания» («Шу цзин»); в толковании тела/остова ничто не разбирает [лучше], чем «Ритуалы» («Ли цзи»), в толковании волеустремлений ничто не разбирает [лучше] чем «Стихи» («Ши цзин»); в толковании устроений/принципов ничто не разбирает [лучше] чем «Весны-осени» («Чунь-цю»). См. также: *Карапетьянц А.М.* «Чуньцю» в древнекитайской системе канонов // *Конфуциева летопись «Чуньцю»*. М., 1999. С. 342-344.
16. *Henderson J.* Op. cit. P. 5.
17. Ibid. P. 6.
18. Ibid. P. 8.
19. Это не первичное значение иероглифа *вэнь*, но уже к V-IV вв. до н.э. оно получило широкое распространение. См. также: *Карапетьянц А.М.* Указ. соч. С. 339.
20. *Роули Дж.* Принципы китайской живописи. М., 1989. С.131.
21. Другой возможный перевод – «Возведение к истоку Дао».
22. *Вэнь-синь дяо-лун и-чжэн*. Т. 1. С.2.
23. Там же. С. 55.
24. «Лунь хэн», гл. «Шу цзе». См.: *Вэнь-синь дяо-лун и-чжэн*. Т. 1. С. 33.
25. В «Гун-ян чжуани» вопрошание о *чжуань* увязывается с изучением (*ду*) канонов (1-й год Цзин-гуна).
26. *Крюков В.М.* Текст и ритуал. Опыт интерпретации китайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М., 2000. С. 39.
27. *Карапетьянц А.М.* Китайское письмо до унификации 213 г. до н.э. // *Ранняя этническая история народов Восточной Азии*. М., 1977. С. 239.
28. Там же. С.242.
29. При этом осознавался особый характер «Эр-я»: в традиции лексикографического комментирования *сюньгусюэ* он не рассматривался как «настоящий» канон.
30. Подробнее о структуре «И цзина» см.: *Курносова В.Б.* И цзин — Чжоу И. Принципы организации текста // *И цзин — Чжоу И. Система перемен — Циклические переменны*. М., 1999. С. 461-516.
31. *Карапетьянц А.М.* «Чуньцю» и древнекитайский «историографический» ритуал // *Этика и ритуал в традиционном Китае*. М., 1988. С. 136-137.
32. *Карапетьянц А.М.* Формирование системы канонов в Китае // *Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века*. М., 1981. С. 227-232.
33. Правда, тогда главное место среди шести искусств отводилось паре *ли-юэ* (ритуал-музыка), затем следовала пара воинских искусств *шэ-юэ* (стрельба из лука и управление колесницей), и лишь затем пара *шу-шу* (письмо и счет).
34. Очерк смены культурных парадигм см.: *Карапетьянц А.М.* Формирование системы канонов в Китае. С. 264-265.
35. *Gardner D.K.* Op. cit. P. 408.
36. Расцвет комментария в эти периоды проявляется в появлении новых терминов и развитии новых подходов. Ван Нин отмечает полноту и систематичность ханьских комментариев *чжу*, дополнительный и развивающий характер танских и сунских комментариев *шу* и тщательность цинских авторов в применении методов *као-цзюй* («исследование достоверности») и *кань-чжэн* («сверка-исправление»). См.: *Ван Нин.* *Сюньгусюэ юаньли (Принципы сюньгусюэ)*. Пекин, 1996. С. 245.

Культура

Чжан Симань и Общество китайско-советских культурных связей

К нам в редакцию пришло письмо из Харбина. В нем говорится:

"Уважаемые редакторы!

Я работаю в Институте истории Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян. Сфера моих научных интересов — китайско-русские культурные связи. Я уже давно изучаю жизнь и деятельность Чжан Симаня, основателя Общества китайско-советских культурных связей, человека, который много сделал для укрепления дружбы народов наших двух стран. Мне удалось собрать о нем кое-какие интересные материалы, и у меня возникло желание написать статью для вашего журнала. Статью я написал по-русски. С уважением. Ли Суйань".

Редакция решила предложить небольшую, но содержательную статью китайского исследователя вниманию читателей, поскольку о Чжан Симане мы знаем мало, явно меньше, чем того заслуживает эта яркая фигура. Мы с удовольствием отмечаем при этом, что автор прекрасно владеет русским языком: его статью, к которой автор добросовестно приложил китайский оригинал, мы подвергли лишь небольшой грамматической и стилистической правке, постаравшись при этом сохранить свойственную ему манеру изложения.

© 2001

Ли Суйань

В 30-40-х гг. прошлого века большой вклад в развитие китайско-советских культурных связей, в укрепление отношений двух стран — Китая и СССР, внесло Общество китайско-советских культурных связей. Его основатель Чжан Симань, демократ и патриот по убеждениям, русист по роду деятельности, родился в 1895 г. в г.Чанша провинции Хунань. В четырнадцать лет он вступил в "Тунмэнхой" — партию, боровшуюся против цинского монархического режима. Весной 1911 г. он, чтобы избежать ареста, эмигрировал во Владивосток, где поступил в Восточный институт, изучал русский язык, политику, экономику.

Известно, что в то время цинское правительство заставляло китайцев носить косы. Чжан Симань ходил без косы, и потому директор института относился к нему с подозрением: не революционер ли он? Такое же отношение к необычному китайскому студенту было и у военного губернатора Н.Л.Гондатти. На самом же деле занятия Чжан Симаня действительно не ограничивались учебой: он познакомился с российскими революционерами, изучал труды Г.В.Плеханова и В.И.Ленина¹.

По поручению прибывших из Шанхая сторонников Сунь Ятсена Чжан Симань отправился в тайгу на встречу с известным предводителем хунхузов Лю Даньцзы. Атаман этот был необычным хунхузом, люди рассказывали о том, что ему свойственно чувство справедливости, преданности и верности долгу. Чжан Симань прожил у Лю Даньцзы несколько дней и сумел склонить его к участию в революции под руководством Сунь Ятсена. Лю приехал во Владивосток и при посредничестве Чжан Симаня встретился с революционерами из Шанхая. Знаменательная встреча состоялась в ресторане. Договоренность была достигнута, и в конце 1911 г. Лю со своим отрядом, насчитывавшим около 800 человек, отправился в Шанхай. Так эти люди стали частью революционного войска. Чжан Симань провожал Лю с его командой на владивостокской пристани². Местные власти вздохнули с облегчением: хунхузы доставляли им немало хлопот.

В 1912 г. Чжан Симань, стремясь лучше познакомиться с Россией, совершил поездку в Москву и Петербург, а после Октябрьской революции побывал в России еще раз, внимательно изучая опыт партии большевиков. Вернувшись на родину, он поделился своими впечатлениями с Сунь Ятсеном и предложил ему наладить связи с СССР³. В том, что Сунь Ятсен впоследствии провозгласил "три политических установки" (союз с Россией, союз с компартией, союз с рабочими и крестьянами), сказалось влияние Чжан Симаня, так же как и некоторых других передовых китайских деятелей.

В 20-е гг. деятельность Чжан Симаня разворачивалась в основном по нескольким направлениям.

Он пламенно пропагандировал марксизм и Октябрьскую революцию, вместе с товарищами создал Общество по изучению марксизма, Общество по изучению социализма и Общество по изучению России.

Чжан Симань организовал и далеко продвинул преподавание русского языка в Китае. Он помог создать в Пекинском университете факультет русского языка и стал его профессором, создал Китайско-русский университет (вскоре, однако, закрытый милитаристами), составил "Грамматику русского языка", "Курс этимологии русского языка", пособие "Новая Россия" и т.д. Среди его студентов были Цюй Цюбо и Цао Цзинхуа, впоследствии - широко известные деятели культуры, выдающиеся переводчики русской литературы.

Чжан Симань перевел такие важнейшие документы, как Конституция СССР, Уголовный кодекс СССР, Гражданский кодекс СССР, Программа ВКП(б). В 1923 г. он служил секретарем советского посла⁴.

Китай должен организовать союз с СССР для противодействия японской агрессии — таково было глубокое убеждение Чжан Симаня. Ценой огромных усилий он добился создания Общества китайско-советских культурных связей. Открытие Общества было провозглашено 25 октября 1935 г. На церемонии открытия посол СССР Д.Богомоллов выступил с яркой речью. Он, а так-

же несколько видных китайских политиков, таких как Юй Южэнь, Чэнь Ли-фу, бывший посол Китая в СССР Ян Хуэйцин, были избраны почетными председателями. Япония и ее агент Ван Цзинвэй пытались воспрепятствовать созданию Общества, но их попытки окончились провалом⁵.

После создания Общество начало быстро расширяться (кстати, среди его членов были и советские дипломаты), во многих городах открылись отделения. Общество стало организацией всекитайского уровня.

Главная задача Общества состояла в том, чтобы способствовать культурному обмену между двумя странами. С первого дня своего существования оно установило тесные контакты с ВОКСом (Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей). За годы антияпонской войны сотрудничество двух обществ заметно расширилось. Благодаря культурному обмену они внесли важный вклад в укрепление китайско-советских отношений, в победу над общими врагами — фашизмом и милитаризмом.

В суровые военные годы Общество устраивало выставки, лекции, вечера, кинопросмотры, митинги и т.д.⁶. Приведу лишь несколько примеров.

15 октября 1940 г. Общество организовало фотовыставку о сельском хозяйстве СССР.

Весной 1941 г. устроило фотовыставку, посвященную Льву Толстому. 8 ноября 1941 г. в Чунцине был проведен торжественный вечер в честь 24-й годовщины Октябрьской революции. На вечере присутствовало более двух тысяч человек, среди них — видные китайские общественные деятели и советские представители⁷.

В апреле 1942 г. состоялась фотовыставка, посвященная 177-й годовщине со дня смерти М.В.Ломоносова.

В мае того же года в СССР открылась выставка китайских ксилографий.

8 апреля 1943 г. была организована выставка советских гравюр.

18 июня 1943 г. — фотовыставка по случаю седьмой годовщины со дня смерти А.М.Горького.

10 октября 1943 г. — выставка советского искусства военного времени.

Общество издавало свой журнал "Китайская и советская культура", который давал читателям разностороннюю информацию о культурной жизни двух стран, публиковал выступления и статьи ответственных деятелей, китайские и советские литературные произведения. Много материалов получал журнал от ВОКСа, благодаря чему стал своего рода окном в Советский Союз.

В июле 1949 г. Чжан Симань скончался после продолжительной болезни. Сказалось, вероятно, и переутомление от напряженной работы. Осенью того же года родился Новый Китай, и вскоре было создано Общество китайско-советской дружбы, в которое вошло и Общество китайско-советских культурных связей, просуществовавшее четырнадцать лет.

Китайские и российские ученые бережно хранят память об Обществе китайско-советских культурных связей и его создателе. Летом 1992 г. дочь Чжан Симаня — Чжан Сяомань по приглашению Комитета защиты мира и Общества российско-китайской дружбы побывала в России. Она посетила Москву и Петербург, встретила с российскими учеными С.Л.Тихвинским, Н.Т.Федоренко, М.Л.Титаренко, собрала ценные материалы о своем отце в Государственном архиве РФ, МИДе, Государственной библиотеке им. Ленина⁸. В июне 1995 г. увидел свет сборник "Памяти Чжан Симаня". В него вошли его

статьи, стихи, воспоминания, а также статьи и воспоминания о нем его современников, различные документы. Над подготовкой этой книги Чжан Сяомань работала много лет⁹. Не будет преувеличением сказать, что она посвятила свою жизнь изучению деятельности отца, истории Общества китайско-советских культурных связей.

Летом 1995 г. в Китае состоялась торжественная конференция к столетию со дня рождения Чжан Симаня, участники которой высоко оценили его заслуги. Посол РФ в КНР И.А.Рогачев прислал в адрес конференции письмо, отрывком из которого мне хотелось бы закончить свою статью. "В нашей стране, — пишет И.А.Рогачев, — Чжан Симань известен как человек, делом жизни которого было укрепление дружбы между Китаем и Советским Союзом. Дело, которому он посвятил свою жизнь, живет и находит подтверждение в успехах Китая, в непрерывно развивающемся всестороннем российско-китайском сотрудничестве. Это дело будет жить в веках в интересах наших стран и народов!"¹⁰.

1. Чжан Сяомань. Чжан Симань юй цзиньдай цзаоци Чжун Э (Су) вэньхуа цзяолю (Чжан Симань и ранние китайско-советские культурные связи) // Чжунго данань бао. 1999. 5 апреля.
2. Чжан Сяомань. Чжан Симань цзинянь вэньцзянь цзи (Сб. "Памяти Чжан Симаня"). Пекин, 1955. С. 333-346.
3. Там же. С. 256-257.
4. Там же. С. 428.
5. Чжан Симань. Чжун Су вэньхуа сехуэй куньнань чуанъе цзи (Трудное рождение Общества китайско-советских культурных связей). Миньчжу юй кэсюэю. Т. 1. № 9-10.
6. Хао Цзяньхэн чжу бян. Чжун Э вэньхуа цзяолю ши (Гл. ред. Хао цзяньхэн. История китайско-советских культурных связей). Харбин, 1999. С. 402-413, 439-445, 469-472.
7. Цветко А.С. Советско-китайские культурные связи. Москва, 1974. С. 21-22.
8. Чжан Сяомань. Чжан Симань цзинянь вэньцзянь цзи (Сб. "Памяти Чжан Симаня"). П., 1955. С. 195-196.
9. Чжан Сяомань. Шу чжун ку лэ во синь чжи (Печаль и радость, описанные в книге, я пережила) // Чжунхуа ду шу бао. 1997. 9 июля.
10. Чжан Сяомань. Чжан Симань юй Чжун Су вэньхуа сехуэй (Чжан Симань и Общество китайско-советских культурных связей) // Цзунхэн. 1999. № 7.

Научная жизнь

Пресс-релиз международной научной конференции «Россия-Китай-Индия и вызовы глобализации. Перспективы трехстороннего сотрудничества»

5-6 сентября с.г. в Москве состоялась Международная научная конференция ученых России, Китая и Индии на тему «Россия-Китай-Индия и вызовы глобализации. Перспективы трехстороннего сотрудничества». Конференция была организована по инициативе Института Дальнего Востока Российской академии наук (РАН), Индийского института китаеведения и Китайского института международных проблем и преследовала своей целью содействовать дальнейшему налаживанию и углублению взаимовыгодного сотрудничества между Китайской Народной Республикой, Республикой Индия и Российской Федерацией во имя укрепления всеобщего мира и глобальной международной безопасности.

Участники конференции отмечали, что конференция имеет важное значение не только в научном, но и в политическом плане. В обстановке откровенности и благожелательности они обсуждали конкретные пути и средства повышения уровня трехстороннего сотрудничества. В адрес конференции поступили приветствия от Президента РАН академика Ю.С. Осипова, министра иностранных дел РФ И. С. Иванова, академика Е.М. Примакова, Председателя Комитета Госдумы РФ по международным делам Д.О. Рогозина, заместителя министра иностранных дел КНР Ван И. На открытии конференции выступили вице-президент РАН академик В.Н. Кудрявцев, заместитель министра иностранных дел РФ А.П. Лосюков, директор Индийского института китаеведения Г.П. Дешпанде, директор Китайского института международных проблем проф. Ян Чэнсуй, директор Института востоковедения РАН проф. Р.Б. Рыбаков, председатель Оргкомитета конференции член-корреспондент РАН М.Л. Титаренко.

Участники конференции были согласны в том, что трехстороннее российско-китайско-индийское сотрудничество обладает богатым позитивным потенциалом. Оно основано на наличии идентичных целей и необходимости ответить вызову времени, в том числе глобализации.

Чрезвычайно благоприятным условием успешного развития трехстороннего сотрудничества является также то, что Россия, Китай и Индия зани-

мают общие или совпадающие позиции по широкому кругу важнейших международных проблем, в том числе по таким, как демократизация международных отношений, формирование многополярного мира, противодействие гегемонизму, экстремизму, стороительство справедливого и рационального нового международного порядка, борьба с международным терроризмом, сепаратизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков. Все три страны являются сторонниками пяти принципов мирного сосуществования.

Участники конференции отмечали, что укрепление трехстороннего сотрудничества отнюдь не предполагает ущемления национальной идентичности государств, осуществляющих это сотрудничество. Напротив, конструктивное взаимодействие призвано стать залогом максимального раскрытия наиболее ценных качеств и свойств каждой из сторон в их общих интересах.

Столь же общей позицией участников конференции было то, что трехстороннее сотрудничество не имеет ничего общего с созданием какого-то альянса, блока и т.п. Речь идет об объединении усилий трех стран не в ущерб интересам других членов международного сообщества. Более того, оно будет играть позитивную роль, послужит стимулом активизации глобального международного сотрудничества.

В ходе конференции был высказан целый ряд конкретных деловых инициатив и предложений по развитию трехстороннего сотрудничества.

Участники конференции сочли целесообразным ввести в практику регулярное проведение подобных форумов. Созыв следующей конференции намечен на 2002 год в Пекине.

От редакции. Пресс-релиз подготовили делегации трех институтов — Института Дальнего Востока РАН, Индийского института китаеведения и Китайского института международных проблем. Материалы конференции будут опубликованы в следующем номере журнала.

Круглый стол: преобразования в Тибете и их перспективы

15 июня 2001 г. в ИДВ РАН состоялся круглый стол, приуроченный к 50-летию юбилею Соглашения о мирном освобождении Тибета. Ученые ИДВ принимали китайскую делегацию в составе нескольких сотрудников Китайского центра тибетологических исследований (Пекин) и тибетских духовных деятелей во главе с заместителем директора Центра тибетологических исследований профессором Ли Гоцином. В Делегацию входили, в частности, член ВК (Всекаитайский комитет) НПКСК, заместитель руководителя Комитета демократического управления знаменитого монастыря Ташилхунпо (Шигадзе, Тибетский автономный район) Салун Пинла и заместитель генерального секретаря Китайской буддистской ассоциации, живой будда Нагцан Джампа Нгаван Седьмой. Во встрече приняли участие работники Посольства КНР в Москве во главе с министром-советником по политическим делам д.и.н. Юй Чжэньцзю, ученые институтов востоковедения и языкознания РАН, работники МИД РФ, о. Дионисий (Поздняев) от Московской Патриархии, представители прессы.

Во вступительном слове директор ИДВ член-корреспондент РАН М.Л. Титаренко сказал, что столь представительная делегация из КНР, включающая специалистов-тибетологов, тибетских общественных деятелей и духовных лиц, посещает РФ впервые. Он отметил историческую значимость подписанного 50 лет назад "Соглашения из 17 пунктов" по Тибету, ставшего поворотной вехой в жизни народа этого региона КНР и явившегося важным шагом в деле сохранения единства и территориальной целостности Китая. Заметив, что в России иногда высказывались точки зрения, в неверном свете трактующие тибетскую действительность и игнорировавшие реальные достижения Тибетского автономного района в социально-политическом, хозяйственном и культурном строительстве, М.Л. Титаренко подчеркнул важность объективного подхода к тибетской проблеме. Стабильность в Тибете влияет на состояние стабильности в Китае в целом, и Россия заинтересована в том, чтобы эта стабильность сохранялась.

М.Л. Титаренко отметил, что российские востоковеды издавна проявляли большой интерес к изучению тибетской истории, тибетского языка, религии, тибетской медицины. В последние годы в ИДВ активизированы исследования в области философии буддизма, что найдет отражение в готовящемся к печати фундаментальном труде, посвященном духовной культуре Китая.

Выступивший с докладом "50 лет мирного освобождения Тибета: достижения и перспективы" профессор Ли Гоцин подробно охарактеризовал ход развития Тибета. Его доклад был насыщен конкретными фактами, цифрами, многочисленными примерами. Касаясь обстоятельств подписания в 1951 г. в

Пекине Соглашения о мирном освобождении Тибета, Ли Гоцин заметил, что Нгапой Нгаван Джикме, подписывавший тогда это соглашение от имени местного тибетского правительства, все еще здоровствует (ему 91 год) и занимает высокий пост заместителя председателя ВК НПКСК. Он напомнил, что Далай-лама первоначально проявлял лояльность к новой власти в КНР, ему был предоставлен пост заместителя председателя ПК ВСНП (Панчен-лама являлся одним из заместителей ВК НПКСК). Однако когда сепаратисты подняли в 1959 г. вооруженный мятеж в Лхасе, Далай-лама оказался в стане тех, кто намеревался расколоть Китай.

Характеризуя положение тибетцев в старом Тибете, Ли Гоцин сказал, что в феодаально-крепостническом и теократическом Тибете благами жизни пользовались лишь "верхи" (5% населения) тибетского общества. Труженики полей и пастбищ находились в подневольном положении, неграмотность достигала 95%, средняя продолжительность жизни составляла всего 35 лет.

Находившиеся у власти в Тибете "верхи" были против реформ, хотя Соглашением 1951 г. признавалось, что Тибет нуждается в реформировании.

Проведенные после 1959 г. реформы позволили образовать в 1965 г. Тибетский автономный район (ТАР). "Культурная революция" в Китае помешала развитию автономного района; негативное влияние оказали и ошибки в политике центра в отношении Тибета в этот период, указал профессор Ли Гоцин. Важную роль в их практическом преодолении в политической, экономической и культурной областях жизни ТАР сыграли "рабочие совещания", на которых координировалась политика по оказанию помощи и развитию Тибета. Первое из них состоялось в 1980 г. На нем было принято решение о предоставлении ТАР целого ряда льгот. Второе совещание (1984 г.) вынесло решение о передаче земельных наделов в длительное семейное пользование с освобождением тибетцев от налогов на землю и скот. Были конкретно определены 43 объекта строительства в ТАР. Третье совещание по Тибету (1994 г.) рассмотрело 62 проекта дальнейшего развития автономного района, для которых было выделено 4 млрд. юаней. В их осуществлении Тибету помогала вся страна. Проф. Ли Гоцин сообщил аудитории, что на четвертом совещании по проблемам развития ТАР намечается принять новые важные решения относительно активизации политики оказания помощи Тибету в условиях развития социалистического рынка, по вопросам строительства железной дороги, которая свяжет Тибет с провинцией Цинхай, и др. (Это совещание, по сообщению агентства Синьхуа, прошло 25-27 июня с.г. - Ред.).

В числе наиболее важных достижений ТАР за последние десятилетия Ли Гоцин назвал рост производства в сельском хозяйстве: если в 1952 г. в Тибете было собрано 155 тыс. т. зерновых, то в 2000 г. — 962 тыс. т, поголовье скота в районе за этот период выросло с менее 10 млн. голов до 22 млн. В ТАР построена сеть дорог общей протяженностью в 25 тыс. км. Население Тибета, которое в 50-е гг. насчитывало примерно 1 млн. человек, в 2000 г. увеличилось до 2 млн. 610 тыс., из которых на тибетцев приходится 2 млн. 60 тыс. (более 94%). Повышение уровня жизни привело к увеличению ее средней продолжительности до 65 лет. Неграмотность сократилась до 40%. В Тибете последовательно осуществляется политика свободы религиозных верований. В автономном районе насчитывается 46 тыс. лам. Государство оказывает помощь Тибету в восстановлении и реставрации храмов и монастырей. Тибет перестал быть

“закрытым” регионом Китая и мира. В последние годы ТАР посещает ежегодно более 600 тыс. туристов, из которых четверть составляют иностранцы. Новые перспективы развития ТАР открываются в связи с переходом КНР к широкому освоению и развитию западных территорий страны.

Доклад китайского ученого вызвал у участников круглого стола живой интерес. Ему и другим членам делегации было задано много вопросов, в том числе касавшихся законодательного строительства в автономном районе (о подготовке положения об автономии ТАР), состояния духовной культуры современных тибетцев, возможностей ознакомления с положением ламаистской церкви в ТАР и др. Отвечая на один из вопросов, насельник монастыря Ташилхунпо Салун Пинла рассказал о жизни монахов своего монастыря, в котором проживают 800 лам и который принимает до 350 тыс. паломников в год. Живой будда Нагцан Джампа Нгаван охарактеризовал институт живых будд в Тибете. По его словам, религией допускается как заблаговременный выбор живым буддой своего преемника, так и возможность отказа от последующего перевоплощения.

Специалист по тибетскому языку – автор монографии “Тибетская письменность” И.Н. Комарова (Институт языкознания РАН) познакомила участников встречи с филологическими разработками отечественных тибетологов и, в частности, с тибетологическими исследованиями крупнейшего русского востоковеда XX в. профессора Ю.Н. Рериха. Одна из капитальных работ, начатых Ю.Н. Рерихом, многотомный Тибето-русско-английский словарь с санскритскими параллелями, в своей основной части был завершен благодаря усилиям и энтузиазму Ю.М. Парфионовича и В.С. Дылыковой (Институт востоковедения РАН). Последний, 11-й том этого уникального труда вышел в свет в 1993 г. И.Н. Комарова, сообщив, что в будущем году в Институте востоковедения состоится научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха, пригласила китайских тибетологов принять в ней участие.

Закljučая круглый стол, директор ИДВ М.Л. Титаренко отметил плодотворность контактов с посланцами из КНР, совместного обсуждения и выяснения тех или иных актуальных проблем, волнующих российских и китайских ученых.

А. Москалев,
доктор исторических наук

Научный семинар "Человек и духовная культура Востока"

С октября 2000 г. по май 2001 г. состоялось четыре заседания семинара "Человек и духовная культура Востока", на которых молодые сотрудники Центра изучения духовных цивилизаций Восточной Азии Института Дальнего Востока РАН продолжили обмен мнениями по актуальным проблемам изучения философии, традиционной науки, культуры стран Восточной Азии, делились результатами своих исследований.

На четвертом заседании семинара (октябрь 2000 г.) А.Н. Воробьев представил доклад о роли и месте календаря в традиционной китайской культуре. Выступавший отметил, что календарные знаковые системы издавна использовались в Китае как для объяснения природы и механизмов возникновения тех или иных жизненных ситуаций, так и для поиска путей их гармоничного разрешения.

По мнению докладчика, традиционный китайский календарь несет в себе уникальный комплекс древних знаний о природе и человеке. Он не только является самобытной системой описания времени посредством знаков и чисел, но и представляет собой некую базу данных, содержащую исходные основания для расчетов и вычислений как в медицине, так и во всех известных китайских системах анализа. Фактически он составляет фундамент этих систем и, таким образом, служит базовым средством членения мира и сознания китайцев на отдельные составляющие. Он же выступает в качестве единого инструмента познания, который эти составляющие интегрирует. И по сей день традиционный китайский календарь способен облегчить понимание и разрешение многих проблем, как личностных, так и общественных.

По заключению А.Н. Воробьева, традиционный китайский календарь выступает своего рода выражением матрицы китайского культурного сознания. Именно это позволяет выделить его в самостоятельную и перспективную тему исследований, разработка которой даст возможность глубже понять особенности культуры и специфику мировосприятия китайцев. В этой связи А.Н. Воробьев подчеркнул необходимость выявить все структурные составляющие китайского календаря и основных календарных знаковых систем, отследить этапы их формирования, особенности развития, взглянуть на календарь как на самобытный и уникальный инструмент саморегуляции и интеграции индивида в *Дао*, сохранивший свою действенность и в наше время.

В ходе обсуждения содержания доклада особое внимание участники семинара уделили понятиям *инь ян*, *сань цай* ("три силы" — Небо, Земля, человек), *у син* ("пять элементов", или "пять стихий" — вода, огонь, металл, дерево, почва, пять качественных проявлений единой жизнеобразующей суб-

станции *ци*) как наиболее характерным инструментам познания, лежащим в основе развития философской мысли Китая.

На пятом заседании семинара, состоявшемся в ноябре 2000 г., был представлен доклад Н.Л. Кварталовой "Логика и структурализм в анализе китайской философии". Следует особо отметить, что по данному вопросу выступал профессиональный китаист-логик — весьма редкое сочетание в китаеведении. Основной тезис, который обосновывался в сообщении, докладчик сформулировал следующим образом: "Большинство китайских текстов структурированы по содержанию, но не содержат логических идей и непригодны для рассмотрения с точки зрения логики". Для подтверждения этого тезиса Н.Л. Кварталова напомнила присутствующим о сути структурализма — направлении в социогуманитарном познании, связанном с выявлением структуры, а затем попыталась определить границу, за которой заканчивается лингвистический структурализм и начинается собственно логика.

Выступавшая отметила, что любой текст является проекцией языка. Общее между логикой и лингвистическим структурализмом заключается в том, что оба направления изучают знаковые системы (в данном случае знаковой системой выступает язык). Но здесь, по мнению докладчика, и заканчивается их общность, поскольку логика является нормативной наукой, которая диктует, как должно быть, а структуралистский анализ выявляет, что есть. Логический анализ текста предполагает исследование его структуры, размышления на тему языка как системы. Структурализм же только постулирует наличие структуры текста.

Свои рассуждения Н.Л. Кварталова обосновывала на примере расположения глав трактата "Гунсунь Лун-цзы" (IV-III вв. до н.э.) и их содержания. В результате проведенного исследования выступавшая пришла к выводу о том, что логический анализ является следующим шагом после структурного анализа.

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о логическом анализе категорий, понятий и текстов китайской философской традиции. В ходе его обсуждения молодые ученые затронули проблему национальной специфики китайской философии и ее соотнесения с западной философской традицией. Был поставлен вопрос о соответствии методологических оснований философского знания в Китае западной методологии, основу которой составляет логика Аристотеля. Соответственно, возникли также вопросы, касающиеся языка описания категориального аппарата китайской философии и принципов перевода китайских философских понятий на западные языки.

Подводя итоги обсуждения этих проблем, участники семинара поддержали ту точку зрения, что для китайской классической философии характерны особый язык философской рефлексии, специфические способ и стиль мышления. Применение западной логико-аналитической традиции к китайской философской мысли затрудняет адекватное восприятие ее основных понятий и правильную интерпретацию философских текстов, навязывает несвойственные ей категории и понятия, зародившиеся на иной ментальной почве.

В декабре 2000 г. состоялось шестое заседание семинара, на котором Е.Г. Калкаев рассмотрел концепцию "совершенной мудрости" (кит. *шэн*), предложенную китайским мыслителем эпохи Сун Чжоу Дуньши (1017-1073), на примере его трактатов "Тай цзи ту шо" ("Разъяснение плана Великого предела") и "Тун шу" ("Проникновение в Книгу [перемен]").

Выступавший отметил, что проблематика “совершенной мудрости” и ее носителя — “совершенномудрого человека” (кит. *шэн жэнь*) занимала важное место в китайской философской мысли на всем протяжении ее истории. Развитие и интерпретация этих понятий играли большую роль в решении основных вопросов, касающихся места человека в мире и социальной жизни, а также процесса познания. Главное внимание было уделено анализу понятия “совершенная мудрость” как определяющего свойства “совершенномудрого человека”. По мнению докладчика, важнейшим понятием, при помощи которого Чжоу Дуньи определял “совершенную мудрость”, является *чэн* — “искренность”, “подлинность”, “истинность”. Это особенно отчетливо прослеживается в трактате “Тун шу”.

Чэн вписывает “совершенномудрого” в ритм общекосмических перемен. Это обуславливает естественный переход тематики “совершенной мудрости” и функционирования *чэн* в социальную сферу. “Искренность” рассматривается как основа “пяти постоянств” (кит. *у чан* — “человечность”, “ритуал”, “долг”, “мудрость”, “доверие”) и моральных действий. Выступавший также обратил внимание присутствующих на связь онтологической проблематики в китайской философии с социально-политической жизнью. Социальное воздействие “искренности” воплощается в “совершенномудром человеке”: от него зависит экономическое и нравственное благополучие народа.

Е.Г. Калкаев пришел к выводу о том, что, по представлениям Чжоу Дуньи, космической гармонией, задаваемой Великим Пределом (кит. *тай цзи*), должна соответствовать социальная гармония, которую обеспечивает “совершенномудрый человек”. Согласно “Тун шу”, он стоит в центре мироздания, объединяет вокруг себя социальный космос и способствует организации природного. Главным направлением его деятельности является преобразование далекой от гармоничности действительности.

В ходе последующей дискуссии возник вопрос о коррелятивной связи между *у син* (“пять стихий”) и *у чан* (“пять постоянств”) как разными аспектами (*син* — “движение”, *чан* — “покой”) единой телесно-духовно-идеальной сущности. Было также отмечено, что у Чжоу Дуньи происходит онтологизация “искренности”: философ придал этическим категориям универсальный мирописательный смысл, создавая систему философствования, в XX в. метко определенную как “моральная метафизика”.

На седьмом заседании семинара (май 2001 г.) И.Н. Лариной был представлен доклад на тему “Христианская апофатическая традиция и даосизм: специфика определения Абсолюта через отрицание”. Выступавшая сосредоточилась на выявлении особенностей определения Абсолюта через отрицание в китайских религиозно-философских системах — на примере ранних даосских текстов и “учения о сокровенном” (кит. *сюань сюэ*), а также в христианской традиции — на примере учения немецкого философа-мистика XIII — начала XIV в. Мейстера Экхарта. Основная задача ее исследования заключалась в анализе метода отрицательного определения Абсолюта и особенностей использовавшегося для этого категориального аппарата посредством философской компаративистики.

Актуальность означенной проблематики, по мнению И.Н. Лариной, определяется тем обстоятельством, что рассматриваемый метод является органичной частью мировой религиозно-философской мысли. В то же время его

место в разных культурах неодинаково. Например, в христианстве определение Абсолюта через отрицание находится на периферии традиции — оно представлено в теологической комментаторской литературе, тогда как в даосизме и буддизме оно ярче выражается в основополагающих священных текстах.

По мнению докладчика, хотя даосизм как религиозно-философская система имеет намного больше отличного от христианства, чем общего с ним, тем не менее, при всей несопоставимости объекта трансценденции, в даосизме обнаруживается система и категориальная структура, типологически и генетически близкая христианской апофатической традиции.

Подводя итоги своего сообщения, И.Н. Ларина особо подчеркнула, что в данном случае мы имеем дело не просто с мистическим опытом, базирующимся, возможно, на некоторых архетипических моделях базового перинатального опыта, а уже с выраженными и в той или иной степени концептуально разработанными рефлексивно-медитативными системами, пусть и с различно представленными акцентами.

В ходе обсуждения доклада был поднят вопрос о корректности и правомерности сопоставления определений Абсолюта в Китае и Европе, у основоположников сюань сюэ и Экхарта. Участники дискуссии в большинстве пришли к заключению о том, что Абсолют как философская сущность имеет надвременной характер и принципиально неопределим, однако рефлексия по поводу этой сущности опирается на определенные архетипические конструкции, которые можно сравнивать. Было отмечено, что востоковедение уже давно испытывает потребность в подобных сравнительных параллелях, тем более в такой сложной сфере, как философский мистицизм Запада и Востока.

Более подробно с представленными на семинаре докладами молодых ученых можно будет ознакомиться во втором выпуске сборника "Человек и духовная культура Востока", который готовится к изданию в ИДВ РАН.

© 2001

Д. Главева,
кандидат философских наук

Рецензии

**Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо:
стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит.
М.: ИДВ РАН, 2001. 367 с.**

Книга китайских авторов занимает видное место среди научных работ, посвященных экономике современного Китая. Она не только расширяет наши знания об экономике КНР. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу во многом по-новому раскрывают внутренний механизм реконструкции народного хозяйства страны и причины китайского экономического чуда. Они определяют «экономическую логику» и модель развития дореформенного Китая и осуществляемых после 1978 г. экономических реформ, существенно обновляют тезис о теоретических основах реформ, базируясь главным образом на концепции перехода страны от стратегии догоняющего развития к стратегии сравнительных преимуществ.

Авторы относятся к числу неортодоксальных ученых, их взгляды не всегда совпадают с официальной точкой зрения.

Книга вызвала большой интерес в научных кругах. Впервые изданная в 1994 г. она неоднократно дополнялась авторами и переиздавалась в КНР и ряде стран (последнее издание — 1999 г.), вышла в свет на английском, японском, французском, корейском, вьетнамском и теперь — на русском языках. В США, Японии, Республике Корея книга используется как своеобразное учебное пособие для изучения экономики КНР.

О стратегии догоняющего развития

Авторы подвергают серьезному анализу и основательной критике стратегии догоняющего развития, которой Китай следовал со времени образования КНР до начала нынешних реформ, оценивая ее в целом как «ошибочную» (с. 90). В политическом лексиконе эта стратегия нашла отражение в лозунге «Перегоним Англию, догоним Америку!». За этим эмоциональным образом, как хорошо показано в книге, в действительности скрывалось глубокое экономическое содержание, опреде-

ленный тип стратегии. В обобщающем виде — это прежде всего приоритетное развитие тяжелой промышленности, ускоренный, мобилизационный рост этой отрасли, которая, однако, не могла самодостаточно обеспечить свое развитие в условиях существовавшей производственной структуры и структуры ресурсов, в условиях острого дефицита капитала. В этом — «корень пороков» и главное противоречие стратегии догоняющего развития (с. 237). В целях индустриального прорыва и быстрого преодоления отсталости в стране была — во многом по примеру СССР — «насильственно» построена целостная, комплексная «триединая система».

Во-первых, создана макроэкономическая среда, своим острием направленная на устранение действия рыночного механизма, искусственное искажение соотношения цен на продукцию и факторы производства. Деформация и перекосы в уровне цен на энергию, сырье, сельскохозяйственную продукцию, рабочую силу, капитал стали сущностным явлением экономики. Во-вторых, внедрен механизм и административные методы высокоцентрализованного управления и принудительно-планового распределения ресурсов. В этой связи государством были монополизированы производственная сфера, финансовый сектор, внешняя торговля, банки, оборот сельскохозяйственной продукции, принимались соответствующие институциональные меры (национализация всего капиталистического уклада, создание народных коммун и т.п.). В-третьих, сформирован специальный механизм хозяйствования на микроуровне, лишаящий предприятия самостоятельности и подрывающий мотивации труда, резко снижающий эффективность производства. Надо сказать, что тезис об «экономической триаде» является одной из ключевых методологических основ для авторов при анализе экономики Китая.

Стратегия догоняющего развития и обусловленная ею «триединая система», показано в книге, привели к созданию относительно крупной многоотраслевой промышленности, огромных новых производственных мощностей, существенному повышению уровня народного хозяйства по ряду направлений, обеспечили рост совокупного общественного продукта, валовой продукции промышленности и национального дохода среднегодовыми темпами соответственно 7,9, 8,2 и 6,0% — что, кстати, в целом не так уж существенно отличается от показателей экономического развития в годы реформ. Однако цена за этот рост была «уплачена» колоссальная: «он был в высшей степени неэффективным» (с. 110). В экономике возникли острые диспропорции, жизненный уровень населения оставался низким. Авторы делают, казалось бы, парадоксальный, но по сути довольно точный вывод: «Внешне высокий рост и по существу низкий уровень развития» (с. 92). Основываясь на «модели большой страны», по Х.Ченери, они показывают, что сверхтяжелая производственная структура в конечном счете приводит к сужению границ предельных производственных возможностей многих отраслей и даже к уменьшению потенциальных объемов национального дохода и относительных величин прибавочного продукта, то есть к подрыву перспективных возможностей общего экономического роста. Самым важным показателем, отражающим уплаченную Китаем цену за экономический рост в рамках стратегии догоняющего развития, считают авторы, является слишком медленный рост совокупных факторов производства, который в 1952 — 1981 гг. составил всего лишь 0,5%, то есть Китай был страной с самым медленным ростом этого показателя (с.110). В итоге не удалось ни «догнать», ни «перегнать» конкурентов на мировой арене.

Однако, как представляется, вопрос о «пороках» стратегии догоняющего развития не так-то прост. Авторы книги отмечают, что такая стратегия была в определенной мере обусловлена обстоятельствами: осуществление индустриализации было «равнозначно развитию экономики, избавлению от бедности и отсталости». Однако причины этой обусловленности выглядят в книге как внешние (международное соперничество, обстановка изоляции КНР) или как субъективные (ограниченный опыт и знания руководителей КПК). Но только подобными причинами не объяснишь широкое применение стра-

тегии догоняющего развития во всем мире. Об этом свидетельствует опыт СССР 30-х — 60-х гг., Германии 30-х — 40-х годов, Японии 50-х — 70-х гг., Индии, Мексики, Бразилии, Таиланда и ряда других стран. Дело, думается, в том, что стратегия догоняющего развития в ее классическом виде была обусловлена прежде всего объективными обстоятельствами, уровнем и качеством развития экономического потенциала в основном относительно слабо индустриализованных стран середины прошлого века. Видимо, точнее было бы говорить не просто о пороках модели и всей стратегии догоняющего развития — а такие пороки имеются, — но прежде всего об объективной обусловленности этой стратегии для своего времени и об ее исторической исчерпанности, в значительной мере, для современных условий.

Одной из важнейших причин исторической обреченности мобилизационного типа развития, нацеленного на индустриальный рывок, является, на наш взгляд, то, что на базе такой стратегии не может естественно вырастать самовоспроизводящаяся система экономики постиндустриального мира.

Нельзя не видеть и того, что определенные элементы стратегии догоняющего развития неизбежно сохраняются в экономической политике некоторых стран и сегодня. Они присутствуют и в экономической доктрине и перспективных планах руководства КНР, нацеливающих страну на то, чтобы в установленные сроки догнать передовой мировой уровень по тем или иным конкретным направлениям развития. Наконец, в условиях интенсификации процессов глобализации и растущего разрыва между «золотым миллиардом» и основной частью населения земли, в условиях, когда в международных экономических отношениях важную роль продолжают играть национальные государства, проблема государственной стратегии догоняющего развития, вероятнее всего, будет одной из острейших в XXI веке. Хотя — можно предположить — ее конкретное экономическое содержание изменится и уже меняется: ее центр перемещается с задач индустриального развития на решение вопросов научно-технического прогресса, развития передовых технологий, информатики, эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, качества экономики и жизни населения. Вопросы, решить которые на базе традиционной стратегии догоняющего развития, мобилизационной системы экономической триады, уже невозможно.

Переход к новой стратегии. Реформы

Авторы показывают, что кардинальным фактором, определившим характер реформ в Китае и обеспечившим их успех, является отказ от стратегии догоняющего развития и переход к новой стратегии — стратегии сравнительных преимуществ. В последней концепции они видят свой «определенный вклад в теорию экономики развития» (с. 7). При этом Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу справедливо, на наш взгляд, считают недостаточно обоснованной, «чрезмерно идеализированной» широко распространенную точку зрения, согласно которой переход к рыночной экономике сам по себе явился причиной «китайского чуда». Напротив, подчеркивается в книге, именно смена стратегии закономерно обусловила необходимость развития рыночной экономики и соответствующих реформ, «максимально полного функционирования рынка и точных ценовых сигналов» (с. 147).

Авторы довольно подробно излагают свое понимание новой стратегии, указывают на «самое важное различие» между стратегией догоняющего развития и стратегией сравнительных преимуществ. Первая делает акцент на уровне и объеме производственной и технологической базы отдельных отраслей, рассматривая их рост в качестве синонима общего экономического развития. Вторая исходит из необходимости эффективного использования и совершенствования объема, качества и структуры имеющегося в стране запаса ресурсов (природные ресурсы, труд, капитал и т.д.) с целью увеличения объема общественного прибавочного продукта и повышения уровня используемого капитала на душу населения, в конечном счете — для повышения совокупной экономической мощи страны.

На современном этапе, как показано в книге, китайской экономике присущи следующие основные преимущества по ресурсам, использование которых, благодаря новой стратегии, привело к «колоссальным успехам» (с. 342).

— Прежде всего — это богатство сравнительно дешевых трудовых ресурсов, «возможность замены дешевым трудом дорогого капитала». Отсюда — быстрое развитие трудоинтенсивных, трудоемких производств, особая роль возрождения сельской экономики для общего подъема народного хозяйства, появление массы малых и средних предприятий, со-

тен тысяч волостных и поселковых предприятий. В этой связи важнейшее значение имело появление и развитие — отнюдь не за счет растаскивания, «приватизации» государственной собственности — негосударственных укладов (капиталистического, частного, индивидуального, различных форм кооперации), которые создавали конкурентную среду, оказывающую существенное влияние на государственные предприятия, и явились, по оценке авторов, «основной движущей силой» экономического роста (с. 225).

— Реальная возможность привлечения прямых иностранных инвестиций в больших объемах и, следовательно, заимствования относительно передовых технологий и оборудования. Отсюда — особая значимость открытости экономики, внешнеэкономических отношений. К сравнительным преимуществам Китая авторы относят и возможность ускоренного развития приморских регионов страны. Использование этих возможностей привело к тому, что результаты развития указанных регионов значительно превзошли успехи «азиатских тигров».

— Обширная территория. Несмотря на перенаселенность и нехватку пахотных земель, Китай обладает довольно большим земельным пространством, которое используется еще слабо. Авторы считают необходимым вовлечь этот ресурс в систему рынка, но не прямо за счет продажи земли, а путем «эффективного предложения» китайским и иностранным предпринимателям, в частности, на путях аренды и других форм предпринимательства.

В книге обстоятельно и систематизированно рассматривается процесс реформ как «процесс реализации сравнительных преимуществ китайской экономики по ресурсам путем раскрытия роли рыночного механизма» (с. 237). Дается качественная характеристика основных мероприятий и тенденций развития, особенностей хозяйственного механизма, приводятся обобщенные показатели. Книга насыщена тщательно отобранным фактическим материалом, оригинальными графиками и схемами.

В соответствии с тезисом об «экономической триаде» выделяются три этапа китайских экономических реформ. На первом этапе осуществляется реформа в области хозяйственного механизма на микроуровне, имеющая целью создать систему стимулирования и мотиваций к труду на предприятиях (семейный подряд в

деревне, аренда, господряд в промышленности и т.п.). Авторы полагают, что реформа на микроуровне — это «пусковое звено» всех реформ в стране (с. 318). Затем наступает второй этап: преобразование системы планового распределения ресурсов, включая сферу управления материальными ресурсами, область кредитно-денежных отношений, внешнюю торговлю, — преобразование, нацеленное на сокращение ассортимента и количества ресурсов, подлежащих централизованному плановому распределению, на постепенное сужение такого распределения и расширение рамок рыночных факторов. На этой основе реформы переходят в третий этап, когда проводится реформа макроэкономической среды, ценовая реформа в самом широком смысле слова, направленная на качественное расширение рыночных принципов формирования цен на все факторы производства, продукцию, услуги и т.д. Такое выделение этапов позволяет определить «экономическую логику» рыночных реформ, но в известной мере отодвигает на второй план вопрос об их временных рамках, тем более, что в реальной экономической жизни процесс реформ в Китае представляет собой более сложную и противоречивую картину.

Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу уделяют большое внимание вопросу о градуальной модели китайских реформ. Глубокий экономический и социальный смысл эволюционного типа реформирования народного хозяйства состоит в том, что он обеспечил рациональную корреляцию темпов преобразований и экономического роста, «эффект приготовления большого пирога», то есть привел к увеличению совокупных экономических показателей. Материальной базой реформ стало не перераспределение имеющихся ресурсов, а использование увеличивающейся части ресурсов, что дает основания оценивать преобразования в КНР как приростную реформу. Социальные результаты реформ оказались близкими к «оптимуму по Парето» и к «оптимуму по Калдору», осуществлены с минимумом ущерба для населения. В целом был выдержан баланс между темпами преобразований, темпами экономического роста и социальной стабильностью, смягчены неизбежные конфликты, предоставлено время для формирования правил и норм рынка.

Опыт Китая, подчеркивают авторы, является «убедительным контраргументом против теории радикальных реформ»

(с. 319). Они с иронией комментируют доктрины «шоковой терапии», согласно которым путем ускоренной «маркетизации, приватизации и либерализации» можно внедрить новую экономическую систему подобно тому, как Бог за семь дней создал мир.

Весьма негативно оценивая практику реформ в России, которые нанесли огромный ущерб экономике, вызвали обнищание и сопротивление основной массы населения, разбазаривание ресурсов, авторы выступают с рекомендациями — к сожалению, весьма запоздалыми — не начинать реформы с крутой ломки макроэкономических условий (системы цен и имущественных отношений), не обеспечив прирост ресурсов и доходов. По существу, прямо полемизируя с российскими реформаторами, Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу подчеркивают, что нельзя ликвидировать ценовые деформации — один из основных пороков, обусловленных стратегией догоняющего развития, — методом единовременного «освобождения цен»; если нельзя преодолеть резкий разрыв между деформированными и рыночными ценами, «перепрыгивая через пропасть в два скачка», то вполне возможно путем постепенного перевода цен в рыночную сферу, в том числе посредством «двухколейной системы цен» в объемах и на уровне, которые выдерживает народное хозяйство, «засыпать пропасть» и переходить ее в два шага (с. 338).

Достижения и проблемы

Переход к стратегии сравнительных преимуществ, эффективное в целом их использование в ходе градуальных реформ, имеющих по преимуществу рыночную направленность, обеспечили «колоссальные успехи» Китая, вызвали к жизни «чудо мирового значения» (с. 342, 344). Это положение подтверждается в книге многочисленными фактами, касающимися различных сторон социально-экономической жизни страны. Достаточно сказать, что ВВП Китая в течение 20 лет реформ возрастал средними темпами 10% в год. Не меньшее значение имеют и «сущностные сдвиги» в экономике: рождение нового рыночного экономического механизма, развитие мотивационных стимулов, рост экономической эффективности, социально-экономическая и отраслевая структурная перестройка, выход на новое качество политики открытости и многое другое, что рождает радужные надежды на благоприятные перспективы развития КНР.

В соответствии с методом расчета по официальному обменному курсу валют Китай уже в 1995 г. занимал 7-е, а при расчете по паритету покупательной способности валют — 2-е место в мире. Экономика страны может расти быстрыми темпами еще 20 — 30 лет. Для этого имеются реальные условия: высокая норма накоплений; резервы перемещения трудовых ресурсов из отраслей с низкой добавленной стоимостью в отрасли с высокой добавленной стоимостью; «преимущества новичков», то есть использование достижений мирового технического прогресса с относительно меньшими затратами; потенциал институциональной эффективности, связанный с процессами углубления реформ; факторы, вытекающие из преимуществ большой страны и т.п. Согласно оценкам авторов книги, ссылающихся также на аналогичные выводы МВФ, Всемирного банка, Рэнд корпорейшн, ряда ученых (А.Мэддисон, Л.Саммерс), экономика КНР примерно к 2015 г. по общему объему производства станет первой и самой крупной в мире. Если даже имеющиеся возможности будут использоваться не в полной мере, то и в этом случае к середине XXI в. «китайская экономика вполне способна обогнать американскую и превратиться в крупнейшую в мире», и сон о могучем государстве станет былью (с. 41, 309).

Эти выводы вызывают интерес. Действительно, в ближайшие десятилетия экономика КНР по общему объему производства будет приближаться к уровню наиболее развитых экономик мира и, вполне вероятно, выйдет на первое место по этому показателю. Однако более определенно можно считать, что по качеству экономики и жизни населения, человеческих ресурсов, по качеству и уровню наиболее прогрессивных сфер хозяйства, инфраструктуры, по уровню и структуре доходов на душу населения китайская экономика вряд ли достигнет и, очевидно, не перегонит американскую и экономики некоторых других государств, вступивших в постиндустриальную эпоху. Не без оснований часть ученых-экономистов (Л.Туроу, К.Хендерсон, В.Иноземцев и др.) полагает, что оптимистические оценки, подобные вышеуказанным, сильно окрашены в иллюзорные тона.

Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу выражают беспокойство по поводу того, что успешный ход экономического развития и реформ в Китае может быть прерван, «превратится в мыльный пузырь», что существует «возможность внезапного кол-

лапса национальной экономики» (с. 38, 245). Это обусловлено тем, что в экономике КНР сохраняются опасные «хронические болезни»: циклические колебания темпов экономического роста и реформ по известному кругу «оживление — хаос — пресечение — безжизненность — оживление»; коррупция, имеющая в своей основе «институциональную ренту», спекуляции чиновников и теневиков, присваивающих 20 — 25% ВВП (с. 255); инфляционные явления; обострение региональных диспропорций, противоречий между городом и деревней; социальная дифференциация; проблемы производства зерна, энергоресурсов, безработицы и т.д. Главную причину такого положения авторы видят в незавершенности реформ, отсутствии комплексности при их проведении, в несоординированности институциональной структуры народного хозяйства и в конечном счете в том, что переход от стратегии догоняющего развития к стратегии сравнительных преимуществ не закончен. Это проявляется в том, что государство, исходя из стратегических задач страны, учитывая социальные обязательства перед основными слоями населения и потребности сохранения стабильности, продолжает в значительной мере нерыночными методами поддерживать базовые отрасли экономики, предприятия военно-промышленного комплекса, социальную сферу и «тяготеет к откладыванию» назревших реформ (с. 293). Такая тенденция касается финансовой и банковской области и особенно крупных и средних государственных предприятий. Большинство этих предприятий убыточны, обременены долгами, не способны к саморазвитию в условиях конкурентной экономики. Поэтому ключевым вопросом Китая сегодняшнего дня является коренная реформа государственных предприятий, нацеленная на их полное включение в рыночный механизм. Авторы подчеркивают, что суть вопроса не в том, чтобы осуществить приватизацию или внедрить акционерную систему, которые сами по себе «абсолютно не способны решить проблемы реформирования государственных предприятий». Необходимо обеспечить реализацию права на экономическую обособленность предприятий, создать реальную конкурентную среду и на деле перенацелить предприятия на стратегию сравнительных преимуществ.

В этой связи авторы стремятся определить рамки деятельности государства в области экономики. Государство, по их

мнению, должно сосредоточиться на том, чтобы поддерживать все виды рыночных отношений, защищать конкурентную среду и правила рынка главным образом путем антимонопольного законодательства, обеспечивать широкий доступ участникам рынка к информации, снижать уровень колебаний в экономике, но не принудительными мерами, а посредством направляющих действий денежной и финансовой политики. Необходимо также, чтобы государство оказывало финансовую поддержку социальной сфере, инфраструктуре, объектам с большими капитальными вложениями и длительным сроком строительства. В целом же, делают вывод авторы книги, следует заменить прямое участие государства в ценообразовании механизмом конкуренции и свести вмешательство правительства в экономику «до минимума» (с. 163).

По нашему мнению, эта концепция о роли государства могла бы, видимо, соответствовать условиям зрелых рыночных отношений высокоразвитой экономики, в которой естественно сформировались органические и гибкие взаимосвязи между хозяйственными функциями государства и других участников рынка. Возможно, в какой-то перспективе аналогичная ситуация сложится и в КНР.

Однако в современных условиях и ближайшем будущем в Китае, большой стране с огромным населением, обремененной — несмотря на успехи — чрезвычайно сложными экономическими и социальными проблемами, находящейся в процессе смены экономического строя, стратегии экономического развития и хозяйственного механизма, — в таких условиях оттеснять государство на роль наблюдателя-советника и «дирижера за сценой» было бы весьма преждевременно, не говоря уже о теоретической одноносторонности подобных устремлений.

Выбор стратегии развития и экономический строй

При рассмотрении экономической стратегии и реформ в КНР Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу последовательно придерживаются линии сугубо экономического анализа, оставляя в стороне политические и идеологические вопросы. Это придает книге определенную цельность. Упомянув о том, что экономические реформы в Китае проводились под руководством КПК и китайского правительства, а их предпосылкой было сохранение основ социалистической системы (с. 327), авторы не раскры-

вают содержание этого тезиса, прибегая к оригинальной трактовке смежных проблем.

Так, они показывают процесс перехода от стратегии догоняющего развития к стратегии сравнительных преимуществ как экономически предопределенный и вместе с тем как бы стихийный. Подчеркивается, что экономическая реформа вначале не имела четкой целевой модели, заранее намеченного временного графика и комплексного плана преобразований, «отсутствовало осмысленное понимание необходимости смены стратегии развития» (с. 214, 312, 321). Все это и нашло воплощение в лозунге: «Переходить реку, ощупывая камни». Аналогичная точка зрения имеет широкое хождение. Дискуссионный в известной мере вопрос о роли осознанной доктрины и теории в формировании концептуальных основ китайских реформ авторы решают, используя категорию «экономической логики» реформенных преобразований. По их оценке, разрозненные прагматические меры вылились в систему реформирования благодаря их внутренней «экономической логике», о которой говорилось выше, и только анализ и обобщение «внезапно обнаруживают», что существует «величественный проект постепенного создания рыночной экономической системы» (с. 216). Однако думается, что этот вывод вряд ли отражает всю сложность многофакторного реформирования хозяйственной системы КНР и прежде всего политическую роль КПК, которая руководит китайским государством. Решения съездов партии, пленумов ЦК КПК, директивы и указания партийных органов определяют характер перехода к рыночной экономике, его темпы, градуальный тип перестройки, конкретное содержание того или иного периода и в конечном счете — обеспечивали успех колоссальных изменений в экономическом строе и облике страны. Не случайно видный представитель мирового бизнеса, президент Всемирного банка Джеймс Д. Вулфенсон отмечал в 1997 г., будучи в Гонконге, что все успехи КНР «были достигнуты благодаря Коммунистической партии Китая, ее последовательному продуктивному руководству обществом».

Одной из ключевых составляющих общей методологии авторов является посылка о том, что стратегия экономического развития и переход от стратегии догоняющего развития к стратегии сравнительных преимуществ «не имеют никакого отношения к основам избранного общественного строя», осуществляются «вне зависимости от того, каков общественный

строй государства» (с. 327, 328). Ссылка на различия в общественном строе, по оценке авторов, «является несостоятельной», даже вредной, поскольку мешает «увидеть решающую роль стратегии развития». Словом, ни капитализм, ни социализм, ни «социализм с китайской спецификой», о котором авторы вообще предпочитают не говорить, к делу не относятся.

Конечно, нельзя не видеть, что одна и та же по своему экономическому типу стратегия экономического развития может применяться в странах с различным социально-экономическим строем, и это неплохо показано в книге. Это происходит потому, что различные элементы экономической системы, будучи взаимосвязанными, вместе с тем обладают определенной независимостью, точнее — качествами экономической обособленности. Но они не изолированы. Авторы не считают необходимым исследовать их взаимовлияние, в результате в стороне остается принципиальный, на наш взгляд, для данного случая вопрос: к каким последствиям для экономического строя Китая приводит переход к стратегии сравнительных преимуществ и сопряженное с ней развитие рыночной экономики в КНР.

Взаимодействие собственности, рынка и внерыночных факторов, как известно, является одной из самых трудных и сложных проблем общей экономической науки. Не рассматривая комплекс обусловленных этой проблемой вопросов, все же стоит отметить, что если общественное разделение труда, обобществление производства и обмена, различные формы собственности предопределяют судьбы рыночного хозяйства, то и рынок выступает не только как механизм учета общественного труда, обмена и распределения, но и как фактор видоизменения собственности, формирования ее различных форм и системы социально-экономических укладов. И смена стратегии развития, развитие рыночного хозяйства в КНР неизбежно привели к трансформации экономического строя Китая.

На наш взгляд, фактически под флагом «строительства социализма с китайской спецификой» в Китае сформировалась, хотя еще не полностью в завершённом виде, смешанная экономика — экономический строй, рассчитанный на длительную эпоху («на сотни лет»). Это строй, органически сочетающий государ-

ственное регулирование, в том числе планирование, и развитые рыночные механизмы, «капиталистические» и «социалистические» элементы, их симбиоз, множественность различных форм хозяйствования и многоукладность (в КНР насчитывают 7 основных и 12 подвидов собственности), нацеленный не на кратковременное соперничество укладов, а на их естественное сосуществование, при котором они, взаимодействуя, делят между собой различные части и сферы воспроизводственного процесса в экономике. Фундаментальная теоретическая связка смешанной экономики состоит в том, что многозвенный воспроизводственный механизм этой системы хозяйства — характерной, кстати, не только для КНР, — включает в себя и рыночную экономику, и органически, неразрывно взаимодействующий с нею нерыночный механизм. Понятие смешанного хозяйства богаче понятия рыночной экономики. И теоретически было бы некорректно «вытеснять» нерыночные факторы (прежде всего это — государство) из органической системы смешанной экономики. Государство в смешанной экономике не только гарантирует развитие рыночных отношений, правила и параметры для участников рынка, но также противостоит дефектам рыночной экономики, регулирует весь воспроизводственный процесс в интересах общества, развитие государственной собственности, в том числе по линии собственность — владение — управление — пользование, обеспечивает решение социальных и других проблем, которые не могут быть решены только рынком, и достижение стратегических задач и долгосрочных целей общества.

В книге Линь Ифу Цай Фана и Ли Чжоу содержится немало оценок и выводов, которые они считают приемлемыми и для других стран в ходе реформ и преобразований, нацеленных на развитие рыночных отношений.

К сожалению, уже в течение длительного периода, когда ясно проявились результаты политики реформ в Китае и экономических экспериментов в России, в кругах политиков и практиков нашей страны до сих пор не заметно должного внимания к различным сторонам успешно в целом складывающейся китайской стратегии реформ.

**Двадцать экономистов
современного Китая: идеи и судьбы
Ли Сяньян. Цзоуцзинь Чжунго цзинцзисюэцзя
В кругу китайских экономистов.
Шицзячжуан: Хэбэй жэньминь чубаньшэ, 2000, 541 с.**

(Окончание. Начало: ПДВ, 2001 г. № 4.)

Директор Института мировых исследований Тун Далинь предстает на страницах книги в образе обаятельного человека, сохранившего после 80 лет детскую непосредственность.

Тун Далинь не согласен с утверждениями многих экономистов об опасности экономического "перегрева" и о необходимости "мягкой посадки". Он выступает против теории создания "свободной среды" для проведения реформы - по его словам, "если среда уже стала свободной, то к чему нам еще проводить реформы?" (с.260). Тун Далинь активно пропагандирует высокие (в его понимании - двузначные) темпы роста экономики, постоянно выступая с критикой теорий контроля над "перегревом". На одном из совещаний в Сучжоу, где в начале 90-х годов обсуждался вопрос о "перегреве", Тун Далинь (сам уроженец южной провинции Фуцзянь) пошутил: "Южане боятся холода и не боятся жары, северяне боятся жары и не боятся холода" (с. 260-261).

Тун Далинь одним из первых выступил с идеей акционирования социалистических предприятий. Интерес в Китае и за рубежом вызвала его статья, опубликованная в августе 1986 г. на первой полосе "Жэньминь жибао". В ней отстаивался новаторский для того времени тезис о том, что акционирование способствует развитию социалистической товарной экономики.

Для понимания нынешней психологии китайской интеллигенции и ее восприятия авторитета власти интересна история, произошедшая с Тун Далинем в декабре 1992 г. в Японии. Ученый рассказал автору книги, как перед его выступлением на "Токийском форуме", транслировавшемся по спутниковому вещанию на многие страны мира, японский телеведущий представил его в качестве китайского "знаменосца теории социалистической рыночной экономики". Тун Далинь испугался: если лозунг закрепил за Дэн Сяопином всего лишь место "главного архитектора", как же сам он может быть "знаменосцем?". Переживая из-за предстоящих по возвращению на родину неприятных объяснений, он вдруг с некоторым облегчением обнаружил, что его называли "знаменосцем теории", а не экономики в целом. Вернувшись в КНР, он узнал, словом, все обошлось (с. 268).

Сяо Чжоцзи, возглавляющий Пекинский институт рыночной экономики, получил за свое увлечение проблемами рынка ценных бумаг прозвище "Сяо Гуши" ("Сяо Рынок акций"). Вышедшая в 90-е годы под его редакцией "Экономика акций" стала одной из первых книг в КНР, в которой систематизированно рассказывалось об акционерной экономике. "Энциклопедия китайских ценных бумаг" (1995 г.) объемом более 5 млн. иероглифов представляет

собой уникальное справочное издание, содержащее наиболее полную информацию о рынке ценных бумаг. Другим направлением научных поисков Сяо Чжоцзи является изучение биографии К.Маркса.

Ли Сянъян подчеркивает, что Сяо Чжоцзи одевается с большим вкусом. Дорогая одежда является частью экономических представлений ученого о потреблении: после начала реформ он стал обращать на одежду особое внимание, ибо "с точки зрения экономической науки прогресс в общественной жизни требует обновления представлений о потреблении" (с. 277). Сяо Чжоцзи полагает, что в условиях китайской рыночной экономики надо активно поощрять потребление, чтобы преодолеть оставшуюся от прошлого традицию его ограничения. По словам ученого, призывы к бережливому залатыванию поношенной одежды не обязательно являются экономией с экономической точки зрения, они препятствуют развитию рынка. Его критика относится лишь к "отсталым феодальным представлениям о потреблении", так как потребление для мертвых, духов, для сооружения могил и храмов и проведения пышных похорон - прямая "растрата общественных ресурсов" (с. 285).

В ответ на вопрос о присуждении Нобелевской премии по экономике Сяо Чжоцзи напомнил, как 10 лет назад он говорил, что экономисты его поколения премию получить не смогут. В числе недостатков своего поколения он назвал пробелы в знании западной экономической теории, вызванные прошлой закрытостью страны; неотделимость представлений от плановой экономики, в условиях которой прошла значительная часть его жизни; отсутствие опыта рыночной экономики. Однако ученый полагает, что у поколения 30-40-летних есть шанс получить премию: они разбираются в китайской экономике, знают марксистскую и западную теорию, бывают за границей, на них не сильно повлияла плановая система, на их глазах проходит реформа (с. 280).

Экономист **Ян Пэйсинь** снискал прозвище "Ян Чэнбао" ("Ян Подряд") за выдвинутые в начальный период реформ новаторские предложения по введению системы подряда на промышленных предприятиях. Однако не меньшее внимание автор книги уделяет его предшествовавшим исследованиям в области финансов.

Уникальность позиции ученого состоит в том, что уже более полувека он неизменно выступает против инфляции. Еще в 1940-е годы Ян Пэйсинь провел анализ валютно-финансовой политики Гоминьдана. После образования КНР ученый был приглашен на службу в Народный Банк Китая, где участвовал в работе по стабилизации денежной системы страны.

После 3-го пленума ЦК КПК (1978 г.) Ян Пэйсинь продолжал выступать за укрепление юаня и предотвращение инфляции, которую считал бедствием для народа. Изучив в 1979 г. опыт французских и итальянских банков, а также опыт реформы банков в провинции Сычуань, ученый подготовил свои предложения по перестройке банковской системы. Ян Пэйсинь критиковал теории, признающие позитивную роль небольшой инфляции в стимулировании экономического роста. Когда в 1988 г. в КНР возник ажиотажный спрос и инфляция проявилась в полной мере, он призвал "одним ударом" преодолеть инфляцию путем резкого сокращения капитальности и замораживания цен.

Идея распространения системы подряда возникла у Ян Пэйсиня еще в 1979 г., при обследовании провинции Сычуань, где проводился эксперимент по расширению самостоятельности предприятий. С мая 1987 г. подрядная система была распространена на всю страну, что помогло увеличить прибыль предприятий и доходы государства. Автор книги делает вывод, что за 20 лет реформы госпредприятий ни одно другое мероприятие не дало такого огромного экономического эффекта, как "подрядная система", которая была хорошо принята как государством, так и предприятиями и их рабочими (с. 325).

В последние годы Ян Пэйсинь часто по состоянию здоровья находится дома, и его взгляды уже не привлекают такого внимания, как раньше. Однако ученый не отказался от концепции подряда, считая, что и в современных ус-

ловиях ее следует развивать и совершенствовать. Выдвинутая Ян Пэйсином идея "взяться за крупные, отпустить мелкие" в области реформирования госпредприятий и в наши дни является важным элементом экономических преобразований в КНР.

Единственная вошедшая в двадцатку отобранных Ли Сяньяном ученых женщина-экономист - профессор **Фэн Ланьжуй**, занявшая в 1980 г. пост зам. директора Института марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна АОН Китая. Главная тема ее исследований - проблема занятости.

В 1995 г. Фэн Ланьжуй привела ужаснувшую многих цифру - по ее подсчетам, к концу столетия безработица в КНР должна была достигнуть 27,78 %. По ее мнению, в период 9-го 5-летнего плана наступит третий, начиная с 1978 г., пик безработицы (первый был в 1979 г., второй - в период урегулирования в 1989 г.), при этом число безработных будет в 5 раз больше, чем во время всплесков 1979 и 1989 гг. вместе взятых.

Пессимистичность прогнозов Фэн Ланьжуй связана с тем, что она считает ненаучными расчеты, построенные на основе зарегистрированных в городах безработных. По ее словам, "у нас есть некоторые министерства и товарищи, которые предпочитают подходить к проблеме безработицы в Китае подобно преследуемому страусу: они прячут голову в песок, а большое тело торчит снаружи. Этот глупый метод не выдерживает встречи с реальностью: так можно обмануть себя, но невозможно обмануть других" (с. 331).

Фэн Ланьжуй не соглашается с теми, кто считает признание существования безработицы "очернением облика социализма". Ученый придает особое значение точности в употреблении понятий. Так, Фэн Ланьжуй указывала на недопустимость подмены понятия "пик безработицы" (*шиэ гаофэн*) понятием "пика занятости" (*цзюэ гаофэн*); она не без оснований настаивала на том, что понятия "ожидание работы" (*дайе*), "оставление поста" (*сяган*) или "избыточные люди" (*фуюй жэньюань*) указывают на одно и то же явление - безработицу. По мнению ученого, замена "безработицы" на более красивые и благозвучные слова не решает реальной проблемы безработицы. "Неужели возможно опираться на оставленную нам предками богатую китайскую лексику для того, чтобы показывать миру, будто при социализме нет безработицы и что он превосходит капитализм? Да это настоящая насмешка!" - отмечала Фэн Ланьжуй (с. 332). В 1989 г. редакция одной из газет предложила ей заменить в тексте статьи *шиэ* (безработица) на *дайе* (ожидание работы). На что ученый ответила: можно изменить все остальное, кроме этого слова. Статья так и не была опубликована.

В ходе рассказа о Чжоу Шуляне автор подчеркивает, что ученый шел в "авангарде" реформ конца 1970-х годов. Главным событием этого периода явилась опубликованная Чжоу Шулянем в мае 1977 г. в "Гуанмин жибао" статья "Наука, техника, производительные силы", в которую своей рукой внес исправления будущий генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. Статья призывала к преодолению унаследованного от периода "культурной революции" пренебрежения к интеллигенции, ученый впервые выдвинул важный для начального периода реформ тезис о том, что наука и техника являются производительной силой.

В 1953 г. Чжоу Шулянь был направлен на работу в Институт экономики АН Китая, главной темой его исследований стала экономика промышленности. После начала реформ он одним из первых указал на то, что первостепенное внимание следует уделить производству предметов первой необходимости. В 1979 г. он выступил на страницах "Жэньминь жибао" с важной статьей "Поставить развитие легкой промышленности на приоритетное место", в которой критиковал односторонний упор на развитие тяжелой промышленности. В том же году после создания Института экономики промышленности он стал в нем сначала заместителем директора, потом директором.

Среди научных достижений Чжоу Шуляня автор книги указывает на его вклад в создание фундаментального труда об экономической структуре Китая (всего в его написании участвовало более 400 человек). Эта работа вызвала значительный интерес в КНР и за рубежом, была переведена на японский, русский¹, английский языки. Известность также приобрела подготовленная под редакцией Чжоу Шуляня книга "Два коренных поворота экономики Китая". Кроме того, Ли Сяньян уделяет значительное внимание рассуждениям Чжоу Шуляня о ценности опыта экономического развития Тайваня.

Чжоу Шулянь считает, что экономическая наука должна служить прогрессу общества и проверяться практикой, при этом надо всесторонне изучать западную теорию. Ученый согласен с формулировкой Юй Гуанъюаня - в теории "нужно иметь что-то особенно любимое, но нельзя иметь предрассудки" (с. 357). На вопрос автора книги о присвоении Нобелевской премии по экономике Чжоу Шулянь ответил, что не знает, какой китайский экономист захочет ее получить в нынешней непростой ситуации (перепроизводство, трудности госпредприятий, увольнения рабочих). Пока в стране так много проблем, экономическая наука должна помогать их решению, служа практике, а не задачам получения премии (с. 357).

Рассказывая о Чжан Чжоюане, автор книги уделяет особое внимание истории сотрудничества ученого с Сунь Ефаном, чьим "любимым учеником и верным последователем" (оглавление, с. 5) он был. В 1954 г. после окончания университета Чжан Чжоюань был направлен в Институт экономики АН Китая, где до начала "культурной революции" работали такие видные ученые, как Ло Гэнмо, У Цзинлянь, Сунь Шанцин, Гуй Шиюн, У Цзяпэй, Ма Хун, Сюй Дисинь, Гу Чжунь и др.

Чжан Чжоюань помогал Сунь Ефану в научной работе, в том числе при подготовке доклада о прибыли, значение которой он сравнивал с "носом коровы с кольцом для поводья", за который следует ухватиться. В 1959 г. он принял активное участие в организованной Сунь Ефаном работе по написанию "Теорий социалистической экономики". После окончания "культурной революции" и реабилитации Сунь Ефана группа по подготовке этой работы к печати была создана заново, за эту работу отвечали Чжан Чжоюань и У Цзинлянь. С ухудшением здоровья Сунь Ефана Чжан Чжоюань готовил его статьи на основании продиктованных материалов. В частности, так была написана последняя статья Сунь Ефана (1982 г.) о стратегии развития Китая до конца века.

С конца 70-х годов Чжан Чжоюань последовательно придерживается рыночной направленности преобразований. После перевода в 1983 г. в Институт финансов и торговли АОН Китая главной темой его исследований стала реформа цен. Ученый считал, что от реформы цен зависит успех или поражение реформы в целом, предупреждая в своих статьях о разрушительном влиянии инфляции. В сложной идейно-теоретической ситуации, сложившейся после июня 1989 г., Чжан Чжоюань продолжал отстаивать рыночную направленность китайских реформ.

Позднее он принимал участие в подготовке материалов XV съезда КПК (1997 г.). В этот период в адрес ЦК был прислан ряд манифестов, отстаивавших "левые" идеи. Ученый отметил, что большая часть этих посланий принадлежала молодым людям. Это навело его на мысль о том, что в современном Китае "между реформаторством и консерватизмом нет возрастного деления" (с. 388).

Хотя взгляды выступающего за осмотрительное проведение реформы цен и стабильную макроэкономическую политику Чжан Чжоюаня большинство китайских исследователей относят к "школе свободной среды" Лю Гогуана, сам ученый считает более точным и строгим наименование своего направления "школой осмотрительных (*вэнь цзянь*) реформ" (с. 387). Истоки этого названия восходят к 1987 г., когда на организованном комитетом по реформе обсуждении проектов преобразований Лю Гогуан и Чжан Чжоюань выступили с идеей

“продвижения вперед в условиях стабильности”. По контрасту более решительные предложения У Цзинляня некоторые стали называть “радикальным” направлением в реформе”.

Как отмечает Ли Сяньян, в отличие от более резкого У Цзинляня, умеренность идей Чжан Чжоюаня вполне соответствует мягкости его характера (с. 379). Более того, за призывами Чжан Чжоюаня к стабильной макроэкономической политике автор видит пример влияния на китайских экономистов “многотысячелетней китайской традиционной культуры” (с. 407): Чжан Чжоюань внимательно подходит к проблемам гармоничных отношений между людьми и к балансу человеческих интересов.

Жун Вэньцзо - экономист-инвалид, получивший в 1986 г. от Ма Хуна закрепившееся за ним прозвище “однорукого генерала в экономических кругах”. Он потерял руку в 1939 г. в возрасте 15 лет во время японской бомбардировки. Несмотря на многие трудности, он решил непременно стать экономистом и преподавателем Пекинского университета. В 1950 г. Жун Вэньцзо поступил на работу в Министерство легкой промышленности Китая, создал журнал “Легкая промышленность Китая”. Позднее он работал в Центре исследований развития при Госсовете КНР, и лишь в начале 90-х сбылась его юношеская мечта о преподавании в Пекинском университете.

Ли Сяньян отмечает, что в годы реформ выдвинутая Жун Вэньцзо теория “трех пушек” испугала многих тогдашних руководителей (оглавление, с.5). Первое наступление “однорукый генерал” предлагал развернуть борьбу против безработицы, расчистив тем самым дорогу для здорового развития реформы. Он предлагал создавать новые возможности для занятости путем развития коллективной и кооперативной экономики. Второе наступление вторглось в “запретную зону” централизованной экономики: ученый предложил отказаться от первоочередного развития тяжелой промышленности и обратить особое внимание на развитие легкой. “Третье сражение” было направлено на преодоление валютного дисбаланса, возникшего из-за широкомасштабных закупок иностранной технологии. Жун Вэньцзо предложил развивать трудоемкие отрасли с целью получения валюты от экспорта. В последнее время ученый исследует проблемы развития кустарных промыслов.

Автор книги отмечает, что многие работы Жун Вэньцзо написаны на основании обследований, в том числе и получившая особую известность статья “О развитии трудоемких отраслей”, опубликованная в “Жэньминь жибао” в 1980 г. Отмечается и смелость характера ученого: в начале 1995 г. он не побоялся вступить в полемику на страницах журнала “Цзинцзи кэсюэ” с установочной статьей Юань Му о реформе госпредприятий.

При рассказе о встрече с **Фан Шэном** (еще один из “семи мудрецов реформы”) автор книги концентрирует внимание на вкладе ученого в развитие китайской концепции “открытости”. За пропаганду этих идей он получил прозвище “Фан Кайфан” (“Фан Открытость”).

Уроженец южной провинции Фуцзянь, Фан Шэн в 1946-1949 гг. обучался на сельскохозяйственном факультете Тайваньского университета. В 1949 г. он пошел против течения, а именно: когда образованная элита Китая эвакуировалась на Тайвань, Фан Шэн через Гонконг переехал в Пекин. Закончив в начале 50-х аспирантуру Народного Университета Китая по специальности политэкономика, он остался в университете преподавать. В 1980 г. после принятия решения о создании СЭЗ Фан Шэна направили на работу в Шэньчжэнь для создания университета, где он в 1983-1986 гг. занимал пост проректора. Под влиянием работы в Шэньчжэне в 1984 г. он написал статью об использовании иностранного капитала, которая вызвала интерес в Китае.

Любопытный эпизод произошел в жизни Фан Шэна в 1992 г. Ученый сдал в “Жэньминь жибао” в раздел “Теория” статью о необходимости использования элементов капитализма. На третий день после завершения поездки Дэн Сяопина на юг Китая она вдруг появилась на первой полосе, где обычно

публиковались только статьи партийных руководителей. Газета мгновенно разошлась: в тот период печаталось много "левацких" статей, а тут на первой полосе появилась реформаторская статья об "открытости и использовании капитализма". Приводимая Ли Сяньяном история интересна для понимания существовавших в 90-е годы механизмов передачи партийных установок. Вслед за выходом на первой полосе "Жэньминь жибао" статья была оперативно издана в распространяющемся за рубежами КНР еженедельнике "Beijing Review". Первое впечатление было таково, что Фан Шэн - псевдоним высокопоставленного партийного руководителя. Когда реальность существования Фан Шэна была установлена, к нему обратились за интервью многие зарубежные издания. "The New York Times", к примеру, озаглавила свою публикацию "Смягчение экономического курса Китая - официальная газета предлагает использовать элементы капитализма". Как отмечали гонконгские СМИ, «было трудно поверить, что "Жэньминь жибао" после событий 4 июня еще может опубликовать такую статью» (с. 452).

В августе 1992 г. Фан Шэн написал еще одну важную статью, в которой на основании обобщения успешного опыта Шэньчжэня он призвал не тратить усилий на обсуждение абстрактных вопросов о том, являются ли те или иные мероприятия реформы "социалистическими" или "капиталистическими". Ученый признал, что акционирование, аренду, возмездную передачу земли и т.д. нельзя считать "капиталистическими методами", в них нет ничего классового.

В своих работах Фан Шэн обращает внимание на проблемы глобализации экономики, рассматривая Китай в контексте развития мировой экономики. Одним из первых в КНР Фан Шэн начал писать о тайваньском опыте. Сейчас ученый занимает посты в Пекинском центре исследования Тайваня, Всекитайском обществе по изучению Тайваня, занимаясь проблемами экономического сотрудничества между КНР и Тайванем и развития межрегиональных связей внутри "Большого Китая".

Фань Ган - единственный экономист из "четверки молодых из Пекина", отобранный Ли Сяньяном для своей книги. Биография Фань Гана интересна тем, что описывает путь в науку человека, чья молодость прошла в годы "культурной революции". Если экономисты старшего поколения в годы "трудового перевоспитания" могли хотя бы поразмышлять над своими прошлыми взглядами, то родившийся в 1953 г. Фань Ган к началу "культурной революции" имел лишь начальное школьное образование. Как вспоминает сам ученый, его познания в английском языке ограничивались в те годы фразой "Long live Chairman Mao" и 8 буквами алфавита (с. 464). Впрочем, благодаря политическим кампаниям дома у его родителей была и общественно-политическая литература - переведенные с русского "Диалектический и исторический материализм" и "Учебник политической экономии".

В возрасте 25 лет, в 1978 г., Фань Ган поступил на экономический факультет Хэбэйского университета, в 1982 г. был принят в аспирантуру Института экономики АОН Китая, а уже в 1985 г. направлен на стажировку в Гарвард. В результате быстрого карьерного роста в 90-е годы он работал главным редактором "Цзинцзи яньцзю", был самым молодым заместителем директора Института экономики АОН Китая, а в 1996 г. возглавил Национальный институт экономической реформы.

Даже внешнее впечатление от встречи автора книги с Фань Ганом отличается от бесед с учеными старших возрастов. В момент прихода автора к Фань Гану, тот говорил по телефону с заграницей по-английски; гостя он также вежливо приветствовал "с американским оттенком в речи" (с. 462). Ли Сяньян отмечает, что по многим экономическим вопросам у Фань Гана самостоятельное мнение, ученый не повторяет старого и всегда ставит новые проблемы.

Фань Ган считает, что экономическая наука - это профессия, а не "золотой ключ" к обеспечению служебной карьеры чиновника. У экономической теории должны быть специальные критерии оценки, и было бы ненауч-

ным оценивать ее с позиции чиновников. Исходя из необходимости разделения труда Фань Ган заключает, что чиновники и ученые одинаково ценны. Экономист может заниматься политикой или бизнесом, но его успехи в этих сферах не станут вкладом в экономическую науку.

На вопрос о шансах китайских экономистов на получение Нобелевской премии Фань Ган заметил, что эта премия потому и является высшей в мире, что присуждается за достижения в фундаментальной экономической теории или за выдающийся вклад в методы исследования. По мнению Фань Гана, надежды на то, что китайские экономисты получат Нобелевскую премию за успешный подъем экономики КНР, строятся на непонимании сути этой премии: за достижения в области применения теории ее не присуждают. А за разработку фундаментальной теории всемирного значения получить премию китайским экономистам будет очень трудно. Исследования в области фундаментальной теории в Китае начались довольно поздно, к тому же внутри страны отсутствует среда для таких исследований: выпускники университетов не горят духом самопожертвования и не хотят идти в научные организации. "В Китае есть много работы в исследовании фундаментальной теории, но есть также много работы в политике и на практике, а экономических талантов немного". По образному выражению Фань Гана, "старый урожай на исходе, а новый еще на корню" (с. 480). По его мнению, надежда на получение Нобелевской премии может быть лишь у следующего поколения.

В предисловии к работе «Погоня за "Нобелем"» (*"Нобэйэр" да чжуйсюнь*) Фань Ган отмечал, что фундаментальная экономическая наука не имеет ни государственных границ, ни "классового характера". В качестве примеров таких фундаментальных теорий были названы теория "рационального поведения", теория "производственной функции", теория общественного выбора, теория формирования и эволюции институтов и др. Они являются всеобщим достоянием человечества и не имеют привязки к специфическим социальным, историческим или культурным условиям. По его мнению, национальные особенности возникают только при конкретном применении той или иной теории.

Поскольку фундаментальные принципы экономической науки повсюду одинаковы, китайские экономические исследования не должны быть особыми (*илэй*). Раньше в КНР считалось, что основное содержание "западной экономической науки" заимствовать нельзя, можно лишь применять конкретные методы анализа или практические предложения отдельных школ. С точки зрения Фань Гана, все обстоит как раз наоборот. Именно фундаментальная теория принадлежит всему человечеству, ее основное содержание и методы надо изучать, при этом не стоит чрезмерно выделять конкретные теории отдельных стран и конкретные практические методы. «Если мы овладеем фундаментальной теорией и методами, а свои конкретные условия мы несомненно знаем лучше "иностранцев" (включая Нобелевских лауреатов), то мы и сами сможем их применить... Если же мы сосредоточимся на изучении "мелочей" без овладения фундаментальной теорией, то неизбежно возникнут осуждаемые в последние годы проблемы "слепого копирования западного" и "ошибочного приема лекарств", мы сможем лишь приглашать других в качестве "советников", а сами не сможем предложить ничего умного» (с. 482).

Специалист в области финансов, профессор и бывший ректор Народного университета Китая Хуан Да пришел в экономическую науку по разнарядке. По его словам, когда в 1950 г. руководство направило его в Народный университет, ему сначала не нравились ни экономика, ни преподавание. Постепенно он привык к работе, занялся исследованием денежно-финансовых проблем. В 1978 г. ученый вернулся к преподавательской деятельности, в начальный период реформ он подготовил многие учебные пособия по проблемам финансов, удостоенные впоследствии премий. Его научные труды сыграли важную роль в реформе денежной и банковской системы КНР.

Хуан Да был одним из первых экономистов, кто стал открыто говорить об инфляции в Китае. После известного совещания в Уси (1979 г.) ученый написал статью "Поговорим о нашем курсе в области цен и проблеме инфляции", в которой выдвинул тезис о неизбежности постепенного роста цен в процессе экономического развития КНР.

Еще до публикации многие прочли рукопись статьи Хуан Да и подвергли ее критике за пропаганду инфляции. После того как краткое содержание статьи было изложено во многих изданиях для внутреннего пользования, в 1980 г. ее решил опубликовать в пробном номере журнал "Чжунго шэхуэй кэсюэ" ("Общественные науки в Китае"). Выдвинутые редакцией требования помогают понять, сколь сложным был процесс введения в научный оборот новых идей, не совпадавших с установившимися идеологическими нормами. От Хуан Да потребовали: во-первых, убрать старое название статьи и переименовать ее в "Некоторые вопросы, касающиеся цен", поскольку тема инфляции была признана слишком болезненной; во-вторых, убрать все подзаголовки, так как в одном из них употреблялось слово "инфляция"; в-третьих, изменить фразу "в Китае также существует явление инфляции" на - "в Китае также присутствует вышеописанное явление" (с. 503-504). В этом проявился типично китайский стиль обращения с острой темой, повторившийся позднее, к примеру, при обсуждении проблем приватизации. Хотя в статье Хуан Да о существовании в КНР инфляции не говорилось прямо, сама проблема все же была поставлена.

Ученый считает, что Китаю следует вступить в "клуб" экономистов ведущих стран, так как развитие экономики КНР уже сегодня неразрывно связано с мировой экономикой. Однако, по мнению Хуан Да, не следует забывать и об изучении сохранивших свое значение экономических идей древних китайских мудрецов, наподобие «обобщений Сыма Цяня относительно рыночного механизма и аргументов из "Гуань-цзы" по поводу макроконтроля» (с. 514). Именно этим путем исследования рыночной экономики возможно придать недостающий ныне национальный стиль (*фэнгу*).

Завершающая книгу беседа с Дай Юаньчэнем (одним из представителей школы "свободной среды" Лю Гогуана) поначалу кажется несерьезной. Ли Сяньян не без юмора описывает встречу с одетым в женскую кофту с оранжево-желтыми цветами экономистом, который во время прихода интервьюеров смотрел телевизор и не обращал на гостей внимания до тех пор, пока не закончилась передача с китайской оперой. Несмотря на жалобы Дай Юаньчэня на плохую память, его суждения об экономической науке были оригинальными и четкими.

По мнению ученого, экономическая наука в КНР по-прежнему остается на низком уровне, при этом различные группы экономистов следуют лишь собственным узким программам. Одни говорят только о собственности, другие - только о государственной экономике; одни отслеживают экономическую политику правительства и выступают ее пропагандистами, что не является задачей экономической науки; другие - всегда выступают против правительственных решений. Некоторые из них обращаются к передовой западной экономической науке и полагают, будто передовая экономическая теория может вылечить болезни Китая. Однако никакая передовая теория, оторванная от китайской практики, не сможет решить реальных проблем Китая.

Дай Юаньчэнь считает бессмысленным вопрос "Куда идет китайская экономическая наука?". Никто не может указать направления ее развития, ибо это непрерывный поток. В годы "культурной революции" его пытались остановить, поток превратился в застойное болото, найдя себе потом естественный выход. Ученый полагает, что подобно тому, как в XIX в. никто не знал, к какому прогрессу приведет изобретение электричества, так и ныне никто не знает, к чему приведет прогресс информационных технологий.

Дай Юаньчэня отличает от коллег стремление изучать экономику в динамике, содержание его трудов касается широкого спектра проблем финансов,

налогов, денег, цен, зарплаты. Его метод – постоянное выдвижение вопросов к теории реформы; он спрашивает: если не принять той или иной меры, к чему это приведет (например что будет, если не преобразовать предприятия)?

В 1985 г. Дай Юаньчэнь выдвинул получившую известность и отмеченную премией Сунь Ефана теорию, согласно которой “прибыль проедается на зарплату”. Таким образом он обобщил тенденцию в сфере распределения доходов при переходе от плановой системы к рыночной. Ученый с готовностью обращается к новым темам: если большую часть жизни он изучал вопросы дефицитной экономики, то сейчас его исследования посвящены новым проблемам в хозяйственном механизме КНР, которые возникают в эпоху “прощания с дефицитом” (с.536).

В книге Ли Сянъяна нет ни послесловия, ни обобщений по поводу идей и судеб проинтервьюированных им экономистов. Можно отметить, что книга отличается от уже имеющихся более ранних аналогов² неформальностью изложения и отсутствием видимого подчинения идеологическим нормативам. Несомненным достоинством книги стала живость представленных в ней портретов экономистов: приводится много данных об историческом фоне эпохи, о пережитых экономистами трудностях и их эмоциональной реакции на жизненные перипетии.

Несмотря на отсутствие навязчивой систематизации научных концепций экономистов, автор сумел выделить в идеях каждого из них ключевые мысли, определяющие его научный облик. Самым ярким указанием на авторскую позицию служит неизменно повторяющийся вопрос о присуждении Нобелевских премий по экономике. Как следует из приводящихся ответов экономистов, нынешнее поколение ученых вряд ли сможет ее получить, и потому все надежды возлагаются на будущее.

Для российских исследователей китайских реформ книга Ли Сянъяна представит несомненный интерес. Взгляды большинства из рассмотренных в книге экономистов достаточно известны, многие из коллег-китаеведов знают их лично; поэтому интересно узнать что-то новое о жизни этих незаурядных людей, попутно сопоставив впечатления автора от встречи с ними со своими собственными. Однако книга создавалась прежде всего для китайских читателей, и в этом отношении задачу автора можно считать решенной: после ее прочтения китайские знатоки облика западных Нобелевских лауреатов запомнят непрерывно пишущего Юй Гуанъюаня, динамичного У Цзинляня, осмотрительного Чжан Чжоюаня, “самого занятого в мире” Ли Инина, вестернизированного Фань Гана, живого и обаятельного Тун Далиня, одетого с иголочки Сяо Чжоцзи и прочих героев, у которых автор взял интервью.

© 2001

О. Борох
кандидат экономических наук.

-
1. Структура экономики Китая. М., 1984.
  2. Борох О.Н. “Сто цветов” в китайской экономической науке. “Мои экономические взгляды. Сто современных китайских экономистов о себе” // Проблемы Дальнего Востока. 1993. №4. С. 41-57.

Sheng Lijun. China's Dilemma. The Taiwan Issue. Institute of Southeast Asian Studies. Singapore, 2001. 240 pp.

Шэн Лицзюнь. Дилемма Китая. Тайваньский вопрос. Институт исследований Юго-Восточной Азии. Сингапур, 2001. 240 с.

Правительство КНР рассматривало и рассматривает Тайвань как часть своей территории и одну из провинций и поэтому принципиально не отказывается от возможности применения военной силы как важного элемента своей политики по отношению к Тайваню. Рецензируемая работа показывает значение тайваньского фактора во внешней политике Китая. Так, в американо-китайских отношениях Тайвань всегда был основным камнем преткновения. Именно по вопросу отношений к его статусу между КНР и США проявляются самые большие разногласия.

Автор книги — Шэн Лицзюнь, научный сотрудник Института Юго-Восточной Азии в Сингапуре, на протяжении нескольких лет изучал аспекты внешней политики КНР, связанные с тайваньским вопросом. Книга подготовлена им на основе многочисленных первичных и вторичных источников, а также на материалах личных бесед как с китайскими, так и тайваньскими участниками диалога между обеими сторонами.

По определению автора, суть понятия "китайская дилемма", которое он вынес в заголовок книги, заключается в том, что "в то время, как Китай хочет концентрировать свою энергию и ресурсы на модернизацию, ему приходится выделять ресурсы для того, чтобы ограничивать крепнущую независимость Тайваня" (р. 3). Шэн Лицзюнь отмечает, что Тайвань отказывается объединяться с Китаем по трем основным причинам: 1) различия в жизненном уровне населения; 2) различный экономический уровень; 3) различия в уровне развития демократии. Особенно важное значение на Тайване сейчас придают третьему пункту, поскольку за последние годы жизненный уровень населения Китая, в частности в особых экономических зонах, городах центрального подчинения и крупных приморских городах, заметно вырос и между материком и островом уже не наблюдается такого большого разрыва в этом отношении, как до начала экономической реформы в КНР.

Отношения Китая и Тайваня рассматриваются автором прежде всего под

углом зрения политики Пекина, а не в рамках привычного треугольника Пекин-Тайбэй-Вашингтон: политика США по тайваньскому вопросу выступает лишь фоном, на котором развивается политика КНР в отношении Тайваня.

Книга разбита на четыре основных раздела.

В первом из них, состоящем из двух глав, сжато излагается история политики Пекина в отношении острова. Основное внимание уделено 90-м годам и истории с визитом тайваньского президента Ли Дэньхуэя в США в 1995 г. Много места отведено характеристике военных маневров и испытательных запусков ракет КНР в Тайваньском проливе в августе 1995 г. и в феврале-марте 1996 г., к которым прибегнул Китай после визита Ли Дэньхуэя в США и в ходе первых в истории Тайваня президентских выборов.

Во втором разделе книги анализируются политика США в отношении КНР и политика КНР в отношении США в 90-е гг. Шэн Лицзюнь подчеркивает серьезность опасений США в связи с ростом экономического и политического влияния Китая в этот период и усилившуюся напряженность в американо-китайских отношениях после событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине в мае-июне 1989 г. Дан краткий обзор отношений Китая с соседними странами на Северо-Востоке (Япония и две Кореи), на Севере (Россия и Монголия), на Западе и Северо-Западе (Центральная Азия и отдельно выделен Тибет) и сделан вывод о том, что хотя Китай пока не обладает необходимой военной, экономической и интеллектуальной мощью, тем не менее он уже рассматривается в США как "одна из стран мира, располагающая необходимым потенциалом (безотносительно ее намерений) для того, чтобы лишить США лидерства в решении международных вопросов" (р. 56). Отмечается озабоченность Пекина в связи с тенденцией США диктовать свою волю другим странам, как это наглядно проявилось при вмешательстве США в Косово. Автор приходит к выводу, что в Китае очень серьезно воспринимают возмож-

ность таких военных операций США и НАТО за пределами зоны ответственности блока, которые могут повлечь размещение миротворческих сил НАТО в азиатских странах, в частности, на Тайване, в Тибете, Синьцзяне, на островах Наньша (Спратли) и обострение этнических беспорядков и региональных конфликтов в этом регионе (р. 82).

Третий раздел является ядром исследования. В нем детально рассматриваются отношения между Пекином и Тайбэем с 1995 по 1998 гг. В частности, подробно анализируются как позиция Китая по проблеме Тайваня, отраженная в восьми пунктах предложения Цзян Цзэминя от 30 января 1995 г., так и реакция Тайваня на предложения об объединении в ответе Ли Дэхуэя из шести пунктов от 8 апреля 1995 г.

Вторая глава озаглавлена весьма символично: "Лай без кусания". В ней содержится подробный анализ военного потенциала Китая и вытекающих отсюда вызовов для социально-экономического положения Тайваня. Показано, что основная проблема состоит не столько в значительном общем превосходстве военного потенциала Китая, сколько в экономической уязвимости острова из-за почти полного отсутствия собственных природных ресурсов. В этой ситуации Тайвань оказывается в сильной зависимости от состояния мировых и региональных торговых путей, и, как справедливо пишет автор, "без поддержки Соединенными Штатами Тайваня НОАК может легко угрожать уязвимым морским коммуникациям как вокруг самого острова, так и на морях, а сам остров не имеет достаточной "экономической стратегической глубины", поскольку тайваньская экономика концентрируется в нескольких городах на побережье и уязвима для атак с воздуха и моря" (рр. 120-121). Однако автор приходит к выводу, что при наличии постоянной угрозы вмешательства США Китай, "стремящийся преградить Тайваню путь к провозглашению независимости, вынужден тем не менее лишь лаять вместо того, чтобы кусать".

В третьей главе этого раздела показаны изменения в политике Тайваня по отношению к Китаю после событий 1995-1996 гг. В ней обрисованы попытки Тайваня заполучить ядерное оружие, его меры по военной модернизации путем закупок американской и французской военной техники, а также его экономическое противостояние Пекину.

Вопрос экономической политики Тайваня в отношении континентального

Китая представляет особый интерес, поскольку, на наш взгляд, экономический аспект их противостояния является решающим в проблеме объединения континентального Китая с островом. Как указывает Шэн Лицзюнь, Китай уже стал для Тайваня вторым по величине экспортным рынком (после США), в конце 90-х гг. доля тайваньского экспорта на материк составляла 20% в общем объеме его экспорта (р. 177). Таким образом, в случае заметного увеличения этой доли объединение острова с материком произошло бы естественным путем. Судя по всему, на Тайване хорошо это понимают: во второй половине 90-х гг. Тайбэем было принято решение ограничить инвестирование тайваньских капиталов в континентальный Китай, а тайваньским инвесторам было предложено "идти на Юг", то есть в страны Юго-Восточной Азии. При этом тайваньские власти не спешат снимать запрет на развитие прямых связей с КНР в области торговли, транспорта и связи. Однако после финансового кризиса 1997 г., в результате которого больше всего пострадали именно страны ЮВА, тайваньские бизнесмены в действительности были вынуждены в большинстве своем переориентироваться как раз на Китай.

Четвертая глава третьего раздела посвящена изменениям в политике КНР после событий 1995-1996 гг. Как показано в ней, Китай произвел пересмотр своей тайваньской политики и сочетает экономические и политические меры с тем, чтобы побудить Тайвань к "возврату в лоно родины". С одной стороны, КНР стала использовать различные методы давления на международной арене для того, чтобы усилить дипломатическую изоляцию Тайваня. С этой целью использовались и состоявшееся воссоединение Гонконга с Китаем летом 1997 г., и индивидуальная работа со странами, сохранявшими дипломатические отношения с Тайванем (такими как Нигер, Тонга, ЮАР, Гвинея-Бисау), а также более активное воздействие на ведущие мировые державы, в первую очередь США. В 1997-1998 гг. главы КНР и США впервые с 1986 г. обменялись визитами. В ходе визитов повышенное внимание было уделено тайваньскому вопросу, и в итоге после визита Б.Клинтона в КНР в июне 1998 г. Тайвань получил сильный удар в виде публичного подтверждения признания Вашингтоном политики "трех нет" в отношении Тайваня: не признавать независимости Тайваня, не признавать наличия "двух Китаев" и не признавать членство Тайваня в международных организациях.

Что касается экономического аспекта тайваньской проблемы, то основная роль здесь была отведена Гонконгу, который предлагался Тайваню как образец модели воссоединения по принципу "одна страна — две системы". Одновременно тайваньские бизнесмены всячески поощрялись к осуществлению инвестиционной деятельности в Гонконге. Наряду с этим, Китай всеми силами стремился добиться того, чтобы власти Тайваня сняли запрет на развитие прямых связей с КНР в области торговли, транспорта и связи, и пытался вызвать недовольство тайваньских бизнесменов по отношению к ограничению деловых контактов с материком. Кроме того, как известно, Китай выдвинул цель — к 2020 г. занять второе место в мире по уровню развития высоких технологий с помощью больших объемов инвестиций в соответствующие отрасли. Как отмечает автор книги: если Китай достигнет этой цели благодаря доведению развития своих прикладных наук до уровня фундаментальных с использованием имеющейся у него дешевой рабочей силы, то "Тайвань будет иметь все меньше экономических рычагов для будущих переговоров с Китаем" (р. 186).

Четвертый раздел, заключительный, состоит из двух глав, в которых Шэн Лицзюнь всесторонне анализирует основные выводы первых трех разделов. В нем изложены также возможные варианты развития отношений между Пекином и Тайбэем. При этом автор касается также возможных сдвигов в позиции США по тайваньскому вопросу и вариантов изменений во внутривнутриполитическом раскладе сил на острове после президентских выборов 2000 г.

Хронологические рамки данной работы ограничены сентябрем 1999 г., то есть событиями, связанными с заявлением Ли Дэньхуэя о том, что следует рассматривать отношения между КНР и Тайванем как межгосударственные. Дальнейшее развитие показало, что возможность прихода к власти на Тайване партии Миньцзиньдан (ДПП) действительно сле-

довало рассматривать достаточно серьезно. Как следует из материалов книги и как представляет рецензент, наиболее вероятным выглядит вариант, при котором Пекин постепенно, путем дипломатической изоляции Тайбэя и стимулирования активного развития торгово-экономических связей между обеими сторонами пролива вынудит Тайбэй к проведению переговоров и подписанию соглашения на выгодных для себя условиях присоединения Тайваня по принципу "одно государство — две системы". Менее вероятным выглядит вариант, при котором Тайвань формально провозгласит независимость, что могло бы привести к применению силы со стороны КНР. Судя по всему, в обоих случаях США скорее всего заняли бы позицию невмешательства, предоставив Тайваню самому решать свои вопросы. Как выразился бывший американский дипломат Чарльз Фримен, "Тайвань не может рассчитывать, что ему будет позволено "выписать чек независимости", который станет оплачиваться американской кровью"¹. В политическом плане позиции Тайваня выглядят шатко. Стратегия Пекина на дипломатическую изоляцию Тайваня, на его военное сдерживание и экономическое "привязывание" к Китаю напоминает хватку дракона, который способен душить тигра в своих объятиях.

Данная книга является ценным подспорьем для всех, кто интересуется проблемой воссоединения Китая с Тайванем. Автор стремился показать сложность проблемы объединения Китая, привлечь внимание мировой общественности к ситуации в Тайваньском проливе, который в настоящее время остается одной из потенциальных "горячих точек" на международной арене, и это ему удалось. Отлично, что Шэн Лицзюнь собирается и дальше заниматься темой и в настоящее время готовит, как сообщала печать, новую работу под заголовком "The Tension Across the Taiwan Strait: From Lee Teng-hui's 'Two States' Theory to Chen Shui-bian's New Government"².

© 2001

А.Островский
доктор экономических наук

1. Цит. по: Свободный Китай. 1997. № 4. С. 36.
2. "См.: Taipei Journal. March 23, 2001.

David Wolff. To the Harbin Station: The liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898-1914. Stanford: Stanford University Press, 1999. xiv, 255 pp. Appendix. Notes. Bibliography. Index. Illustrations. Photographs. Tables. Maps.

Дэвид Волфф. На станцию Харбин: либеральная альтернатива в российской Маньчжурии, 1898 - 1914. Стэнфорд, Издательство Стэнфордского университета. 1999. 255 с.

Американский историк Дэвид Волфф представил свою версию истории строительства города Харбина и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), политики царского правительства на Дальнем Востоке. Книга содержит много иллюстраций, таблиц, фотографий и карт, которые помогают познать подробности переломной эпохи в жизни северной части Маньчжурии в конце XIX - начале XX вв.

Это уже вторая монография по истории российского Дальнего Востока, изданная в Стэнфордском университете (США). В 1994 г. была опубликована книга Джона Стефана «Российский Дальний Восток. История*». Превратности времени не позволили профессору Гавайского университета Джону Стефану ознакомиться с архивными хранилищами Советского Союза. Дэвиду Волффу, аспиранту Калифорнийского университета Беркли, повезло больше: в связи с началом «гласности» и «перестройки» его книга насытилась документальными свидетельствами из российских архивов. Как пишет в предисловии к ней автор, его полная полезных встреч с коллегами и приключений архивная экспедиция в СССР и Россию началась осенью 1988 г. в Ленинграде и продолжилась в зимнем Владивостоке, который был открыт для посещения иностранцами формально только в январе 1991 г. Студенческие волнения в Китае в мае 1989 г. не мешали американскому исследователю познакомиться с документами по истории КВЖД, хранящимися в архивах Харбина. Японские коллеги из Института культуры Востока при Токийском университете и Центра славянских исследований в Саппоро тоже поделились своими знаниями по этой проблеме.

Несколько месяцев работы на Гавай-

ях и обсуждений с Джоном Стефаном помогли завершить работу над текстом диссертации. Творческая атмосфера Калифорнийского университета в Беркли благоприятствовала превращению диссертации в рукопись книги. Преподавательская работа в Принстонском университете позволила Д. Волффу продолжить работу над темой. Таким образом после десяти с лишним лет упорных трудов появилась эта книга о городе Харбине.

Харбин, расположенный на северо-востоке Китая примерно в 500 км от Владивостока, до начала строительства КВЖД был рыбацкой деревушкой на берегу реки Сунгари. В течение последующих двадцати лет она постепенно превратилась в процветающий космополитический город со сотысячным русским и китайским населением. Документальные материалы из архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Томска, Иркутска, Владивостока, а также разнообразные источники из Гурьевского Института в Стэнфорде, из Китая, Японии, Франции и Великобритании позволили автору создать подробную и выразительную картину «уникального города» — историю дипломатических усилий, интеллектуальной и социальной жизни. При этом перед читателем нарисован портрет Харбина, в котором преобладают краски и детали, свидетельствующие о негативном отношении к России. Ссылки на китайские источники по-своему дополняют эту картину. В отличие от взглядов представителей русской харбинской эмиграции, которые создали образ города-музея царской эпохи, автор книги с помощью многочисленных архивных источников представляет альтернативное видение Харбина, в котором этническая терпимость и политическая активность

были избраны как средства для достижения стабильного, хотя и не всегда равноправного, сосуществования русских «гостей» с китайскими «хозяевами». Это был империализм, основанный на «либеральном варианте власти» по С. Ю. Витте. Все замыслы, которые этот политический деятель, занимавший пост сначала министра путей сообщения, а затем министра финансов при Николае II, не смог воплотить в России, он попытался претворить в Маньчжурии, так как за пределами империи российские законы могли применяться выборочно.

Книга состоит из пяти частей. Первая глава охватывает период подготовки и строительства КВЖД. Интересно, что в ходе обсуждений из двух вариантов железной дороги был выбран «южный». Харбин как железнодорожная станция и административный центр мог бы возникнуть под другим названием и в другом пункте на трассе вдоль реки Сунгари, которая была основным препятствием на пути железнодорожной колеи. Процесс приобретения земли, на которой предполагалось строительство, проходил в несколько этапов. Волфф излагает подробности многого: городского планирования, восстания ихэтуаней, конкретной роли принципов братства железнодорожных инженеров. КВЖД стала великим достижением отечественной технологии конца XIX в. в железнодорожном строительстве. Описания жизни российских исследователей Маньчжурии, гастролей знаменитой актрисы Веры Комиссаржевской, обстоятельств покушения на японского политического деятеля Ито Хиробуми добавляют занимательности научному труду.

Во второй главе книги развивается тема соперничества между гражданскими и военными властями, которая является для автора одной из принципиально важных. Различные ведомства российского правительства, показывает он, по-разному представляли конечные цели своей деятельности в Маньчжурии и пользовались разными методами. Интересно узнать из книги нюансы дебатов о генерал-губернаторстве с центром в Порт-Артуре, которые практически не описаны в отечественной исторической литературе. На основании анализа документов японского министерства иностранных дел Волфф утверждает, что в Японии очень пристально следили за соперничеством российских гражданских и военных ведомств, получая регулярно информацию

из своих посольств в Санкт-Петербурге и Пекине. Отлучение С. Ю. Витте от власти было знаком того, что переговоры зашли в тупик и война стала неизбежной. В этом смысле завершение строительства Транссибирской железной дороги и ее последней «ветки» — КВЖД, было прологом к развязыванию войны. Точка зрения Волффа вносит свой вклад в дискуссию о происхождении русско-японской войны 1904-1905 гг.

На мой взгляд, третья глава является наиболее интересной благодаря анализу миграционной политики царского правительства в Харбине. Американский исследователь обращает внимание на разницу между политической переселения и колонизации. «Либеральная альтернатива», как он ее определяет, заключалась в том, что министерство финансов России вынудило царя подписать секретное распоряжение, согласно которому гарантировались равные права представителям различных конфессий, обосновавшимся в Харбине. В результате в городе возникли большие общины евреев и поляков, которые стали, в отличие от подобных общин в европейской части России, подвергавшихся дискриминации со стороны официальных властей, процветать в благоприятных условиях веротерпимости и равноправия. Служащие, готовившие проект этого распоряжения, позднее сыграли важную роль в осуществлении переселенческой политики и столыпинских реформ. Волфф согласен с теми российскими историками, кто полагает, что реформы П. А. Столыпина во многом были навеяны идеями С. Ю. Витте.

Автор книги считает, что документы министерства финансов и КВЖД, дополненные данными переписи населения Харбина, убедительно демонстрируют результаты воплощения политики центрального правительства на местах, когда они нередко оказывались далекими от замысла. Например, Николай II и не думал создавать «Восточный Сион», но вышло так, что множество евреев нашло приют в Харбине.

В четвертой главе описан период жизни Харбина в качестве тыловой базы во время русско-японской войны, который оставил глубокий пацифистский шрам на лице города. В Харбине размещались военные госпитали, и это был последний мирный город перед театром военных действий. Харбинцы получили возможность лицезреть покалеченных войной

людей, которые пытались насладиться прелестями жизни перед отправкой на фронт или выжить после ранений. С войной в город пришла и стачка 1905 г., но здесь она носила другой, нежели в России, характер. После объявления стачки руководство дороги организовало комитет, и бастующие железнодорожники стали прилагать еще более энергичные усилия для эвакуации демобилизованных воинов в Россию. Такое сотрудничество рабочих и управляющих было, по оценке автора, плодотворным опытом, основанным на включении не только всех русских, но и иностранцев города в политику. Более того, ни один из городов в царской России не поощрял участие в местном управлении живущих там евреев и поляков.

Наконец, пятая глава представляет собой очерк истории появления собственных кадров востоковедов — поучительный пример подготовки квалифицированных специалистов на местах, начавшейся с основания Восточного института во Владивостоке в 1899 г. и развертывания деятельности Общества российских востоковедов. Выпускники Восточного института, единственного подобного высшего учебно-

го заведения в Сибири и на Дальнем Востоке, не только участвовали в налаживании культурных связей с китайцами, но и формировали интеллектуальное ядро Харбина. При этом они не только пытались убедить китайское население в благотворном влиянии присутствия русских, но и воспитывали в русских терпимость и уважение к коренным жителям. Востоковеды редактировали публикации на русском и китайском языках, просвещая и взращивая интеллектуальную среду, а после развала царского режима именно они вели переговоры о новом статусе для Харбина.

В Приложении к книге дается краткий очерк развития российского китаеведения с использованием работ П. Е. Скачкова и В.С. Мясникова.

Прочтение книги Дэвида Волффа оставляет в памяти картину города, городского общества, сумевшего создать оригинальную самобытную идентичность. Старые карты и фотографии дополняют это впечатление. Подчас кажется, что именно большое внимание автора к деталям выгодно отличает его книгу от многих отечественных работ.

© 2001

Т. Троякова,
кандидат исторических наук
(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН).

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.*

Сдано в набор 15.08.2001 г. Подписано к печати 14.09.2001 г. Формат бумаги 70х100 1/8
Офсетная печать. Усл.печл. 15,6. Усл. кр.-отт. 14,8 тыс. Уч.-издл. 14,5 Бум. л. 6,0
Тираж 936 экз. Зак. 2511

Свидетельство о регистрации № 0110158 от 4 февраля 1993 года
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32, тел. 124-09-02

Оригинал-макет © 2001 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 952000 — журналы